

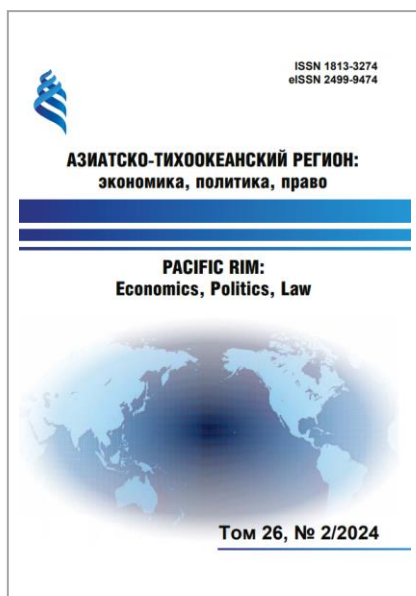
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: экономика, политика, право

PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law

Научный журнал

Учредитель и издатель:

Основан в 1999 году
Выходит 4 раза в год

690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство ПИ № ФС 77-65746 от 20.05.2016.

Подписной индекс 83612.

Включён в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук.

Индексируется в базах данных РИНЦ, Киберленинка, Google Scholar, Publons, Ulrich's Periodicals Directory.

Отпечатано в типографии
Издательства Дальневосточного
федерального университета
690091, Приморский край, г. Владивосток,
ул. Пушкинская, 10

Адрес редакции:

690922, Приморский край, г. Владивосток, остров
Русский, п. Аякс, д. 10, кампус ДВФУ, корп. А (24),
к. А920-923

Подписано в печать 21.06.2024.
Тираж 500 экз. Заказ 146.
Дата выхода в свет 26.06.2024.
Цена свободная

Редактор *Л. В. Студенчикова*
Перевод на английский язык *Н. В. Бетанкурт*
Редактор References *Т. В. Поликарпова*
Компьютерная верстка *Г. П. Писаревой*

ISSN 1813-3274 (print) ISSN 2499-9474 (online)
DOI <https://doi.org/10.24866/1813-3274>

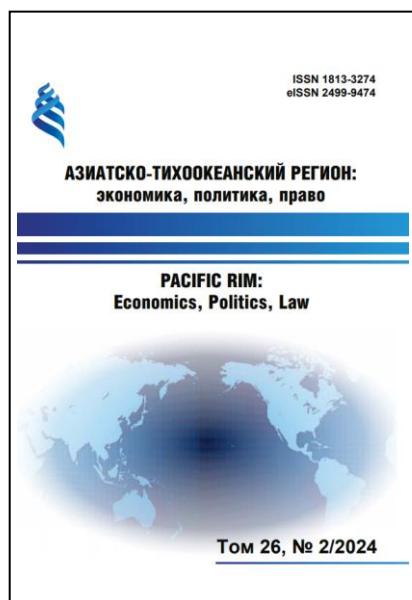
Vol. 26
No. 2
2024

PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law

Aziatsko-Tihookeanskij region. Èkonomika, politika, pravo

Scientific Journal

*The Journal was established in 1999
Published 4 times a year*

Printed by the printing house of the
Far Eastern Federal University
Publishing House
690091, Vladivostok, 10 Pushkinskaya str.

Signed for publication 21.06.2024.
The circulation is 500 copies. Order 146.
Release date 26.06.2024.
The price is free.

© FEFU, 2024

Founder and publisher:

690922, Vladivostok, Russky Island, 10 Ajax Bay

The Journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor), certificate ПИ No. ФС 77-65746 dated 20.05.2016.

The Journal has been recommended by the Higher Certification Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publication of major results of Candidate and Doctoral Dissertations.

The Journal is indexed in the Russian Index of Science Citation, Cyberleninka, Google Scholar, Publons, Ulrich's Periodicals Directory.

Editorial office address:

690922, Vladivostok, Russky Island, 10 Ajax Bay,
FEFU Campus, Building A, office A920–923

Editor *L. V. Studenchikova*

Translation into English by *N. V. Betancourt*

References editor *T. V. Polikarpova*

Computer layout *G. P. Pisareva*

Главный редактор журнала

КОРОБЕЕВ Александр Иванович заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Владивосток, Российская Федерация

Заместители главного редактора

ГАВРИЛОВ Вячеслав Вячеславович заведующий кафедрой международного публичного и частного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, доктор юридических наук, доцент, Владивосток, Российская Федерация

МАМЫЧЕВ Алексей Юрьевич профессор кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, доктор политических наук, доцент, Владивосток, Российская Федерация

Ответственный секретарь

КОРОЧЕНЦЕВ Владимир Владимирович профессор департамента общей и экспериментальной физики Института наукоемких технологий и передовых материалов Дальневосточного федерального университета, кандидат химических наук, доцент, Владивосток, Российская Федерация

Редакционная коллегия

БАКЛАНОВ Пётр Яковлевич академик Российской академии наук, научный руководитель Тихоокеанского института географии ДВО РАН, доктор географических наук, Владивосток, Российская Федерация

БЕЛКИН Виктор Григорьевич советник директора Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Владивосток, Российская Федерация

ВАНДЕРХЗВААГ Дэвид директор Института морского и экологического права, Юридическая школа им. Шулиха, Университет Дэлхаузи, PhD, профессор, Галифакс, Новая Шотландия, Канада

ВОЛЫНЧУК Андрей Борисович ведущий научный сотрудник Центра глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, доктор политических наук, доцент, Владивосток, Российская Федерация

ВОТИНЦЕВА Людмила Ивановна член-корреспондент Российской академии естественных наук, доктор экономических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация

ЖАРИКОВ Евгений Прокофьевич профессор кафедры мировой экономики Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета, доктор экономических наук, профессор, Владивосток, Российская Федерация

КАПУСТИН Анатолий Яковлевич научный руководитель Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президент Российской ассоциации международного права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

КНЯЗЕВ Сергей Дмитриевич	судья Конституционного Суда Российской Федерации, профессор кафедры административного права Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация
КОРОТКИХ Наталья Николаевна	профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, Владивосток, Российская Федерация
КОШЕЛЬ Алексей Сергеевич	проректор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат политических наук, доктор юридических наук, доцент, Москва, Российская Федерация
КУРИЛОВ Владимир Иванович	член международного экспертного совета при Верховном Суде Китайской Народной Республики, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Владивосток, Российская Федерация
ЛИ Ик Хён	вице-президент Университета Моквон, Тэджон, Республика Корея
НОМОКОНОВ Виталий Анатольевич	профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, Владивосток, Российская Федерация
ПАК Ноенг	профессор права Юридической школы Университета Корё, директор Центра киберправа Университета Корё, президент Центра международных исследований киберправа в Корее, Сеул, Республика Корея, почётный доктор Юридической школы Дальневосточного федерального университета
ПАНОВА Инна Викторовна	профессор департамента публичных дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Москва, Российская Федерация
ПЕСЦОВ Сергей Константинович	профессор кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, доктор политических наук, профессор, Владивосток, Российская Федерация
РОГОВ Игорь Иванович	заместитель исполнительного директора Фонда первого президента Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель Республики Казахстан, Астана, Республика Казахстан
СЕВАСТЬЯНОВ Сергей Витальевич	профессор кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, доцент, доктор политических наук, Владивосток, Российская Федерация
ТРЕТЬЯК Ольга Анатольевна	заведующая кафедрой стратегического маркетинга факультета бизнеса и менеджмента Школы бизнеса и делового администрирования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор экономических наук, профессор, Москва, Российская Федерация
ФУ Куенчен	профессор Юридического института «Кайюань» Шанхайского транспортного университета, Шанхай, Китайская Народная Республика
ХУАН Даосю	председатель Научно-исследовательского центра по изучению российского права, профессор, Пекин, Китайская Народная Республика

Editor-in-Chief

Alexander I. Korobeev Chair of Department of Criminal Law and Criminology, School of Law, Far Eastern Federal University, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Vladivostok, Russian Federation

Deputy of Editor-in-Chief

Vyacheslav V. Gavrilo Chair of Department of International Public and Private Law, School of Law, Far Eastern Federal University, Doctor of Law, Associate Professor, Vladivostok, Russian Federation

Alexey Yu. Mamychev Professor of Department of Theory and History of State and Law, School of Law, Far Eastern Federal University, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Vladivostok, Russian Federation

Assistant editor

Vladimir V. Korochentsev Professor of Department of General and Experimental Physics, Institute of High Technologies and Advanced Materials, Far Eastern Federal University, Candidate of Sciences (Chemistry), Associate Professor, Vladivostok, Russian Federation

Editorial Board

Petr Ya. Baklanov Academician of Russian Academy of Sciences, scientific director of Pacific Institute of Geography, Far Eastern Branch of RAS, Doctor of Geographical Sciences, Vladivostok, Russian Federation

Victor G. Belkin Advisor to the Director of School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Vladivostok, Russian Federation

David VanderZwaag Director of Institute of Marine and Environmental Law, Schulich School of Law, Dalhousie University, PhD, Professor, Halifax, Nova Scotia, Canada

Andrey B. Volynchuk Leading Researcher, Center for Global and Regional Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Political Science, Associate Professor, Vladivostok, Russian Federation

Lyudmila I. Votintseva Professor of Department of Modern Banking, Honored Educationalist, Doctor of Economics, Professor, Saint Petersburg, Russian Federation

Evgeny P. Zharikov Professor of Department of World Economy, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Professor, Vladivostok, Russian Federation

Anatoly Ya. Kapustin Scientific Director of the Institute of Legislation and Comparative Law Research under the Government of the Russian Federation, President of Russian Association of International Law, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Moscow, Russian Federation

Sergey D. Knyazev Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Professor of Department of Administrative Law, Faculty of Law, Saint Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation

Natalia N. Korotkikh	Professor of Department of Criminal Law and Criminology, School of Law, Far Eastern Federal University, Doctor of Law, Professor, Vladivostok, Russian Federation
Alexey S. Koshel	Vice Rector of the National Research University "Higher School of Economics", Doctor of Law, Associate Professor, Moscow, Russian Federation
Vladimir I. Kurilov	Member of International Expert Committee within the Supreme Court of People's Republic of China, Honored Educationalist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Vladivostok, Russian Federation
Ik Hyeon Rhee	Vice President, Mokwon University, Daejeon, the Republic of Korea
Vitaly A. Nomokonov	Professor of Department of Criminal Law and Criminology, School of Law, Far Eastern Federal University, Doctor of Law, Professor, Vladivostok, Russian Federation
Park Nohyoung	Professor of Law of Korea University, Director of Cyber Law Center, Korea University, President of Center fo International Cyber Law Studies in Korea, Seoul, Republic of Korea, Honorary Doctor of the School of Law of Far Eastern Federal University
Inna V. Panova	Professor of Department of Public Disciplines, Faculty of Law, National Research University "Higher School of Economics", Retired Judge of Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Moscow, Russian Federation
Sergey K. Pestsov	Professor of Department of International Relations, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Doctor of Political Sciences, Professor, Vladivostok, Russian Federation
Igor I. Rogov	Deputy of Executive Director, Foundation of the First President of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, Honored Researcher of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan
Sergey V. Sevastyanov	Professor of Department of International Relations, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Vladivostok, Russian Federation
Olga A. Tretyak	Head of the Department of Strategic Marketing, Faculty of Business and Management, School of Business and Business Administration, National Research University "Higher School of Economics", Doctor of Economics, Professor, Moscow, Russian Federation
Fu Kuen-chen	Professor, Ko Guan Law Institute of Shanghai Jiao Tong University, Shanghai, People's Republic of China
Huang Daoxiu	Chairman of the Research Centre for the Study of Russian Law, Professor, Beijing, People's Republic of China

Содержание

К читателям журнала.....	9
ЭКОНОМИКА	13
Шелухин Н.Л., Хараберюш И.Ф. Опыт национализации и внешнего управления активами в системе мер по обеспечению экономической безопасности государства	13
Засядь-Волк В.В., Белякова В.А., Антипова К.О. Особенности изъятия земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества для государственных нужд в целях размещения объектов инфраструктуры территорий опережающего развития Дальнего Востока	28
Митрошин И.В. Средняя заработная плата в Австралии в географической дифференциации.....	42
Горчакова М. Е. Взаимосвязь денежно-кредитной политики и финансовой устойчивости банка Японии	57
ПОЛИТИКА	65
Горбушина О.П. Позитивный имидж России.....	65
Лю Сюань, Печерица В.Ф. Проблемы укрепления безопасности российского Севера в условиях военной активности НАТО	76
Навдаева М.Е. Военная сила как инструмент реализации интересов Китая на море.....	92
Харичков В.В. Эволюция отношений США и Тайваня: история и современность	107
Леанг Тангсотх. Участие АСЕАН в решении споров в Южно-Китайском море.....	128
ПРАВО	136
Шапортов Д.А. Иностранные односторонние принудительные меры и невозможность исполнения обязательства	136
Холкина М.Г. Актуальные проблемы правоприменения норм об обязательной доле в наследстве.....	154
Антонченко В.В. Ценностные основания криминализации	160
Лестев А.Е. Правовая основа взаимодействия Северо-Востока Китая с российскими регионами	171
Бирюков П.Н., Реховский А.Ф. Управление по расследованию преступлений высших должностных лиц Республики Корея	186
Алексеев А.Ю. Имущественные права и материальная ответственность лиц, содержащихся под стражей, и осужденных, отбывающих уголовные наказания	202

Contents

To the Readers	9
ECONOMICS	13
Shelukhin N.L., Kharaberiush I.F. Experience of nationalization and external asset management in the system of measures to ensure the economic security of the State	13
Zasyad-Volk V.V., Belyakova V.A., Antipova K.O. Features of the seizure of land plots and (or) real estate objects located on them for state needs in the territories of advanced development of the Far East	28
Mitroshin I.V. Average salary in Australia by geographical differentiation	42
Gorchakova M.E. The Relationship between monetary policy and financial stability of the Bank of Japan	57
POLITICS	65
Gorbushina O.P. Positive image of Russia	65
Xuan Luo, Pecheritsa V.F. Problems of strengthening the security of the Russian North in the context of NATO military activity	76
Navdaeva M.E. Military power as an instrument of implementing Chinese interests in the sea	92
Kharichkov V.V. Evolution of U.S. – Taiwan relations: history and contemporary context	107
Leang Thangsoth. ASEAN participation in resolving disputes in the South China Sea	128
LAW	136
Shaportov D.A. Foreign unilateral coercive measures and impossibility of obligation performance	136
Kholkina M.G. Current problems of law enforcement about the mandatory share in the inheritance	154
Antonchenko V.V. Value grounds of criminalization	160
Lestev A.E. Legal basis for interaction of Northeast China with Russian regions	171
Biryukov P.N., Rekhovsky A.F. The corruption investigation office for high-ranking officials of Korea	186
Alekseev A.Yu. Property rights and responsibility of persons in detention and convicts serving criminal penalties.	202

К читателям журнала

Издаваемый Дальневосточным федеральным университетом с 1999 года журнал «Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право» является рецензируемым научным журналом и публикует материалы, связанные с научным осмыслением динамичного развития Азиатско-Тихоокеанского региона как российскими, так и зарубежными авторами.

Цель журнала – нести знания и информацию, предоставляя возможность российским и зарубежным учёным, представителям органов власти и крупного бизнеса, непосредственно участвующим в политической и социально-экономической жизни региона, высказывать собственные мнения и суждения относительно проблем развития АТР и Дальнего Востока России.

Материалы журнала адресуются руководителям организаций, учёным, преподавателям и студентам. В журнале глубоко и профессионально освещаются проблемы в экономической, политической и правовой сферах через их интерпретацию в практической плоскости.

Журнал «Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право» имеет широкий охват как по авторам публикаций, привлекая исследователей из большого количества регионов Российской Федерации и стран Азиатско-Тихоокеанского региона, так и по членам Редакционной коллегии и Редакционного совета, в которых представлены ведущие университеты России и мира.

Журнал в своей публикационной активности также имеет широкий охват предметных областей, что позволяет ему аккумулировать экспертизу по самому широкому спектру научной проблематики развития АТР и Дальнего Востока России.

По состоянию на 28 ноября 2022 года журнал включён в обновленный Перечень ВАК по следующим научным специальностям:

Экономические науки:

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки).

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика.

5.2.4. Финансы.

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

Политические науки:

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики.

5.5.4. Международные отношения.

Юридические науки:

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

5.1.5. Международно-правовые науки.

Содержание журнала предполагает размещение следующих типов публикаций:

статьи по экономике, внешнеэкономической деятельности, политике, праву, международному сотрудничеству стран АТР;

архивные материалы и комментарии к ним по истории сотрудничества России со странами АТР, политическим взаимоотношениям;

материалы социологических исследований по важнейшим экономическим, общественно-политическим и правовым вопросам;

справочные законодательные материалы по регулированию национальных экономик, межстрановому взаимодействию в АТР;

материалы сравнительно-правовых исследований особенностей законодательства России и стран АТР по различным отраслям права;

обзоры деятельности региональных организаций;

сообщения, официальная информация по материалам региональных совещаний, конференций, дипломатических встреч.

Помимо указанных проблем в журнале освещаются и иные региональные аспекты развития – демографические, экологические и пр. Учитывая важность затрагиваемых проблем, редколлегия приглашает к сотрудничеству специалистов из разных сфер деятельности, имеющих отношение к тематике журнала, в том числе сотрудников ДВФУ и других вузов России и стран АТР, научных институтов и аналитических центров, специалистов, знающих на практике проблемы АТР и Дальнего Востока России.

Для публикации статьи в журнале необходимо прислать материалы, согласно указанной рубрике, объёмом не более 20 страниц текста, оформленные по образцу журнала (и в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7-2021), которые должны включать:

- УДК;
- название статьи – на русском и английском языках;
- Ф.И.О. автора (полностью), место и адрес (город и страна) его работы, учёбы – на русском и английском языках;
- электронный адрес автора (*без слова e-mail*), ORCID (*без слова ORCID* в формате [https://orcid.org/...](https://orcid.org/)) и (или) Researcher ID;
- знак охраны авторского права, например: © Семёнов В. И., Рыбаков А. Н., 2023;
- аннотацию (200–250 слов), ключевые слова (10–15 слов или словосочетаний) – на русском и английском языках;
- основной текст статьи – на русском языке (текст желательно структурировать);
- список источников (на рус. яз.), оформленный по ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления», и References (транслитерация BSI, пер. на англ. яз.) с обязательным указанием общего количества страниц в печатном источнике;
- полные сведения об авторе (после References): учёную степень и учёное звание, должность, место работы (вуз, город, страна) – на русском и англ. яз. соответственно.

Подписи к иллюстративному материалу необходимо приводить на русском и английском языках.

Ссылки оформляют как внутритекстовые, помещают их в квадратных скобках, например: [5] или [5, с. 18].

Авторский оригинал необходимо присылать в электронном виде, шрифт Times New Roman, кегль 14.

Пример оформления статьи приведён на сайте журнала в рубрике «Правила оформления статьи» (<https://journals.dvfu.ru/ATR/guide>).

Надеемся, что журнал «Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право» сыграет важную роль в обмене опытом между учёными и практиками Дальнего Востока и будет способствовать эффективному решению проблем региона.

Предложения, пожелания, заявки на участие в издательской деятельности журнала и его приобретение направлять по адресу: 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, корпус D, проф. А. И. Коробееву. E-mail: akorobeev@rambler.ru

Информация о журнале в Интернете: journals.dvfu.ru/ATR

Тел.: +7 (423) 265-24-24 (*2401).

To the Readers

PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law – is a research journal published by Far Eastern Federal University since the year 1999. This peer-reviewed journal offers science-based insights into the dynamic development of the Asia-Pacific Region (APR) suggested by Russian and foreign authors.

The purpose of the journal is to provide knowledge and information to Russian and foreign researchers, authorities and business people who are directly involved in the political, social and economic life of the region, and give them an opportunity to express their own views and opinions on the problems of APR and Russian Far East (RFE) development.

Materials of the Journal are addressed to the heads of companies, researchers, teachers and students. The Journal provides for a deep and professional insight into the economic, political and legal issues based on their practical interpretation.

PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law includes a wide range of articles by researchers from many regions of the Russian Federation and countries of the Asia-Pacific Region. Among the members of the Editorial Board of the Journal there are representatives of the leading Russian and foreign universities.

The Journal also covers a wide range of academic areas that allows accumulating the knowledge and expertise on various challenges of APR and RFE development.

As of November 28, 2022 the journal is included in the updated list of VAK (Higher Attestation Commission) of the following academic specialties:

Economic Sciences:

5.2.1. Economic Theory (Economic Sciences).

5.2.5. World Economy (Economic Sciences).

5.2.3. Regional and Branch Economics.

5.2.4. Finance.

Political Sciences:

5.5.2 Political Institutions, Processes, Technologies.

5.5.3. Public Administration and Sectoral Policies.

5.5.4. International Relations.

Legal sciences:

5.1.1 Theoretical and Historical Legal Sciences.

5.1.2 Public Law Sciences.

5.1.3 Private (Civil) Law Sciences.

5.1.4 Criminal Law Sciences.

5.1.5 International Legal Sciences.

The Journal accepts for publication the following types of works:

– articles on the economy, foreign economic activity, politics, law, international cooperation of the APR countries;

– archive materials and comments on the history of cooperation between Russia and APR countries, as well as their political relations;

– sociological research materials on the most relevant economic, social, political and legislative questions;

– legislative reference materials on regulating national economies, inter-country cooperation in the APR;

– materials of comparative legal studies of legislations in Russia and APR countries on different areas of law;

– reviews of the work of regional organizations;

– messages and official information on the materials of regional meetings, conferences and diplomatic events.

In addition to the abovementioned questions, the Journal also covers other aspects of regional development, such as demography, environment, etc. Given the significance of the questions discussed in the Journal, the Editorial Board is looking to cooperate with experts working in different areas included into the Journal's agenda. Among them there are researchers from FEFU and other Russian and APR universities, employees of research facilities and analytical organizations, and any professionals who have expertise in the challenges faced by APR and RFE.

To publish an article in the journal, it is necessary to send materials, according to the specified heading, no more than 20 pages of text, designed according to the model of the journal, which should include:

- UDC;
- title of the article – in English and Russian;
- full name of the author, place and address (city and country) of his work or study – in English and Russian;
- the author's email address (without the word e-mail), ORCID and (or) Researcher ID;
- copyright protection mark, for example: © Semenov V. I., Rybakov A. N., 2023;
- abstract (200–250 words), keywords (10–15 words or word combinations) – in English and Russian;
- main text of the article (it is desirable to structure the text);
- References (BSI transliteration) with the obligatory indication of the total number of pages in the printed source;
- full information about the author (after References): academic degree and academic title, position, place of work (institution, city, country) – in English and Russian, respectively.

Links should be placed in square brackets, for example: [5] or [5, p. 18].

The author's original must be sent in electronic form, Times New Roman font, size 14.

A sample design of the article should be seen on the website of the journal in the rubric “The article design rules” (<https://journals.dvfu.ru/ATR/guide>).

We hope that the journal the PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law will play an important role in experience exchange between the scientists and experts of the Far East and will promote effective solution of the problems of the region.

Proposals, applications for participation in publishing the journal and its acquisition should be directed to: 10, Ajax Bay, building D, Russky Island, Vladivostok, Primorsky Territory, 690922, RUS-SIA, prof. A. I. Korobeev. E-mail: akorobeev@rambler.ru

Use the following internet link to access the journal's website: journals.dvfu.ru/ATR

Tel.: +7 (423) 265-24-24 (*2401).

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 13–27.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 13–27.

ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.246.025.88(470+571)"364"

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/13-27>

Опыт национализации и внешнего управления активами в системе мер по обеспечению экономической безопасности государства

Николай Леонидович Шелухин, Иван Федорович Хараберюш✉

Институт экономических исследований, Донецк, Российская Федерация

✉ hif52@mail.ru

Аннотация. События на Украине обострили отношения России с коллективным Западом, США и самой Украиной. Индикатором этого обострения является развитие экономических санкций как инструмента политического давления, который направлен не только против государства, но и применяется в отношении отдельных государственных субъектов или даже лиц. Сложности экономического развития Донецкой Народной Республики как субъекта Российской Федерации обусловлены проведением специальной военной операции, а также негативным влиянием антироссийских санкций. Одним из ключевых вопросов развития экономики региона и обеспечения его экономической безопасности является вопрос собственности. Блокировка российских активов рассматривается как комплекс процедур по отчуждению собственности, как предварительная обеспечительная мера для судебного процесса по иску о возмещении убытков и как отдельная отрасль законодательства Западного альянса. Практика национализации и управления иностранными активами показывает необходимость ее проведения в масштабе государства и вновь принятых регионов для обеспечения стабильности экономики. Это подтверждает опыт отчуждения собственности, проведенный отдельными государствами после Второй мировой войны. Несмотря на исторический опыт и достаточность правовых норм для обеспечения отчуждения собственности, это не привело к их широкому правоприменению. Показаны причины, которые являются ключевыми в вопросе несвоевременного проведения контрсанкций и возможные пути оптимизации проблем по повышению

эффективности противодействия попыткам ослабления экономического состояния России со стороны недружественных государств.

Ключевые слова: экономические санкции, политическое давление, собственность, отчуждение активов, экономическая безопасность, контрсанкции

Для цитирования: Шелухин Н.Л., Хараберюш И.Ф. Опыт национализации и внешнего управления активами в системе мер по обеспечению экономической безопасности государства // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 13–27.

ECONOMICS

Original article

Experience of Nationalization and External Asset Management in the System of Measures to Ensure the Economic Security of the State

Nikolay L. Shelukhin, Ivan F. Kharaberiush✉

Institute for Economic Research, Donetsk, Russian Federation

✉ hif52@mail.ru

Abstract. The events in Ukraine have exacerbated Russia's relations with the collective West, the United States and Ukraine itself. An indicator of this aggravation is the development of economic sanctions as an instrument of political pressure directed not only against the state, but are also applied to individual state entities or even individuals. The difficulties of economic development of the Donetsk People's Republic, as a subject of the Russian Federation, are caused by both the special military operation and the negative impact of anti-Russian sanctions. One of the key issues in the development of the region's economy and ensuring its economic security is the issue of ownership. The blocking of Russian assets is considered as a set of procedures for the alienation of property, as a preliminary interim measure for a lawsuit on a claim for damages, and as a separate branch of the legislation of the Western Alliance. The practice of nationalization and management of foreign assets shows the need for its implementation on the scale of the state and newly adopted regions to ensure the stability of the economy. This confirms the experience of alienation of property carried out by individual states after the Second World War. Despite the historical experience and the sufficiency of legal norms to ensure the expropriation of property, this has not led to their widespread enforcement. The article shows the reasons that are key in the issue of untimely implementation of counter-sanctions and possible ways to optimize problems to increase the effectiveness of countering attempts to weaken the economic state of Russia by unfriendly states.

Keywords: economic sanctions, political pressure, property, alienation of assets, economic security, counter-sanctions

For citation: Shelukhin N.L., Kharaberiush I.F. Experience of nationalization and external asset management in the system of measures to ensure the economic security of the State. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 13–27. (In Russ.).

Отличительная черта нынешнего периода развития экономических санкций как внешнеполитического инструмента – их избирательность и все более частое применение как против государств, так и против отдельных государственных субъектов или даже лиц в целях оказания политического давления [1, с. 28].

Одним из таких субъектов с сентября 2022 г. стала Донецкая Народная Республика, которая вышла из состава непризнанных государств и развивается в правовом поле России в условиях экономического противостояния с недружественными странами. Сложности экономического развития Республики как субъекта Российской Федерации обусловлены проведением специальной военной операции, а также негативным влиянием антироссийских санкций, блокированием зарубежных активов при возрастающей потребности реализации задач стратегического государственного масштаба, имеющих некоммерческий характер.

В перечне важнейших вопросов развития экономики находится вопрос собственности. После начала СВО на Украине и первых западных санкций собственность – иностранные акции и облигации, в которые инвестировали россияне, – оказалась заблокированной. При блокировке активов собственников лишили контроля над ними до специального снятия ограничений. Сумма заблокированных активов составила пятую часть годового бюджета России в 2023 г. [2]. В настоящее время Европейская комиссия изучает варианты перекачивания процентов, генерируемых российскими активами, хранящимися в (депозитариях) «Euroclear» и «Clearstream». Введенные странами ЕС санкции привели к блокировке 196,6 млрд евро российских активов, из которых 180 млрд евро – активы российского Центробанка [3].

Необходимо подчеркнуть, что наложение санкций, введение внешнего управления активами и блокирование собственности Российской Федерации и ее субъектов – это не правовые инструменты, а инструменты внешней политики, направленные на возможное изменение поведения со стороны государства, юридических и физических лиц. Поэтому санкции можно рассматривать как инструмент политического давления, который недружественные нашей стране государства стараются перевести в правовую плоскость.

Блокировку российских активов необходимо рассматривать через призму комплекса процедур по отчуждению собственности. В качестве первого этапа отчуждения

собственности выступает предварительная обеспечительная мера для судебного процесса по иску о возмещении убытков. На втором этапе на основании нормативных актов о противодействии легализации денежных средств, добытых преступным путем, принимается решение об аресте имущества. На третьем – производится обращение в суд с иском о незаконности получения активов и отчуждении имущества в доход государства (национализация). По сути, блокировка собственности является первым (подготовительным) этапом национализации. Этот этап может проходить по различным сценариям: назначение временной администрации, введение внешнего управления, передача управления активами национальным компаниям, блокирование активов с последующей их передачей третьей стороне и др.

СВО на Украине в результате глобальных военных, санкционно-экономических и политических вызовов давно переросла в большое противостояние с коллективным Западом и НАТО. Санкционное регулирование США, ЕС и дружественных им стран превратилось в отдельную отрасль законодательства, в основании которой лежат нормативно-правовые акты, принятые для правового обеспечения наложения санкций, основными из которых являются:

- Закон «О международных чрезвычайных экономических полномочиях» 1977 г. (International Emergency Economic Powers Act) [4];

- Закон «О поддержке свободы Украины от 2014 г.» (Ukraine Freedom Support Act of 2014) [5];

- Закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» 2017 г. (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act) [6];

- Приказ Президента США от 15 апреля 2021 г. № 1404 «Блокирование имущества в связи с указанной опасной зарубежной деятельностью Правительства РФ» (Blocking Property With Respect To Specified Harmful Foreign Activities of the Government of the Russian Federation) [7];

- Решение ЕС 2014 г. «Об ограничительных мерах в отношении действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины» (Concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine), в котором указано, что санкции могут распространяться и на лиц, связанных с теми, кто отвечает за незаконные действия государств [8], и др.

Отчуждение активов есть признанная международным правом принудительная мера изъятия собственности иностранных инвесторов в публичных интересах государства-реципиента, предпринимаемая в соответствии с государственным властно-распорядительным актом, регулирующим эту процедуру и основанным на общих положениях о национализации, закрепленных в многосторонних и двусторонних соглашениях [9, с. 172]. Национализация является исключительным случаем принудительного обращения частной собственности в государственную.

Отчуждение активов прежде всего зависит и от политических задач страны и осуществляется в целях усиления экономической безопасности государства, повышения его обороноспособности, смягчения социальной политики. Отчуждение активов выполняет следующие основные задачи:

- защита отраслей, стратегически важных для страны;
- прекращение иностранного администрирования объектов, важных для суверенитета государства;
- пресечение вывоза прибыли и активов за границу,
- перераспределение собственности.

Право государства на отчуждение активов (национализацию) закреплено в Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1974 г. [10]. Дословно «Каждое государство имеет право ... национализировать, экспроприировать или передавать иностранную собственность».

Практика отчуждения активов получила достаточное распространение в мире и используется как:

- инструмент оздоровления государственной экономики. Например, национализация: в 1977 г. в Великобритании компаний British Aerospace и British Shipbuilders в соответствии с Законом об авиационной и судостроительной промышленности [11]; в 1975–1980 гг. в Бахрейне нефтедобывающей компании Bahrain Petroleum Company; в 2011 г. в Пакистане всех частных акции PIA, железных дорог и сталелитейных заводов для защиты государственных предприятий от оттока капитала; в 1972 г. в Индии 107 страховых компаний, и т.д.;

- инструмент перехода экономики в национальную собственность. Например, национализация: в 1956 г. Египетским правительством Суэцкого канала, принадлежавшего компании Suez Canal Company, которая частично являлась собственностью британского правительства; в 1962 г. правительством Цейлона активов частично принадлежащей Великобритании компании «Ройял Датч Шелл»; в 1975 г. правительством Шри-Ланки активов британских компаний, занимавшихся плантациями; в 1972 г. Чилийская национализация горнодобывающей промышленности по добыче меди и т.д.;

- инструмент политико-экономического мирового противостояния. Например, в июне 2022 г. правительство Германии взяло во внешнее управление компанию Gazprom Germania GmbH, получив контроль над трейдинговыми структурами и подземными хранилищами газа (ПХГ), ранее принадлежавшими «Газпрому». В сентябре немецкие власти передали государственному Федеральному сетевому агентству в управление 54,17% НПЗ в Шведте и миноритарные доли еще в двух НПЗ, которые принадлежат «Роснефти»; в 2022 г. Польша установила процедуру принудительного управления компанией EuRoPol GAZ, 48% которой принадлежит «Газпрому»;

в 2022 г. Италией национализирован завод «Лукойла» (ЛКОН); в 2022 г. Украиной взяты под государственное управление компании «Укрнафта», «Укртатнафта», «Мотор Сич», «АвтоКрАЗ», «Запорожтрансформатор», принадлежащие российским собственникам.

Необходимо обратить внимание на то, что с началом СВО украинские законодатели достаточно оперативно отреагировали на сложившуюся ситуацию принятием Закона «О внесении изменений в некоторые законы Украины по оптимизации некоторых вопросов принудительного отчуждения и изъятия имущества в условиях правового режима военного положения» [12], согласно которому государство получило право принудительно отчуждать или изымать на основании решения СНБО* собственность, связанную с оборонно-промышленным комплексом.

Рассматривая вопрос отчуждения собственности в ретроспективе, отметим, что после окончания Второй мировой войны практически во всех странах-победителях прошли процессы отчуждения собственности (национализации) активов, принадлежащих побежденной стороне и коллаборационистам. В некоторых освобожденных от фашизма странах отчуждение собственности проводилось в связи с изменением политического курса.

В этом плане представляет интерес процесс отчуждения собственности в Румынии. Исполнение Закона Румынской Народной Республики «О национализации промышленных, банковских, страховых, горнодобывающих и транспортных предприятий» от 11 июня 1948 г. № 119 привело к трансформации экономики от рыночной к плановой [13]. Были национализированы все подземные богатства, не находившиеся в собственности государства, а также практически все частные предприятия, компании любого рода, в том числе и дочерние, промышленные, банковские, страховые, горнодобывающие, транспортные и телекоммуникационные ассоциации.

Через два года для «обеспечения эффективного управления жилищным фондом, находящимся в упадке из-за саботажа крупной буржуазии и эксплуататоров, владеющих большим количеством зданий», Постановлением Государственного Совета Румынии «О национализации некоторых зданий» от 19 апреля 1950 г. № 92/1950 были национализированы следующие объекты:

- здания, принадлежащие бывшим промышленникам, бывшим помещикам, бывшим банкирам, бывшим крупным торговцам и другим элементам крупной буржуазии;
- построенные дома, принадлежащие застройщикам;
- гостиницы со всем их инвентарем;
- строящиеся здания, возводимые с целью эксплуатации, покинутые их владельцами, а также связанные с ними строительные материалы, где бы они ни хранились;

---

*Совет национальной безопасности и обороны Украины – консультативный орган при Президенте, решения которого вводятся в силу Указами Президента Украины

- здания, поврежденные или разрушенные в результате землетрясения или войны, построенные с целью эксплуатации, собственники которых не позаботились об их ремонте или реконструкции [14].

Причем, согласно ст. 3 Постановления, «национализированные здания становятся собственностью государства как имущество всего народа без какой-либо компенсации и без каких-либо обременений или вещных прав любого рода».

В российском законодательстве институты отчуждения собственности, наложения санкций, внешнего управления активами и блокирования собственности достаточно полно обеспечены нормативно-правовой базой. Это, прежде всего, нормы:

- п. 3 ст. 35 Конституции РФ, гласящего возможности лишения имущества по решению суда («никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда») [15];

- главы 15 Гражданского кодекса РФ [16]. В соответствии со ст. 235 ГК РФ к основаниям прекращения права собственности в том числе относятся: обращение взыскания на имущество по обязательствам; реквизиция и конфискация; обращение по решению суда в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии терроризму лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения. Природа обязательств собственников имущества обусловлена договорами и другими сделками, в случае же обязательств собственниками имущества они привлекаются к ответственности. Согласно ст. 237 ГК РФ имущество таких лиц может быть изъято на основании решения суда, путем обращения взыскания на него по обязательствам собственника;

- Федерального Закона «О специальных экономических мерах и принудительных мерах». В качестве таких мер мог применяться:

1) приостановление реализации всех или части программ в области экономической, технической помощи, а также программ в области военно-технического сотрудничества;

2) запрещение финансовых операций или установление ограничений на их осуществление;

3) запрещение внешнеэкономических операций или установление ограничений на их осуществление;

4) прекращение или приостановление действия международных торговых договоров и иных международных договоров Российской Федерации в области внешнеэкономических связей;

5) изменение вывозных и (или) ввозных таможенных пошлин;

6) запрещение или ограничение захода в порты Российской Федерации судов и использования воздушного пространства Российской Федерации или отдельных его районов;

7) установление ограничений на осуществление туристской деятельности;

8) запрещение или отказ от участия в международных научных и научно-технических программах и проектах, научных и научно-технических программах и проектах иностранного государства [17];

- Федерального Закона «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» [18]. В качестве мер воздействия (противодействия) могут применяться:

1) прекращение или приостановление международного сотрудничества Российской Федерации, российских юридических лиц;

2) запрет или ограничение на ввоз на территорию Российской Федерации продукции и (или) сырья, странами происхождения которых являются недружественные иностранные государства;

3) запрет или ограничение на вывоз с территории Российской Федерации продукции и (или) сырья организациями, находящимися под юрисдикцией недружественных иностранных государств,

4) запрет или ограничение на выполнение работ, оказание услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также нужд отдельных видов юридических лиц;

5) запрет или ограничение на участие организаций, находящихся под юрисдикцией недружественных иностранных государств, в приватизации государственного или муниципального имущества, а также в выполнении ими работ, оказании ими услуг по организации от имени Российской Федерации продажи федерального имущества и (или) осуществлению функций продавца федерального имущества;

6) иные меры в соответствии с решением Президента Российской Федерации;

- Федерального Закона «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [19]. В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства может:

1) устанавливаться запрет на распоряжение имуществом, находящимся на территории Российской Федерации;

2) приостанавливаться деятельность на территории Российской Федерации находящихся под их контролем юридических лиц;

3) приостанавливаться полномочие (членство) в советах директоров или иных органах управления организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации;

4) приостанавливаться деятельность недружественных некоммерческих организаций, иностранных или международных неправительственных организаций;

5) запрещаться деятельность иностранных средств массовой информации, а также устанавливаться ограничение со стороны владельцев ресурсов в сети «Интернет» и различных финансовых организаций;

- Указа Президента России «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» [20], содержащего нормы об обслуживании обязательств по кредитам и займам перед иностранными кредиторами, являющимися иностранными лицами, связанными с иностранными государствами, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, в рублях;

- Указа Президента России «О временном управлении некоторым имуществом» [21], в котором вводится временное управление в отношении:

а) находящегося на территории Российской Федерации движимого и недвижимого имущества иностранных лиц, связанных с недружественными иностранными государствами (в том числе если такие иностранные лица являются гражданами или резидентами этих государств, местом их регистрации, местом преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения ими прибыли от деятельности являются эти государства), и лиц, которые находятся под контролем указанных иностранных лиц (далее – лица недружественных иностранных государств);

б) принадлежащих лицам недружественных иностранных государств ценных бумаг, долей в уставных (складочных) капиталах российских юридических лиц;

в) имущественных прав, принадлежащих лицам недружественных иностранных государств;

- Указа Президента Российской Федерации «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями» [22], согласно которому платежи, связанные с осуществлением и защитой исключительных прав правообладателей из иностранных государств и ряда других правообладателей, должны вноситься в рублях;

- Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» [23], которым утвержден перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, и др.

Таким образом, несмотря на достаточность правовых норм для обеспечения отчуждения собственности и введения контрсанкций, позволяющих эффективно отвечать на политико-экономическое давление со стороны недружественных государств, это не привело к их широкому правоприменению.

Складывается впечатление, что антироссийские действия со стороны недружественных стран и международных организаций применяются внезапно и характеризуются отсутствием готовности реагирования на них. Зеркальные ответы на недружественные действия носят запаздывающий характер и не всегда им равнозначны, что позволяет продвигать тезис о слабости России как государства, постоянно обороняющегося от «справедливых» международных санкций. Это недопустимо и

противоречит национальным интересам по выстраиванию многополярной международной системы по поддержанию глобального баланса сил.

На наш взгляд, проблема заключается в следующем:

- отсутствие аналитических исследований и на их базе прогноза возможных направлений введения антироссийских санкций и контрсанкций;

- бюрократизация процедур принятия решений о применении контрсанкций, длительность их разработки и межведомственного согласования введения. Как отмечалось ранее, в июне 2022 г. правительство Германии взяло во внешнее управление компанию Gazprom Germania GmbH, и только практически через год (в апреле 2023 г.) последовали контрсанкции, по которым было введено внешнее управление российскими активами крупнейших европейских инвесторов в электроэнергетике – немецкой Uniper и финской Fortum*;

- позиция отечественных политиков и представителей теоретической и практических ветвей правовой науки, которые считают, что применение контрсанкций в отношении недружественных государств недостаточно в правовом отношении урегулировано и поэтому отсутствует возможность для их введения (отчуждения собственности, блокирования активов, введения внешнего управления и т.д.). Они считают, что норм ГК РФ может быть недостаточно, и предлагают принятие отдельных законов по национализации, по введению внешнего управления для ушедших компаний [24, с. 24], что приводит к затягиванию контрсанкционного реагирования. При этом даже в условиях санкционной изоляции России и военного противостояния традиционно опасаются ответных мер со стороны западных государств;

- либеральные взгляды российского политика и олигархата, рассматривающих интересы государственной собственности ниже интересов собственности личной. Определяющим в принятии решений о введении контрсанкций относительно недружественных стран является боязнь потери личной собственности, собственности своих родственников и аффилированных с ними компаний. Все предложенные за последние годы законопроекты о национализации (в том числе прямо неиспользующие данный термин) в той или иной степени создают угрозу правам и интересам собственников. Причина тому – не только несовершенство законодательной техники, но и объективное противоречие самой конструкции национализации идее юридического равенства субъектов [25, с. 145].

---

*Финская Fortum (98,23% в «Фортуме») и немецкая Uniper (83,73% в «Юнипро») инвестировали в строительство и модернизацию ТЭС в РФ во время реорганизации РАО «ЕЭС России» по механизму окупаемости вложений через повышенные платежи за мощность. «Фортум» и «Юнипро» владеют 12 угольными и газовыми ТЭС на 16 ГВт (6% от всей мощности ЕЭС России). «Фортум» также строит ВИЭ и владеет 29,45% акций ТГК-1. Выручка «Фортума» по МСФО в 2022 г. – 83,6 млрд руб., чистая прибыль – 12,5 млрд руб. Выручка «Юнипро» – 105,8 млрд руб., чистая прибыль – 21,3 млрд руб.

Пути оптимизации проблем по своевременности и эффективности противодействия попыткам ослабления экономического состояния России со стороны недружественных государств видятся в принятии следующих решений, имеющих в основном политический характер:

- создание в структуре Совета Безопасности Российской Федерации аналитического центра, задачей которого должно быть прогнозирование и изучение возможных направлений введения антироссийских санкций, а также выработка контрсанкций;

- ускоренная процедура введения контрсанкций путем проведения этих решений через Совет Безопасности Российской Федерации;

- ограничение владения собственностью и наличия банковских счетов в недружественных странах для государственных служащих, имеющих классный чин государственной гражданской службы не менее действительного государственного советника Российской Федерации 3 класса и им равных [26].

Список источников

1. Балуев Д.Г. Эволюция экономических санкций как инструмента внешней политики: от Второй мировой войны до санкций против России // Международные процессы. 2014. № 3 (38). С. 23–33.

2. Рузлева Е. Дело на 6 трлн: что происходит с замороженными иностранными акциями россиян // Forbes. 11 мая 2023 г. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/489032-delo-na-6-trln-cto-proishodit-s-zamorozennymi-inostrannymi-akciami-rossian>.

3. ЕС обсудил отправку Киеву прибыли от замороженных активов России // РИА новости 00:10 25.05.2023. URL: <https://ria.ru/20230525/evrosoyuz-1873977363.html>.

4. International Emergency Economic Powers Act // Congressional Research Service. URL: <https://crsreports.congress.gov/>

5. Ukraine freedom support act of 2014. URL: <https://www.congress.gov/113/plaws/publ272/PLAW-113publ272.pdf>

6. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text>.

7. Blocking property with respect to specified harmful foreign activities of the government of the Russian Federation. URL: <https://www.federalregister.gov/d/2021-08098>

8. Concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine. Council decision 2014/145/CFSP of 17 March 2014.

9. Юлов Д.В. Экспроприация собственности иностранных инвесторов в международном частном праве // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73). С. 164–174.

10. Хартия экономических прав и обязанностей государств. Принята резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1974 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml.

11. Norton P.M. Modern tribunals and the International Law of Expropriation // American Journal of International Law. 1991. Vol. 85 (3). P. 474–505.

12. Про внесення змін до деяких законів України щодо оптимізації деяких питань примусового відчуження та вилучення майна в умовах правового режиму воєнного стану. Закон України від 06.09.2022 № 2561-IX. URL: <https://zakon.rada.gov.ua>

13. Pentru naționalizarea întreprinderilor industriale, bancare, de asigurări, miniere și de transporturi. Lege nr.119 din 11 iunie 1948. URL: https://www.cdep.ro/pls/legis/legis_pck.htm_act_text?id=1575

14. Законодательный портал Правительства Румынии. URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetailiiDocument/64?isFormaDeBaza=True&rep=True>

15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.constitution.ru/>

16. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f8f542de1a8540a32701afd8495edb3873597ece/

17. О специальных экономических мерах и принудительных мерах: Федеральный Закон от 30.12.2006 № 281. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prev-Doc=102434182&backlink=1&&nd=102111154>.

18. О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств: Федеральный Закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43117>.

19. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: Федеральный Закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=-&fir-stDoc=1&lastDoc=1&&nd=102162472>.

20. О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами: Указ Президента России от 05.03.2022 № 95. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203050062?rangeSize=20>.

21. О временном управлении некоторым имуществом: указ Президента РФ от 25.04.2023 № 302. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445530/

22. О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями: указ Президента Российской Федерации от 27.05.2022 № 322. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205270016>.

23. Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц: распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/f62ee45--faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/

24. Мазаев В.Д. Национализация в экономической политике субъектов Российской Федерации (конституционно-правовой аспект) // *Journal of Russian Law*. 2020. № 1. С. 22–32. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.002>

25. Карпов М.Ю. Национализация: тенденции развития доктрины и законодательства // *Lex Russica*. 2016. № 5 (114). С. 133–146. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.114.5.133-146>

26. О порядке присвоения и сохранения классовых чинов государственной гражданской службы Российской Федерации федеральным государственным гражданским служащим: указ Президента РФ от 01.02.2005 № 113 (ред. от 29.04.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51534/338ab215-83732c497d5158fae3e6b83105b776f0/

References

1. Baluev D.G. Evolyutsiya ekonomicheskikh sanktsii kak instrumenta vneshnei politiki: ot Vtoroi mirovoi voiny do sanktsii protiv Rossii [Evolution of economic sanctions as an instrument of foreign policy: from World War II to sanctions against Russia]. *Mezhdunarodnye protsessy*, 2014, no. 3 (38), pp. 23–33. (In Russ.).

2. Ruzleva E. Delo na 6 trln: chto proiskhodit s zamorozhennymi inostrannymi aktsiyami rossiyan [Case for 6 trillion: what happens to the frozen foreign shares of Russians]. *Forbes*. May 11, 2023. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/489032-delo-na-6-trln-cto-proiskhodit-s-zamorozhennymi-inostrannymi-aktsiyami-rossian>. (In Russ.).

3. The EU discussed sending profits from Russia's frozen assets to Kyiv. *RIA Novosti* 00:10 05/25/2023. URL: <https://ria.ru/20230525/evrosoyuz-1873977363.html>. (In Russ.).

4. International Emergency Economic Powers Act. *Congressional Research Service*. URL: <https://crsreports.congress.gov/>

5. Ukraine freedom support act of 2014. URL: <https://www.congress.gov/113/plaws/publ272/PLAW-113publ272.pdf>.

6. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text>.

7. Blocking property with respect to specified harmful foreign activities of the government of the Russian Federation. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2021/04/19/2021-08098/blocking-property-with-respect-to-specified-harmful-foreign-activities-of-the-government-of-the>.

8. Concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine. Council decision 2014/145/CFSP of 17 March 2014.

9. Yulov D.V. Ekspropriatsiya sobstvennosti inostrannykh investorov v mezhdunarodnom chastnom prave [Expropriation of property of foreign investors in

private international law]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2016, no. 12 (73) December, pp. 164–174. (In Russ.)

10. Charter of economic rights and obligations of states. Adopted by resolution 3281 (XXIX) of the UN General Assembly on December 12, 1974. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml.

11. Norton P.M. Modern Tribunals and the International Law of Expropriation. *American Journal of International Law*, 1991, Vol. 85 (3), pp. 474–505.

12. About the introduction of changes to the current laws of Ukraine about the optimization of the current nutrition of the primus primus and the improvement of the lane in the minds of the legal regime of the military camp. *Law of Ukraine* dated September 6, 2022, no. 2561-IX. URL: <https://zakon.rada.gov.ua>. (In Ukr.).

13. Pentru naționalizarea întreprinderilor industriale, bancare, de asigurări, miniere și de transporturi. Lege nr.119 din 11 iunie 1948. URL: https://www.cdep.ro/pls/legis/legis_pck.htm_act_text?id=1575. (In Roman.).

14. Legislative portal of the Government of Romania. URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliuDocument/64?isFormaDeBaza=True&rep=True>. (In Russ.).

15. The Constitution of the Russian Federation. (adopted by a nationwide vote on 12/12/1993 with amendments approved during a nationwide vote on 07/01/2020). (In Russ.). URL: <http://www.constitution.ru/> (In Russ.).

16. Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994, no. 51-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f8f542de1a8540a-32701-afd8495edb3873597ece/. (In Russ.).

17. About special economic measures and compulsory measures. *Federal Law of December 30, 2006*, no. 281. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc-body=&prevDoc=102434182&backlink=1&nd=10211154>. (In Russ.).

18. About measures of influence (counteraction) on unfriendly actions of the United States of America and other foreign states. *Federal Law of June 4, 2018*, no. 127-FZ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43117>. (In Russ.).

19. On measures of influence on persons involved in violations of fundamental human rights and freedoms, rights and freedoms of citizens of the Russian Federation. *Federal Law of December 28, 2012*, no. 272-FZ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102162472>. (In Russ.).

20. On the temporary procedure for fulfilling obligations to certain foreign creditors. Decree of the President of Russia No. 95 of March 5, 2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203050062?rangeSize=20>. (In Russ.).

21. About temporary management of some property. Decree of the President of the Russian Federation of April 25, 2023, no. 302. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445530/. (In Russ.).

22. On the temporary procedure for fulfilling obligations to certain right holders. Decree of the President of the Russian Federation No. 322 dated May 27, 2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205270016>. (In Russ.).

23. On approval of the list of foreign states and territories committing unfriendly actions against the Russian Federation, Russian legal entities and individuals. Decree of the Government of the Russian Federation of March 5, 2022 N 430-r. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/. (In Russ.).

24. Mazaev V.D. Natsionalizatsiya v ekonomicheskoi politike sub"ektov Rossiiskoi Federatsii (konstitutsionno-pravovoi aspekt) [Nationalization in the economic policy of the constituent entities of the Russian Federation (constitutional and legal aspect)]. *Journal of Russian Law*, 2020, no. 1, pp. 22–32. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.002> (In Russ.).

25. Karpov M.Yu. Natsionalizatsiya: tendentsii razvitiya doktriny i zakonodatel'stva [Nationalization: trends in the development of doctrine and legislation]. *Lex Russica*, 2016, no. 5 (114), pp. 133–146. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.114.5.133-146> (In Russ.).

26. On the procedure for assigning and maintaining class ranks of the state civil service of the Russian Federation by federal state civil servants. Decree of the President of the Russian Federation of February 1, 2005 N 113 (as amended on April 29, 2023). (In Russ.). URL: <https://www.consultant.ru/document>. (In Russ.).

Информация об авторах

Н.Л. Шелухин – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом Института экономических исследований, Донецк, Российская Федерация, shelukhin2004@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3197-9659>

И.Ф. Хараберюш – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономических исследований, Донецк, Российская Федерация, hif52@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4968-5421>

Information about the authors

N.L. Shelukhin – Doctor of Law, Professor, Head of Department of Institute for Economic Research, Donetsk, Russian Federation, shelukhin2004@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3197-9659>

I.F. Kharaberiush – Doctor of Law, Professor, Leading Researcher of Institute for Economic Research, Donetsk, Russian Federation, hif52@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4968-5421>

Статья поступила в редакцию 14.08.2023; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 14.08.2023; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024.

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 28–41.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 28–41.

Научная статья

УДК 349.412.28.06:332.146.2(571.6)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/28-41>

Особенности изъятия земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества для государственных нужд в целях размещения объектов инфраструктуры территорий опережающего развития Дальнего Востока

**Владимир Валентинович Засядь-Волк, Вероника Александровна Белякова [✉],
Ксения Олеговна Антипова**

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ alex085030@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей изъятия у собственников земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества для государственных нужд в целях размещения объектов инфраструктуры территорий опережающего развития Дальнего Востока. На базе данных, представленных в ежегодных отчетах Корпорации развития Дальнего Востока, авторами проведен анализ основных показателей деятельности 22 территорий опережающего развития Дальнего Востока, согласно которому в динамике доказана эффективность функционирования указанных территорий. Рассмотрена нормативно-правовая база, связанная с изъятием земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества для государственных нужд в целях размещения объектов инфраструктуры территорий опережающего развития Дальнего Востока, проанализированы различные информационные материалы по данному вопросу в средствах массовой информации. С целью определения проблематики при проведении изъятия изучены материалы опубликованной в справочно-правовой системе «Консультант-Плюс» судебной практики по разрешению споров, связанных с изъятием у собственников земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества для государственных нужд в целях размещения объектов инфраструктуры территорий опережающего развития Дальнего Востока. По итогам полученных результатов определена основная проблема при проведении изъятия, заключающаяся

в наличии значительного числа споров о размере выкупной цены изъятых земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества, а также предложен вариант ее решения, который позволит повысить доверие собственников имущества к выполняющим изъятие органам и сократит количество судебных споров, связанных с размером выкупной цены.

Ключевые слова: Дальний Восток, территории опережающего развития, Министерство по развитию Дальнего Востока, Корпорация развития Дальнего Востока, изъятие, государственные нужды, земельные участки, объекты недвижимого имущества, рыночная цена, инфраструктура территорий опережающего развития, отчет об оценке

Для цитирования: Засядь-Волк В.В., Белякова В.А., Антипова К.О. Особенности изъятия земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества для государственных нужд в целях размещения объектов инфраструктуры территорий опережающего развития Дальнего Востока // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 28–41.

Original article

Features of the Seizure of Land Plots and (or) Real Estate Objects Located on Them for State Needs in the Territories of Advanced Development of the Far East

Vladimir V. Zasyad-Volk, Veronika A. Belyakova[✉], Ksenia O. Antipova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ alex085030@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the seizure from the owners of land plots and (or) real estate objects located on them for state needs in order to accommodate infrastructure facilities in the territories of advanced development of the Far East. Based on the data presented in the annual reports of the Far East Development Corporation, the author analyzes the main performance indicators of twenty-two territories of advanced development of the Far East, according to which the effectiveness of the functioning of these territories has been proven in dynamics. The regulatory and legal framework related to the seizure of land plots and (or) real estate objects located on them is also considered for state needs in order to accommodate infrastructure facilities in the territories of advanced development of the Far East, as well as various information materials on this issue in the media have been analyzed. In order to determine the problems during the seizure, the materials of the judicial practice published in the ConsultantPlus reference legal

system for resolving disputes related to the seizure of land plots and (or) real estate objects located on them for state needs in order to accommodate infrastructure facilities of the territories of advanced development of the Far East were studied. Based on the results obtained, the author identified the main problem during the seizure, which consists in the presence of a significant number of disputes about the amount of the purchase price of seized land plots and (or) real estate objects located on them, and also proposed a solution to it, which will increase the confidence of property owners in the authorities performing the seizure and reduce the number of litigation related to with the size of the purchase price.

Keywords: Far East, territories of advanced development, Ministry for the Development of the Far East, Corporation for the Development of the Far East, seizure, state needs, land plots, real estate objects, market price, infrastructure of territories of advanced development, assessment report

For citation: Zasyad-Volk V.V., Belyakova V.A., Antipova K.O. Features of the seizure of land plots and (or) real estate objects located on them for state needs in the territories of advanced development of the Far East. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 28–41. (In Russ.).

Введение

Одной из главных экономических проблем современной России является региональное развитие. Отсутствие необходимой инфраструктуры и свободных средств поднимает вопрос о создании особых условий для ускоренного экономического развития ряда регионов, имеющих внушительные внутренние экономические ресурсы, которые усилиями только российского рынка инвестиций реализовать в полной мере в ближайшее время не представляется возможным. Кроме того, экономические санкции, изменение курса рубля и падение цен на нефть заставили заинтересованные общественно-политические круги России пересмотреть отношение к положению в стране и её будущему. Более реалистичный взгляд на ближайшую и отдаленную перспективу позволил понять, что необходимо интенсивно развивать экономику, опираясь прежде всего на внутренний потенциал страны и поиски новых точек роста.

На сегодняшний день из всех субъектов РФ одним из самых трудных для развития представляется Дальний Восток. Дальневосточный федеральный округ является самым большим, занимая 40,6% территории России, при этом численность населения составляет лишь 5,42% населения страны [1].

Дальний Восток обладает уникальным набором конкурентных преимуществ. Близость к крупнейшему в мире быстро растущему рынку Азиатско-Тихоокеанского региона, пролегающие по его территории огромные транспортные коридоры, богатейшие природные ресурсы, промышленный и научно-образовательный потенциал могут быть использованы не только для ускорения его собственного развития, но и

для устойчивого экономического роста всей Российской Федерации. При этом в силу больших расстояний и сурового холодного климата для Дальнего Востока характерны проблемы слабого развития связывающей и социальной инфраструктуры, дороговизны проживания, значительного различия доходов населения, низкого качества окружающей среды, продовольственной зависимости. Это является причиной продолжающегося на протяжении 25 лет оттока населения из региона.

Принятые в последнее время на государственном уровне документы отражают усиленное внимание к развитию дальневосточных территорий. Стимулировать развитие Дальнего Востока планируется с помощью создания в регионе территорий опережающего развития (ТОР), которые впоследствии должны способствовать улучшению инвестиционного климата, повышению заинтересованности инвесторов в реализации проектов.

О формировании подобных территорий первоначально заявил Президент Российской Федерации В.В. Путин в рамках своего ежегодного послания Федеральному собранию 12 декабря 2013 г. [2]. В октябре 2014 г. Правительство Российской Федерации внесло в Государственную думу пакет законопроектов, направленных на формирование ТОР: проект закона «О территориях опережающего социально-экономического развития», поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации, изменения в иные нормативные акты, в том числе в Гражданский и Земельный кодексы Российской Федерации.

Все документы были подписаны главой государства в том же году. Так появился Федеральный закон «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» (ФЗ «О ТОР») [3], согласно которому ТОР являются частью территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование и (или) акватории водных объектов, на которых в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

На сегодняшний день в регионах Дальнего Востока официально действуют 22 ТОР, каждая из которых имеет свою специализацию, что отражено в табл. 1 [4].

В соответствии с ч. 5 ст. 8 ФЗ «О ТОР» ежегодно публикуется годовой отчет о деятельности управляющей компании – Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики (КРДВ). В табл. 2 отражена динамика основных показателей ТОР, таких как: «Количество резидентов», «Привлеченные инвестиции», «Количество рабочих мест», которые свидетельствуют об эффективности функционирования данных территорий [5].

Специализация ТОП в регионах Дальнего Востока
Specialization of territories of advanced development in the regions of the Far East

№	Наименование ТОП	Регион	Специализация
1	«Бурятия»	Республика Бурятия	Сельское хозяйство, деревопереработка, туристический кластер
2	«Селенгинск»		Туризм, рекреация
3	«Якутия»	Республика Саха (Якутия)	Сельское хозяйство, логистика, обрабатывающая промышленность
4	«Южная Якутия»		Добыча полезных ископаемых
5	«Чукотка»	Чукотский автономный округ	Добыча полезных ископаемых, услуги для населения
6	«Камчатка»	Камчатский край	Туристический кластер, рекреация, логистика, рыболовство, рыбообработка
7	«Горный воздух»	Сахалинская область	Туристический кластер, рекреация
8	«Южная»		Сельское хозяйство
9	«Курилы»		Туристический кластер, рыбопереработка
10	«Забайкалье»	Забайкальский край	Добыча полезных ископаемых, деревопереработка, пищевая промышленность
11	«Краснокаменск»		Добыча полезных ископаемых
12	«Белогорск»	Амурская область	Сельское хозяйство, пищевая
13	«Амурская»		Логистика, промышленность
14	«Свободный»		Газохимия, производство стройматериалов
15	«Хабаровск»	Хабаровский край	Промышленность, логистика, сельское хозяйство
16	«Комсомольск»		Машиностроение, деревообработка, металлообработка
17	«Николаевск»		Судоремонт, рыбопереработка
18	«Амуро-Хинганская»	Еврейская автономная область	Сельское хозяйство, пищевая промышленность, логистика
19	«Приморье»	Приморский край	Промышленность, логистика
20	«Большой Камень»		Судостроение, логистика
21	«Михайловский»		Сельское хозяйство
22	«Находка»		Химия и нефтехимия

Таблица 2

Динамика основных показателей функционирования ТОР за 2020–2022 гг.
Dynamics of the main indicators of the functioning of territories of advanced development for 2020–2022

№ пп.	Регион	2022 г.			2021 г.			2020 г.		
		Количество резидентов / введено	Привлеченные инвестиции (план/факт) млрд руб.	Рабочие места (план/факт)	Количество резидентов / введено	Привлеченные инвестиции (план/факт) млрд руб.	Рабочие места (план/факт)	Количество резидентов / введено	Привлеченные инвестиции (план/факт) млрд руб.	Рабочие места (план/факт)
1	Республика Бурятия	15 / 1	8,5 / 2,7	1 024 / 261	13 / 0	12,6 / 1,7	1 723 / 105	10 / 0	9,6 / 0,003	1 481 / 15
2	Республика Саха (Якутия)	59 / 29	1 277 / 91,6	12 898 / 9 009	48 / 23	124,5 / 73,7	10 480 / 8 561	39 / 22	123,9 / 59	9 904 / 7 305
3	Чукотский АО	65 / 27	609,8 / 93,9	9 850 / 2045	58 / 21	606,6 / 43,6	5 801 / 1 544	55 / 21	37 / 8,6	3 727 / 1 297
4	Камчатский край	124 / 34	122,5 / 38,6	12 632 / 7 385	116 / 27	174,5 / 26,4	11 305 / 6 541	109 / 20	143 / 18	9 992 / 4 923
5	Сахалинская область	51 / 12	56,8 / 29,4	5 321 / 3 149	45 / 9	49,7 / 20,6	4 651 / 2 182	40 / 9	53,7 / 19,2	4 137 / 1 642
6	Забайкальский край	44 / 11	312,6 / 144,1	13 409 / 5 638	39 / 6	212 / 93,9	11 430 / 2 999	20 / 1	184,8 / 36	8 533 / 1 056
7	Амурская область	39 / 13	1 854,2 / 1 325,3	7 046 / 5 931	35 / 13	1 805,2 / 972,5	6 401 / 4 126	32 / 12	1 781,5 / 635,7	5 720 / 2 385
8	Хабаровский край	90 / 39	220,1 / 117,8	10 991 / 5 891	74 / 35	70,1 / 53,9	8 333 / 5 105	65 / 31	59,7 / 33,4	5 863 / 3 505
9	Еврейская автономная область	3 / 1	5,3 / 5,4	556 / 264	4 / 1	7,6 / 4,4	1 163 / 331	3 / 1	13,6 / 2,8	1 060 / 126
10	Приморский край	146 / 31	1 554,4 / 285,5	47 034 / 18 397	122 / 26	1 399,2 / 243,2	35 437 / 18 120	106 / 18	1 264,2 / 187,8	32 583 / 11 615
	Итого	644 / 198	4 871,8 / 2 134,3	120 761 / 57 971	554 / 161	4 461,9 / 1 534	96 724 / 49 613	487 / 137	3 674 / 1 004,9	84 311 / 34 689

Из графиков видно, что в период с 2020 по 2022 г. в показателях по соглашениям и в фактических показателях наблюдается динамичный рост числа введённых резидентов, вложенных инвестиций, а также созданных рабочих мест, что в целом говорит об эффективности функционирования ТОР на Дальнем Востоке (рис. 1–3).

Рис. 1. Динамика количества резидентов
Fig. 1. Dynamics of the number of residents

Рис. 2. Динамика привлеченных инвестиций
Fig. 2. Dynamics of attracted investments

Рис. 3. Динамика количества рабочих мест
Fig. 3. Dynamics of the number of jobs

Анализ нормативно-правовой базы и информационных источников

В целях функционирования ТОР, а также для осуществления резидентами своей деятельности должна быть сформирована необходимая инфраструктура. В соответствии с основными понятиями, указанными в ФЗ «О ТОР», инфраструктура ТОР – это совокупность земельных участков с находящимися на них объектами капитального строительства, некапитальными строениями, сооружениями, включая объекты транспортной, энергетической, коммунальной, инженерной, социальной, инновационной инфраструктур, объекты инфраструктуры морских портов и объекты иных инфраструктур, расположенных на территории опережающего развития, а также объектов инфраструктур, расположенных вне такой территории, но обеспечивающих ее функционирование.

В целях размещения объектов инфраструктуры ТОР гражданским и земельным законодательством, с учетом особенностей, обозначенных в ФЗ «О ТОР», предусмотрено принудительное отчуждение земельных участков (изъятие земельных участков) и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества, иного имущества для государственных нужд. Так, согласно п. 2 ст. 28 ФЗ «О ТОР» решение о принудительном отчуждении земельных участков (изъятии земельных участков) и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества, иного имущества на территории опережающего развития принимается уполномоченным федеральным органом по ходатайству управляющей компании. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2012 г. № 664 «О Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики» в отношении Дальневосточного федерального округа таким уполномоченным органом является Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Минвостокразвития России) [6].

В процессе поиска информации по поводу изъятия земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества, иного имущества для государственных нужд в целях размещения объектов инфраструктуры ТОР Дальнего Востока было обнаружено, что в средствах массовой информации опубликовано множество негативных статей, посвященных данной процедуре. К примеру, 20 августа 2018 г. размещена статья под названием «Японцы на Курилах, изъятие земли у граждан – какие угрозы таят территории опережающего развития?», где автор сообщает, что «при вольной трактовке закон о территориях опережающего социально-экономического развития может позволить крупным компаниям изымать землю у граждан и организаций и выплачивать им за это минимальные компенсации» [7]. 16 февраля 2019 г. опубликована статья другого автора под заголовком «14 кусков России отдано через ТОР – распродажа продолжается?», в которой автор излагает свои мысли относительно ФЗ «О ТОР». По его мнению, одна из основных претензий к закону – «возможность юридически безупречно передать в аренду или продать огромные российские территории иностранцам для коммерческой деятельности. Причём, что и как они будут делать на этих территориях – окажется вне государственного контроля. Эти опасения довольно серьёзные, чтобы можно было оставить их без внимания» [8]. Также в феврале 2019 г. на известной онлайн-платформе размещена петиция в адрес Президента РФ, Конституционного суда РФ, Генерального прокурора РФ и др. под названием «Остановите раздачу территорий России, закон о ТОРах – №473! Пока не поздно!», где автор, анализируя закон, делает следующий вывод: «Если в ближайшее время этот закон не будет отменен, то Россия начнет стремительно терять свои территории» [9].

Учитывая вышеназванные примеры, можно сделать вывод, что в отношении изъятия земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого

имущества, иного имущества для государственных нужд в целях размещения объектов инфраструктуры ТОР в средствах массовой информации поднялась настоящая истерия по поводу возможных нарушений положений, изложенных в ФЗ «О ТОР», при реализации данной процедуры.

В Земельном кодексе РФ вопросу изъятия посвящена целая глава VII.1, детально регламентирующая вопросы, связанные с изъятием земельных участков для государственных нужд, начиная от подачи ходатайства об изъятии и заканчивая регистрацией перехода прав на изъятый земельный участок и (или) расположенный на нем объект недвижимого имущества [10].

Согласно общеправовым требованиям процедура изъятия земельных участков и (или) расположенных на нем объектов недвижимого имущества для государственных нужд предполагает последовательное выполнение соответствующим органом следующих этапов (рис. 4).

Рис. 4. Процедура изъятия
Fig. 4. Withdrawal procedure

Земельным законодательством также установлено, что особенности принудительного отчуждения земельных участков (изъятия земельных участков) для государственных нужд в целях размещения объектов инфраструктуры ТОР устанавливаются ФЗ «О ТОР». Однако правовая оценка ст. 28 ФЗ «О ТОР», посвященная изъятию, позволяет сделать заключение, согласно которому законодатель значительно не изменил процедуру изъятия земель для государственных нужд по сравнению с общеправовыми требованиями, установленными главой VII.1 Земельного кодекса Российской Федерации. Особенности заключаются лишь в том, что ходатайство об изъятии подает КРДВ, что вполне сопоставимо со ст. 56.4 Земельного кодекса Российской Федерации, в которой определяется, что ходатайство об изъятии земельного

участка может быть подано указанными в настоящем кодексе заинтересованными организациями.

Основная часть

Согласно открытым данным, размещенным на официальном сайте Минвостокразвития России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на начало сентября 2023 г. издано 22 распорядительных документа, в том числе внесенные в них изменения, подтверждающие изъятие для государственных нужд Российской Федерации земельных участков и объектов недвижимого имущества, расположенных на территории Дальневосточного федерального округа, в целях размещения объектов инфраструктуры ТОР.

Указанными распорядительными актами КРДВ поручено обеспечить выполнение мероприятий, необходимых для исполнения решений о принудительном отчуждении объектов недвижимого имущества, в том числе осуществление действий в целях подготовки соглашений об изъятии земельных участков и расположенных на них объектов недвижимого имущества, предусмотренных ст. 56.7 Земельного кодекса Российской Федерации, заключение с правообладателями изымаемых объектов соглашений об изъятии, государственную регистрацию права собственности КРДВ на изымаемые земельные участки и (или) расположенные на них объекты недвижимого имущества. После проведения изъятия право собственности на данное имущество переходит к КРДВ.

В целях определения проблем при изъятии земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества для государственных нужд в целях размещения объектов инфраструктуры ТОР посредством справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» проведен правовой анализ судебной практики по вопросу нарушения законодательства по указанной процедуре.

Проведенный анализ судебной практики убеждает нас в наличии определенных проблем в связи с данным изъятием, а именно в установлении размера компенсации. Так, в суды в основном обращались собственники изымаемого имущества в связи с наличием споров о размере их выкупной цены. Размер возмещения за земельные участки и (или) расположенные на них объекты недвижимого имущества, изымаемые для государственных нужд, определяется в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об оценочной деятельности). В соответствии со ст. 3 данного закона под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой он может быть отчужден в условиях конкуренции на открытом рынке, когда стороны сделки действуют разумно и располагают всей необходимой информацией, а величина сделки не зависит от каких-либо чрезвычайных обстоятельств [11].

В связи с этим возникает трудность определения рыночной стоимости земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества. Проблема указанной процедуры, которая заключается в присутствии многих обстоятельств, требующих учета при оценке, а также заинтересованность обеих сторон соглашения об изъятии приводят к необходимости обращения к независимым оценщикам, действия которых также регулируется Законом об оценочной деятельности. Тем не менее привлечение независимых оценщиков не исключает необходимости судебных разбирательств о размере выкупной цены изымаемого имущества.

В соответствии со ст. 56.7 Земельного кодекса Российской Федерации организация, подавшая ходатайство об изъятии (в данной ситуации КРДВ), выступает заказчиком работ по оценке изымаемых объектов недвижимого имущества или оценке прекращаемых прав и размера убытков, причиняемых таким изъятием, и после ее проведения направляет проект соглашения об изъятии недвижимости сторонам такого соглашения для подписания.

Исходя из судебной практики собственники изымаемой недвижимости редко принимают рыночную стоимость их имущества, которая была определена в результате оценки, заказанной КРДВ. На наш взгляд, одним из оснований данного обстоятельства является недоверие граждан к органам власти, изымающим их имущество, или организациям, ходатайствующим об изъятии. В связи с этим владельцы изымаемых земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества сами прибегают к услугам оценщиков или же обращаются в суд для проведения судебной экспертизы по оценке, что затягивает судебные разбирательства и влечет дополнительные материальные затраты и без того претерпевающих ущерб собственников.

Выводы

Проведенный анализ нормативно-правовых документов и судебной практики позволил нам убедиться в наличии некоторых проблем при определении размера выкупной цены в связи с изъятием земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества для государственных нужд в целях размещения инфраструктуры ТОР Дальнего Востока, обратить внимание на которые, на наш взгляд, необходимо органу законодательной власти. С учетом изложенного в качестве варианта решения предлагается изменить сам порядок данного изъятия в части подготовки соглашения об изъятии, позволив собственнику изымаемого имущества принимать участие в заказе оценки рыночной стоимости его имущества, например выступать в роли заказчика данной процедуры, при сохранении материальных расходов на эту процедуру за изымающей стороной, т. е. КРДВ. Это позволит повысить доверие собственников имущества к выполняющим изъятие органам и сократит количество судебных споров, связанных с размером выкупной цены.

Список источников

1. Энциклопедический справочник Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Дальневосточный федеральный округ. URL: <http://council.gov.ru/services/reference/10483/>
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/-cons_doc_LAW_155646/
3. О территориях опережающего развития. URL: <https://erdc.ru/about-tor/>.
4. Отчеты о деятельности Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://erdc.ru/about/reports/>.
5. О Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики: Постановление Правительства РФ от 30.06.2012 N 664 (ред. от 21.04.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132120/
6. Японцы на Курилах, изъятие земли у граждан – какие угрозы таят территории опережающего развития? URL: <https://versia.ru/yaponcy-na-kurilax-izyatie-zemli-u-grazhdan-kakie-ugrozy-tayat-territorii-operezhayushhego-razvitiya>.
7. 14 кусков России отдано через TOP – распродажа продолжается? URL: <https://gala-gala15.livejournal.com/1074135.html?ysclid=llz2lea9as454163061>.
8. Остановите раздачу территорий России, закон о TOPах – № 473! Пока не поздно! URL: clck.ru/35ioFr.
9. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
10. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/
11. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/

References

1. Encyclopedic reference book of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. Far Eastern Federal District. URL: <http://council.gov.ru/services/reference/10483/>. (In Russ.).
2. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated December 12, 2013. *Reference and legal system "ConsultantPlus"*. URL: https://www.consultant.ru/document/-cons_doc_LAW_155646/. (In Russ.).

3. About territories of advanced development. URL: <https://erdc.ru/about-tor/> (In Russ.).

4. Reports on the activities of the Far East and Arctic Development Corporation. URL: <https://erdc.ru/about/reports/>. (In Russ.).

5. On the Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic: Decree of the Government of the Russian Federation of June 30, 2012 N 664 (as amended on April 21, 2023). *Reference and legal system "ConsultantPlus"*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132120/. (In Russ.).

6. The Japanese in the Kuril Islands, confiscation of land from citizens - what threats do the priority development areas pose? URL: <https://versia.ru/yaponcy-na-kurilax-izyatie-zemli-u-grazh-dan-kakie-ugrozy-tayat-territorii-operezhayushhego-razvitiya>. (In Russ.).

7. 14 pieces were given to Russia through TOP – is the sale continuing? URL: <https://gala-gala15.livejournal.com/1074135.html?ysclid=llz2lea9as454163061>. (In Russ.).

8. Stop the distribution of Russian territories, the law on priority development areas is No. 473! Until it's not too late! URL: clck.ru/35ioFp. (In Russ.).

9. Land Code of the Russian Federation dated October 25, 2001 No. 136-FZ (as amended on August 4, 2023). *Reference and legal system "ConsultantPlus"*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/. (In Russ.).

10. On appraisal activities in the Russian Federation: Federal Law of July 29, 1998 N 135-FZ (as amended on June 13, 2023). *Legal reference system "ConsultantPlus"*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/. (In Russ.).

11. On territories of rapid socio-economic development in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2014 No. 473-FZ (as amended on July 10, 2023). *Reference and legal system "ConsultantPlus"*. URL: https://www.consultant.ru/-document/cons_doc_LAW_172962/. (In Russ.).

Информация об авторах

В.В. Засядь-Волк – кандидат географических наук, доцент кафедры землеустройства и кадастров Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, v.zasyad-volk@spbu.ru

В.А. Белякова – студент 2 курса магистратуры по образовательной программе «Управление объектами недвижимости и развитием территорий» Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, alex085030@yandex.ru

К.О. Антипова – студент 2 курса магистратуры по образовательной программе «Управление объектами недвижимости и развитием территорий» Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, antipowaksenya@yandex.ru

Information about the authors

V.V. Zasyad-Volk – Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Land Management and Cadastre of Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, v.zasyad-volk@spbu.ru

V.A. Belyakova – a 2nd-year Master's student in the educational program "Management of real estate objects and development of territories" of Saint Petersburg State University, Saint. Petersburg, Russian Federation, alex085030@yandex.ru

K.O. Antipova – a 2nd-year master's student in the educational program "Management of real estate objects and development of territories" of Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, antipowaksenya@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.10.2023; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 12.10.2023; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024.

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 42–56.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 42–56.

Научная статья

УДК 331.215.54(94-43)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/42-56>

Средняя заработная плата в Австралии в географической дифференциации

Игорь Васильевич Митрошин✉

ООО «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп», Москва, Российская Федерация

✉ timgarick@yandex.ru

Аннотация. В условиях происходящих в мире политических и экономических перемен и введения западных санкций против России становится актуальным изучать происходящие в странах Запада и в нашей стране социально-экономические перемены. Показатели уровня жизни населения являются хорошим индикатором состояния экономики страны в целом. Важным индикатором, определяющим уровень жизни граждан, выступает средняя заработная плата. В настоящем исследовании проведен анализ средненедельной заработной платы в штатах и крупных городах Австралии за 2000–2023 гг. По результатам анализа показан рост уровня реальной заработной платы в стране в анализируемом периоде, а также снижение дифференциации между территориями и городами страны. Выявлена тенденция увеличения доли заработной платы при неполной занятости, что связано с ростом уровня жизни граждан и их возможностью работать неполную рабочую неделю, а также с кризисными явлениями в экономике страны, порождающими рост скрытой безработицы.

Ключевые слова: средняя заработная плата, уровень жизни населения, географическая дифференциация, урбанизация, полная занятость, частичная занятость, штаты и мегаполисы Австралии

Для цитирования: Митрошин И.В. Средняя заработная плата в Австралии в географической дифференциации // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 42–56.

Original article

Average Salary in Australia by Geographical Differentiation

Igor V. Mitroshin

LLC "International Business Consulting Group", Moscow, Russian Federation

 timgarick@yandex.ru

Abstract. In the context of political and economic changes taking place in the world and the introduction of Western sanctions against Russia, it has become relevant to study the socio-economic changes taking place in Western countries and in our country. Indicators of the standard of living of the population are a good indicator of the state of the country's economy as a whole. An important indicator that determines the living standard of citizens is the average salary. This study analyzes average weekly wages in Australia from 2000 to 2023 by state and major city in the country. The results of the analysis revealed an increase in the level of real wages in the country in the analyzed period, as well as a decrease in differentiation between the territories and cities of the country. The tendency to increase the share of wages in part-time employment has been determined, which is associated with an increase in the standard of living of citizens and their ability to work part-time, as well as with crisis phenomena in the country's economy, giving rise to an increase in hidden unemployment.

Keywords: average wages, standard of living of the population, geographical differentiation, urbanization, full employment, part-time employment, states and metropolitan areas of Australia

For citation: Mitroshin I.V. Average salary in Australia by geographical differentiation. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 42–56. (In Russ.).

Введение

Анализ уровня жизни населения включает в себя множества различных показателей, одним из которых являются личные доходы. Наибольшую долю доходов граждан составляет заработная плата – примерно 70–80% в зависимости от страны, региона, гендерной, возрастной категории, социальной группы и т.д. В данном исследовании проведен анализ средней заработной платы по регионам Австралии за 2000–2023 гг. Работа является частью исследования уровня жизни населения в России и недружественных странах до введения западных санкций и в период их действия и усиления. Нас интересуют изменения социально-экономических процессов в указанных странах. Цель анализа –определить динамику изменения средней заработной платы, а также ее дифференциацию в географическом аспекте.

К вопросам влияния перемен в экономике на социальные процессы в обществе, на уровень жизни граждан, включая анализ качества жизни населения, обращались в своих работах и другие исследователи. Анализ мирового финансового кризиса и его влияние на австралийское общество проводит В.Я. Архипов [1]. В работе Л.Л. Гишкаевой [2] рассматривается человеческий капитал в контексте его взаимосвязи с современным производством. Вопросами дифференциации доходов населения мира занимается в своем исследовании Д.А. Гучмазова [3]. Анализ доходов населения и методы их индикативного планирования проводят И.П. Данилов и Т.И. Ладыкова [4]. Влияние личных характеристик на уровень дохода и благополучия человека рассмотрено в исследовании Е.В. Дорошенко [5]. Н.Р. Александрова в своей монографии [6] осуществляет полноценное исследование уровня и качества жизни населения. Вопросы личного страхования в англоязычных странах Запада, включая Австралию, рассматривает в своей статье группа исследователей [7]. Теоретические и методологические аспекты изучения качества, уровня и темпа жизни анализируют Е.М. Карпенко и Ю.Ю. Рассеко [8]. Уровень жизни в контексте обеспечения экономической безопасности государства является основной темой анализа, проведенного группой авторов [9]. В работе К.А. Кузнецовой [10] рассмотрены проблемы формирования личных доходов в современных условиях. Анализ социального неравенства и поиск путей его снижения осуществляет в своем исследовании Г.В. Леонидова [11]. В статье О.О. Маркарян [12] дается анализ источников формирования личных фондов. Исследованию доходов населения, как основных источников повышения уровня жизни населения, посвящена работа Ф.А. Мирсаидовой [13]. Анализ тенденций развития экономики Австралии и основных социальных проблем австралийского общества проводит О.В. Мосолова [14]. Проблемами перераспределения доходов населения, разработкой моделей их формирования занимается П.Ю. Петров [15]. А.В. Петровский в своем исследовании [16] изучает аналогичные с российскими проблемы социально-экономического развития Австралии. Разработка программы совершенствования политики доходов на базе социальной стандартизации осуществляется Е.В. Такмаковой [17]. В монографии группы авторов [18] проведен анализ системы управления трудовыми ресурсами во взаимосвязи с уровнем жизни населения. Анализ работ российских ученых, проводивших социальные исследования Австралии и Новой Зеландии, осуществлен И.Р. Чикаловой [19]. Анализ экономических факторов, определяющих систему национальной безопасности Австралии, провел М. Бек [20].

Материалами исследования послужили результаты работ вышеназванных авторов, а также данные Национального Бюро Статистики Австралии. Особенности статистического учета личных доходов в Австралии заключаются в том, что в качестве самого репрезентативного месяца года выбран август. Поэтому статистический учет доходов ведется за август каждого года, что представлено в таблицах и рисунках

статьи. Статистический учет средней заработной платы ведется понедельно. Методами исследования послужили: анализ, метод группировок и построения тренда, табличный метод, метод сравнения.

Результаты исследования

В Австралии, как и в большинстве стран мира, сохраняется географическая дифференциация уровня жизни населения, которая может зависеть от множества факторов: степень урбанизации и развития инфраструктуры, климатические особенности, уровень развития транспортной сети автомобильных и железных дорог, близость к морскому побережью и др. Страна является шестой в мире по размеру территории, поэтому географическое расположение отдельных городов и регионов имеет значение.

В настоящем исследовании большинство измерений представлено в национальной единице Австралии, то есть в австралийских долларах. Среднее значение австралийского доллара к более распространенному и понятному доллару США составляет в последние 3–5 лет 67–70 центов. Однако в анализируемом периоде австралийская валюта была нестабильна, в связи с чем ее курс подвергался определенным колебаниям.

Динамика средней заработной платы в неделю по штатам Австралии отражает основные тенденции изменения уровня жизни граждан в период 2000–2023 гг. (табл. 1). Как было указано выше, данные приняты за август каждого года. В качестве шага определены пять лет, за исключением периода 2020–2023 гг., когда шаг установлен в три года. Средненедельная заработная плата рассчитана по двум категориям занятости – полная рабочая неделя и частичная занятость в течение недели. На наш взгляд, такое деление является вполне справедливым и косвенно отражает уровень занятости населения в стране и уровень реальных доходов граждан.

В течение анализируемого периода существенно выделяется среди других регионов Австралийская Столичная Территория, где средняя заработная плата выше аналогичного показателя в целом по стране на 10–20%. Однако если сопоставить среднюю заработную плату при полной занятости в столице с самой низкой средней заработной платой в регионе, то есть на острове Тасмания, то соотношение в 2000 г. составит 135,3%. В 2023 г. то же соотношение равнялось 116,6%, т. е. в течение 23 лет разница в уровне заработной платы в самом богатом и самом бедном регионе сократилась.

В числе регионов с относительно высоким уровнем жизни населения находится Северная Территория, где средняя заработная плата чуть выше аналогичных значений в среднем по стране. К регионам с низкими показателями уровня жизни граждан, кроме Тасмании, относятся Южная Австралия и Квинсленд, где в течение всего проверяемого периода средненедельная заработная плата была на 3–5% ниже, чем в целом по Австралии.

**Средняя заработная плата в неделю при полной и частичной занятости
за август 2000, 2005, 2010, 2015, 2020, 2023 гг., австр. долл.**

Average wages per week, full-time and part-time,
August 2000, 2005, 2010, 2015, 2020, 2023, Australian dollar

Период	Вид занятости	Штат								
		Новый Южный Уэльс	Виктория	Квинсленд	Южная Австралия	Западная Австралия	Тасмания	Северная Территория	Австралийская Столичная Территория	В среднем по Австралии
август 2000 г.	Полная занятость	700,00	700,00	650,00	650,00	685,00	625,40	749,60	846,00	686,00
	Частичная занятость	245,00	215,00	240,00	230,00	194,60	234,80	250,00	262,40	230,00
	Соотношение частичная занятость/полная занятость, %	35,00	30,71	36,92	35,38	28,41	37,54	33,35	31,02	33,53
август 2005 г.	Полная занятость	865,00	848,00	800,00	800,00	850,00	750,00	850,00	1 000,00	840,00
	Частичная занятость	310,00	300,00	310,00	309,90	300,00	300,00	302,80	314,70	300,10
	Соотношение частичная занятость/полная занятость, %	35,84	35,38	38,75	38,74	35,29	40,00	35,62	31,47	35,73
август 2010 г.	Полная занятость	1 078,20	1 005,00	1 023,60	995,00	1 200,00	950,00	1 100,00	1 250,00	1 050,00
	Частичная занятость	400,00	360,00	400,00	400,00	382,00	384,10	450,00	450,00	400,00
	Соотношение частичная занятость/полная занятость, %	37,10	35,82	39,08	40,20	31,83	40,43	40,91	36,00	38,10
август 2015 г.	Полная занятость	1 250,00	1 199,60	1 200,00	1 183,10	1 356,60	1 100,00	1 269,60	1 500,00	1 232,00
	Частичная занятость	480,00	467,00	500,00	500,00	479,00	461,00	500,00	506,20	483,00
	Соотношение частичная занятость/полная занятость, %	38,40	38,93	41,67	42,26	35,31	41,91	39,38	33,75	39,20

Период	Вид занятости	Штат								
		Новый Южный Уэльс	Виктория	Квинсленд	Южная Австралия	Западная Австралия	Тасмания	Северная Территория	Австралийская Столичная Территория	В среднем по Австралии
август 2020 г.	Полная занятость	1 425,00	1 426,90	1 346,00	1 291,00	1 634,00	1 300,00	1 474,50	1 632,00	1 434,00
	Частичная занятость	673,90	674,00	654,00	655,60	666,00	689,60	598,10	674,20	669,60
	Соотношение частичная занятость/полная занятость, %	47,29	47,24	48,59	50,78	40,76	53,05	40,56	41,31	46,69
август 2023 г.	Полная занятость	1 610,00	1 599,90	1 547,00	1 500,00	1 700,00	1 497,00	1 600,00	1 745,10	1 600,00
	Частичная занятость	650,00	659,80	670,30	679,30	650,00	690,60	700,00	616,70	655,00
	Соотношение частичная занятость/полная занятость, %	40,37	41,24	43,33	45,29	38,24	46,13	43,75	35,34	40,94

Примечание: здесь и далее табл. 2 составлена автором по данным Australian Bureau of Statistics <https://www.abs.gov.au/> (дата доступа 11.01.2024 г.).

Анализ динамики заработной платы в 2000–2023 гг. показывает, что соотношение заработной платы при частичной занятости и заработной платы при полной занятости по всем штатам увеличилось с 33,53 до 40,94%. Причем это увеличение произошло за весь анализируемый период. Это отражает рост уровня частичной занятости населения, а также увеличение часов в неделю при частичной занятости на одного человека. Такой способ занятости становится наиболее популярным в Австралии в последнее время. Причина – рост уровня жизни граждан и возможность обеспечивать себя и свою семью при неполной рабочей неделе. Многие австралийцы переходят на частичную занятость по объективным причинам, например ради ухода за детьми. Однако многие граждане просто не хотят работать полную неделю, если они могут себя обеспечить и при частичной занятости. В какой-то степени рост частичной занятости демонстрирует небольшой рост скрытой безработицы в стране. Регионом, в котором частичная занятость достигает самых высоких значений по стране, является Тасмания. Самые низкие ее значения зафиксированы в течение всех двадцати трех лет в Австралийской Столичной Территории.

Высокие показатели уровня жизни населения в столице отчасти отражают общемировые тенденции – увеличение разрыва в уровне жизни граждан в крупных городах, столицах стран и в сельской местности или небольших городках. Австралийская Столичная Территория не является крупнейшей агломерацией Австралии, однако наличие столичного статуса и поступление большого количества денежных средств в виде налогов, сборов, частных инвестиций увеличивает качество жизни граждан.

Для определения тенденций изменения средней заработной платы по австралийским штатам рассчитаем среднегодовой прирост заработной платы при полной и частичной занятости за 2000–2023 гг. (рис. 1). Самый высокий темп роста и прироста заработной платы и при полной, и при частичной занятости в течение рассматриваемого периода наблюдается в Западной Австралии – в регионе, где сохраняется один из наихудших показателей уровня заработной платы в Австралии.

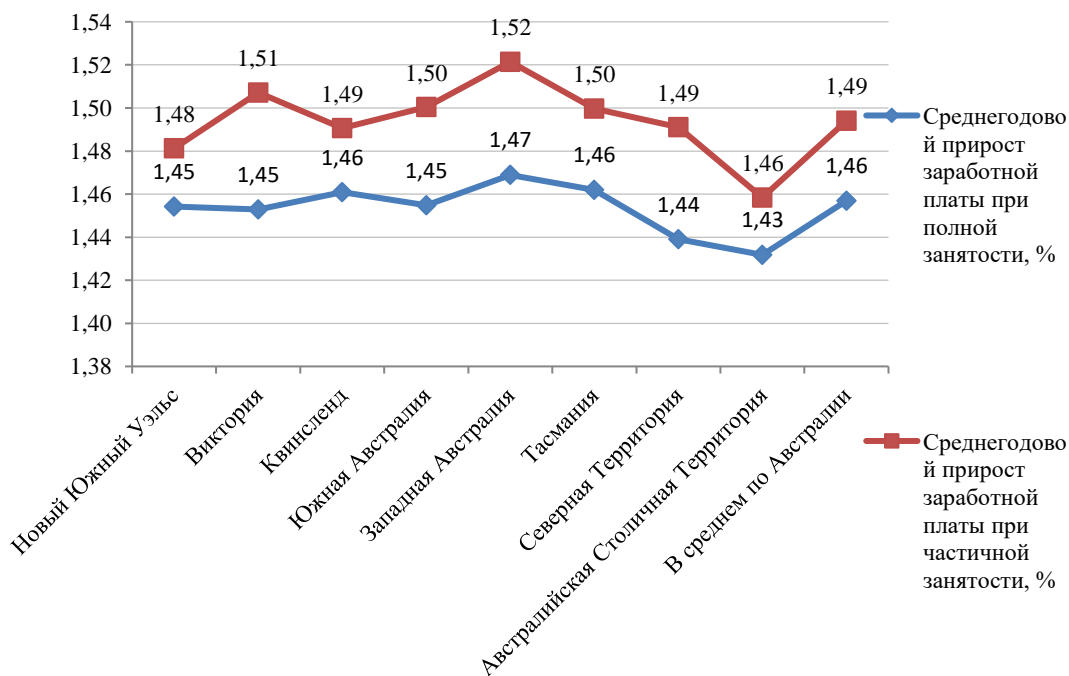

Рис. 1. Среднегодовой темп прироста заработной платы (%) при полной и частичной занятости за 2000–2023 гг. по штатам Австралии
 Fig. 1. Average annual growth rate of wages for full-time and part-time employment by Australian states for 2000–2023, %

При частичной занятости темпы роста заработной платы выше средних значений по стране наблюдаются в штатах Виктория, Южная Австралия и Тасмания. В таких штатах, как Квинсленд и Тасмания, темпы роста средней заработной платы при полной занятости примерно равны среднеавстралийским. В других штатах,

кроме Западной Австралии, темпы роста заработной платы при полной рабочей неделе чуть ниже средних значений по стране. Самые низкие темпы роста заработной платы и при полной, и при частичной занятости зафиксированы в анализируемом периоде в Австралийской Столичной Территории. Это демонстрирует снижение уровня дифференциации средней зарплаты в Австралии по географическому признаку за последние 23 года.

По всем регионам более высокий темп роста средней заработной платы отмечается при частичной занятости, нежели при полной. Как уже отмечалось, происходит плавный переход населения на частичную занятость в связи с ростом их уровня жизни и достаточностью средств для содержания себя и своей семьи. Другая причина заключается, на наш взгляд, в нарастающей скрытой безработице, отражающей внутренние экономические проблемы страны.

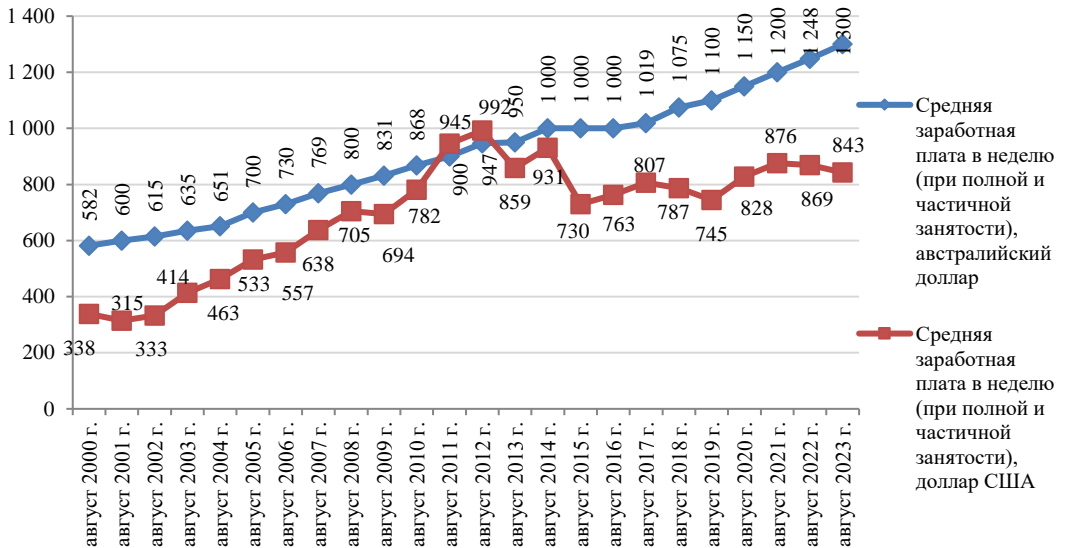

Рис. 2. Средняя заработная плата в неделю (при полной и частичной занятости) в целом по Австралии за август 2000 г. – август 2023 г. в австралийских долларах и в долларах США
 Fig. 2. Average weekly wage (together full-time and part-time) in Australia, August 2000 – August 2023

Сравнительный анализ динамики средненедельной заработной платы в национальной валюте, а также рассчитанной в долларах США по среднегодовому курсу отчасти демонстрирует реальную заработную плату по штатам Австралии в 2000-2023 гг. (рис. 2). Доллар США – наиболее популярная мировая валюта, по сути основная резервная валюта в большинстве стран мира. Любые показатели, пересчитанные в доллары США, отражают более реальную картину, хотя эта валюта также подвергается обесценению, но в меньшей степени, чем многие другие национальные валюты, включая австралийский доллар.

Динамика средней заработной платы в стране за рассматриваемый период показывает стабильный рост в австралийских долларах. За 23 года рост этого показателя составил 223,4%. Наблюдается период замедления роста – в 2014–2016 гг., что, на наш взгляд, означает небольшое влияние мирового финансового кризиса 2014–2015 гг. на экономику Австралии. В период ограничений под влиянием пандемии коронавируса в 2020–2021 гг. замедление роста средней заработной платы в стране не наблюдалось. Вероятно, эпидемия не оказала значительного влияния на экономическую ситуацию на австралийском материке. Одна из причин заключается в менее жестких ограничительных мерах по сравнению другими странами Запада, что, видимо, объясняется огромной территорией страны и низкой плотностью населения.

В 2000–2023 гг. рост средненедельной заработной платы в долларах США составил 249,4%, что выше, чем в австралийских долларах. Данный факт отчасти подтверждает, что происходит рост не только номинальной, но и реальной заработной платы австралийцев. Стабильный рост этого показателя, безусловно, показывает рост уровня жизни населения в стране на протяжении всего анализируемого периода. Однако в 2013 и 2015 гг. отмечены колебания размера средней заработной платы в долларах США, вызванные нестабильностью курса австралийского доллара по отношению к другим валютам. Волатильность курса австралийской валюты показывает нестабильность экономической ситуации внутри страны, а также высокую зависимость экономики Австралии от внешних факторов или от стоимости отдельных товаров, например угля или алмазов, которые экспортирует в другие страны. В 2011–2012 гг., в период, предшествующий мировому финансовому кризису, произошел резкий рост австралийского доллара, временами превышающий стоимость доллара США. В кризисные 2014–2015 гг. курс австралийской валюты резко снизился и вернулся к прежним значениям по отношению к американской валюте.

Географическую дифференциацию заработной платы в Австралии в 2000, 2005, 2010, 2015, 2020, 2023 гг. можно оценить, сравнив ее размеры в каждом штате с размером в среднем по Австралии (табл. 2).

В штатах Квинсленд и Западная Австралия в 2000–2023 гг. произошел рост средней заработной платы по отношению к средней заработной плате в целом по стране. Причем размер этого показателя в штате Квинсленд был одним из самых низких в стране в 2000 г. и остался ниже средних значений и в 2023 г. В Западной Австралии средняя заработная плата в 2000 г. примерно равнялась среднеавстралийским значениям, однако в 2023 г. превысила их на 6,25%. В остальных штатах произошло снижение средней заработной платы относительно средней заработной платы по Австралии. Наибольшее снижение этого показателя в рассматриваемом периоде (на 9,27%) произошло в Австралийской Столичной Территории. Средняя заработная плата там в 2023 г. снизилась до уровня средних значений по стране. В течение 23 лет отмечается снижение дифференциации уровня заработной платы, а

соответственно, и уровня жизни населения по штатам Австралии. Однако по-прежнему в 2023 г. штатами с самыми низкими показателями личных доходов остаются Тасмания и Южная Австралия.

Таблица 2

**Соотношение средненедельной зарплаты по штатам Австралии
и средненедельной зарплаты в целом по стране за август 2000, 2005, 2010,
2015, 2020, 2023 гг., австр. долл**

Ratio of average weekly wages by state in Australia to average weekly wages in the country as a whole for August 2000, 2005, 2010, 2015, 2020, 2023, Australian dollar

Период	Штат							
	Новый Южный Уэльс	Виктория	Квинсленд	Южная Австралия	Западная Австралия	Тасмания	Северная Территория	Австралийская Столичная Территория
август 2000 г.	102,04	102,04	94,75	94,75	99,85	91,17	109,27	123,32
август 2005 г.	102,98	100,95	95,24	95,24	101,19	89,29	101,19	119,05
август 2010 г.	102,69	95,71	97,49	94,76	114,29	90,48	104,76	119,05
август 2015 г.	101,46	97,37	97,40	96,03	110,11	89,29	103,05	121,75
август 2020 г.	99,37	99,50	93,86	90,03	113,95	90,66	102,82	113,81
август 2023 г.	100,63	99,99	96,69	93,75	106,25	93,56	100,00	109,07

Наиболее полную картину дифференциации уровня средней заработной платы в Австралии по географическому признаку в 2023 г. дает ее анализ не только по штатам, но и по крупным мегаполисам (рис. 3). Например, Хобарт является столицей и крупнейшим мегаполисом штата Тасмания, численность населения агломерации составляет примерно 250 тыс. человек. Перт – крупнейший город и столица Западной Австралии, население мегаполиса с пригородами составляет около 2 млн человек. Аделаида – самый большой город и столица Южной Австралии, население Большой Аделаиды около 1,2 млн человек. Брисбен является столицей штата Квинсленд и третьим по величине городом страны с населением, включая пригороды, до 2 млн человек. Мельбурн – второй по величине город Австралии и столица штата Виктория, население городской агломерации составляет примерно 5,2 млн человек. Сидней является крупнейшим городом Австралии и столицей штата Новый Южный Уэльс, численность населения мегаполиса с пригородами около 5,4 млн человек.

Можно отметить, что практически во всех мегаполисах и столицах штатов средняя заработная плата выше, чем на остальных территориях штатов. Исключением

является только Аделаида – крупнейший город и столица Южной Австралии. В этом мегаполисе средняя заработная плата в августе 2023 г. была равна средней заработной плате в целом по штату. Разница между средненедельной заработной платой в мегаполисах и в среднем по штатам составляет всего 2–6%, а самая большая разница зафиксирована между городом Хобарт и штатом Тасмания – 6,3%.

Рис. 3. Средненедельная заработная плата по штатам и крупным мегаполисам Австралии в августе 2023 г. при полной занятости, австр. долл.

Fig. 3. Average weekly wages by state and major metropolitan area in Australia in August 2023 at full employment, Australian dollar

Более высокий уровень средней заработной платы в крупных мегаполисах Австралии отражает определенное влияние урбанизации на уровень жизни населения. Однако это влияние не является существенным, а в некоторых штатах оно едва заметно. Также можно отметить, что размер города не всегда влияет на уровень средней заработной платы. Например, в крупнейшем городе страны Сиднее заработная плата, хотя и является одной из самых высоких в Австралии, но все-таки ниже, чем в Перте и Австралийской Столичной Территории. На показатели заработной платы в мегаполисе оказывает влияние также средний уровень жизни населения штата, где он находится. Плюс ко всему, статус Канберры как столичной территории оказывает воздействие на уровень жизни проживающих здесь граждан.

Заключение

Исследование региональной дифференциации средненедельной заработной платы в Австралии выявило стабильное повышение уровня жизни граждан в 2000–2023 гг. Однако темпы роста заработной платы по штатам страны различались. Как

правило, в регионах с более низкими показателями уровня жизни средняя заработная плата росла быстрее, что снизило дифференциацию между штатами по уровню жизни граждан к 2023 г. Также в течение анализируемого периода просматривается тенденция роста удельного веса заработной платы при неполной занятости. Это связано отчасти с ростом качества жизни населения и возможностью граждан работать неполную неделю, а также с кризисными явлениями в экономике страны и ростом скрытой безработицы.

Анализ показал незначительное влияние урбанизации на уровень средней заработной платы. В крупных мегаполисах заработная плата чуть выше, чем в среднем по штатам, где они расположены. Однако эта разница не превышает 5-6% и, на наш взгляд, является незначительной, особенно если учесть, что уровень цен в крупных городах, как правило, выше.

Дифференциация уровня заработной платы отразила более высокие показатели уровня жизни в Австралийской Столичной Территории и в Северных Территориях Австралии. В данном случае заметно определенное влияние статуса столицы на показатели уровня жизни населения. Размер заработной платы в Северных Территориях в течение анализируемых 23 лет стабильно снижался по сравнению со средними значениями в Австралии и в 2023 г. был равен этим средним значениям.

Список источников

1. Александрова Н.Р. Исследование уровня и качества жизни населения: монография. Ульяновск, 2022. 202 с.
2. Архипов В.Я. Мировой финансовый кризис и Австралия // Российский внешнеэкономический вестник. 2009. № 1. С. 16–20.
3. Гишкаева Л.Л. Человеческий капитал как важнейший фактор современного производства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 12-2. С. 216–221.
4. Гучмазова Д.А. Мировые тенденции дифференциации доходов населения // Статистика и экономика. 2022. Т. 19, № 2. С. 36–42.
5. Данилов И.П., Ладыкова Т.И. Доходы населения в контексте индикативного планирования // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 3 (49). С. 4–11.
6. Дорошенко Е.В. Уровень благополучия: взаимосвязь дохода и личностных характеристик человека // Управленец. 2019. Т. 10, № 1. С. 62–71.
7. Истомин Н.П., Суворова Е.И., Зенин С.С. Использование генетических данных при осуществлении личного страхования в США, Великобритании, Канаде и Австралии // Проблемы права. 2020. № 377. С. 35–41.
8. Карпенко Е.М., Рассеко Ю.Ю. Качество жизни, уровень жизни и темп жизни: теоретические и методические аспекты // Труд. Профсоюзы. Общество. 2022. № 4 (78). С. 6–12.

9. Котенев А.Д., Жикривецкая Ю.В., Крыжевская Н.Н. Уровень жизни населения как фактор обеспечения экономической безопасности государства // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. 2023. № 1. С. 165–172.

10. Кузнецова К.А. Проблемы формирования личных доходов в современных условиях // Ученые записки Тамбовского отделения РосМУ. 2021. № 23. С. 52–59.

11. Леонидова Г.В. Пути снижения социального неравенства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16, № 2. С. 216–229.

12. Лыгина Н.И., Рудакова О.В., Барабаш О.Д. Уровень жизни населения в системе управления трудовыми ресурсами: монография. Орел, 2010. 114 с.

13. Маркарян О.О. Особенности приносящей доход деятельности личных фондов // Молодой ученый. 2023. № 8 (455). С. 178–180.

14. Мирсаидова Ф.А. Доход населения – основной источник повышения уровня жизни населения // Молодежный вестник ИрГТУ. 2019. Т. 9, № 1. С. 106–111.

15. Мосолова О.В. Австралия: экономика роста // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 2, № 2 (51). С. 243–253.

16. Петров П.Ю. Модель пропорционального перераспределения личных доходов // Экономика и социум. 2019. № 6 (61). С. 693–710.

17. Петровский А.В. Особенности социально-экономического развития Австралии в контексте российских проблем // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2009. Т. 11, № 1. С. 28–36.

18. Такмакова Е.В. Направления совершенствования политики доходов населения на базе системы социальной стандартизации в сфере «Доходы населения» // Управленческий учет. 2021. № 6-3. С. 751–759.

19. Чикалова И.Р. Социальные лаборатории мира: Австралия и Новая Зеландия в зеркале российских исследований (1850-е – 1917 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. № 10 (33). С. 44.

20. Beck M. Economic factors undermining national security: joint defence facility pine gap, Australia // RUDN Journal of Public Administration. 2020. Vol. 7, no. 2. С. 135–140.

References

1. Aleksandrova N.R. Issledovaniye urovnya i kachestva zhizni naseleniya: monografiya [Study of the level and quality of life of the population: monograph]. Ulyanovsk, 2022. 202 p. (In Russ.).

2. Arkhipov V. Ya. Mirovoi finansovyi krizis i Avstraliya [The global financial crisis and Australia]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, 2009, no.1, pp. 16–20. (In Russ.).

3. Gishkaeva L.L. Chelovecheskii kapital kak vazhneishii faktor sovremennogo proizvodstva [Human capital as the most important factor in modern production]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 2022, no. 12-2, pp. 216–221. (In Russ.).

4. Guchmazova D.A. Mirovye tendencii differenciacii dohodov naseleniya [World trends in differentiation of incomes of the population]. *Statistika i ekonomika*, 2022, vol. 19, no. 2, pp. 36–42. (In Russ.).
5. Danilov I.P., Ladykova T.I. Dohody naseleniya v kontekste indikativnogo planirovaniya [Incomes of the population in the context of indicative planning]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii*, 2022, no. 3 (49), pp. 4–11. (In Russ.).
6. Doroshenko E.V. Uroven' blagopoluchiya: vzaimosvyaz' dokhoda i lichnostnykh kharakteristik cheloveka [Level of well-being: the relationship between income and personal characteristics of a person]. *Upravlenets*, 2019, vol. 10, no. 1, pp. 62–71. (In Russ.).
7. Istomin N.P., Suvorova E.I., Zenin S.S. Ispol'zovaniye geneticheskikh dannykh pri osushchestvlenii lichnogo strakhovaniya v SSHA, Velikobritanii, Kanade i Avstralii [The use of genetic data in the implementation of personal insurance in the USA, Great Britain, Canada and Australia]. *Problemy prava*, 2020, no. 3 (77), pp. 35–41. (In Russ.).
8. Karpenko E.M., Rasseko Yu. Yu. Kachestvo zhizni, uroven' zhizni i temp zhizni: teoreticheskiye i metodicheskiye aspekty [Quality of life, standard of living and pace of life: theoretical and methodological aspects]. *Trud. Profsoyuzy. Obshchestvo*, 2022, no. 4 (78), pp. 6–12. (In Russ.).
9. Kotenev A.D., Zhikrivetskaya Yu. V., Kryzhevskaya N.N. Uroven' zhizni naseleniya kak faktor obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva [The standard of living of the population as a factor in ensuring the economic security of the state]. *Vestnik Kerchenskogo gosudarstvennogo morskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2023, no. 1, pp. 165–172. (In Russ.).
10. Kuznetsova K.A. Problemy formirovaniya lichnykh dokhodov v sovremennykh usloviyakh [Problems of formation of personal income in modern conditions]. *Uchenyye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU*, 2021, no. 23, pp. 52–59. (In Russ.).
11. Leonidova G.V. Puti snizheniya sotsial'nogo neravenstva [Ways to reduce social inequality]. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2023, vol. 16, no. 2, pp. 216–229. (In Russ.).
12. Lygina N.I., Rudakova O.V., Barabash O.D. Uroven' zhizni naseleniya v sisteme upravleniya trudovymi resursami: monografiya [Living standards of the population in the labor resources management system: monograph]. Orel, 2010. 114 p. (In Russ.).
13. Markaryan O.O. Osobennosti prinosyashchey dokhod deyatel'nosti lichnykh fondov [Features of income-generating activities of personal funds]. *Molodoy uchenyy*, 2023, no. 8 (455), pp. 178–180. (In Russ.).
14. Mirsaidova F.A. Dokhod naseleniya – osnovnoy istochnik povysheniya urovnya zhizni naseleniya [Income of the population is the main source of increasing the standard of living of the population]. *Molodezhnyy vestnik IrGTU*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 106–111. (In Russ.).

15. Mosolova O.V. Australia: economics of growth [Avstraliya: ekonomika rosta]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, vol. 2, no. 2 (51), pp. 243–253. (In Russ.).

16. Petrov P.Yu. Model' proporsional'nogo pereraspredeleniya lichnykh dokhodov [Model of proportional redistribution of personal income]. *Ekonomika i sotsium*, 2019, no. 6 (61), pp. 693–710. (In Russ.).

17. Petrovsky A.V. Osobennosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Avstralii v kontekste rossiyskikh problem [Features of the socio-economic development of Australia in the context of Russian problems]. *Aziatsko-tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo = Pacific RIM: economics, politics, law*, 2009, vol. 11, no. 1, pp. 28–36. (In Russ.).

18. Takmakova E.V. Napravleniya sovershenstvovaniya politiki dokhodov naseleniya na baze sistemy sotsial'noy standartizatsii v sfere "Dokhody naseleniya" [Directions for improving the population income policy on the basis of the social standardization system in the field of "Population Income"]. *Upravlencheskiy uchët*, 2021, no. 6-3, pp. 751–759. (In Russ.).

19. Chikalova I.R. "Sotsial'nyye laboratorii mira": Avstraliya i Novaya Zelandiya v zerkale rossiyskikh issledovaniy (1850-ye – 1917 gg. ["Social laboratories of the world": Australia and New Zealand in the mirror of Russian research (1850s – 1917.)]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"*, 2014, no. 10 (33), pp. 44. (In Russ.).

20. Beck M. Economic factors undermining national security: joint defence facility pine gap, Australia. *RUDN Journal of Public Administration*, 2020, vol. 7, no. 2, pp. 135–140.

Информация об авторах

И.В. Митрошин – кандидат экономических наук, ведущий аудитор ООО «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп», Москва, Российская Федерация, timgarick@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4906-1977>

Information about the authors

I.V. Mitroshin – Candidate of Economics, Leading Auditor of LLC International Business Consulting Group, Moscow, Russian Federation, timgarick@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4906-1977>

Статья поступила в редакцию 16.01.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 16.01.2024; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 57–64.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 57–64.

Научная статья

УДК 336.711(520):336.27

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/57-64>

Взаимосвязь денежно-кредитной политики и финансовой устойчивости Банка Японии

Мария Евгеньевна Горчакова✉

Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация

✉ GorchakovaME@bgu.ru

Аннотация. С конца 1990-х годов Банк Японии, столкнувшись с нулевой нижней границей процентных ставок, так же, как и крупнейшие зарубежные центральные банки, существенно ужесточает денежно-кредитную политику в ответ на инфляцию, что приводит к снижению его прибыли и капитала. Учитывая, что такой подход к реализации денежно-кредитной политики, сопровождаемый крупномасштабным расширением банковских балансов, потенциально может оказать большое влияние на финансы центральных банков в случае ужесточения денежно-кредитной политики, ведутся дискуссии о потенциальном влиянии на способность центральных банков проводить денежно-кредитную политику и, как следствие, удерживать доверие к своим валютам.

В свете вышесказанного делается вывод о взаимосвязи между финансами центрального банка и проведением денежно-кредитной политики. В системе бумажных денег доверие к валюте напрямую обеспечивается не активами, принадлежащими центральному банку, или его финансовой устойчивостью, а соответствующим проведением денежно-кредитной политики с целью достижения стабильности цен. Исходя из этой предпосылки центральные банки обычно устроены таким образом, что они получают прибыль в более долгосрочной перспективе. Следовательно, даже если центральный банк временно несет убытки или имеет отрицательный капитал, это не ограничивает его способность проводить денежно-кредитную политику. Тем не менее это не означает, что центральный банк не может столкнуться с неограниченными потерями и отрицательным капиталом. Если финансовые риски центрального банка станут предметом чрезмерного внимания общества, существует риск снижения доверия к регулятору. Поэтому обеспечение финансовой устойчивости

центрального банка имеет большое значение. Делается вывод, что Банк Японии будет продолжать проведение соответствующей политики, уделяя при этом внимание своей финансовой устойчивости.

Ключевые слова: Япония, центральный банк, денежно-кредитная политика, количественное и качественное смягчение денежно-кредитной политики, баланс центрального банка, платежеспособность, финансовая устойчивость

Для цитирования: Горчакова М.Е. Взаимосвязь денежно-кредитной политики и финансовой устойчивости Банка Японии // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 57–64.

Original article

The Relationship Between Monetary Policy and Financial Stability of the Bank of Japan

Mariia E. Gorchakova✉

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

✉ GorchakovaME@bgu.ru

Abstract. Since the late 1990s, the Bank of Japan, facing a zero lower bound on interest rates, as well as other major foreign central banks, have been dramatically tightening its monetary policy in response to inflation, which has depressed their profits and capital. Given that this approach to the monetary policy, accompanied by large-scale expansion of bank balance sheets, has the potential to have a large impact on central banks' finances in the event of monetary tightening, there is debate about the potential impact on central banks' ability to conduct monetary policy, and by extension, the confidence in their currencies.

Therefore, it is concluded that there is a relationship between central bank finances and the conduct of monetary policy. In a paper money system, confidence in the currency is not directly ensured by the assets owned by the central bank or its financial strength, but by the appropriate conduct of monetary policy to achieve the price stability. Based on this premise, central banks are usually organized in such a way that they make profits in the longer term. Therefore, even if a central bank temporarily incurs losses or has negative capital, this does not limit its ability to conduct monetary policy. However, this does not mean that a central bank can face unlimited losses and negative capital. If the financial risks of the central bank become the subject of excessive public scrutiny, there is a risk that trust in the regulator will diminish. Therefore, ensuring the financial soundness of the central bank is of great importance. It is concluded that the Bank of Japan will continue to pursue appropriate policies while paying attention to its financial soundness.

Keywords: Japan, central bank, monetary policy, quantitative and qualitative easing of monetary policy, balance of the central bank, solvency, financial stability

For citation: Gorchakova M.E. The relationship between monetary policy and financial stability of the Bank of Japan. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 57–64. (In Russ.).

В Японии достижение ценовой стабильности является проблемой на протяжении 25 лет, с тех пор как в конце 1990-х годов экономика впала в дефляцию. В ответ на это Банк Японии, столкнувшись с нулевым нижним пределом краткосрочных процентных ставок, использовал различные нетрадиционные меры денежно-кредитной политики, включая воздействие на долгосрочные процентные ставки посредством крупномасштабных покупок активов, и в настоящее время проводит количественное и качественное смягчение денежно-кредитной политики с контролем кривой доходности.

Крупнейшие зарубежные центральные банки в последнее время ужесточают денежно-кредитную политику в ответ на инфляцию, при этом наблюдается снижение их прибылей и капитала [1].

Ведущие центральные банки, включая Банк Японии, получают процентный доход по своим активам – государственным облигациям, которые они покупают, и краткосрочным кредитам, которые они предоставляют, – в то время как стоимость их обязательств – текущих депозитов (обязательных резервов) и банкнот – равна нулю в том смысле, что Центральный банк не платит по ним проценты. Это обычно позволяет Центральному банку получать стабильную прибыль, называемую «сеньораж». Прибыль, полученная Центральным банком, в конечном итоге передается Правительству. Поэтому по мере того, как прибыль Центрального банка колеблется, меняются и трансферты Правительству.

Рассмотрим структуру прибыли при расширении баланса за счет масштабного смягчения денежно-кредитной политики. Крупнейшие центральные банки, включая Банк Японии, поддерживают экономическую активность и цены с помощью масштабных покупок государственных облигаций и других активов, что приводит к значительным увеличениям в активах и избыточным резервам в пассивах. Хотя такое расширение баланса приводит к процентным расходам по избыточным резервам, процентная ставка по избыточным резервам поддерживается на низком уровне, чтобы сохранить низкие краткосрочные процентные ставки. В то же время процентная ставка по приобретаемым государственным облигациям обычно превышает процентную ставку по избыточным резервам (т. е. спред доходности положительный). Поэтому процентные и прочие доходы растут в соответствии с увеличением объема государственных облигаций и других активов, что приводит к росту общей прибыли.

Что касается активов, которые можно покупать, то крупнейшие центральные банки, включая Банк Японии, расширили объем покупок с краткосрочных до долго-

срочных государственных облигаций, а также включили в число покупок рисковые активы, такие как корпоративные облигации и облигации с покрытием, чтобы решить вопросы политики, принимая во внимание структуру своей внутренней финансовой системы. Кроме того, Банк Японии принял решение о покупке биржевых фондов (ETF) и японских инвестиционных трастов недвижимости (J-REITs), чтобы повлиять на размер премии за риск.

В результате проведения такой монетарной политики произошло девятикратное увеличение баланса Банка Японии. Если на конец 1998 г. его баланс состоял из совокупных активов в размере 79 трлн йен, то к концу 2022 г. баланс достиг исторического рекорда: общие активы составили 735 трлн йен [2]. По отношению к номинальному ВВП доля активов Банка Японии составила 131%. В условиях такого расширения баланса прибыль также имеет тенденцию к росту.

В частности, если с конца 1990-х годов в условиях постоянно низких процентных ставок прибыль имела тенденцию к снижению – хотя и с колебаниями, обусловленными такими факторами, как изменение валютных курсов, то в 2013 г., когда была введена программа количественного и качественного смягчения денежно-кредитной политики, она пошла вверх. С тех пор этот показатель рос вместе с расширением баланса, и в 2022 г. операционная прибыль Банка Японии достигла рекордного уровня в 3,2 трлн йен [2].

На динамику прибыли Банка Японии также сильно повлияла покупка ETF и J-REITs, осуществляемая Банком в рамках масштабного смягчения денежно-кредитной политики. Эти закупки начались в 2010 г., и в результате последующего увеличения объема закупок сумма, находящаяся в распоряжении Банка Японии, возросла до 37 трлн йен для ETF и J-REITs на конец 2022 г. В результате этого роста значительно выросли суммы дивидендов, полученных от этих активов, внося существенный вклад в прибыль.

Между тем, чтобы подготовиться к рыночному риску, связанному с владением ETF и J-REITs, Банк Японии отреагировал, например, создав резервы на разницу в том случае, если рыночная стоимость на конец финансового года будет ниже балансовой стоимости.

Далее рассмотрим, как изменяется прибыль при сокращении баланса Центрального банка на этапе выхода из кризиса, когда денежно-кредитная политика переходит к ужесточению и баланс снижается.

В таком случае для простоты предполагается, что государственные облигации уменьшаются со стороны активов, а текущие депозиты (избыточные резервы) уменьшаются со стороны пассивов. Если на этом этапе центральный банк повысит процентную ставку по избыточным резервам, чтобы контролировать процентные ставки, процентные расходы возрастут, оказывая понижающее давление на прибыль.

Таким образом, если на этапе смягчения денежно-кредитной политики прибыль центрального банка увеличивается за счет расширения баланса, то на этапе выхода из него она, как правило, снижается из-за повышения процентных ставок по текущим депозитам и других факторов.

Учитывая эти особенности, Банк Японии проводил работу по увеличению капитала, например, расширил меры по созданию резервов на возможные потери по операциям с облигациями в 2015 г., чтобы снизить амплитуду изменения прибыли на этапах смягчения и выхода из него и обеспечить свою финансовую устойчивость.

Между тем, если рыночные процентные ставки растут, рыночная стоимость государственных облигаций снижается. Однако учитывая, что Банк Японии, за редким исключением, не продает свои государственные облигации, он, как и Федеральная резервная система (ФРС) США и Европейский центральный банк (ЕЦБ), использует метод амортизированной стоимости. Согласно данному методу разница между стоимостью приобретения и номинальной стоимостью облигации амортизируется в каждом периоде до наступления срока погашения, и нереализованные убытки, возникающие в результате снижения рыночной стоимости государственных облигаций, не оказывают прямого влияния на прибыли/убытки центрального банка, если только облигации не продаются до срока погашения. Следует отметить, что Банк Японии, ФРС и ЕЦБ регулярно раскрывают информацию о рыночной стоимости своих государственных облигаций.

Когда баланс начнет сокращаться, прибыль некоторое время будет находиться под понижающим давлением благодаря описанным механизмам. Однако в конечном итоге процентные расходы будут уменьшаться по мере снижения текущих депозитов (избыточных резервов). С другой стороны, в определенный момент времени наступит срок погашения государственных облигаций, определенное количество которых необходимо держать центральному банку, а полученные средства будут реинвестированы. В результате при росте процентных ставок облигации будут последовательно заменяться более высокодоходными активами, а процентный доход будет расти.

На этапе сокращения баланса прибыль колеблется, сначала уменьшаясь, а затем снова увеличиваясь. Однако степень изменения прибыли может существенно различаться в зависимости от целого ряда факторов. Основными из них являются: размер баланса, степень реинвестирования поступлений от погашения государственных облигаций при наступлении срока их погашения, динамика краткосрочных и долгосрочных процентных ставок и динамика количества банкнот в обращении.

Если прибыль центрального банка снижается, это свидетельствует об ухудшении его финансовой устойчивости.

В прошлом, при конвертируемой денежной системе, валюта центрального банка должна была обеспечиваться высококачественными активами, и количество валюты,

которое мог выпустить центральный банк, зависело от наличия у него таких активов. Однако в условиях фиатной денежной системы, принятой во многих странах, включая Японию, общепринятым является понимание того, что доверие к валюте обеспечивается не непосредственно активами центрального банка или его финансовой устойчивостью, а надлежащим проведением денежно-кредитной политики, направленной на достижение ценовой стабильности. Поэтому важно рассматривать уменьшение прибыли и капитала центрального банка с точки зрения того, влияют ли они на проведение денежно-кредитной политики и каким образом.

В этом отношении существуют два подхода. Одни экономисты считают, что сокращение прибыли и капитала центрального банка негативно влияет на проведение денежно-кредитной политики, другие утверждают, что это не так.

В пользу первой позиции приводятся следующие аргументы.

Во-первых, если такое снижение произойдет, доверие к центральному банку снизится и стоимость валюты упадет; во-вторых, рынок и общественность будут ожидать, что правительство вмешается или что центральный банк в своей политике отдаст приоритет улучшению финансового состояния, а не стабильности цен, что приведет, например, к значительному росту инфляционных ожиданий; в-третьих, если доходность будет слишком низкой из-за таких факторов, как снижение количества банкнот в обращении, убыток или отрицательный капитал центрального банка могут сохраняться в течение длительного времени.

С другой стороны, те экономисты, которые утверждают, что ухудшение финансового состояния не оказывает негативного влияния на денежно-кредитную политику, аргументируют это следующим. Во-первых, ущерб, нанесенный финансам центрального банка, может быть в конечном итоге восстановлен за счет сеньоража; во-вторых, центральный банк имеет возможность выпускать собственную валюту в качестве средства платежа и расчетов; в-третьих, если правительство и центральный банк вместе финансово устойчивы, то для урегулирования ситуации могут быть использованы фискальные ресурсы.

Последствием ситуаций, когда центральные банки регистрировали отрицательный капитал, было как сохранение темпов инфляции на прежнем уровне, так и ее рост. Одним из примеров, когда инфляция не продолжила свой рост, является прецедент с Немецким бундесбанком бывшей Западной Германии в 1970-х годах, который зарегистрировал отрицательный капитал из-за больших потерь при оценке своих валютных активов, вызванных ростом курса немецкой марки. В случае с бывшей Западной Германией влияние на темпы инфляции было небольшим отчасти потому, что валюта обесценилась в 1980-х годах, и отрицательный капитал был впоследствии устранен. С другой стороны, случаи с центральными банками Филиппин и Ямайки могут быть приведены в качестве примеров, когда отрицательный капитал привел к росту инфляции. В этих случаях центральные банки столкнулись со снижением

прибыли в основном из-за того, что кредиты частным финансовым учреждениям стали невозвратными во время финансового кризиса, и в то же время выплата высоких процентов за операции по сдерживанию инфляции, обусловленные главным образом фискальной экспансией, стала нормой.

Для этих центральных банков потери, вызванные бременем процентных платежей, не только привели к росту отрицательного капитала, но и оказали повышающее давление на денежную массу, что, в свою очередь, стало препятствием для сдерживания инфляции. Несмотря на то, что это довольно частные случаи, произошедшие в условиях экономического и финансового кризисов, они указывают на существование механизма, с помощью которого ущерб, нанесенный финансам центральных банков, может повлиять на способность проводить денежно-кредитную политику.

В сложившихся условиях крупнейшие зарубежные центральные банки придерживаются мнения, что сокращение прибыли и капитала не окажет прямого негативного влияния на проведение ими денежно-кредитной политики. В то же время они признают, что обеспечение их финансовой устойчивости важно для того, чтобы избежать неблагоприятных политических и экономических последствий, таких как сомнения в их способности проводить денежно-кредитную политику и/или снижение доверия к ним.

На самом деле, несмотря на различия в уровне капитала, которые отражают характер их активов, институциональные различия, исторические особенности и другие факторы, все крупнейшие зарубежные центральные банки обладают определенным объемом капитала, что позволяет им принимать меры, чтобы справиться с риском увеличения амплитуды их прибыли из-за расширения баланса на этапе смягчения денежно-кредитной политики [3].

В то же время центральные банки признают важность обеспечения своей финансовой устойчивости, принимая во внимание: если снижение прибыли и капитала центрального банка станет предметом чрезмерного внимания, существует риск того, что это может привести к снижению его эффективности. Действующий Закон о Банке Японии отменяет положение прежнего Закона о Банке Японии, согласно которому правительство обязано возмещать Банку убытки и Банк Японии обязан действовать независимо, опираясь на прочную финансовую основу, с помощью таких средств, как управление резервами. В этих обстоятельствах Банк Японии работал над увеличением своего капитала, например, расширяя меры, касающиеся создания резервов на возможные потери по операциям с облигациями, чтобы уменьшить амплитуду изменений в своей прибыли и обеспечить свою финансовую устойчивость.

Экономика Японии умеренно восстановилась, однако сохраняется чрезвычайно высокая неопределенность, связанная с экономической активностью и ценами. Внутренняя экономика в целом была устойчивой. Вероятность реализации прогноза о

том, что базовая инфляция будет постепенно увеличиваться в направлении достижения целевого показателя стабильности цен, постепенно повышается.

Банк Японии считает целесообразным продолжать проводить соответствующую политику, одновременно обращая внимание на свою финансовую устойчивость.

Список источников

1. Why are Central Banks Reporting losses? Does it matter / S. Bell, M. Chui, T. Gomes, P. Moser-Boehm, A.P. Tejada // BIS Bulletin. 2023. No. 68. URL: <https://www.bis.org/-publ/bisbull68.pdf>.

2. Central Bank Finances and monetary policy conduct. URL: https://www.boj.or.jp/en/research/brp/ron_2023/data/ron231212a.pdf.

3. Del Negro M., Sims C.A. When does a Central Bank's balance sheet require fiscal support? // Federal Reserve Bank of New York Staff Reports. November 2014. No. 701. URL: https://www.newyorkfed.org/medialibrary/media/research/staff_reports/sr701.pdf.

References

1. Bell S., Chui M., Gomes T., Moser-Boehm P., Tejada A.P. Why are Central Banks Reporting losses? Does it matter // BIS Bulletin. 2023. No. 68. URL: <https://www.bis.org/-publ/bisbull68.pdf>.

2. Central Bank Finances and monetary policy conduct. URL: https://www.boj.or.jp/en/research/brp/ron_2023/data/ron231212a.pdf.

3. Del Negro M., Sims C.A. When does a Central Bank's balance sheet require fiscal support? // Federal Reserve Bank of New York Staff Reports. November 2014. No. 701. URL: https://www.newyorkfed.org/medialibrary/media/research/staff_reports/sr701.pdf.

Информация об авторах

М.Е. Горчакова – кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов и финансовых институтов Байкальского государственного университета, Иркутск, Российская Федерация, GorchakovaME@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3679-8002>

Information about the authors

M.E. Gorchakova – Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Finance and Finance Institutions, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, GorchakovaME@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3679-8002>

Статья поступила в редакцию 16.01.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 16.01.2024; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 65–75.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 65–75.

ПОЛИТИКА

Научная статья

УДК 321(470+571):323.23-021.475.2

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/65-75>

Позитивный имидж России

Ольга Петровна Горбушина✉

Москва, Сочи, Российская Федерация

✉ olga_gorbushina@mail.ru

Аннотация. Автором было проведено эмпирическое исследование имиджа стран у российской молодежи на протяжении 2002–2023 гг. Изучены факторы формирования имиджа стран; структура имиджа страны; выявлены и изучены рациональный (когнитивный) уровень и иррациональный (эмоционально-аффективный) в восприятии имиджа стран; составлена междисциплинарная модель имиджа любой страны мира; созданы методики для исследования имиджа стран на международном уровне и внутри своей страны. Исследование длилось 21 год при учете всех изменяющихся реалий в мире. По результатам изучения имиджа страны у современной российской молодежи было выявлено возросшее влияние мнений блогеров, медийных личностей, ютуберов в медиапространстве, СМИ и Интернете на восприятие имиджа стран, особенно после пандемии 2020 г. Возросло значение таких факторов, как характер и глубина поступающей о стране информации и эмоциональные оценки о ней в медиапространстве. Молодежь прислушивается к лидерам мнений в Интернете, поэтому особенно важно для формирования позитивного имиджа России, чтобы блогеры, ютуберы, медийные личности и медиаперсоны обладали выраженным патриотизмом и транслировали его в фиджитал-пространстве, социальных сетях и Интернете. Для этого автор рекомендует комплексную подготовку будущих и действующих медийных личностей (медиаперсон), блогеров и лидеров мнений, основанную на воспитании у них истинных патриотических чувств и высокой духовно-нравственной ответственности перед своей страной. Использование технологий создания и совершенствования имиджформирующей информации о стране должно создаваться, внедряться, контролироваться и поощряться на государственном уровне с

выработкой единых стандартов для осуществления цели формирования позитивного имиджа России внутри страны и на международном уровне.

Ключевые слова: патриотизм, позитивный имидж России, российская молодежь, фиджитал, имидж страны, блогер, имидж государства, киберпатриотизм, лидер мнений, имиджформирующая информация, феномен фиджитал, фиджитал-патриотизм, медийная личность, ФГОС, политика

Для цитирования: Горбушина О.П. Позитивный имидж России // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 65–75.

POLITICS

Original article

Positive Image of Russia

Olga P. Gorbushina✉

Moscow, Sochi, Russian Federation

✉ olga_gorbushina@mail.ru

Abstract. The author conducted an empirical study of the image of countries among Russian youth during 2002–2023. The factors of formation of the image of countries, the structure of the country's image have been studied; the rational (cognitive) level and the irrational (emotional-affective) level in the perception of the image of countries have been identified and studied; an interdisciplinary model of the image of any country in the world has been compiled; Methods have been created to study the image of countries at the international level and within one's own country. The study lasted 21 years, taking into account all the changing realities in the world. The results of studying the image of the country in 2020–2023 among modern Russian youth revealed the increased influence of the opinions of bloggers, media personalities, YouTubers in the media space, media and the Internet on the perception of the image of countries. Especially after the 2020 pandemic, the importance of factors such as the nature and depth of information received about the country and emotional assessments in the media and the Internet has increased. Young people listen to influencers, so it is especially important for the formation of a positive image of Russia that opinion leaders, bloggers, YouTubers and media personalities express patriotism and broadcast it in the media space and the Internet. For this, the author recommends a comprehensive training for future and current media personalities, bloggers and influencers, based on instilling in them true patriotic feelings and high spiritual and moral responsibility to their country. The use of technologies for creating and improving image-forming information about the country should be created, implemented, controlled and encouraged

at the state level, forming uniform standards to achieve the goal of forming a positive image of Russia within the country and at the inter-national level.

Keywords: patriotism, positive image of Russia, Russian youth, phygital, phygital phenomenon, state image, country image, cyberpatriotism, media personality, blogger, opinion leader, image-forming information, government, Federal State Educational Standards, politics

For citation: Gorbushina O.P. Positive image of Russia. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 65–75. (In Russ.).

Введение

В современном мире, где технологии и цифровые связи пронизывают всю нашу жизнь, киберпространство приобретает все большее значение. Оно является основой глобальной коммуникационной сети, способствует экономическому и социальному развитию, а также играет важную роль в формировании имиджа страны как на международном, так и внутреннем уровне. Однако оно представляет потенциальную угрозу для национальной безопасности.

Наряду с другими результатами эмпирического исследования имиджа стран 2002–2023 гг. автором в том числе было выявлено возросшее влияние на молодежь имиджформирующей информации о стране, исходящей из блогосферы, особенно после пандемии 2020 г. [1; 2].

Блогеры, ютуберы, лидеры мнений в сети Интернет во многом формируют представления о стране и событиях, происходящих в ней, у современной молодежи [3]. Вследствие этого возрастает государственная необходимость в искренних патриотических чувствах у медийных личностей и блогеров, рассказывающих о России, представляющих Россию в Интернете [4–6].

Можно обозначить это термином «киберпатриотизм» или, если выразиться точнее, «фиджитал-патриотизм». Конечно, понятия «патриотизм», «киберпатриотизм» и «фиджитал-патриотизм» по большей части тождественны. Приставка «кибер» обозначает пространство для выражения любви к Родине, для этих же целей могут быть использованы приставки «медиа» и «digital». Таким образом, термины «киберпатриотизм», «медиапатриотизм» и «digital-патриотизм» означают «патриотизм», реализованный внутри Интернета. Киберпатриотизм – это понятие, которое отражает активное участие граждан в защите интересов своей страны в медиапространстве. Это форма патриотизма, проявляющаяся в цифровом формате.

С развитием изучения «феномена фиджитал» в психике человека и в современном обществе (осуществление всех сфер человеческой жизни одновременно в двух измерениях – реальном и в Интернете), автор предлагает к научному применению актуальный и емкий термин – «фиджитал-патриотизм» [7].

Методика исследования имиджа стран с помощью Digital-технологий

В 2006 г. нами была защищена первая в социально-психологической науке диссертация по имиджу стран. Эмпирическое исследование проводилось с 2002 по 2005 гг. Естественно, что перед автором встал вопрос о создании и апробации методов изучения имиджа такого масштабного политико-экономико-культурно-историко-социально-территориального объекта, как страна [8].

Категория «страна» для изучения в целом была выбрана не случайно, так как созданные автором методы исследования имиджа страны в представлении молодежи могут быть применены для изучения имиджа республики, имиджа региона, имиджа территории, имиджа края, имиджа мегаполиса и т.д. [2; 8].

«Имидж страны, являясь феноменом индивидуального и массового сознания, отражает современное состояние экономики, политики, населения, социальных институтов, географических и климатических параметров, особенности культуры, истории, религии, менталитета, науки и образования, спорта, медицины, развития и прогресса на двух уровнях – рациональном (когнитивном) и иррациональном (эмоционально-аффективном) – и проявляется как в представлениях, так и особенностях малоосознанных, эмоциональных отношений реципиентов» [8].

Пандемия изменила многие мировые процессы, в том числе претерпели изменения процедуры, инструменты и методы эмпирических исследований в молодежной среде, поэтому автором были разработаны и апробированы дополнительные способы изучения имиджа стран [9].

При этом базовые методы изучения имиджа стран (государств), созданные нами в 2002–2005 гг., на международном уровне и внутри страны, на рациональном (когнитивном) и иррациональном (эмоционально-аффективном) уровнях подтвердили свою актуальность и значимость [8].

В 2020–2023 гг., во время пандемии, исследование имиджа страны было продолжено и методы были дополнены и усовершенствованы с учетом изменившихся мировых реалий. В условиях пандемии и после пандемии, когда не было возможности проводить фокус-группы, встречаться в группе и лично, автором были разработаны дополнительные методы изучения имиджа стран, основанные на современных онлайн-технологиях. Изначально эти онлайн-инструменты создавались корпорациями Google, Yandex и другими для реализации бизнес-целей и оказания помощи в ведении бизнеса онлайн как сбор данных и продвижение сайтов [1; 7; 9].

Однако в условиях пандемии были использованы возможности статистических и маркетинговых онлайн-технологий таких платформ, как Google Forms, Google Analytic и др., которые были успешно применены для сбора и количественной обработки данных в ходе социально-психологического исследования имиджа стран и государств [9].

Блогеры – агенты имиджформирующей информации о стране

В современном информационном обществе блогерство – это деятельность, позволяющая людям выразить свое мнение и поделиться им с широкой аудиторией. Блогеры играют важную роль в формировании общественного мнения и влияют на наши представления о мире. Из-за высокой степени значимости своей деятельности блогеры и лидеры мнений в Интернете призваны быть ответственными перед страной, обществом и доверяющей им аудитории подписчиков за имиджформирующую информацию о России, ее культурных ценностях и ее жителях, распространяемую ими, и использовать свои возможности для создания позитивного и гармоничного образа нашей страны.

Патриотизм как любовь к родной стране и нации находит свое отражение во многих блогах и видеоблогах как в России, так и за рубежом. Блогеры пропагандируют морально-нравственные ценности, рассказывают о национальной истории и культуре, поднимают важные вопросы, касающиеся судьбы родины и нашей национальной идентичности [1–4; 7; 11].

Одной из наиболее известных и влиятельных площадок, где патриотизм может раскрыться во всей своей полноте, является YouTube. Здесь видео-блогеры рассказывают о своей любви к стране, делятся историей своей семьи и своими личными эмоциями. Они поднимают темы, которые трогают сердца многих зрителей [4; 5; 10].

В исследовании имиджа стран после пандемии в 2020–2023 гг. нами было выявлено возрастание значения таких факторов формирования имиджа стран, как:

1) характер и глубина поступающей о стране имиджформирующей информации и эмоционально окрашенных оценок, пропагандируемых в Интернете и СМИ через деятельность медийных личностей, блогеров, ютуберов, лидеров мнений [1; 2; 3; 7; 8; 10].

2) также было выявлено превалирующее значение иррационального (эмоционально-аффективного) уровня над рациональным в массовом сознании современной российской молодежи [1; 2; 7; 8; 9].

Блогеры активно освещают события в стране, комментируют политические решения и поступки, таким способом участвуя в общественной жизни. Они поднимают важные темы, которые касаются всех граждан: эффективность работы властей, социальная справедливость, развитие образования и науки, культурные особенности, в том числе кулинарные предпочтения, особенности моды и романтических отношений, семейного и рабочего уклада жизни жителя [2; 4; 7; 10], то есть формируют в массовом сознании современной молодежи представления о стране [3; 7; 10; 11].

По результатам нашего исследования лидеры мнений в Интернете, работающие в нише онлайн-туризма, особенно ютуберы и рутуберы, создающие видеосюжеты о путешествиях и странах, способны существенно повлиять на представления молодежи о том или ином государстве, в котором смотрящих их контент человек еще не был [2; 4; 10].

В зависимости от эмоциональных оценок – позитивных или негативных – формируют представление о государстве в целом. Они могут не только транслировать информацию о величии истории нашей страны, подвигах наших предков, традициях и символах, которые объединяют нас как нацию, но и давать негативные эмоциональные оценки, влияющие на молодежь [1; 3; 10–14].

Несмотря на все позитивные аспекты, существуют и отрицательные стороны – при отсутствии истинного патриотизма среди блогеров [1; 2; 4–6; 8]. Некоторые из них используют патриотическую риторику в своих целях, не всегда чистоотносясь к общественным и национальным интересам. Блогеры могут создавать контент, который разжигает межнациональную рознь или искажает историческую правду [6; 12–15].

Поэтому необходимо осознавать, что имиджформирующая информация о стране в Интернете несет в себе силу, и медиаперсоны, лидеры мнений и блогеры должны понимать ответственность за предоставляемую ими информацию и свои эмоциональные оценки происходящих в стране событий [1; 2; 4; 5]. Их миссия – не только делиться своим видением и мнением, но и быть информированными, объективными и целеустремленными. Блогеры должны стремиться к созданию контента, который будет способствовать национальному единству и формированию позитивного имиджа страны на внутреннем и международном уровнях [1–11].

Еще одним значимым аспектом, на который автору хотелось бы обратить внимание в этой статье, – ответственность каждого человека за то, какую информацию он сам выбирает для просмотра и прослушивания в Интернете, и в каком ключе воспитывает детей.

Социально-психологический феномен «фиджитал», освещаемый в ряде других научных публикаций автора, работает в данном ключе как обоюдоострый меч [2; 4; 5; 7; 10]. С одной стороны, у каждого лидера мнений есть ответственность перед страной и ее жителями за последствия его действий в Интернете. С другой стороны, аудитория подписчиков – это не безликая однородная масса, а собрание личностей, наделенных разумом и ответственностью, которые способны выбирать контент, который полезно слушать и смотреть.

Выводы

1. Патриотизм у блогеров – это мощное средство для формирования общественного мнения об имидже страны, поэтому мы относим его к важным государственным интересам.

2. Блогеры, особенно создающие видео–контент, например, на платформах Rutube и Youtube, играют важную роль в формировании общественного мнения об имидже территорий. Своими эмоциональными оценками они влияют на представления смотрящих их видео–сюжеты людей о местах, в котором находятся, формируя тем самым имидж государств и стран в целом.

3. Лидеры мнений в Интернете (блогеры, ютуберы и рутуберы, медийные личности) несут большую ответственность перед своей аудиторией и обществом и должны использовать свои возможности для создания позитивного имиджа России внутри нее и на международном уровне.

4. По результатам наших исследований также выявлено, что в современную эпоху фиджитал эффективной средой для построения позитивного имиджа страны у молодежи выкристаллизовалась сфера онлайн-туризма.

5. Необходимо разработать и начать поэтапно и системно реализовывать государственные обучающие программы для будущих лидеров мнений в Интернете по созданию и продвижению позитивной имиджформирующей информации о стране в блогосфере, медиа-, digital- и киберпространстве, учитывая социально-психологический феномен фиджитал. Обязательное условие: воспитание и комплексная современная подготовка будущих медиаперсон, ютуберов и инфлюенсеров должны быть основаны на искренней любви к Родине. В том числе для трансляции духовно-нравственных ценностей России в Интернете.

6. Киберпатриотизм и кибербезопасность являются двумя взаимосвязанными и неотъемлемыми аспектами защиты национальных интересов в фиджитал-эпоху развития digital-технологий.

7. Активное участие граждан, общественных и правительственных учреждений в развитии кибербезопасности и киберпатриотизма способствует продвижению позитивного международного имиджа нашей страны.

8. Развитие личной ответственности каждого пользователя Интернета перед выбором контента для просмотра и прослушивания, предлагается начинать сразу, как только человек становится пользователем Интернета. Для этого необходимо объяснять полезность или вред того или иного контента, создавать социально-грамотные и патриотичные списки рекомендаций и т.д.

Список источников

1. Горбушина О.П. Факторы формирования и продвижения международного имиджа стран у российской молодежи, усилившиеся после пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Научные теории и разработки в условиях глобальных перемен: пределы и возможности: материалы XI Международной научно-практической конференции, Рязань, 28 июля 2023 г. Рязань: Концепция, 2023. С. 180–182.

2. Горбушина О.П. Динамика восприятия международного имиджа зарубежных стран российской молодежью: результаты эмпирических исследований 2002–2023 гг. // Мир науки. Педагогика и психология [электронное издание]. 2023. Т. 11, № 3. Номер ст. 56. DOI 10.15862/66PSMN323.

3. Горбушина О.П. Патриотизм у блогеров – «мягкая сила» государства // Социальная реальность виртуального пространства: материалы V Международной науч-

но-практической конференции, Иркутск, 25 сентября 2023 г. / под общ. ред. О.А. Полюшкевич. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. С. 60–64.

4. Горбушина О.П. Феномен фиджитал в туризме // Шамовские чтения: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. Москва, 25 января – 03 февраля 2024 г. В 2-х т. Т. 1. М.: Научная школа управления образовательными системами, 2024. С. 599–603.

5. Горбушина О.П. Формирование позитивного международного имиджа России путем создания государственных обучающих программ лидеров мнений в интернете и блогеров // Наука и образование в новых реалиях: проблемы, дискуссии, пути совершенствования: материалы XXXII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 11 декабря 2023 г. Рязань: Концепция, 2023. С. 44–45.

6. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации (декабрь 2017 г.). URL: <http://gospatriotprogramma.ru>.

7. Горбушина О.П. Имидж страны у молодежи на иррациональном уровне, феномен фиджитал // Мир науки. Педагогика и психология [электронное издание]. 2023. Т. 11, № 6. Номер ст. 71. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/94PSMN623.pdf>.

8. Горбушина О.П. Имидж страны у российской молодежи: структура и факторы формирования: специальность 19.00.05 «Социальная психология»: дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 199 с.

9. Горбушина О.П. Имидж страны: методы исследования // Мир науки. Педагогика и психология: [электронное издание]. 2023. Т. 11, № 4. Номер ст. 61. <https://doi.org/10.15862/-70PSMN423>

10. Горбушина О.П. Имидж государства: онлайн туризм как «мягкая сила» современной политики // Мировые научные исследования и разработки: современные достижения, риски, перспективы: материалы XIV Международной научно-практической конференции, Рязань, 30 октября 2023 г. Рязань: Концепция, 2023. С. 71–73.

11. Горбушина О.П. Способы формирования позитивного имиджа страны // Современные тенденции развития экономики, политики и права: материалы XXVIII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 15 ноября 2023 г. Рязань: Концепция, 2023. С. 33–35.

12. Ткачук А.В., Михайлова Т.А. Технологии патриотического воспитания современной Российской молодежи в условиях цифровизации // Социальный статус и его влияние на различные категории населения: научный семинар с международным участием, Москва, 10 января – 25 мая 2022 г. / ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет». Ульяновск: Зебра, 2022. С. 68–72.

13. Шаронов А.А. Анализ взглядов на понятия «патриотизм» и «активность» // Мир науки. Педагогика и психология: [электронное издание]. 2016. Т. 4, № 4. Номер ст. 33. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/12PDMN416.pdf>.

14. Гражданский патриотизм в западноевропейском научном дискурсе / И.П. Чернобровкин, Н.К. Бинеева, С.А. Дюжиков, В.В. Узунов // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 7. С. 144–153.

15. Юров И.А. Формирование гражданских и патриотических ценностных ориентаций у студентов-волонтеров // Социальная и экономическая психология. 2022. Т. 7, № 1 (25). С. 235–256.

References

1. Gorbushina O.P. Faktory formirovaniya i prodvizheniya mezhdunarodnogo imidzha stran u rossiiskoi molodezhi, usilivshiesya posle pandemii koronavirusnoi infektsii COVID-19 [Factors in the formation and promotion of the international image of countries among Russian youth, intensified after the COVID-19 coronavirus pandemic]. In: *Nauchnye teorii i razrabotki v usloviyakh global'nykh peremen: predely i vozmozhnosti: materialy XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ryazan', 28 iyulya 2023 g.* [Scientific theories and developments in the context of global changes: limits and opportunities: materials of the XI International Scientific and Practical Conference, Ryazan, July 28, 2023]. Ryazan: Kontsepsiya Publ., 2023, pp. 180–182. (In Russian).

2. Gorbushina O.P. Dinamika vospriyatiya mezhdunarodnogo imidzha zarubezhnykh stran rossiiskoi molodezh'y: rezul'taty empiricheskikh issledovaniy 2002–2023 gg. [Dynamics of perception of the international image of foreign countries by Russian youth: results of empirical research in 2002–2023]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya [elektronnoe izdanie]*, 2023, vol. 11, no. 3, art. no. 56. <https://doi.org/10.15862/66PSMN323>

3. Gorbushina O.P. Patriotizm u blogerov – «myagkaya sila» gosudarstva [Patriotism among bloggers is the "soft power" of the state]. In: Polyushkevich O.A. (ed.). *Sotsial'naya real'nost' virtual'nogo prostranstva: materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 25 sentyabrya 2023 g.* [Social reality of virtual space: materials of the V International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, September 25, 2023. Irkutsk: Irkutsk State University, 2023, pp. 60–64. (In Russ.).

4. Gorbushina O.P. Fenomen fidzhitral v turizme [The phenomenon of phygital in tourism]. In: *Shamovskie chteniya: sbornik statei XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, 25 yanvarya – 03 fevralya 2024 g. V 2-kh t. T. 1* [Shamovskie readings: collection of articles of the XVI International Scientific and Practical Conference. Moscow, January 25 – February 3, 2024. In 2 volumes. Vol. 1]. Moscow: Scientific school of management of educational systems Publ., 2024, pp. 599–603. (In Russ.).

5. Gorbushina O.P. Formirovanie pozitivnogo mezhdunarodnogo imidzha Rossii putem sozdaniya gosudarstvennykh obuchayushchikh programm liderov mnenii v internete i blogerov [Formation of a positive international image of Russia by creating state training programs for opinion leaders on the Internet and bloggers]. In: *Nauka i obrazovanie v novykh realiyakh: problemy, diskussii, puti sovershenstvovaniya: materialy XXXII Vserossiiskoi*

nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ryazan', 11 dekabrya 2023 g. [Science and education in new realities: problems, discussions, ways of improvement: materials of the XXXII All-Russian Scientific and Practical Conference, Ryazan, 11 December 2023]. Ryazan: Kontseptsiya Publ., 2023. pp. 44–45.

6. The concept of patriotic education of citizens of the Russian Federation (December 2017). URL: <http://gospatriotprogramma.ru>. (In Russ.).

7. Gorbushina O.P. Imidzh strany u molodezhi na irratsional'nom urovne, fenomen fidzhitall [The image of the country among young people at the irrational level, the phigital phenomenon]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya [elektronnoe izdanie]*, 2023, vol. 11, no. 6, art. no. 71. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/94PSMN623.pdf>. (In Russ.).

8. Gorbushina O.P. Imidzh strany u rossiiskoi molodezhi: struktura i faktory formirovaniya: spetsial'nost' 19.00.05 «Sotsial'naya psikhologiya» [Image of the country among Russian youth: structure and formation factors: specialty 19.00.05 "Social psychology"]. Cand. Dis. (Psychol. Sci.). Moscow, 2006. 199 p. (In Russ.).

9. Gorbushina O.P. Imidzh strany: metody issledovaniya [Image of the country: research methods]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya: [elektronnoe izdanie]*, 2023, vol. 11, no. 4, art. no. 61. <https://doi.org/10.15862/70PSMN423> (In Russ.).

10. Gorbushina O.P. Imidzh gosudarstva: onlain turizm kak «myagkaya sila» sovremennoi politik [Image of the state: online tourism as the “soft power” of modern politics]. In: *Mirovye nauchnye issledovaniya i razrabotki: sovremennye dostizheniya, riski, perspektivy: materialy XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ryazan', 30 oktyabrya 2023 g.* [World scientific research and development: modern achievements, risks, prospects: materials of the XIV International Scientific and Practical Conference, Ryazan, October 30, 2023]. Ryazan: Kontseptsiya Publ., 2023, pp. 71–73.

11. Gorbushina O.P. Sposoby formirovaniya pozitivnogo imidzha stran [Methods of forming a positive image of the country]. In: *Sovremennye tendentsii razvitiya ekonomiki, politiki i prava: materialy XXVIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ryazan', 15 noyabrya 2023 g.* [Modern trends in the development of economics, politics and law: materials of the XXVIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Ryazan, November 15, 2023]. Ryazan: Kontseptsiya Publ., 2023, pp. 33–35. (In Russ.).

12. Tkachuk A.V., Mikhailova T.A. Tekhnologii patrioticheskogo vospitaniya sovremennoi Rossiiskoi molodezhi v usloviyakh tsifrovizatsii [Technologies of patriotic education of modern Russian youth in the conditions of digitalization]. In: *Sotsial'nyi status i ego vliyanie na razlichnye kategorii naseleniya: nauchnyi seminar s mezhdunarodnym uchastiem, Moskva, 10 yanvarya – 25 maya 2022 g.* [Social status and its influence on various categories of the population: scientific seminar with international participation, Moscow, January 10 – May 25, 2022]. Ulyanovsk: Zebra Publ., 2022. P. 68–72. (In Russ.).

13. Sharonov A.A. Analiz vzglyadov na ponyatiya «patriotizm» i «aktivnost'» [Analysis of views on the concepts of “patriotism” and “activity”. *Mir nauki. Pedagogika i*

psikhologiya: [elektronnoe izdanie], 2016, vol. 4, no. 4, art. no. 31. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/12PDMN416.pdf>. (In Russ.).

14. Chernobrovkin I.P., Bineeva N.K., Dyuzhikov S.A., Uzunov V.V. Grazhdanskiy patriotizm v zapadnoevropeiskom nauchnom diskurse [Civil patriotism in Western European scientific discourse]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 2018, no. 7, pp. 144–153. (In Russ.).

15. Yurov I.A. Formirovanie grazhdanskikh i patrioticheskikh tsennostnykh orientatsii u studentov-volonterov [Formation of civil and patriotic value orientations among volunteer students]. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*, 2022, vol. 7, no. 1 (25), pp. 235–256. (In Russ.).

Информация об авторах

О.П. Горбушина – кандидат психологических наук, научный консультант, ученый-исследователь, рецензент электронных научных журналов и член редколлегии издательства «Мир науки», сетевого издания научного журнала «Мир науки. Педагогика и психология» (World of Science. Pedagogy and Psychology), Москва, Сочи, Российская Федерация, olga_gorbushina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6472-2473>, SPIN-код: 4136-7981

Information about the authors

O.P. Gorbushina – Candidate of Psychology, scientific consultant, research scientist, reviewer of electronic scientific journals and member of the editorial board of the Publishing House “World of Science”, online publication of the scientific journal “World of Science. Pedagogy and Psychology” (World of Science. Pedagogy and Psychology), Moscow, Sochi, Russian Federation, olga_gorbushina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6472-2473>, SPIN: 4136-7981

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 20.10.2023; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024.

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 76–91.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 76–91.

Научная статья

УДК 327(470+571):341.212.6(98):327.7(1-622НАТО)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/76-91>

Проблемы укрепления безопасности российского Севера в условиях военной активности НАТО

Ло Сюань, Владимир Федорович Печерица✉

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

✉ prof.pecheritsa@gmail.com

Аннотация. Актуальность проблемы обусловлена тем, что основные причины и предпосылки расширения военной активности Арктических стран вызваны обострением международной обстановки в мире, возникновением новой архитектуры международных отношений. Подчеркивается, что возрастающая роль РФ на мировом энергетическом и продовольственном рынках, а также в мировой морской логистике блокирует США и их союзников по НАТО, заставляет их проводить агрессивный курс и милитаризовать Арктику. Россия вынуждена принимать ответные меры, укрепляя свою оборону в этом регионе. Статья нацелена на авторскую в современных условиях оценку процессов милитаризации Арктики. Используются следующие исследовательские методы: структурно-функциональный, логистический, историко-сравнительный. Задача исследования – изучение усиления роли Арктики в современных условиях. В статье использованы элементы экспертности. Укрепляя арктическую безопасность, Россия надеется на здравый подход и независимую от США арктическую политику небольших государств членов Арктического Совета, таких как Исландия, Дания, Норвегия, Швеция, которым Вашингтон пытается «выкручивать руки» и принуждает усиливать военное присутствие в регионе.

В освоении Арктики, укреплении региональной безопасности в этом открывающемся регионе Москва рассчитывает и на поддержку таких дружественных стран, как Индия и Китай. С КНР уже налажены неплохой диалог и совместная практическая деятельность в Арктике. Его экономика, экономическая мощь, растущий политический вес как ядерной державы, как постоянного члена СБ ООН несомненны. Китай все больше превращается в мировую сверхдержаву, способную реально противостоять США.

Ключевые слова: Арктика, милитаризация, безопасность России, Северный морской путь, Арктическая стратегия, интересы Российской Федерации, агрессивный курс НАТО, военное строительство РФ в Заполярье, региональная безопасность, российская армия

Для цитирования: Сюань Ло, Печерица В.Ф. Проблемы укрепления безопасности российского Севера в условиях военной активности НАТО // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 76–91.

Original article

Problems of Strengthening the Security of the Russian North in the Context of NATO Military Activity

Luo Xuan, Vladimir F. Pecheritsa✉

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

✉ prof.pecheritsa@gmail.com

Abstract. The relevance is conditioned by the fact that the main reasons and prerequisites for the expansion of military activity of the Arctic countries are caused by the aggravation of the international situation in the world, the emergence of a new architecture of international relations. It is emphasised that the increasing role of the Russian Federation in the global energy and food markets, as well as in the global maritime logistics, blocks the United States and its NATO allies, forcing them to pursue an aggressive course and militarise the Arctic. Russia is forced to retaliate by strengthening its defence in this region. The article is aimed at the author's assessment of the processes of militarisation of the Arctic, the authors use the following research methods: structural-functional logistic, historical-comparative. The task of the research is to study the strengthening of the role of the Arctic in modern conditions. The article uses elements of expertise. Strengthening the Arctic security of the Russian Federation hopes for a sensible approach and independent from the U.S. Arctic policy of small states members of the Arctic Council, such as Iceland, Denmark, Norway, Sweden, which Washington tries to "twist arms" and forces to strengthen military presence in the region. Moscow also counts on the support of such friendly countries as India and China to develop the Arctic and strengthen regional security in this emerging region.

A good dialogue and joint practical activities in the Arctic have already been established with China. Its economy, economic power, and growing political weight as a nuclear power and as a permanent member of the UN Security Council are indisputable. China is increasingly becoming a global superpower capable of really confronting the United States.

Keywords: Arctic, militarisation, Russian security, Northern Sea Route, Arctic Strategy, interests of the Russian Federation, NATO's aggressive course, Russia's military buildup in the Arctic Circle, regional security, Russian army

For citation: Xuan Luo, Pecheritsa V.F. Problems of strengthening the security of the Russian North in the context of NATO military activity. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 76–91. (In Russ.).

Вопросы милитаризации Арктики в последнее время не сходят с новостных радаров многих стран мира. Особенно усердствуют американские средства массовой информации. Эксперт журнала «National Interest» Крис Осборн в контексте антироссийской риторики заявляет: «Русские вооружают даже свои ледоколы, с помощью них Россия пытается захватить всю Арктику». Воинственная риторика и агрессивные практические действия США и их союзников по ускоренной милитаризации Арктики усилились с 2014 г. и особенно после начала Россией специальной военной операции на Украине.

В состав НАТО были приняты северные страны Швеция и Финляндия, где размещены новые воинские контингенты и усилились группировки ВМС Североатлантического альянса. Российская Федерация вынуждена принять ответные меры. Специальная военная операция на Украине, создание Ленинградского военного округа и усиление Северного флота РФ были восприняты Вашингтоном и Брюсселем как угроза Западу. Помимо этого, Россия стала наращивать мощь Северного Морского пути (далее СМП).

С 2024 г. навигация на нем, благодаря новым атомным ледоколам, стала круглогодичной. В Европе и Северной Америке посчитали, что РФ, воспользовавшись острыми проблемами с судоходством в Суэцком и Панамском каналах, перенаправляет сотни судов, в том числе десятки танкеров, контейнеровозов, в свои территориальные воды, то есть через СМП. И за это получает не только огромную финансовую прибыль, но и тотальный контроль над мировой морской торговлей. Все это превращает РФ в монополиста на энергетическом рынке. В Арктике находится четверть мировых запасов нефти и около половины сжиженного природного газа (СПГ). В цифровом выражении это выглядит так: 90 млрд баррелей нефти; 16 трлн кубометров газа; 14 млрд баррелей газового конденсата. Большая часть этих углеводородных ресурсов находится в Арктической зоне России. С этим Вашингтон не может смириться.

В США с тревогой наблюдают и за действиями Китая, который активно сотрудничает с Россией в энергетических проектах Арктики и осваивает СМП. Там рассуждают, что если Китай окончательно присоединится к эксплуатации СМП и построит свой Ледяной шелковый путь, то это окончательно подорвет позиции США, Англии и других западных стран. Резко ослабит их контроль над мировой морской логистикой,

и они тогда, в случае конфликта, не смогут организовать транспортную блокаду своего главного стратегического противника – Китая.

Все эти перемены в Арктике в пользу РФ и КНР не только раздражают США и их западных союзников, но и толкают их к военно-авантюрной агрессии. Экспертные расчеты показывают, что если даже 1/3 грузов, которые сейчас идут через Суэцкий канал, направят по Северному морскому пути, то Россия и Китай хорошо зарабатывают. Этот морской маршрут позволит России в разы увеличить объемы продаваемых СПГ, нефти, угля в Азию, так как основная добыча нефти и угля перемещается к северным берегам России.

Отвечая на эту эскалацию, Россия вынуждена вести активное военное строительство на Севере. В целях усиления безопасности Заполярья Президент России В. Путин еще в апреле 2014 г. поручил Министерству обороны создать в Арктике единую систему базирования надводных кораблей и подводных лодок нового поколения, укрепить границу, а также образовать новый государственный орган для реализации политики РФ в этом стратегически важном регионе. Помимо корабельной группировки, в новую структуру были включены части морской авиации, сухопутных войск, ВКС и ПВО [1, с. 99].

Для защиты интересов России в Арктике 1 декабря 2014 г. было создано Объединенное стратегическое командование «Северный флот», в состав которого вошли 38 надводных кораблей, 42 подводные лодки и 2 арктические мотострелковые бригады. Первая из них – 200-я мотострелковая бригада (вооружена танками Т-80БВМ, бронетранспортерами БТР82-А, артиллерией и средствами ПВО). Второе сухопутное подразделение, созданное в 2015 г. – 80-я отдельная мотострелковая бригада, ее вооружение адаптировано для арктических условий (бронетранспортеры МТЛБ с 656-миллиметровыми гусеницами, 122-миллиметровые самоходные орудия «Гвоздика», ЗРК «Тор-М2ДТ» с ракетами 9М338КЕ, «Панцирь-СА» с ракетами 9М335). Поддержку с воздуха оказывает первый «арктический» вертолет Ми-8АМТШ-ВА, имеющий вспомогательный электрогенератор, систему отопления для своей электростанции и трансмиссии, а также тефлоновые шланги гидравлики, масла и топлива [1, с. 99].

В 2014–2015 гг. было развернуто создание военных городков и аэродромов в шести районах Арктики – на Земле Александры (архипелаг Франца Иосифа), на мысе Отто Шмидта, на островах Врангеля и Котельный (Новосибирские острова). Был построен ряд новых военных баз:

- «Арктический трилистник» на Земле Франца Иосифа. База способна непрерывно работать в течение 18 месяцев в составе 150 человек. Включает две ВПП (одну для воздушных судов снабжения, вторую для военной авиации). Для прикрытия Северного морского пути оснащена береговыми ракетными комплексами «Бастион». Кроме того, ракетными комплексами «Бастион» оснащены подраз-

деления, размещенные на архипелаге Новосибирские острова и материковой части российского Заполярья;

- «Северный клевер» на острове Котельный в море Лаптевых. В состав базы входят 250 человек, РЛС освещения воздушной обстановки, комплекс ПВО «Панцирь-С1»;

Обе базы обеспечивают постоянное присутствие России в Арктике.

Кроме того, на боевое дежурство в Арктике заступили новые системы ПВО дальнего действия С-400, которыми перевооружили зенитный ракетный полк, дислоцированный на острове Южный архипелага Новая Земля.

С 2014 г. в России начались разработки транспорта для арктических войск (амфибия-разведчик для поиска безопасных путей для более тяжелого транспорта и измерения толщины льда «Трэкол-39249», бронированные снегоболотоходы Дт-10ПМ, Дт-30ПМ, адаптированные, в том числе, для буксировки РСЗО «Град» и «Смерч») [1, с. 99].

В «Арктическую группировку» РФ включены авиационные части:

- 98-й отдельный гвардейский смешанный авиационный полк,
- 174-й гвардейский истребительный авиационный полк (аэр. Мончегорск),
- 100-й отдельный корабельный истребительный авиационный полк;
- 403-й отдельный смешанный авиационный полк,
- 3130-я авиационно-техническая база,
- 830-й отдельный корабельный противолодочный вертолетный полк,
- полк БПЛА (аэр. Североморск),
- 2-я гвардейская авиационная группа,
- 73-я противолодочная авиационная эскадрилья дальнего действия (аэр. Кипелово),
- 3-я гвардейская авиационная группа (аэр. Остафьева),
- 89-е отдельное авиационное звено (аэр. Талпги).

В 2015–2017 гг. на Чукотке был модернизирован аэродром для дозаправки и пополнения авиационных средств поражения самолетов стратегической авиации. На аэродроме дислоцируется смешанная авиационная эскадрилья (самолеты Ан-12, Ан-26, вертолеты Ми-8), технико-эксплуатационная часть 171-го Тульского Краснознаменного истребительного авиационного полка, 445-й отдельный батальон аэродромного обслуживания.

Всего в Арктике планируется восстановить 13 военных аэродромов, использовавшихся в советский период, и разместить на них бомбардировщики Су-24, истребители-бомбардировщики Су-34, истребители-перехватчики МиГ-31, вертолеты различного типа. Восстановленными взлетно-посадочными полосами могут пользоваться для дозаправки стратегические бомбардировщики Ту-22, Ту-95 и Ту-160 [1, с. 101].

За короткий срок Министерство обороны РФ образовало авиационные комендантуры (аэр. Плесецк, г. Мирный, арх. Новая Земля, аэр. Амдерма-2, Земля Франца Иосифа, о-в Земля Александры, аэр. Нагурское, арх. Северная Земля, аэр. Средний, арх. Новосибирских островов, о-в Котельный, аэр. Темп).

В марте 2021 г. под руководством Главного командования ВМФ проведена комплексная арктическая экспедиция «Умка-2021». Впервые по единому замыслу и плану в приполярных районах выполнен комплекс учебно-боевых, научно-исследовательских и практических мероприятий различной направленности – всего 43 мероприятия. Местом проведения экспедиции стал архипелаг Земля Франца Иосифа (о-в Земля Александры) и прилегающая к нему акватория, покрытая льдом. К участию в экспедиции было привлечено более 600 военнослужащих и гражданского персонала, около 200 образцов вооружения, военной и специальной техники. Впервые в истории ВМФ выполнены: всплытие из-под льда трех атомных ракетносцев с проломом полутораметрового льда по единому плану в назначенное время в районе радиусом 300 м; полет в приполярном районе с дозаправкой в воздухе парой МиГ-31 с прохождением географической точки Северного полюса в прямом и обратном направлении; практическая торпедная стрельба атомной подводной лодки из-под льда с последующим приледнением практической торпеды, обнаружением ее техническими средствами и подъемом на поверхность. Также было проведено тактическое учение подразделения арктической мотострелковой бригады.

Политика по обеспечению военной безопасности России в регионе определена и в важном стратегическом документе «Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечение национальной безопасности до 2035 года»¹, где все виды деятельности в Арктике (включая научную, хозяйственную и др.) так или иначе связаны с военной безопасностью. Около 20 тысяч километров государственной границы, проходящей по Северному Ледовитому океану, являются наиболее открытыми в плане контроля [2, с. 113]. В условиях милитаризации Арктического региона это обуславливает повышенное внимание российской армии, флота, береговой охраны ФСБ и пограничных войск. Самое длинное арктическое побережье требует и огромных расходов на его обустройство.

В Москве отчетливо осознают, что не только экономическое, политико-дипломатическое, но и военное давление против Российского государства будет возрастать. По мере увеличения чистых ото льда акваторий в Северном Ледовитом океане перед соперниками Российской Федерации открываются перспективы создания здесь новых военно-морских баз, усиления группировок кораблей и атомных под-

---

¹О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечение национальной безопасности на период до 2035 г. // Администрация Президента России. 2020. 26 окт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 13.04.2024).

водных лодок, что позволит им осуществлять патрулирование Арктической зоны России и контролировать Северный морской путь.

В сфере обеспечения безопасности стратегической целью РФ является «обеспечение благоприятного оперативного режима в Арктической зоне, включая поддержание необходимого боевого потенциала группировок войск общего назначения Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в этом регионе» [2, с. 113].

Новые задачи поставлены и перед Службой береговой охраны ФСБ и пограничниками в организации контроля за проливами, устьями рек, лиманами на всей трассе Северного морского пути¹.

Из-за глубоких изменений в европейской и мировой политике, связанных с событиями на Украине, повышается геополитическая и стратегическая роль Арктики. Российская Федерация своевременно реагирует на это, достойно отвечает на все вызовы и угрозы. За последние несколько лет Москва вложила в развитие военной инфраструктуры Арктики десятки миллиардов рублей. Россия возвращается в Арктику не только с новой техникой и новейшими технологиями по добыче ресурсов, совершенствованию арктической инфраструктуры и улучшению навигации на Северном морском пути. Она возвращается и с обновленными арсеналами, которые должны обеспечить надежную защиту ее законных интересов в Арктике и укрепить национальную безопасность на Крайнем Севере. В России отчетливо осознают, что Арктика – это ключ и контроль над Евразией с моря. И если раньше доступ к ней был закрыт или сильно затруднен по естественным причинам (тяжелые льды), то теперь Арктика все более открывается, в связи с чем возникают и новые возможности, и новые вызовы, и угрозы ее национальным интересам. В этих условиях нужны новые подходы и методы к усилению контроля и полноценного обеспечения ее безопасности в данном регионе. Необходимы усиление российского присутствия в экономической и экологической сфере, создание мощной социально-экономической инфраструктуры всего северного побережья. А для защиты этого нужна мощная военная инфраструктура. Такая инфраструктура сегодня создается.

Арктика – последний крупный трансграничный рубеж, который Россия должна сохранить и защитить от посягательств соперников и недругов. С развалом СССР она уже потеряла влияние во многих регионах мира: на южных границах в Центральной Азии, на Кавказе, где усиливается влияние Китая и других стран. Страны НАТО резко потеснили РФ на западных рубежах. События в Восточной Европе, на Украине, в Молдавии, в Прибалтике резко ослабили ее влияние на западном направлении. Из-за обострения разногласий по территориальному вопросу с Японией и формированием

---

¹Куликов В. Владимир Проничев: Пограничная служба переходит на интеллектуальные системы охраны // Российская газета – Федеральный выпуск. 2010. 02 июня, № 5197. URL: <http://www.rg.ru/-2010/06/02/pronichev.html> (дата обращения: 13.04.2024).

военно-политического союза США–Япония–Южная Корея осложнилось положение на Дальнем Востоке. Арктика остается единственной территорией, стратегическим районом, где сильны еще позиции России, и их надо сохранить и приумножить. Опираясь прежде всего на свои возможности, в том числе на геополитическое положение на Севере и военную силу. Мощь России – в лице ее Армии и ВМФ. Они главные проверенные союзники. Следовательно, наращивание возможностей для защиты интересов, прикрытия северного стратегического направления, включая Севморпуть, является фактически безальтернативным для военно-политического руководства страны.

«Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» объединяет все мероприятия национальных проектов и государственных программ, инвестиционные планы инфраструктурных компаний, программы развития арктических регионов и городов.

Важнейшей целью в Стратегии названо обеспечение благоприятного оперативного режима, включая поддержание необходимого боевого потенциала [3, с. 47]. Сегодня Россия расширяет и укрепляет в Арктике предприятия оборонной промышленности, усиливает военный контингент морских и сухопутных сил, строит современные военные базы и аэродромы. Статус особого военного округа получил Северный флот, который постоянно пополняется современными атомными подводными лодками, эсминцами и корветами. Взятый Москвой в 2008 г. курс на постоянное военноморское присутствие продолжается ускоренными темпами. Для нужд Северного флота создан Арктический центр материально-технической поддержки, который занимается снабжением судов, подразделений инженерных и транспортных средств, а также обслуживанием сооружений, технических баз снабжения, складов для хранения топлива и других подразделений в Мурманской и Архангельской областях. Центр использует более 150 судов обеспечения Северного флота и около 1200 единиц автомобильной и специальной техники [4; 5, с. 1–15]. По мнению экспертов, положение России в Арктике будет оставаться, скорее всего, достаточно сложным и противоречивым. РФ не имеет в этом регионе союзников. При этом страна, с одной стороны, обладает самыми протяженными и недостаточно защищенными границами, особенно к востоку от Урала, а с другой стороны, руководство РФ рассматривает освоение региона как один из приоритетов. Это значит, что наращивание возможностей для защиты экономических и других интересов, прикрытия северного стратегического направления, включая Севморпуть, является фактически безальтернативной задачей [6, с. 47].

Помимо укрепления оборонной инфраструктуры на Крайнем Севере, идет строительство и модернизация новых авианосцев и крейсеров, а главное – атомных подводных ракетноносцев, являющихся основой ядерной триады страны. Россия впервые стала оснащать современными пушками и ракетами строящиеся военные ледоколы.

Уже бороздит Северный Ледовитый океан мощный ледокол «Илья Муромец». Спущен на воду первый военный ледокол «Иван Папанин» (проект 23550), вооруженный 8 грозными «калибрами». В январе 2024 г. спущен на воду крупный боевой ледокол «Пурга». На стапелях еще 4 военных ледокола. На Приморской судовой верфи «Звезда» быстрыми темпами идет строительство самого мощного в мире атомного ледокола «Лидер». Здесь заложен еще один такой мощный атомный ледокол. Несомненно, они послужат не только эффективному и безопасному судоходству по СМП, но и укреплению стратегической обороны российской Арктики.

Сегодня военную безопасность в Арктике обеспечивает комплекс мероприятий, направленных на предотвращение применения военной силы в отношении России, защиту ее суверенитета и территориальной целостности; повышение боевых возможностей группировок войск общего назначения Вооруженных сил, других воинских формирований и органов; поддержание их боевого потенциала на уровне, гарантирующем решение задач по отражению агрессии против РФ и ее союзников; совершенствование системы комплексного контроля за воздушной, надводной и подводной обстановкой; создание и модернизацию объектов военной инфраструктуры, обеспечение жизнедеятельности войсковых и иных формирований и органов.

Понимая геоэкономическую и геополитическую важность и перспективы Арктического региона, страны НАТО пытаются милитаризовать его. США и Канада строят на Аляске и в Канадской провинции Онтарио радиолокационные станции за слежением российских ракет, которые в случае конфликта могут запускаться через Северный полюс. Военные базы НАТО в Арктике в последние годы укрепляют новыми видами вооружений, растет численность их личного состава.

В начале 2024 г. Пентагон приступил к размещению на Аляске самого крупного авиационного соединения США, состоящего из 150 истребителей-бомбардировщиков F-35 Lightning, с целью завоевания воздушного пространства в Арктике. Дальность полета F-35 может достигать 2200 км, а продолжительность полета 2 часа 30 минут. Весной 2023 г. сюда уже было переброшено 50 истребителей пятого поколения и 1500 военных для их обслуживания. В качестве ответной меры РФ передислоцировала в Анадырь полк истребителей МИГ-31 «БМ». Следует добавить, что Министерство обороны РФ готово перебазировать на Чукотку авиационные соединения, состоящие из истребителей пятого поколения СУ-57, которые по боевым качествам во многом превосходят F-35. Они развивают скорость до 2,45 маха и способны преодолевать с дозвуковой скоростью расстояние 4300 км, а на сверхзвуковой – 2000 км. Продолжительность его полета может достигать 5,8 часа. Для взлета и посадки СУ-57 необходима взлетная полоса в 2 раза меньше, чем для F-35. Это крайне важно для их эксплуатации в Арктике, где МО РФ строят «быстрые аэродромы». Еще одно преимущество СУ-57 – искусственный интеллект, который позволяет осуществлять управление самолетом без участия летчика, так как управление может

взять на себя диспетчер на базе, находясь за сотни километров от самолета. СУ-57 способен выполнять боевые задачи совместно с тяжелым ударным БПЛА С-70 «Охотник», расположенным на ряде авиационных баз Крайнего Севера. СУ-57 вооружены новейшим комплексом «КИНЖАЛ», а также ракетами-бомбами «Гром-1» и «Гром-2». О качественных боевых характеристиках СУ-57 говорит факт растущих заказов на их поставки в ряде стран (Алжир, Индия, Иран и др.).

Российские и зарубежные эксперты утверждают, что оснащение авиационных частей такими современными самолетами позволяет РФ завоевать господство как в воздухе, так и на земле и воде, а значит, еще больше укрепить военную безопасность на Севере. Естественно, это не дает покоя США и их северным союзникам, они обвиняют Москву в грубой военной эскалации и пугают возмездием. Не дают покоя Пентагону модернизированные новые авиационные и морские базы России в Заполярье, в том числе на островах Врангеля и Котельникова. Постоянно обновляется и самая мощная северная база «Арктический трилистник». На постоянное дежурство здесь заступила 71 тактическая группа Северного флота. Главные ее стратегическое предназначение – противовоздушная оборона. В 2022 г. «Бастион» укомплектован новыми гиперзвуковыми ракетами «Циркон», летящими со скоростью 10 махов на расстояние до 1000 км. Такая скорость делает их неуловимыми и невероятно разрушительными. «Трилистник» также вооружен зенитным ракетно-пушечным комплексом «Панцирь-1», скорострельность которого составляет 5000 выстрелов в минуту. Хорошее вооружение этой базы самыми современными ракетными системами и другим грозным оружием, удачное географическое расположение от баз потенциального противника делает нашу базу мощным военным объектом, охраняющим российские ворота в Арктику. Именно в этом ультрасовременном военном объекте США и их союзники видят главную угрозу для себя. Неслучайно после завершения ее строительства в 2016 г. НАТО организовало в Арктике крупные военно-морские учения с участием более 45 тысяч человек, 60 кораблей и десятков самолетов. Демонстрация США и их союзниками военных мускулов ежегодно усиливается, особенно со стороны США. Их военное присутствие активизировалось не только в северной части Ледовитого океана, но и в Восточном секторе Арктики. Военно-морская активность усилилась в Норвегии, Канаде. В 2019 г. Британия перебросила 800 военных постоянной дислокации в Норвегию. США планируют построить в Швеции и Норвегии более 10 военных баз. Для размещения стратегических бомбардировщиков Б-1 они строят 3 авиабазы и 2 базы для подводных лодок в Норвегии¹.

Всего США имеет в Арктике 8 военных баз, Норвегия – 5, Исландия – 1 базу. Натовские военные базы расположены в основном в зонах соприкосновения с рос-

---

¹Наши в Арктике. Есть в России самая опасная военная база, что не дает покоя НАТО // Информационный портал Dzen.ru. 2022. 5 февраля. URL: https://dzen.ru/a/Yf5lp87_JXCE-xo6Y (дата обращения: 14.03.2024).

сийскими секторами Арктики. В 2023 г. в целях нейтрализации агрессивных замыслов США и других стран НАТО Министерство обороны РФ взяло под радиолокационный контроль 27 млн квадратных километров морской поверхности Северного Ледовитого океана. Для этого использованы гиперзвуковые комплексы. Это несколько ослабило ПВО США в Заполярье. В условиях наращивания военной активности стран блока НАТО, нацеленной на достижение превосходства в этом регионе, главными задачами РФ являются обеспечение стратегического сдерживания, прикрытие военно-промышленных объектов, защита экономической деятельности в водах Арктики, создание сети пограничных отрядов и авиационных баз для прикрытия северного побережья, взаимодействие с гражданскими поисково-спасательными службами [6, с. 50].

Следовательно, после «холодной войны» наступает опасный и противоречивый период, когда партнерство и взаимодействие России со странами НАТО все больше переходит к открытой вражде. России объявлена так называемая гибридная война, которая в любой момент может превратить Арктику в поле битвы. При этом, по оценке экспертов, США в ближайшие 10 лет угнаться за РФ в военном строительстве в Арктике не удастся. Чтобы угнаться за Россией в темпах военного строительства в Арктике, США должны резко увеличить расходы на эти цели.

Пентагон требует от администрации Вашингтона принятия срочных мер, в том числе дополнительной программы по строительству атомных подводных лодок, современных ледоколов и расширения новых контрактов на арктических базах США и их союзников. Американские военные эксперты утверждают, что разработанные в 2017–2021 гг. 5 арктических стратегий уже не удовлетворяют Армию и Флот США, что для противодействия новому курсу Москвы нужна более действенная и наступательная Арктическая стратегия, более эффективное кардинальное проведение всех мероприятий. Помимо усиления военного превосходства, считают в Вашингтоне, необходимо усилить присутствие США на Северном морском пути. При этом необходимо в ближайшие сроки решить следующие задачи: во-первых, лишить РФ выгодного морского маршрута; во-вторых, спокойно курсировать у границ своего самого мощного противника; не допускать сближения РФ с КНР, в том числе в их совместных арктических делах¹.

Да, США опасаются утверждения Китая в арктическом регионе, который уже в ближайшие годы может превратиться не только в надежного партнера, но и возможного военного союзника России. Одновременно Вашингтон усиливает и давление на своих партнеров по НАТО, в частности Канаду, которая медленно и неохотно усиливает свое присутствие в Заполярье. Несмотря на тесные экономические отношения

---

¹Обострение военного конфликта в Арктике // Телеграм-канал СМП. 2023. 1 марта. URL: https://dzen.ru/a/Y_71hY_-VQFFZ00W (дата обращения: 14.03.2024).

с США, Канада, хотя и робко, но отказывается напрямую противостоять РФ в Арктике, разрушая планы Вашингтона. Она не строит новые боевые корабли, а только патрульные для охраны своей прибрежной зоны, в том числе Канадского Арктического архипелага, вдоль которого проходит Северо-Западный переход, который Оттава считает своей национальной морской артерией. Следует сказать, что в отличие от других арктических государств Канада поддерживает право России на СМП. Канада имеет всего два дизельных ледокола и строит еще два, которые обслуживают прибрежные воды страны. Некоторые канадские эксперты утверждают, что если Вашингтон будет грубо принуждать или изолировать таких ненадежных союзников, как Канада или других, то он рискует маргинализировать автономию и интересы этих государств. Любопытными на этот счет являются рассуждения эксперта Адама Перри Макдональда: «Перед лицом таких возможностей Канада должна продолжать развивать свой собственный региональный потенциал, стать более дальновидной в решении вопросов безопасности и экономики, а также расширять сотрудничество с другими малыми арктическими государствами, чтобы избежать продолжающегося структурирования региона, в котором полностью доминируют великие державы» [7, р. 194–210].

Многие финские судостроительные компании, потерявшие выгодные заказы на строительство судов для России, в том числе ледоколов, заинтересованы в восстановлении сотрудничества с Россией. Финляндия сегодня остается единственной западной страной, имеющей опыт и необходимые мощности для проектирования и строительства ледоколов. В последние годы и КНР сотрудничает с финнами в этой сфере. Для СССР, затем России, Финляндия построила десятки больших дизельных ледоколов, которые до сих пор работают на трассе СМП. Несмотря на давление США, Хельсинки рассчитывают наладить взаимодействие с РФ по проводке судов по СМП. Более того, финны планируют развивать арктический туризм, ледовую разведку, прокладку кабелей, шельфовые спасательные операции по устранению разливов углеводородов в Арктике. Это принесет Финляндии живые деньги в отличие от бартерной сделки с США по истребителям. По утверждению западных СМИ, сегодня финны заняты проектированием 15 газозовов для России. Финские судостроительные компании ждут от РФ выгодных заказов, которые способна дать только Москва. В России надеются, что это время скоро придет, противостояние с Западом с губительными для них самих же санкциями закончится, предоставив место сотрудничеству и партнерству.

Тесное сотрудничество с КНР во многом является залогом укрепления региональной безопасности. Это сотрудничество было закреплено в новом Соглашении, подписанном в середине 2023 г. Несмотря на некоторые разнонаправленные интересы Москвы и Пекина, это сотрудничество высокого уровня носит характер углубленного, всеобъемлющего стратегического партнерства. Сегодня у РФ и КНР главный

потенциальный противник – это США. Военно-политические и экономические вызовы для РФ и КНР со стороны Соединенных Штатов вряд ли исчезнут. Для России угрозы и вызовы со стороны США постоянно усиливаются. Это касается также Китая и США, где «яблоком раздора» выступает Тайваньская проблема, где обостряются конфликтные настроения во взаимоотношениях двух крупных экономик. Противоречия двух стран сегодня все больше переходят от информационной к гибридной войне, а в ближайшей перспективе возможен и открытый конфликт. Так, еще в апреле 2019 г. Пентагон в своем ежегодном докладе Конгрессу о военной мощи КНР впервые включил раздел об Арктике и предупредил о рисках растущего китайского присутствия в регионе, подразумевая возможное развертывание в будущем новой атомной подводной программы. Совпадающее восприятие Россией и Китаем США в качестве главной угрозы в Арктике и Тихом океане дает основание российским и китайским экспертам предположить, что военно-морское сотрудничество двух стран в Арктике становится все большей реальностью [8, с. 128].

Конечно же, как бывает в большой политике, это сотрудничество не может не иметь каких-то разногласий и трений. Причем эти разногласия порою мнимы и искусственно раздуваются нашими противниками, которые хотят поссорить два дружественных государства. Такую цель преследуют США, они сознательно создают напряженность в Арктическом регионе¹. Да, между РФ и КНР остаются некоторые разногласия по статусу СМП и общему правовому режиму Арктики, но эти противоречия, по мнению экспертов, не являются отражением непреодолимых глубинных разногласий между ними. Они носят вполне конкретный характер и могут быть преодолены на основе того факта, что неарктические государства также имеют в Арктике права и законные интересы, вытекающие из норм международного права и норм международного морского права [9, с. 63]. Процесс стратегического партнерства двух стран уже запущен, и он с каждым годом набирает обороты. Россия и Китай имеют в Арктике множество проектов для реализации, не исключено и появление новых проектов, поэтому можно смело говорить о перспективности этого направления сотрудничества для обеих стран.

Выводы

Вышеизложенное позволяет заключить, что в современных условиях из-за глобальных изменений мировой политики повышается геоэкономическая, геополитическая и военно-стратегическая роль Арктики. Этот открывающийся новый международно-политический регион все больше становится полигоном территориальной и

---

¹Бовдунов А. «Не признают суверенного статуса»: что стоит за призывами США остановить доминирование России и Китая в Арктике // RT на русском. 2019. 23 февраля. URL: <https://russian.rt.com/world/article/605165-rossiya-ssha-kitai-arktika-dominirovanie> (дата обращения: 14.03.2024).

военно-стратегической игры ведущих мировых держав. В данной игре принимает активное участие Российская Федерация. Как у самой большой и ключевой арктической страны у нее здесь особые национальные интересы, на которые сегодня покушаются недружественные страны. Эти интересы надо защищать всеми имеющимися средствами, в том числе военными.

Наибольшим вызовом национальной безопасности России является наращивание иностранными государствами, и прежде всего США, военного присутствия в Арктике, в результате которого возрастает конфликтный потенциал в регионе и осложняется военно-политическая обстановка. Россия вынуждена оперативно реагировать на милитаризацию, риторику и агрессивные практические действия своих оппонентов в Арктике.

Сегодня Арктический сектор РФ является ключевым для обороны страны. Все виды деятельности в этом регионе, безусловно, связаны с военной безопасностью, с интересами Министерства обороны РФ. Здесь базируются силы самого крупного ядерного Северного флота РФ, находится его операционная зона, сосредоточены важнейшие предприятия военно-промышленного комплекса. Здесь размещены самые крупные соединения современных атомных подводных лодок с баллистическими ракетами, в прицелах которых хорошо просматривается главный потенциальный противник России. У РФ есть все возможности, чтобы нейтрализовать его и обезопасить себя и остальной мир от ядерной катастрофы.

Список источников

1. Печерица В.Ф. Открывающаяся Арктика в мировой политике и международных отношениях: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. 338 с.
2. Яновский В.В., Кудряшов В.С. Современное положение и роль арктического региона в системе экономических интересов // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2019. Т. 10, № 4 (41). С. 109–116.
3. Сидняев Н.И. Обеспечение национальной безопасности России в Арктическом регионе // Военная мысль. 2017. № 2. С. 47–57.
4. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? / под ред. И.В. Прокофьева; Рос. ин-т стратег. исслед. Москва: РИСИ, 2011. 194, [4] с.
5. Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов // Арктика и Север. 2011. № 2. С. 1–15.
6. Сидняев Н.И. Риски, вызовы и угрозы в сфере безопасности России в Арктике // Морской сборник. 2021. № 5 (2090). С. 46–50.
7. MacDonald A.P. China-Russian cooperation in the Arctic: A cause for concern for the Western Arctic States? // Canadian Foreign Policy Journal. 2021. Vol. 27, no. 2. P. 194–210. <https://doi.org/10.1080/11926422.2021.1936098>

8. Лукин А.Л., Ли Юнхуэй, Кейдун И.Б. Россия и Китай в Арктике: состояние и перспективы двустороннего сотрудничества // Известия Восточного института. 2022. № 1. С. 123–131. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-1/123-131>

9. Загорский А. Россия и Китай в Арктике: разногласия реальные или мнимые? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 2. С. 63–71. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-2-63-71>

References

1. Pecheritsa V.F. Otkryvayushchayasya Arktika v mirovoi politike i mezhdunarodnykh otnosheniyakh: monografiya [The Opening Arctic in world politics and international relations: monograph]. Vladivostok: FEPU Publ., 2021. 338 p. (In Russ.)

2. Yanovsky V.V., Kudryashov V.S. Sovremennoe polozhenie i rol' arkticheskogo regiona v sisteme ekonomicheskikh interesov [Current situation and role of the Arctic region in the system of economic interests]. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANKhiGS*, 2019, vol. 10, no. 4(41), pp. 109–116. (In Russ.)

3. Sidnyaev N.I. Obespechenie natsional'noi bezopasnosti Rossii v Arkticheskom regione [Ensuring Russia's national security in the Arctic region]. *Voennaya mysl'*, 2017, no. 2, pp. 47–57. (In Russ.)

4. Konyshchev V.N., Sergunin A.A. Arktika v mezhdunarodnoi politike: sotrudnichestvo ili sopernichestvo? [The Arctic in international politics: cooperation or competition?]. Moscow, RISI Publ., 2011. 194, [4] p. (In Russ.)

5. Khrumchikhin A.A. Voенно-politicheskaya situatsiya v Arktike i stsennarii vozmozhnykh konfliktov [Military-political situation in the Arctic and scenarios of possible conflicts]. *Arktika i Sever*, 2011, no. 2, pp. 1–15. (In Russ.)

6. Sidnyaev N.I. Riski, vyzovy i ugrozy v sfere bezopasnosti Rossii v Arktike [Risks, challenges and threats in the sphere of Russian security in the Arctic]. *Morskoi Sbornik*, 2021, no. 5 (2090), pp. 46–50. (In Russ.)

7. MacDonald A.P. China-Russian cooperation in the Arctic: A cause for concern for the Western Arctic States? *Canadian Foreign Policy Journal*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 194–210. <https://doi.org/10.1080/11926422.2021.1936098>

8. Lukin A.L., Li Yonghui, Keidun I.B. Rossiya i Kitai v Arktike: sostoyanie i perspektivy dvustoronnego sotrudnichestva [Russia and China in the Arctic: state and prospects of bilateral cooperation]. *Izvestiya Vostochnogo instituta*, 2022, no. 1, pp. 123–131. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-1/123-131> (In Russ.)

9. Zagorsky A. Rossiya i Kitai v Arktike: raznoglasiya real'nye ili mnimye? [Russia and China in the Arctic: real or imaginary disagreements?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2016, vol. 60, no. 2, pp. 63–71. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-2-63-71> (In Russ.)

Информация об авторах

Ло Сюань – аспирант кафедры политологии, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация.

В.Ф. Печерица – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры политологии, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация, prof.pecheritsa@gmail.com, SPIN-код: 7777-6547

Information about the authors

Luo Xuan – Postgraduate Student of the Department of Political Science, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation.

V.F. Pecheritsa – Doctor of History, Professor, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation, prof.pecheritsa@gmail.com, SPIN: 7777-6547

Статья поступила в редакцию 23.01.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 23.01.2024; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024.

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 92–106.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 92–106.

Научная статья

УДК 327(510):359

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/92-106>

Военная сила как инструмент реализации интересов Китая на море

Мария Евгеньевна Навдаева

Московский государственный лингвистический университет,

Москва, Российская Федерация

 navdayka6848@list.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению роли военно-морской силы Китая в процессе достижения его национальных интересов в морских пространствах. Рассматривается эволюция развития морской стратегии КНР. Отмечается, что после основания Нового Китая ее развитие прошло три последовательные этапа: приоритет береговой обороны при Мао Цзэдуне; деятельность в ближних морях при Дэн Сяопине; выход в открытый океан уже в новом тысячелетии, сопровождающийся реализацией стратегической цели превращения в великую морскую державу. По мере этих трансформаций расширялась, соответственно, и область охвата морских интересов, распространяясь от региональных морей в мировые океаны. Это требовало особого внимания к модернизации военно-морского флота и превращения его в боеспособный флот океанского типа. Таким образом, Китай получал возможность проецировать свою силу и защищать как экономические, так и геополитические интересы в дальних районах мира. Важным элементом этого процесса стало не только совершенствование судов, но и создание первых авианосцев и зарубежных морских баз. Самыми приоритетными задачами военно-морского флота Китая, помимо обеспечения национальной безопасности, становятся защита прав на спорные территории в Южно-Китайском море, воссоединение с Тайванем, а также геополитическое соперничество с Соединенными Штатами, отношения с которыми постепенно обостряются все сильнее. Что касается дальних морей, Китай преследует там преимущественно экономические цели, например защиту своих транспортных коммуникаций, а также геополитические, заключающиеся в распространении своего глобального

присутствия и изменения, таким образом, баланса сил как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и в мире в целом.

Ключевые слова: военно-морская сила, морская стратегия, морская держава, концепция двух морей, Мировой океан, военно-морской флот, океанский флот, авианосцы, военно-морские базы, Малаккский пролив, Азиатско-Тихоокеанский регион

Для цитирования: Навдаева М.Е. Военная сила как инструмент реализации интересов Китая на море // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 92–106.

Original article

Military Power as an Instrument of Implementing Chinese Interests in the Sea

Maria E. Navdaeva ✉

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

✉ navdayka6848@list.ru

Abstract. The article studies the role of China's naval power in achieving its national interests at sea. It also considers the evolution of the Chinese maritime strategy, which went through three successive stages after the founding of New China: the priority of coastal defense during Mao Zedong's era; activities in the near seas under Deng Xiaoping; and the open ocean strategy in the new millennium, accompanied by the implementation of the strategic goal of becoming a great maritime power. As these transformations progressed, the scope of the Chinese maritime interests expanded accordingly, spreading from regional seas to the world's oceans. This required modernization of the fleet and creation of the blue-water navy. Thus, China could be able to project its power and protect both economic and geopolitical interests in distant areas of the world. The modernization of the ships was not the only element of this process, the creation of the first aircraft carriers and foreign naval base also played a great role. The top priorities of the Chinese navy, in addition to ensuring national security, involve protecting rights to disputed territories in the South China Sea, reunification with Taiwan, as well as geopolitical rivalry with the United States, relations with which are gradually becoming more tense. As for the distant seas, China is pursuing mainly economic goals, such as protecting its transport communications, as well as geopolitical ones, which consist in spreading its global presence and thus changing the balance of power both in the Asia-Pacific region and in the world.

Keywords: naval power, maritime strategy, sea power, two seas concept, World Ocean, navy, blue-water navy, aircraft carriers, naval bases, Strait of Malacca, Asia Pacific

For citation: Navdaeva M.E. Military power as an instrument of implementing Chinese interests in the sea. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 92–106. (In Russ.).

Введение

В сегодняшнем мире политический реализм продолжает оставаться доминирующей идеологией, управляющей международными отношениями, а военная сила остается значимым инструментом достижения государствами своих интересов. Как справедливо отмечает В.К. Белозёров, военная сила имеет важное значение при решении политических задач и устранении вызовов, рисков, опасностей и угроз национальной безопасности [1].

Китайская Народная Республика не исключение в этом процессе. В последние годы она последовательно развивала и модернизировала свою военную мощь, особенно морскую. В 2012 г. была объявлена стратегическая цель превращения в великую морскую державу, что подняло роль военно-морского флота на новый уровень. Постепенно увеличивались объем и охват интересов КНР на море: они уже давно вышли за рамки ее территориальных вод и региональных морей, распространившись во все океаны мира. Это требует от Китая наличия боеспособного океанского флота, который позволил бы ему проецировать свою силу на дальние расстояния. Кроме того, мощный флот является гибким силовым инструментом, подкрепляющим внешнюю политику КНР в мире [2]. В геополитическом измерении морская стратегия Китая является одним из ключевых компонентов стратегической цели «великого возрождения китайской нации», которая нацелена на политическое возвышение на мировой арене и расширение участия в глобальном лидерстве. Соответственно, без восприятия и осмысления состояния военно-морской силы Китая не будет целостным и представление о его стратегии в мире.

Ретроспектива развития военно-морской силы Китая

История военно-морской стратегии Китая не насчитывает так много столетий, как, например, в западных странах или даже в России. Хотя Китай обладал выходом к морю, больше внимания всегда уделялось развитию наземной мощи, что обуславливалось как историческими особенностями, так и тем, что большая часть врагов приходилась на сухопутные границы. Исключения составляют хождения на судах адмирала Чжэн Хэ при династии Мин в 1400-х годах и короткий период во второй половине XIX в., когда Китай был вынужден модернизировать свой флот после столкновения с европейскими странами.

Морская стратегия начала складываться только после прихода к власти Коммунистической партии в 1949 г., когда Мао Цзэдун объявил о необходимости создания

собственного боеспособного военно-морского флота [3], и к настоящему времени прошла три последовательные стадии развития. На начальном этапе при председателе Мао была предложена концепция «великой морской стены», согласно которой море воспринималось как буферная зона, разделяющая Китай и остальной мир. Главной задачей флота была «береговая оборона» (近岸防御 цзиньань фанюй).

Однако уже меньше чем через 30 лет ситуация изменилась, что было связано с началом политики реформ и открытости в КНР, когда статус моря сменился от барьера к средству коммуникации с миром. Началась модернизация судостроительной отрасли, получившая в связи с привлечением иностранных инвестиций и технологий большое развитие [4]. В тот период адмирал ВМФ Китая Лю Хуацзин предложил концепцию «двух морей» (双海战略 шуанхай чжаньлюэ) [5], разделив морские пространства по отношению к КНР на ближние (近海 цзиньхай) и дальние (远海 юаньхай), и выступал за создание флота, способного действовать в ближних морях. Он считал, что по мере роста Китая расширятся и сфера его морских интересов, которые больше не могут оставаться в пределах берегов.

Дальнейшее развитие военно-морского флота и рост числа зарубежных интересов КНР сместили акцент с «ближних морей» к «дальним», и появилась идея создания океанского флота, который мог бы реализовывать интересы государства далеко в океане. Как отмечает В. Кашин, концепция «дальних морей» впервые появилась в официальных документах КНР (в Белой книге по национальной обороне) в 2009 г., а также была обозначена в Белой книге по военной стратегии 2015 г. [2]. Идея еще больше подтвердилась после того, как в 2012 г. 18-м Всекитайским съездом Коммунистической партии КНР был намечен вектор на создание великой морской державы и поставлена цель создать военно-морские силы мирового класса [6]. После этого началась новая эпоха в морской политике Китая, была произведена масштабная модернизация ВМФ, что отмечают многие его представители, возросла его численность и боеспособность [6]. В результате сегодня китайские военно-морские силы занимают второе место в мире после США по водоизмещению [7] и первое по количеству боевых единиц¹.

Поскольку Китай является крупнейшей судостроительной страной, это обеспечивает ему значительные производственные мощности и для военного судостроения. В настоящее время на верфях Цзяннань (江南造船厂 цзяннань цзаочуаньчан, создана еще в 1865 г.) и Худун-Чжунхуа (沪东中华造船厂 худун чжунхуа цзаочуаньчан) в Шанхае ведется строительство различных военных кораблей [8], многие из которых предназначены для ведения деятельности именно в дальних морях.

---

¹Global Naval Powers Ranking (2024). URL: <https://www.wdmmw.org/ranking.php> (дата обращения: 24.01.2024).

Кроме того, КНР активно внедряет инновационные технологии в военное судостроение [4].

Одной из ключевых задач по строительству океанского флота и превращению в морскую державу является создание собственной авианосной флотилии. Как отмечал еще в 2010 г. генерал-лейтенант Ли Дяньжэнь, такая крупная страна, как Китай, имеет право обладать собственными авианосцами [9]. Сегодня КНР располагает двумя авианосцами, построенными в 2013 и 2017 гг., ведутся работы по оснащению третьего корабля и разработки по созданию четвертого. Некоторые полагают, что к 2035 г. Китай сможет иметь около шести авианосных групп [2].

Значительную роль в обеспечении интересов в дальних морях также играет создание зарубежных военно-морских баз. В 2017 г. была создана первая китайская база на берегу Аденского залива в Джибути, но официально она была названа не «военно-морская база» (海军基地 хайцзюнь цзиди), а «объект материально-технического обеспечения» (后勤保障设施 хоуцзинь баочжан шэши) [10]. Хотя на сегодняшний день Джибути является единственной официальной базой КНР, существует мнение, что Китай может использовать и другие мировые порты в качестве таких объектов, например, в пакистанском Гвадаре, мьянманском Ситуэ, шриланкийском городе Хамбантота [11] и в других странах, хотя Китай и отрицает это.

Таким образом, в совокупности модернизированный флот, создание авианосцев и военно-морских баз являются материальной основой китайской военно-морской силы и его способности проецировать ее на дальние расстояния для достижения и защиты национальных интересов.

Основные интересы Китая на море

Спектр интересов КНР как в Мировом океане, так и прилежащих морях достаточно широк. Однако среди них можно условно выделить две основные группы – экономические и политические. Среди первых важно сфокусировать внимание на проблеме обеспечения безопасности морских перевозок, особенно импорта нефти и газа, поскольку это оказывает непосредственное влияние на энергетическую безопасность Китая.

Главная проблема заключается в том, что в настоящее время экономика КНР в значительной степени зависит от импорта энергоресурсов, большая часть которых транспортируется по морским коридорам, отличающимся высоким уровнем нестабильности, таким как Малаккский, Аденский и Ормузский проливы. Малаккский пролив является одной из ключевых водных экономических артерий КНР, поскольку представляет главный и наиболее быстрый маршрут, соединяющий Восточную Азию с Индийским океаном, соответственно, по нему проходит значительная часть китайского импорта и экспорта.

Ключевыми угрозами в проливе для Китая являются активизация деятельности пиратов и вероятность экономической блокады китайского торгового флота в случае потенциального конфликта. Как указывает Л. Эсташи, американский флот, курсирующий в Индийском океане и Персидском заливе (включая Ормузский и Малаккский проливы), потенциально способен заблокировать водные артерии, по которым перевозятся нефть и газ в Китай, что ставит под угрозу и всю национальную экономику [12]. Соответственно, под ударом оказывается национальная безопасность. Как абсолютно верно указывает И.В. Зеленева, «торговля КНР, ее энергетическая безопасность и экономическое развитие находятся в зависимости от безопасности судоходства в Южно-Китайском море и ситуации в Малаккском проливе» [13]. В связи с этим создание океанского флота сможет сыграть важнейшую роль в обеспечении защиты морских экономических путей Китая.

Другой спектр задач военно-морского флота Китая составляют политические. Это, во-первых, обеспечение безопасности в территориальных водах КНР и прилегающих морях, являющихся сферой стратегической значимости для Китая. Во-вторых, защита прав на некоторые спорные территории в Южно-Китайском море: Парасельские острова, острова Спратли и остров Дяоюйдао (Сенкаку). КНР в отношении островов придерживается курса, взятого еще Дэн Сяопином: «отложить споры в долгий ящик и заниматься совместным развитием», но при этом не отказывается от прав на территории [14] и жестко реагирует на попытки других стран заявить о своем суверенитете над ними. Например, в 2016 г. КНР не приняла решение Международного Гаагского суда по проблеме Южно-Китайского моря, согласно которому Китай не обладает исключительными правами на осуществление деятельности в регионе. В-третьих, стремление к официальному возвращению Тайваня в состав государства, что осложняется приходом к власти на Тайване еще в 2016 г. антикитайской элиты во главе с президентом Цай Инвэнь, а также вмешательством в проблему Соединенных Штатов, которые оказывают политическую и военную поддержку острову (например, визиты на Тайвань высокопоставленных американских лиц и продажа вооружения). Несмотря на то, что КНР старается решать этот вопрос мирными средствами, военная напряженность в регионе сохраняется, что подтверждается демонстрацией Китаем своей силы в Тайваньском проливе, например запуском баллистических ракет и патрулированием. Хотя, по мнению А. Маслова, которое необходимо поддержать, полноценная военная операция по силовому возвращению Тайваня пока мыслится невозможной [15], демонстрация силы военно-морского флота остается одним из часто применяемых политических инструментов.

Наконец, соперничество с США в Юго-Восточной Азии и риски его эскалации. Еще в начале 2010-х годов США, опасаясь угрозы возвышения Китая, объявили о стратегии поворота к Азии. В 2011 г. Х. Клинтон, занимавшая на тот момент пост госсекретаря, заявила, что США готовы принять на себя лидерство в Азиатско-Тихоокеанском

регионе [16], а в 2012 г. президент Б. Обама обнародовал «Поддержание американского глобального лидерства: оборонные приоритеты 21 века», в котором говорилось о смещении военного присутствия США в АТР [17]. Как указывает М. Мамонов, с тех пор Соединенные Штаты стали активно вмешиваться в территориальные споры в Южно-Китайском море против КНР [16], а в 2021 г. вице-президент США К. Харрис заявила, что Южно-Китайское море «критически важно для безопасности и процветания США, а поэтому является приоритетом для внешней политики Вашингтона» [18]. Это, в свою очередь, вызывает негодование КНР, которая считает, что вмешательство американцев в территориальные споры в непосредственной зоне китайских стратегических интересов – Южно-Китайском море – подрывает стабильность в регионе.

Растущая экономическая и политическая мощь Китая сегодня создает сильную конфликтogenность в американо-китайских отношениях. США воспринимают Китай как главного соперника, претендующего на лидерство не только в Индо-Пацифике, но и в мире в целом. В американской стратегии национальной безопасности Китай позиционируется как главный геополитический конкурент и указывается, что Китай имеет не только намерения, но и возможности переформатирования международного порядка¹. Принимая во внимание поддержку Америкой Тайваня и поставки ему вооружений, близкого разрешения ситуации пока не предвидится. В этом случае флот опять же может сыграть важную роль для Китая как в демонстрации силы, так и в случае потенциальной эскалации конфликта.

Таким образом, развитие и совершенствование китайского флота преследует цель обеспечения политических и экономических интересов государства в ближних морях, включая защиту территориальных владений и конкурирование с США за лидерство в регионе, в то время как создание мощного флота океанского типа направлено в основном на защиту ключевых экономических интересов, влияющих на национальную безопасность КНР.

Геополитические цели Китая в прибрежных морях и Мировом океане

Несмотря на то, что ситуация в ближних морях, особенно в Южно-Китайском море, сохраняет первостепенную значимость для КНР, ее морские интересы постепенно обретают глобальный охват, что полностью отвечает концепции «двух морей» и выхода в дальние моря (远海 юаньхай). Морская стратегия Китая простирается в Индийский и Тихий, Северный Ледовитый и даже Атлантический океаны.

Поскольку Индийский и Тихий океаны географически более близки к КНР, они обладают и наибольшей приоритетностью для нее. Во-первых, по ним пролегает основ-

---

¹См. Стратегию национальной безопасности США 2022 г.

ная часть ее транспортных путей, на их берегах расположены многие экономические партнеры, также через них проходит главная артерия глобального экономического проекта Китая «Морской шелковый путь». Во-вторых, с геополитической точки зрения, как указывает Ху Бо, Индийский и Тихий океаны образуют «базовую стратегическую внешнюю линию военно-морской силы КНР» (海军的基本战略外线 хай-цзюнь дэ цзибэнь чжаньлюэ вайсянь) [19]. Соответственно, они являются буферной зоной в обеспечении морской безопасности.

Следующим направлением является арктическое. Позиции в Арктике Китай пытается завоевывать, основываясь на климатической повестке и историческом прошлом: еще в 1925 г. Китай присоединился к Шпицбергенскому (Свалбардскому) договору и получил возможность научного исследования Арктики. В 2013 г. КНР стала наблюдателем в Арктическом совете, а в 2018 г. выпустила Белую книгу «Арктическая политика Китая» (《中国的北极政策》白皮书 Чжунго дэ бэйци чжэнцэ бай-пишу), которая вобрала в себя ключевые цели и направления Китая в регионе.

Арктика представляет для Китая и экономическую, и геополитическую ценность, что сформулировано в словах профессора Ли Чжэфу: «Тот, кто контролирует арктический путь, будет контролировать новый коридор в мировой экономике и международной стратегии» [20]. С экономической точки зрения Северные моря представляют собой альтернативный и самый быстрый путь из Азии в Европу, что особо значимо в условиях потенциальных проблем в традиционных морских коридорах. Кроме того, в Арктике добывается большое количество нефти и газа, особенно со стороны России. Соответственно, для Китая сотрудничество с Россией по линии разработки энергоресурсов в Северных регионах, которое сегодня уже активно осуществляется (например, совместный проект «Ямал СПГ»), играет важную роль в процессе диверсификации источников поставок. С точки зрения геополитики расширение присутствия Китая в Арктике и стремление к участию в ее управлении являются составной частью его стратегии по трансформации текущей системы международных отношений в «более справедливую» [21], где Китай занимал бы одно из ведущих мест.

Внимания заслуживает и атлантическая стратегия КНР. По мнению некоторых исследователей, несмотря на значительную отдаленность, расширение присутствия Китая в Атлантике является существенным «требованием создания морской державы в будущей перспективе» и составляет «целостность морской стратегии и долгосрочное расширение морских интересов» [22]. В экономическом смысле Атлантический океан привлекателен для Китая тем, что представляет собой важнейшие коммуникационные линии и сеть дипломатических и торгово-экономических партнеров, включающую как развитые страны Европы и Америки, так и богатые ресурсами развивающиеся государства Латинской Америки и Африки. С точки зрения безопасности расширение присутствия КНР в регионе обосновывается необходимостью обеспечения защиты своей торговли.

Таким образом, с одной стороны, проецирование своего присутствия в глобальном масштабе Китай обосновывает экономическими интересами в этих районах. С другой стороны, арктическая, атлантическая и индо-тихоокеанская стратегии Китая направлены и на увеличение его присутствия и веса в мире, что нацелено на трансформацию глобального морского и мирового порядка.

Роль военно-морской силы в обеспечении морских интересов Китая

В соответствии с расширением охвата морской стратегии Китая многие его шаги по военному строительству в настоящий момент как раз направлены на создание мощного флота, способного выполнять задачи в открытом океане. Это подтверждается строительством все более модернизированных кораблей с увеличенной дальностью действия, таких, например, как десантный корабль типа 075, фрегат типа 054В [8], внедрением новых технологий, в том числе энергетических установок на кораблях, морских атомных энергетических платформ, беспилотников, боевых роботов [4].

Эту же цель преследует и строительство авианосного флота, которое является важной ступенью на пути к превращению в великую морскую державу как с практической, так и с идеологической точек зрения. Это демонстрирует возможность и способность самостоятельно проектировать и строить авианосцы, увеличивает мощь китайского флота и дальность его действия. Однако это также повышает имидж и престиж государства и увеличивает его военно-политический вес на мировой арене. Наличие авианосцев может способствовать реализации национальных интересов КНР как в региональном, так и глобальном масштабе, обеспечить безопасность морских энергетических путей и стать «новым рычагом глобального влияния» [23]. По некоторым данным, к 2030 г. КНР сможет располагать четырьмя авианосными группами, а к 2035 – шестью [2].

Целям стратегии выхода в Мировой океан отвечает и создание военно-морских заграничных баз. Еще А. Мэхэн указывал, что наличие морских баз в других странах является важной составной частью морской силы государства, и сегодня Китай активно использует эту мысль для реализации своих целей. Хотя в данный момент официально КНР обладает лишь одним таким объектом в Джибути, но с учетом геополитической роли этого региона, база представляет собой важный инструмент обеспечения безопасности экономических интересов. Как верно отмечает В. Кашин, создание базы в Джибути «позволяет поднять на новый уровень присутствие сил китайского флота в Индийском океане», снижает временные и финансовые затраты на обеспечение военных судов, а также оказывает влияние на изменение баланса сил в регионе [10].

В то же время важно не впадать в эйфорию по поводу успехов и возможностей китайской военно-морской силы, подходя к ее оценке реалистично. Создание авиа-

носцев, например, является ресурсо- и времязатратным предприятием; на строительство, оснащение и практические испытания одного корабля уходит несколько лет. Они также нуждаются в определенной инфраструктуре. В конце концов Китаю необходимо наращивать опыт применения авианосцев на практике, в области выполнения задач в дальних районах, сложных погодных условиях, незнакомых водах и т.д. Об этом заявляют даже представители китайского военно-морского флота [6].

В контексте проблемы конкуренции США и КНР за глобальное лидерство военно-морская сила Китая тоже пока отстает. Морская сила США остается доминирующей в мире по множеству параметров: размеру военно-морского флота по водоизмещению; количеству зарубежных военно-морских баз; общему влиянию США на мировой арене и их политэкономическим связям с другими странами; по практическому боевому опыту и теоретической основе (история военно-морской стратегии США намного старше, чем в Китае). Китай в ближайшем будущем вряд ли обгонит Соединенные Штаты по размеру авианосного флота. Сегодня США располагают 11 авианосцами, в то время как у Китая их пока три, из которых один является тренировочным, а другой находится в стадии оснащения, соответственно, на вооружении флота остается только один. Хотя некоторые и полагают, что Китай сможет обладать шестью авианосными кораблями к 2035 г., но опередить США в ближайшие одно-два десятилетия вряд ли удастся.

В настоящее время Китай прилагает большой объем усилий по строительству военно-морской силы океанского типа и, таким образом, все стремительнее превращается в великую морскую державу. Возможности проецирования его силы увеличиваются, что обеспечивает реализацию многих морских интересов. В то же время важно понимать, что Китаю необходимо развивать и наращивать личный опыт по использованию океанского флота, совершенствуя навыки его применения. Даже несмотря на все достижения, полученные ВМФ КНР за последние десятилетия, в настоящий момент Китай вряд ли может конкурировать с Соединенными Штатами по совокупной морской силе, которая включает не только непосредственно корабли, но и опыт, наличие морских баз и влияние государства на мировой арене в целом.

Заключение

Модернизация военно-морского флота и создание боеспособного флота океанского типа в Китае сегодня полностью отвечают его стратегии выхода в дальние моря и курсу на строительство великой морской державы. Авианосцы, зарубежные базы и корабли дальнего действия позволят КНР более эффективно защищать свои интересы как в региональных морях, так и в открытом океане, Малаккском проливе и т.д. Поскольку проблема касается энергетических морских потоков, их защита является задачей национальной безопасности.

Кроме того, военно-морские силы дальнего действия также послужат эффективным инструментом реализации стратегии по увеличению присутствия КНР во всех мировых океанах. Таким способом Китай создает собственную глобальную морскую стратегию, трансформируя морскую политику из региональных рамок в мировые, преследуя цель глобального управления океанами и создания международного морского порядка, в котором Китай будет не просто одним из активных участников процесса, но и сильным лидером.

Вместе с ростом военно-морской силы КНР и увеличением его присутствия в Мировом океане будет возрастать напряженность в отношениях Китая как с региональными игроками, так и мировыми, опасаящимися возможности его гегемонии и желающими сохранить существующий мировой порядок и баланс сил. Это верно и в отношении Соединенных Штатов, что подтверждается их разворотом в Азию в начале 2010-х годов, их большим вмешательством в территориальные споры в Южно-Китайском море и поддержкой тайваньского режима в попытке сохранить свои позиции в качестве мирового лидера. В этих условиях Китаю будет важно найти баланс между своими глобальными устремлениями и сохранением отношений с другими акторами мировой политики, чтобы не допустить возникновения реального военного конфликта с США.

Список источников

1. Белозёров В.К. Военная картина мира как детерминант обеспечения национальной безопасности России // Новые вызовы и угрозы безопасности РФ в условиях глобальных и локальных трансформаций / В.К. Белозеров, А.Т. Бердин, А.Г. Большаков [и др.]. М.: Русайнс, 2023. 388 с.
2. Кашин В.Б., Крашенинникова Л.С., Пятачкова А.С. Китай: военно-технические и военно-морские аспекты лидерства // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 7. С. 49–59.
3. Ян На, Ян Вэй. Мао Цзэдун и ранняя морская стратегия Нового Китая // Журнал социальных наук Цзилиньского университета. 2019. № 5. URL: <https://www.aixiang.com/data/121850.html>. (На кит. яз.)
4. Степанов А. Как Поднебесная правит морями // Независимое военное обозрение. 2021. URL: https://nvo.ng.ru/armament/2021-10-07/8_1161_china.html.
5. Sun T., Payette A. China's two ocean strategy: Controlling waterways and the New Silk Road // Asia Focus #31. IRIS. 2017. URL: <https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2017/05/Asia-Focus-31.pdf>.
6. Выход в голубой океан: последние десять лет военно-морских сил Китая // Синьхуанет. 2022. URL: http://www.news.cn/mil/2022-04/24/c_1211640184.htm (На кит. яз.).
7. Крутой поворот в развитии военно-морских сил Китая // Исследовательский центр морского развития Китая. 2023. URL: <https://aoc.ouc.edu.cn/2023/0602/c15171-a434272/pagem.htm>. (На кит. яз.).

8. Funaiole M.P., Hart B., Bermudez J.S. Jr., Lu S. Tracking China's naval modernization at key shipyards // *China Power*. 2023. URL: <https://chinapower.csis.org/analysis/china-naval-modernization-jiangnan-hudong-zhonghua-shipyard/>
9. Lt. General leaves door open for aircraft carriers // *China Daily*. 2010. URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2010-03/10/content_9566990.htm.
10. Кашин В. Что означает открытие китайской базы в Джибути // *Валдай*. 2017. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kitayskaya-baza-dzhibuti/>
11. Рау И. Исторические аспекты выхода ВМФ КНР в мировой океан // *Современная научная мысль*. 2020. № 2. С. 102–112.
12. Эсташи Л. «Разворот в сторону Азии»: глобальная стратегия США? // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Экономика. 2013. № 5. С. 205–213.
13. Зеленева И.В. «Малаккская дилемма» и региональная безопасность Юго-Восточной Азии // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 1. С. 16–20.
14. Си Цзиньпин подчеркнул необходимость и дальше заботиться об океане, понимать океан, управлять океаном и способствовать строительству морской державы для непрерывных новых достижений // *Сайт членов Коммунистической партии Китая*. 2013. URL: <https://news.12371.cn/2013/07/31/VIDE1375272363988342.shtml>. (На кит. яз.).
15. Маслов А. Китай и Тайвань: всё сложно // *РСМД*. 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kitay-i-tayvan-vsye-slozhno/>
16. Мамонов М. «Возвращение» США в Азию // *РСМД*. 2012. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozhvrashchenie-ssha-v-aziyu/>
17. Сушенцов А. Военное присутствие США в АТР // *РСМД*. 2012. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voennoe-prisutstvie-ssha-v-atr/>
18. Арена возможного конфликта Китая и США // *ТАСС*. 2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12236067>.
19. Ху Бо. Глобальная морская многополярность и усиление китайского военно-морского флота // *Азиатско-Тихоокеанская безопасность и исследования океана*. 2020. № 6. URL: https://aoc.ouc.edu.cn/_t719/2022/0623/c9821a373084/page.htm. (На кит. яз.).
20. Гутенев М.Ю. Арктическая стратегия Пекина в XXI в.: прогнозы и тенденции // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2017. № 2–3. С. 55–65.
21. Вэй Лин. Изменения и развитие китайского взгляда на международный порядок // *Народный форум*. 2022. URL: http://paper.people.com.cn/rmlt/html/2022-04/01/content_25917779.htm. (На кит. яз.).
22. Некоторые мысли о стратегическом расположении Китая в Атлантическом океане // *Освоение океана и управление им*. URL: <http://www.haiyangkaifayuguanli.com/html/2016/5/20160501.html>. (На кит. яз.)
23. Лузянин С.Г. Куда плывет дракон? // *МГИМО университет*. 2010. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/145873/>

References

1. Belozerov V.K. Voennaya kartina mira kak determinant obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossii [The military picture of the world as a determinant of ensuring the national security of Russia]. In: *Novye vyzovy i ugrozy bezopasnosti RF v usloviyakh global'nykh i lokal'nykh transformatsii* [New challenges and threats to the security of the Russian Federation in the context of global and local transformations]. Moscow: Rusains Publ., 2023. 388 p. (In Russ.).
2. Kashin V.B., Krasheninnikova L.S., Piatachkova A.S. Kitai: voenno-tekhnicheskie i voenno-morskie aspekty liderstva [China: military-technical and naval aspects of leadership]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2020, vol. 64, no. 7, pp. 49–59. (In Russ.).
3. Yang Na, Yang Wei. Mao Zedong and the early maritime strategy of New China. *Journal of Social Sciences of Jilin University*, 2019, no. 5. URL: <https://www.aisixiang.com/data/121850.html>. (In Chin.).
4. Stepanov A. Kak Podnebesnaya pravit moryami [How China rules the seas]. *Nezavisimoye voyennoye obozreniye*, 2021. URL: https://nvo.ng.ru/armament/2021-10-07/8_1161_china.html. (In Russ.).
5. Sun T., Payette A. China's two ocean strategy: controlling waterways and the New Silk Road. *Asia Focus #31. IRIS*, 2017. URL: <https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/-/2017/05/Asia-Focus-31.pdf>.
6. Going deep blue, looking back on the past ten years of the Chinese Navy! *Xinhuanet*, 2022. URL: http://www.news.cn/mil/2022-04/24/c_1211640184.htm. (In Chin.).
7. From a rough road to a gorgeous turn, understanding the Chinese People's Liberation Army Navy. *China Marine Development Research Center*, 2023. URL: <https://aoc.ouc.edu.cn/2023/0602/c15171a434272/pagem.htm>. (In Chin.).
8. Funaiole M.P., Hart B., Bermudez J.S. Jr., Lu S. Tracking China's naval modernization at key shipyards. *ChinaPower*, 2023. URL: <https://chinapower.csis.org/analysis/china-naval-modernization-jiangnan-hudong-zhonghua-shipyard/>
9. Lt. General leaves door open for aircraft carriers. *China Daily*, 2010. URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2010-03/10/content_9566990.htm.
10. Kashin V. Chto oznachaet otkrytie kitayskoi bazy v Dzhibuti [What does the opening of a Chinese base in Djibouti mean]. *Valdai*, 2017. URL: <https://ru.valdai-club.com/a/highlights/kitayskaya-baza-dzhibuti/> (In Russ.).
11. Rau J. Istoricheskie aspekty vykhoda VMF KNR v mirovoi okean [Historical aspects of the entering of Navy of the PRC to the World Ocean]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, 2020, no. 2, pp. 102–112. (In Russ.).

12. Estashi L. “Razvorot v storonu Azii”: global'naya strategiya SShA? [Turn towards Asia: Global Strategy of the United States?]. *RUDN Journal of Economics*, 2013, no. 5, pp. 205–213. (In Russ.).

13. Zeleneva I.V. “Malakskaya dilemma” i regional'naya bezopasnost' Yugo-Vostochnoi Azii [“The Malacca Dilemma” and regional security of Southeast Asia]. *Asia and Africa today*, 2017, no. 1, pp. 16–20. (In Russ.).

14. Xi Jinping emphasized at the eighth collective study session of the Political Bureau of the CPC Central Committee to further care about the ocean, understand the ocean, manage the ocean, and promote the construction of a maritime power to continuously achieve new heights. *Communist Party Member Network*, 2013. URL: <https://news.12371.cn/2013/07/31/VIDE1375272363988342.shtml>. (In Chin.).

15. Maslov A. Kitai i Taivan': vse slozhno [China and Taiwan: everything is complicated]. *RIAC*, 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kitay-i-tayvan-vsye-slozhno/> (In Russ.).

16. Mamonov M. “Vozvrashchenie” SShA v Aziyu [“Return” of the USA to Asia]. *RIAC*, 2012. URL: <https://-russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozvrashchenie-ssha-v-aziyu/> (In Russ.).

17. Sushentsov A. Voennoe prisutstvie SShA v ATR [US military presence in the Asia-Pacific region]. *RIAC*, 2012. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voennoe-prisutstvie-ssha-v-atr/> (In Russ.).

18. Arena of a possible conflict between China and the USA. *TASS*, 2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12236067>. (In Russ.).

19. Hu Bo. Global maritime multipolarity and the rise of the Chinese Navy. *Asia-Pacific Security and Ocean Research*, 2020, no. 6. URL: https://aoc.ouc.edu.-cn/_t719/2022/0623/c9821a373084/page.htm. (In Chin.).

20. Gutenev M.Y. Arkticheskaya strategiya Pekina v XXI v.: prognozy i tendentsii [Arctic strategy of Beijing in the 21st century: forecasts and trends]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo = Pacific RIM: Economics, Politics, Law*, 2017, no. 2–3, pp. 57–67. (In Russ.).

21. Wei Ling. Innovation and Development of China's View of International Order. *People's Forum*, 2022. URL: http://paper.people.com.cn/rmlt/html/2022-04/01/-content_25917779.htm. (In Chin.).

22. Some thoughts on China's strategic layout of the Atlantic Ocean. *Ocean Development and Management*. URL: <http://www.haiyangkaifayuguanli.com/html/2016-5/20160501>. (In Chin.).

23. Luzyanin S.G. Kuda plyvet drakon? [Where is the dragon sailing?]. *MGIMO Universitet*, 2010. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/145873/> (In Russ.).

Информация об авторах

М.Е. Навдаева – аспирант кафедры политологии, преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области медиатехнологий, Институт международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета, Москва, Российская Федерация, navdayka6848@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4807-4696>

Information about the authors

M.E. Navdaeva – Postgraduate Student of the Department of Political Science, Lecturer of the Department of Linguistics and Professional Communication in the Sphere of Media, Institute of Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation, navdayka6848@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4807-4696>

Статья поступила в редакцию 31.01.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 31.01.2024; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024.

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 107–127.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 107–127.

Научная статья

УДК 327(73:529)(091)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/107-127>

Эволюция отношений США и Тайваня: история и современность

Владислав Владимирович Харичков✉

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского,
Москва, Российская Федерация

✉ vladkharichkov@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются специфика и динамика развития американо-тайваньских отношений в периоде с 1949 г. по настоящее время. Исследование проблемы осуществляется в четырех основных плоскостях: глобальный контекст, треугольник США–КНР–Тайвань, двусторонние отношения, внутренняя политика. Целью данной статьи является выделение ключевых этапов и особенностей развития американо-тайваньских отношений в период с 1949 г. по настоящее время. С этой целью автор акцентирует внимание на политико-дипломатическом взаимодействии США и Республики Китай, правовых и институциональных механизмах сотрудничества. Автор рассматривает отношения Тайваня и США не изолированно, а с учетом влияния фактора материкового Китая. В работе анализируются взгляды и позиции тайваньского руководства по вопросу не только американо-тайваньских отношений, но и проблемы «двух берегов». Содержание исследования также включает рассмотрение вопросов поставок вооружения на остров, научно-технического сотрудничества в полупроводниковой отрасли и интеграции Тайваня в америкоцентричные региональные форматы. Особый акцент сделан на то, чтобы продемонстрировать те изменения, которые произошли в политике США, КНР и Тайваня с 2016 г. В заключение автор выделяет четыре этапа развития американо-тайваньских отношений с учетом факторов на уровне системы и на уровне отдельных акторов, а также характеристики, присущие каждому из выделенных этапов. Здесь же подчеркивается мысль о том, что нынешнее состояние отношений США и Тайваня является результатом синергии множества факторов различного характера.

Ключевые слова: Тайвань, США, Республика Китай, отношения, Гоминьдан, Демократическая прогрессивная партия, консенсус, конкуренция, вооружение, полупроводники

Для цитирования: Харичков В.В. Эволюция отношений США и Тайваня: история и современность // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 107–127.

Original article

Evolution of U.S. – Taiwan Relations: History and Contemporary Context

Vladislav V. Kharichkov✉

University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky,
Moscow, Russian Federation

✉ vladkharichkov@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the specifics and dynamics of the development of U.S. – Taiwan relations from 1949 to the present. The study addresses the issue on four main fronts: global context, the U.S. – PRC – Taiwan triangle, bilateral relations, and domestic politics. The aim of this article is to highlight the key stages and features of the development of U.S. – Taiwan relations from 1949 to the present. To achieve this goal, the author focuses on the political and diplomatic interactions between the U.S. and the Republic of China, legal and institutional cooperation mechanisms. The author examines Taiwan – U.S. relations not in isolation but considering the influence of mainland China. The paper analyzes the views of Taiwan's administration not only on U.S. – Taiwan relations but also on the «cross-strait» issue. The research content also includes the examination of arms sales to the island, scientific and technical cooperation in the semiconductor industry, and Taiwan's integration into Amerocentric regional initiatives. A particular emphasis is placed on demonstrating the changes in the policies of the U.S., PRC, and Taiwan since 2016. In conclusion, the author identifies four stages of the development of U.S. – Taiwan relations, taking into account system-level and individual actor-level factors, as well as characteristics inherent to each of the identified stages. The conclusion also underscores the idea that the current state of U.S. – Taiwan relations is the result of the synergy of various factors of different nature.

Keywords: Taiwan, USA, Republic of China, relations, Kuomintang, Democratic Progressive Party, consensus, competition, weapons, semiconductors

For citation: Kharichkov V.V. Evolution of U.S. – Taiwan relations: history and contemporary context. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 107–127. (In Russ.).

Введение

На фоне стремительно меняющейся глобальной архитектуры, сложившейся в результате окончания холодной войны, а также в условиях дестабилизирующего

воздействия американо-китайского противостояния отношения Соединенных Штатов и Республики Китай все больше интересуют исследователей и привлекают внимание мировой общественности.

Проблема статуса Тайваня, его взаимоотношений с КНР и США берет начало в XX в. Однако с тех пор изменилась не только международная структура, но и внутреннее содержание акторов.

Цель данной статьи – комплексная оценка развития отношений США и Тайваня в ретроспективе и на современном этапе. Принимая в расчет тот факт, что фокус внимания большинства отечественных исследователей сосредоточен на современном этапе американо-тайваньских отношений или же на отдельных этапах их развития, проведение комплексного исследования начиная с момента зарождения «тайваньской проблемы» видится крайне актуальным.

Эволюция отношений США и Тайваня в 1949–2016 гг.

После эвакуации Гоминьдан (ГМД) на о-ве Тайвань в 1949 г. и потери контроля над материковой частью Китая в качестве гаранта безопасности острова и его правительства выступили США. Сложилась ситуация, при которой КНР и ГМД объявили о своем суверенитете над всем Китаем [1]. В 1950 г., в период Корейской войны, президент США Гарри Трумэн отдал приказ 7-му американскому флоту войти в Тайваньский пролив, а 13-й воздушной армии высадиться на острове. В результате Соединенные Штаты оккупировали часть Китая.

В условиях становления биполярной системы международных отношений Тайвань присоединился к антикоммунистическому блоку во главе с США. В декабре 1954 г. между США и гоминьдановской администрацией был заключен «Договор о взаимной обороне», предусматривавший совместное «противодействие вооруженному нападению и коммунистической подрывной деятельности, направленным извне против их территориальной целостности и политической стабильности». Как отмечают в своей монографии «Большой Китай: региональные политические проблемы» Д.А. Смирнов и Е.Н. Степанова, США и их кооперация с Гоминьдан явились главными предпосылками развития идеи о «делимости Китая», так как в 1950 и 1954 гг. США фактически осуществили вмешательство во внутренние дела страны [2, с. 15, 30].

Политико-идеологические расхождения между СССР и КНР, кульминацией которых стал конфликт вокруг о-ва Даманский в 1969 г., стимулировали США использовать окно возможностей в целях расширения пространства для сдерживания своего основного противника – Советского Союза. Нормализация отношений между коммунистическим Китаем и Соединенными Штатами в 1970-х годах также привнесла существенные изменения в отношения Америки с Тайванем: в 1971 г. обретение Китайской Народной Республикой права представлять интересы Китая в ООН, в свою очередь, лишение данного права представителей острова; переход проблемы

острова и его статуса в разряд «стратегической неопределенности», которая не должна мешать развитию отношений США и КНР; формулирование основополагающего принципа «одного Китая» в рамках подписанного Шанхайского коммюнике в 1972 г.; разрыв официальных дипломатических отношений между тайваньской администрацией и США и установление дипломатических отношений между США и КНР в 1979 г.; переход дипломатических отношений между США и Тайванем в разряд неофициальных с фокусом на развитие культурных и коммерческих связей [3, с. 18–19].

Невзирая на тенденцию сближения позиций США и КНР, весной 1979 г. Конгресс США принимает Акт об отношениях с Тайванем. Согласно тексту Акта, основными целями его принятия являются поддержание мира, безопасности и стабильности в западной части Тихого океана, а также продвижение культурных и коммерческих связей между народами США и Тайваня. В Акте особо подчеркивается, что решение тайваньского вопроса должно осуществляться исключительно мирными средствами. Также США оставляют за собой право предоставлять Тайваню необходимые средства для укрепления обороноспособности острова, качество и количество которых определяются президентом, Конгрессом и нуждами Тайваня. На основе Акта инициируется учреждение Американского института на Тайване (The American Institute in Taiwan), являющегося некоммерческой частной организацией, однако выполняющей фактически функции дипломатического представительства США на острове в условиях прекращения официальных отношений.

Несмотря на подписанное в 1982 г. американо-китайское коммюнике, предполагавшее, что США будут постепенно сокращать поставки вооружений Тайваню, по сегодняшний день США продолжают снабжать остров передовыми вооружениями, используя подобную политику как дополнительный рычаг давления на КНР.

В день подписания коммюнике 1982 г. тайваньскому правительству были переданы «Шесть заверений», представляющие из себя принципы, которыми будут руководствоваться США при выстраивании отношений с островом. «Шесть заверений» декларируют, что США:

- не соглашались на определение даты прекращения поставок вооружений;
- не соглашались на (предварительное) консультирование с КНР для поставок вооружений на Тайвань;
- не будут играть посредническую роль в отношениях Пекина и Тайбэя;
- не соглашались на пересмотр Акта об отношениях с Тайванем;
- не меняли позицию по вопросу суверенитета над Тайванем;
- не будут оказывать давление на Тайвань в целях побуждения к переговорам с КНР [4, с. 16–17].

В первой половине 80-х годов. XX в. на фоне переориентации дипломатического вектора США в пользу КНР, а также либерализации и демократизации со-

циально-экономической модели на материке происходит концептуализация идей мирного воссоединения КНР и Тайваня. В 1981 г. председатель Постоянного комитета ВСНП Е Цзяньин выдвигает «девять пунктов» мирного объединения, которые в 1982 и 1983 гг. лягут в основу формулы Дэн Сяопина «одно государство – две системы» и «шесть пунктов Дэн Сяопина» соответственно. Данные инициативы предполагают: налаживание контактов между политическими силами острова и материка; налаживание контактов между «разделенными семьями»; стимулирование торговли, научных и образовательных обменов; сохранение автономного социально-экономического строя Тайваня и армии на правах особого административного района, а также право на представление островных кандидатов в центральных органах власти КНР.

Как отмечает заместитель помощника министра обороны США Майкл Чейз, курирующий вопросы политики в отношении Китая, Тайваня и Монголии, в период с 1979 по 1997 г. вопрос поставок вооружений становится центральным в отношениях США и Тайваня. Так, с конца 1980-х годов Тайвань являлся 2-м и 3-м крупнейшим приобретателем американского вооружения [5, с. 170–171].

В условиях «холодной войны» и необходимости сдерживания СССР США стремились избегать провокационных действий в отношении КНР. Контакты между американскими и тайваньскими коллегами из военных, экономических и иных ведомств поддерживались на неофициальном уровне, встречи проводились в конференц-залах отелей и ресторанов. Ранг представителей также был ограничен. В первой половине 1980-х годов руководство острова подвергается жесткой критике со стороны ряда членов Конгресса США за авторитарные и недемократичные методы управления. Негативным образом отразилось на отношениях сторон убийство писателя и журналиста Генри Лиу в 1984 г. Убийство было совершено на территории США и, как предполагается, по политическим мотивам. Лиу являлся ярким критиком Гоминандана и автором несанкционированной биографии Цзян Цзинго [6].

В условиях внешнего давления со стороны США и внутреннего воздействия со стороны «внепартийной» оппозиции (*dangwai*) в 1987 г. президент Цзян Цзинго объявляет об отмене военного положения, действовавшего с 1949 г., тем самым прекращая преследование политического инакомыслия. Стоит отметить, что главная оппозиционная сила – Демократическая прогрессивная партия была создана годом ранее – в 1986 г.

Общественные движения за демократизацию затронули и материк. В период 1986–1987 гг. по нескольким городам КНР прокатилась череда студенческих протестов, кульминацией которых стали события 4 июня 1989 г. на площади Тяньаньмэнь [7]. Жесткое подавление митингующих армейскими подразделениями, сопровождавшееся человеческими жертвами, было встречено резкой критикой со стороны США. В отношении КНР были введены санкции, затрагивающие торгово-экономические и

технологические области сотрудничества. Стоит сказать, что на протяжении второй половины 80-х годов XX в. США неоднократно апеллировали к проблематике соблюдения прав человека на материке, в частности в Тибете.

Как отмечает С.Н. Белевцева, США и КНР удалось оперативно урегулировать двусторонние противоречия по данному вопросу в силу личных отношений Дж. Буша-старшего с китайским руководством и проявленной им осторожности. Помимо этого, в данный период происходит восстановление отношений между СССР и КНР, что также стимулировало США проявлять сдержанность, чтобы не допустить интенсификации развития отношений по линии Москва – Пекин [8]. Впоследствии распад СССР в 1991 г. и становление международной системы во главе с США подтолкнуло КНР к еще более тесному сближению с Российской Федерацией.

В первой половине 90-х происходит институционализация модели взаимодействия материка и острова: создаются Совет национального объединения (National Unification Council), Совет по делам материка (Mainland Affairs Council), Фонд обменов через Тайваньский пролив (Straits Exchange Foundation). Позднее были созданы Управление по делам Тайваня (the Taiwan Affairs Office) и Ассоциация по развитию связей через Тайваньский пролив (Association for Relations Across the Taiwan Straits). В 1992 г. был достигнут так называемый консенсус 1992 г., в рамках которого обе стороны признали, что существует лишь «один Китай».

В 1994 г. администрация Б. Клинтона выступила с обновленным обзором политики по отношению к Тайваню (Taiwan Policy Review). Были пересмотрены некоторые механизмы взаимодействия Тайваня и США: руководство острова получило разрешение на транзитные остановки в США, американским официальным лицам было разрешено проводить встречи с президентом, вице-президентом, а также министром иностранных дел, были допущены взаимодействия на высшем уровне по экономическим и технологическим вопросам. Помимо этого, США одобрили более активную интеграцию Тайваня в международные структуры, среди которых ООН, МВФ, ВТО и ВБ [9].

Несмотря на присоединение Тайваня к числу демократических стран, отношения острова и США становятся все более неоднозначными. Подобное состояние отношений связывается с переменами в политике островной администрации, а именно – с политикой Ли Дэнхуэя, первого президента, избранного в 1996 г. посредством всенародного голосования. Хотя Ли изначально выражал мнение о том, что народы двух берегов являются соотечественниками, разделяющими общее культурное наследие, позже он начал занимать довольно радикальную позицию и выступать в пользу продвижения независимости острова. Градус напряженности внутри треугольника КНР – США – Тайвань был повышен в 1995 г., когда Ли Дэнхуэй с одобрения Б. Клинтона посетил свою альма-матер – Корнеллский университет. Как отмечается, визит Ли был одобрен под давлением ряда членов Конгресса. Со стороны КНР данный шаг

был расценен как нарушение имеющихся договоренностей с США об отсутствии официальных отношений с Республикой Китай. В качестве ответной меры КНР провела серию военных демонстраций в зоне пролива, которые получили известность как «Третий тайваньский кризис» [10]. Впоследствии Ли Дэньхуэй продолжил продвигать тезис о том, что КНР и РК являются отдельными субъектами на международной арене. Так, в 1999 г. в своем интервью немецкому медиа «Deutsche Welle» Ли заявил о том, что отношения материка и острова являются «межгосударственными». За несколько месяцев до выборов в 1999 г. председатель АИТ Ричард Буш встретился с вице-президентом Лянь Чжань. В ходе их разговора Р. Буш заявил о том, что поддержание мира и стабильности между КНР и Тайванем является интересом Соединенных Штатов [11].

В 2000 г. впервые в истории острова лидером Тайваня стал кандидат от оппозиционной ДПП – Чэнь Шуйбянь. На протяжении своего президентского срока Чэнь выражал мнение о том, что Китай и Тайвань – это отдельные страны, выступал за проведение референдума в целях превращения Тайваня в «нормальную страну», заявлял, что принцип «одного Китая» вступает в противоречие с суверенитетом Тайваня.

После событий 11 сентября 2001 г. фокус американской политики был смещен в сторону борьбы с терроризмом и конфликта в Ираке. В данных условиях провокационные действия тайваньской администрации и нарастающее раздражение КНР воспринимались Соединенными Штатами как дополнительный фактор хаотизации международной обстановки. В 2003 г. Буш заявил о том, что Америка «выступает против любых односторонних действий Китая или Тайваня по изменению статуса-кво» [12]. В 2006 г. в Вашингтон совершил визит председатель ГМД Ма Инцзю, который отличался более сдержанной позицией по «консенсусу 1992 г.» и обычно характеризуется как сторонник объединения с материком. Таким образом, Ма был более приемлемым кандидатом и для США, и для КНР с точки зрения поддержания мира.

Становление Ма Инцзю в качестве президента Республики Китай в 2008 г. ознаменовало период стабилизации в отношениях двух берегов. За время своего пребывания у власти (2008–2016 гг.) Ма удалось добиться снижения напряженности в отношениях как с КНР, так и США. За обозначенный период было заключено более 20 соглашений с КНР в областях торговли и инвестиций, финансов, туризма, таможенного регулирования. При Ма значительный вклад был сделан в направлении развития путей и сообщений между КНР и Тайванем.

С другой стороны, в США в данный период начинают переосмысливать существующее положение КНР на международной арене. Внутри США растет обеспокоенность насчет становления Китая в качестве альтернативного центра силы, который способен конкурировать с США. На рубеже 2010-х годов концептуализируется идея «большой двойки», которая, как подчеркивает Ф. Лукьянов, предполагала пе-

рекладывание части материальной ответственности за урегулирование международных процессов на Китай [13]. Инициатива была отвергнута КНР. В данный период также все чаще звучит тезис об угрозе китайской военной модернизации. В 2012 г. в рамках ежегодного доклада Министерства обороны США Конгрессу было обозначено, что военная модернизация КНР углубляет существующий разрыв военных потенциалов материка и острова. Кроме этого, США высказывали свои опасения относительно того, что президент Тайваня Ма Инцзю недостаточно уделяет внимания оборонному бюджету острова [14]. При Б. Обаме США концентрировались преимущественно на материальной стороне противостояния, нежели на идеологической: активизация развития «Транстихоокеанского партнерства» в целях укрепления американских позиций на азиатских рынках, рост концентрации сил и средств МФВ США в Тихом океане. Стоит отметить, что за период восьмилетнего правления Б. Обамы экспорт вооружений для острова составил более 12 млрд долларов.

Однако невзирая на достижения Ма, его решения по налаживанию диалога с КНР вызвали широкую критику как внутри политической системы острова, так и в обществе. Наиболее ярким проявлением социального недовольства проводимой политикой стало «Движение подсолнухов», развернувшееся в 2014 г. Протест был инициирован преимущественно молодыми слоями населения, которые выступили против подписания Соглашения по торговле услугами (2013 г.), которое, как предполагалось, усилит и без того возросшую зависимость Тайваня от материка, а также предоставит КНР дополнительные рычаги влияния на остров [15, с. 236–237].

Трансформация американо-тайваньских отношений после 2016 г.

Результатом запроса тайваньского общества на смену политического курса стало избрание в 2016 г. кандидата от ДПП – Цай Инвэнь (2016 г. – наст. время). В начале своего правления Цай столкнулась с серьезными трудностями. Прежде всего перед ней была поставлена задача поддержания хрупкого баланса в условиях обострения американо-китайского соперничества, давления со стороны КНР и радикального крыла ДПП, выступающего за проявление более жесткой позиции по отношению к матерiku и продвижение идей обретения независимости.

Изначально в своих выступлениях Цай стремилась избегать однозначных формулировок, которые могли бы спровоцировать как КНР, так и островного избирателя. Например, в своей инаугурационной речи в 2016 г. Цай заявляла о необходимости «отложить в сторону багаж истории и включиться в позитивный диалог для благополучия обеих сторон» [16]. Однако тот факт, что новоизбранный президент являлась в прошлом главой экспертной группы по вопросам безопасности при Ли Дэньхуэе и вице-премьером при Чэнь Шуйбяне, а также двусмысленность в речах и неготовность Цай открыто признать свою приверженность принципу «одного Китая» и «консенсусу 1992 г.» вызвали открытое недовольство КНР.

После инаугурации Цай Инвэнь материковый Китай активизировал политику по оказанию давления на остров. Так, среди задействованных инструментов можно выделить:

– экономические: сокращение туристического потока с материка на Тайвань; сокращение студенческого обмена; закрытие доступа на материковый рынок различных продуктов питания из Тайваня;

– дипломатические: депортация граждан тайваньского происхождения, обвиненных в мошенничестве в третьих странах, на материк; дипломатическая изоляция Тайваня за счет сокращения списка стран, которые признают Республику Китай; противостояние представительству Республики Китай в международных институтах;

– военные: проведение военных учений в акватории Тайваньского пролива, имитирующих атаки на позиции тайваньских ВС.

О личной позиции лидера КНР говорит и его заявление, сделанное в 2013 г.: «мы не можем передавать эти проблемы дальше из поколения в поколение» [17].

По мере того, как остров и материк продолжают существовать в рамках различных политических систем, окно возможностей для мирного объединения сокращается. На острове высоки показатели антипатии по отношению к политике материка, объединение поддерживают лишь около 1,6% жителей острова [18]. Немаловажным фактором является и то, что с течением времени происходит укрепление уникальной тайваньской идентичности. Согласно данным Национального Университета Чжэнчжи (National Chengchi University) в 2023 г. число тех, кто определяет себя как тайванцев, а не китайцев: их насчитывается 62,8%. В 1992 г. данный показатель был равен 17,6% [19].

Примечательным фактором того, как продолжительное существование порознь делает объединение труднодостижимым, является заявление лидера КНДР, сделанное в конце 2023 г., о том, что партия больше не считает возможным объединение с Республикой Корея посредством диалога [20]. Усиление конфронтации между «двумя берегами» также способствует росту антагонистических настроений и укреплению дихотомии «Китай–Тайвань» по аналогии с тем, как развивался и развивается украинский кризис [21].

Приход к власти в 2017 г. Дональда Трампа усилил конфронтационный подход в отношениях с КНР, что не могло не отразиться на динамике отношений по линии Вашингтон–Тайбэй. Еще до официального вступления в должность в декабре 2016 г. Д. Трамп принял поздравительный звонок от Цай Инвэнь, о чем написал в социальной сети Twitter. Подобный жест наблюдался впервые с момента разрыва официальных дипломатических отношений в 1979 г. [22]. Показательным шагом в направлении укрепления отношений сторон стало принятие «Закона о поездках на Тайвань», который поощряет и стимулирует взаимные визиты и контакты между официальными лицами США и Тайваня на всех уровнях [23]. Так, в августе 2020 г. Тайвань

посетил Министр здравоохранения США, являющийся высшим должностным лицом, посетившим Тайвань в 1979 г. В сентябре того же года остров посетила заместитель госсекретаря США по вопросам экономического роста, энергетики и окружающей среды Кейт Крач, принявшая участие в мемориальной церемонии в память о бывшем главе тайваньской администрации Ли Дэнхуэе [24]. Стоит также выделить и виртуальную встречу в январе 2021 г. между Цай и постоянным представителем США при ООН Келли Крафт, в которой Крафт заверила Тайвань в поддержке со стороны США: «США поддерживают и будут поддерживать Тайвань, как друзья и партнёры, стоя плечом к плечу» [25].

В данный период происходит интенсификация сотрудничества Тайваня и США в области обороны. В октябре 2021 г. Цай подтвердила, что на острове находятся американские военные специалисты, которые тренируют вооруженные силы острова [26]. Ранее сообщалось, что тайно в течение года силы специальных операций и морские пехотинцы США занимались обучением сухопутных сил Тайваня. При Д. Трампе было одобрено сделок по поставкам оружия острову на рекордные 18,2 млрд долларов, включая истребители F-16, поставки которых не были одобрены в период президентства Б. Обамы. Помимо этого, в целях поддержки острова военно-морские силы США неоднократно появлялись вблизи острова во время прохода через Тайваньский пролив.

Укреплению консенсуса в США относительно политики стратегического соперничества с КНР сопутствовали обвинения последней в нарушении прав человека в отношении уйгурского населения в Синьцзяне, а также в нарушении демократических принципов во время протестов в Гонконге в 2019–2020 гг. Стоит подчеркнуть, что жесткое подавление протестов в Гонконге позволило использовать это в качестве аргумента среди тайваньских противников концепции «одна страна – две системы».

Как заявляют специалисты Центра стратегических и международных исследований США (CSIS), в преддверии президентских выборов в США Тайвань был в числе тех немногих, кто приветствовал бы переизбрание Д. Трампа. Тайваньская администрация опасалась, что в случае избрания Дж. Байдена его политика будет напоминать подход, который был свойственен Б. Обаме. Хотя после вступления в должность президенту Байдену, по его словам, пришлось восстанавливать отношения с союзниками, отношения внутри треугольника США–КНР–Тайвань не претерпели существенных изменений. Курс, заложенный Д. Трампом, напротив, был сохранен [27].

Важным внешнеполитическим жестом стало приглашение на церемонию инаугурации представителя Республики Китай Сяо Биким, которая фактически выполняет функцию посла Республики Китай в США. Она стала первым тайваньским лицом, получившим приглашение на подобное мероприятие непосредственно от его организаторов с 1979 г. [28]. Посещение острова со стороны членов Конгресса стало регулярной практикой. В период 2021–2023 гг. представители делегаций провели

ряд личных встреч с Цай Инвэнь, а также с руководителем внешнеполитического ведомства Джоозефом У. В ходе встреч были затронуты вопросы региональной безопасности и торгово-экономического сотрудничества. Как подчеркивает В.Б. Кашин, событием, которое привлекло внимание всего мира в августе 2022 г., стал визит в Тайбэй спикера Палаты представителей США Нэнси Пелоси, являющейся третьим по значимости лицом в американской политической иерархии [29]. Как заявила сама спикер: «солидарность Америки с Тайванем, как никогда, имеет решающее значение» [30]. Приезд госпожи Пелоси внес вклад в подрыв основ политического диалога между США и КНР и спровоцировал КНР на ответные действия. В день приземления самолета Нэнси Пелоси материковый Китай развернул масштабные военные учения в акватории пролива, которые сопровождалась пусками баллистических и гиперзвуковых ракет, использованием авиации и военных кораблей. В 2022 и 2023 гг. Тайвань посетили бывший Госсекретарь США Майк Помпео, который заявлял о том, что Тайвань фактически является независимым государством [31], и бывший советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон.

Одним из ключевых направлений в отношениях Тайваня и США в период президентства Байдена становится вовлечение острова в региональные инициативы по сдерживанию КНР. Так, в Индо-Тихоокеанской стратегии США говорится о том, что Соединенные Штаты будут стремиться углубить связи с ведущими региональными партнерами, включая Тайвань, в целях поддержания мира и стабильности в проливе [32]. Тайваньское руководство со своей стороны также приветствует развитие сети институтов в регионе, ядром которых являются США. В частности, в марте 2022 г. Уильям Лай, на тот момент вице-президент острова, выразил желание присоединиться к Четырехстороннему диалогу по безопасности (QUAD) [33]. Примечательным является и то, что угроза вооруженного конфликта между островом и материком стала фокусом внимания НАТО. В ноябре 2022 г. стало известно, что Организация Североатлантического договора впервые провела дискуссии о статусе Тайваня и возможных последствиях в случае столкновения [34]. В мае 2023 г. Генсек НАТО Йенс Столтенберг заявил: «Экономические и торговые последствия конфликта будут огромными, и мы ощутим их сразу же», однако исключив при этом возможность вмешательства НАТО в конфликт [35].

Вопрос поставок вооружений на Тайвань по-прежнему занимает центральное место в системе отношений США и острова. Дж. Байден продолжил политику предшественника по укреплению обороноспособности острова. Отмечается, что Соединенные Штаты ввиду серьезного разрыва потенциалов между КНР и Тайванем склоняют остров к переходу к концепции «асимметричной обороны» с использованием большого количества малогабаритных и высококомобильных систем, которые потенциально могут нанести ущерб, многократно превосходящий себестоимость данных вооружений. В этом отношении можно выделить: переносные зенитно-ракетные

комплексы «Стингер», противотанковые ракетные комплексы «Джавелин», морские мины, противокорабельные комплексы и крылатые ракеты [36].

Одним из ключевых факторов, который обуславливает стратегическое значение Тайваня на мировой арене, является его место в глобальной производственной цепочке микрочипов, которые составляют основу современной экономики. Базирующаяся на Тайване компания TSMC (Taiwan Semiconductor Manufacturing Company) занимает более 90% рынка производства передовых чипов, выполненных в 10-нм техпроцессе и ниже [37].

По мере развития технологического суверенитета КНР и достижений страны в области искусственного интеллекта США развернули широкую санкционную кампанию против ключевых технологических гигантов материкового Китая, среди которых Huawei, ZTE, SMIC и др. Значительные усилия американской дипломатии также были сосредоточены на том, чтобы убедить союзников ограничить поставки передовых технологий в КНР. В списке данных союзников, помимо Японии, Южной Кореи и Нидерландов, также числится и Тайвань [38].

По оценкам аналитиков Bloomberg, развитие военного сценария в островной зоне с участием КНР и США нанесет мировой экономике ущерб в 10 трлн долларов (10% от мирового ВВП). Наибольший урон будет нанесен Южной Корее, Японии и странам Юго-Восточной Азии – от 13,5 до 23,3% потери ВВП в первый год конфликта. В случае США данный показатель оценивается в 6,7% ВВП [39].

Во избежание обозначенных рисков, а также в целях укрепления собственных позиций на рынке полупроводников США в августе 2022 г. подписали «Закон о чипах», предполагающий выделение субсидий в размере 52,7 млрд долларов на развитие локального производства полупроводников и научных разработок в этой области [40]. В данном отношении партнерство с Тайванем является для Соединенных Штатов критически важным. Еще в 2020 г. было объявлено о строительстве завода TSMC в Аризоне стоимостью 12 млрд долларов. Позже (в 2022 г.) было объявлено об увеличении инвестиций до 40 млрд долларов для строительства второго завода по производству самых передовых 3-нм чипов. Изначально планировалось, что первые чипы в 4- и 5-нм исполнении начнут выпускаться в 2024 г., однако позже было объявлено о переносе сроков запуска завода на 2025 г. Второй завод, как сообщается, будет запущен в 2026 г.

Упомянутый перенос сроков связан с немалым количеством проблем, с которыми сталкиваются США и Тайвань в процессе строительства предприятий. Прежде всего отмечаются нехватка квалифицированных кадров, нарушение техники безопасности при возведении объектов и проблемы бюрократического характера [41]. Нельзя не обратить внимание и на то, что строительство подобной инфраструктуры отвечает, в первую очередь, интересам Соединенных Штатов и ставит под угрозу благосостояние самого Тайваня. Предоставление передовых технологий США имеет

потенциал серьезно ослабить позиции острова на рынке. В связи с этим глава Национального совета по науке и технологиям Тайваня Цзун-Цун У (Tsong-Tsong Wu) в декабре 2022 г. заявила о том, что будет сформирована команда при правительстве, которая начнет курировать вопросы контроля над экспортом технологий, представляющих национальный интерес для Тайваня [42]. По словам основателя и бывшего главы TSMC Морриса Чанга, идеи глобализации и свободной торговли «мертвы». Подобный взгляд связывается с геополитическими трансформациями, происходящими на фоне американо-китайского противостояния и разрыва существующих производственных цепочек [43].

К вышесказанному стоит добавить резонансный случай, произошедший в мае 2023 г., когда конгрессмен США Сет Молтон заявил о том, что Америке следует уничтожить TSMC в случае нападения на остров со стороны КНР. Слова Молтона вызвали ответную реакцию со стороны министра обороны Тайваня Чию Го-чэн, который пообещал защищать остров от любой агрессии, в том числе исходящей от США [44].

Заметим, что, несмотря на беспрецедентное санкционное давление, КНР достигла значимых успехов в области освоения новейших техпроцессов. В декабре 2023 г. было заявлено, что компании SMIC удалось наладить собственное производство 5-нм процессоров [45]. Более того, китайский производитель уже активно занимается освоением 3-нм техпроцесса [46]. Важным событием стало создание компанией SMEE (Shanghai Micro Electronics Equipment Group) первого литографического сканера, построенного на базе отечественных компонентов и при этом способного выпускать чипы по норме 28-нм. Данное достижение позволяет существенно сократить зависимость от нидерландского лидера на рынке литографического оборудования – ASML [47].

В январе 2023 г. в ходе очередных выборов на острове победил кандидат от ДПП Уильям Лай. В значительной степени взгляды нового главы администрации острова совпадают с аналогичными воззрениями Цай Инвэнь. Лай еще в 2017 г., будучи премьер-министром, заявил о том, что он является сторонником независимости Тайваня, что вызвало ожидаемо негативную реакцию материка. Однако в ходе президентской кампании Лай занял более сдержанную позицию, заявляя о необходимости поддержания статуса-кво в регионе и подчеркивая важность сохранения диалога с материком [48].

После появления результатов выборов Госсекретарь США Энтони Блинкен поздравил Лая с победой, указав на «прочность демократической системы и избирательного процесса» на острове [49].

Резюмируя вышеизложенное, в развитии отношений США и Тайваня можно выделить несколько решающих этапов.

1949–1972 гг. – ключевыми характеристиками данного периода являются: зарождение и становление дихотомии «остров–материк», фиксация роли США

как гаранта безопасности Тайваня, встраивание КНР и РК в механизмы биполярного порядка;

1972–1991 гг. – ключевыми характеристиками данного этапа можно считать: трансформацию американо-китайского диалога, формирование институциональной и международного-правовой базы механизма отношений в рамках треугольника КНР–Тайвань–США, начало трансформации внутренней политики на острове и материке в сторону экономической и политической либерализации;

1991–2016 гг. – ключевые характеристики данного этапа: изменение баланса сил на международной арене в результате распада СССР и усиления влияния США, формирование основополагающих принципов взаимодействия острова и материка, укрепление демократических принципов в Республике Китай, рост сепаратистских настроений во внутренней повестке на Тайване на фоне укрепления роли тайваньской идентичности, сохранение политики «стратегической неопределенности» со стороны США;

2016 г.–настоящее время: переход к политике стратегического соперничества в отношениях США и КНР и активное вовлечение острова в инициативы по сдерживанию материка, повышение уровня официальных лиц, задействованных в выстраивании американо-тайваньских отношений, интенсификация военно- и научно-технического сотрудничества США и Тайваня, переход к политике «стратегической ясности» со стороны США и закрепление за КНР статуса угрозы миропорядку.

Таким образом, принимая во внимание существующее положение дел в регионе и позиции сторон, можно сказать, что в краткосрочной перспективе риторика руководства Тайваня будет напоминать то, что наблюдалось во время президентства Цай Инвэнь. Сотрудничество в области обороны и технологическая кооперация с США будут усиливаться по мере интенсификации конкуренции между США и КНР. Все стороны будут проявлять относительную осторожность в целях недопущения эскалации и очередного кризиса. Тем не менее внутреннее давление продолжит расти: укрепление ястребиной политики в США является устойчивым трендом; тайваньский избиратель желает сохранить статус-кво, однако радикальное крыло ДПП может продолжить оказывать давление на администрацию в целях дальнейшего продвижения идей независимости и их воплощения; КНР продолжит оказывать существенное дипломатическое, экономическое и психологическое давление на остров в целях демонстрации безальтернативности воссоединения.

Список источников

1. Сунь Цзюньфэн. Политика США по отношению к Тайваню в контексте китайско-американских отношений во второй половине XX – начале XXI в. // Журнал международного права и международных отношений. 2021. № 4. С. 40–46.

2. Смирнов Д.А., Степанова Е.Н. Большой Китай: региональные политические проблемы. М.: ИККА РАН, 2023. 272 с.
3. Hass R., Glaser B., Bush R. U.S.–Taiwan relations. Will China’s challenge lead to a crisis. Washington: Brookings Institution Press, 2023. 208 с.
4. Blackwill R.D., Zelikow P. The United States, China, and Taiwan: a strategy to prevent war // Council Special Report. 2021. No. 90. URL: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/report_pdf/csr90_1.pdf
5. Chase M.S. U.S. – Taiwan security cooperation: enhancing an unofficial relationship // Dangerous Strait: The U.S.-Taiwan-China Crisis / ed. by Bernkopf N.T. New York: 2005. P. 162–185.
6. Taiwan held liable in killing of U.S. Journalist. URL: <https://www.nytimes.com/1989/12/31/us/taiwan-held-liable-in-killing-of-us-journalist.html>.
7. Танки после Горбачева: как разгоняли студентов на Тяньаньмэнь. URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/06/04_a_12394045.shtml.
8. Белевцева С.Н. Развитие американско-китайских отношений в период президентства Дж. Буша-старшего // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2023. № 2 (66). URL: https://api-mag.kursk-su.ru/api/v1/get_pdf/4832/.
9. 20 years later: reevaluating the Taiwan policy review. URL: <https://project2049.net/2017/04/03/20-years-later-reevaluating-the-taiwan-policy-review/>
10. Кашин В. Тайваньская проблема: военно-политические аспекты и последствия для российско-китайского военно-технического сотрудничества. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/tayvanskaya-problema-voenno-politicheskie-aspekty-i-posledstviya-dlya-rossiysko-kitayskogo-voenno-te/>
11. Vice President Lien meets with AIT Chairman Richard Bush. URL: <https://english.president.gov.tw/NEWS/1232>.
12. Bush warns Taiwan to keep status quo: China welcomes U.S. stance. URL: <https://www.nytimes.com/2003/12/10/news/bush-warns-taiwan-to-keep-status-quo-china-welcomes-us-stance.html>.
13. Лукьянов Ф. Химера, олицетворявшая глобализацию. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/himera-globalizacziya/>.
14. Полякова Т.В. Эволюция фактора Тайваня в отношениях между США и КНР // Аналитические доклады. 2014. № 3(42). С. 12–13.
15. Социальный протест на современном Востоке / под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2016. 304 с.
16. Inaugural address of ROC 15th-term President Tsai Ing-wen. URL: <https://english.president.gov.tw/News/6004>.
17. Taiwan: «The Struggle Continues». URL: <https://www.hoover.org/research/taiwan-struggle-continues>.

18. Taiwan Independence vs. Unification with the Mainland. URL: <https://esc.nccu.edu.tw/PageDoc/Detail?fid=7801&id=6963>.
19. Taiwanese / Chinese Identity. URL: <https://esc.nccu.edu.tw/PageDoc/Detail?fid=-7800&id=6961>.
20. Эксперт: КНДР придется придумать свою «нацию» в случае отказа от объединения с Югом. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19715951>
21. Миллер А.И. Национальная идентичность на Украине: история и политика // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20, № 4. С. 46–65.
22. Trump's phone call with Taiwan president risks China's wrath. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/dec/03/trump-angers-beijing-with-provocative-phone-call-to-taiwan-president>.
23. Taiwan Travel Act (adopted on February 28, 2018 by the US Congress, signed by the President of the United States on March 16, 2018). URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ135/pdf/PLAW-115publ135.pdf>.
24. Замглавы Госдепартамента США 17–19 сентября посетит Тайвань. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9478987>.
25. US stands by Taiwan, Craft tells Tsai. URL: <https://www.taipetimes.com/News/front/archives/2021/01/15/2003750606>.
26. Президент Тайваня заявила о нахождении на острове солдат США. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6179f6b69a794744864c3917>.
27. Grothusen Н. How Biden is building on Trump's legacy in Taiwan. URL: <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/how-biden-building-trumps-legacy-taiwan>.
28. США впервые официально пригласили представителя Тайваня на инаугурацию президента. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10511001>.
29. Кашин В. Последствия визита Пелоси на Тайвань ошутит на себе весь мир. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/posledstviya-vizita-pelosi-na-tayvan-oshchutit-na-sebe-ves-mir/>
30. Бессмысленная и беспощадная. Чего Нэнси Пелоси добилась визитом на Тайвань для себя и Соединенных Штатов. URL: <https://www.kommersant.ru/-doc/-5492637>.
31. Экс-госсекретарь США назвал Тайвань независимым государством. URL: <https://ria.ru/20220927/tayvan-1819875883.html>.
32. Indo-Pacific strategy of the United States // whitehouse.gov. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf>
33. Taiwan wants to join the Quad, Lai tells delegation. URL: <https://www.taipetimes.com/News/taiwan/archives/2022/03/03/2003774109>.
34. НАТО впервые провела специальные дискуссии по вопросу угрозы Тайваню. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16460007>.

35. В НАТО оценили вероятность вмешательства в возможный конфликт вокруг Тайваня. URL: <https://lenta.ru/news/2023/05/09/vmeshatelstvo/>.

36. Сюрприз от Джо Байдена: почему США начали поставлять оружие Тайваню по «украинской» схеме. URL: <https://tass.ru/opinions/18501723>.

37. Ковачич Л. Битва за полупроводники: будут ли победители. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bitva-za-poluprovodniki-budut-li-pobediteli/?ysclid=lrs4qtdj80482630759>.

38. США начали технологическую блокаду Китая. К чему это приведет. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/01/12/2022/63885c729a7947e1f3611ef6.

39. Война за Тайвань может стоить миру \$10 трлн. URL: <https://www.vedo-mos-ti.ru/economics/articles/2024/01/10/1014332-voina-za-taiwan-mozhet-stoit-miru-10-trln>.

40. Байден подписал закон об инвестициях в чипы для конкуренции с Китаем. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/08/2022/62f29bf89a794775ce7df3f8>

41. Очередной удар по планам США: Samsung и TSMC срывают сроки запуска производства микросхем в Америке. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-12-27_samsung_i_tsmc_sryvayut_sroki_zapuska.

42. Тайвань не хочет отдавать Америке звание мировой столицы чипов. Компании из США всегда будут на поколение позади тайваньских. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-12-09_tajvan_boitsya_otdat_ssha.

43. Основатель крупнейшего в мире производителя чипов объявил конец эпохи глобализации и свободной торговли. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-12-07_osnovatel_krupnejshego_v.

44. Defense minister says Taiwan will not let US «blow up TSMC» during Chinese attack. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4886681>.

45. Китай совершил гигантский прорыв в производстве процессоров вопреки санкциям США. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-12-08_kitaj_vopreki_sanktsiyam_overshil.

46. Неожиданность для всего мира. Китай осваивает самый передовой на планете техпроцесс вопреки санкциям США. Опрос. URL: https://www.cnews.ru/news/-top/-2023-12-25_neozhidannost_dlya_vsego.

47. В Китае создан передовой «суверенный» литографический сканер для техпроцесса 28-нм. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-12-21_v_kitae_sozdan_peredovoj.

48. Кандидат от правящей партии Тайваня заявил о победе на выборах. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6453084>.

49. В Тайване заявили о совместном с США продвижении демократии. URL: <https://ria.ru/20240114/demokratiya-1921316928.html?ysclid=ls3jl2pe3o90902961>.

References

1. Sun' Tszyun'fen. Politika SShA po otnosheniyu k Taivanyu v kontekste kitaisko-amerikanskikh otnoshenii vo vtoroi polovine XX – nachale XXI v. [US policy towards Taiwan in the context of Chinese-American relations in the second half of the 20th – early 21st centuries]. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii*, 2021, no. 4, pp. 40–46. (In Russ.).
2. Smirnov D.A., Stepanova E.N. Bol'shoi Kitai: regional'nye politicheskie problemy. [Greater China: regional political problems]. Moscow: IKSA RAS Publ., 2023. 272 p. (In Russ.).
3. Hass R., Glaser B., Bush R. U.S.–Taiwan Relations. Will China's challenge lead to a crisis: monograph. Washington: Brookings Institution Press, 2023. 208 p.
4. Blackwill R.D., Zelikow P. The United States, China, and Taiwan: A Strategy to Prevent War. *Council Special Report*, 2021, no. 90. URL: https://cdn.cfr.org/-sites/default/files/report_pdf/csr90_1.pdf
5. Chase M.S. U.S. – Taiwan security cooperation: enhancing an unofficial relationship. In: Bernkopf N.T. (ed.). *Dangerous Strait: The U.S.-Taiwan-China Crisis*. New York, 2005, pp. 162–185.
6. Taiwan Held Liable in Killing of U.S. Journalist. URL: <https://www.nytimes.com/1989/12/31/us/taiwan-held-liable-in-killing-of-us-journalist.html>.
7. Tanks after Gorbachev: how the students were dispersed at Tiananmen. URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/06/04_a_12394045.shtml. (In Russ.).
8. Belevtseva S.N. Razvitie amerikano-kitaiskikh otnoshenii v period prezidentstva Dzh. Busha-starshego [Development of American-Chinese relations during the presidency of George W. Bush]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2023, no 2 (66). URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/-4832/. (In Russ.).
9. 20 years later: reevaluating the Taiwan policy review. URL: <https://project2049.net/2017/04/03/20-years-later-reevaluating-the-taiwan-policy-review/>.
10. Kashin V. Taivan'skaya problema: voenno-politicheskie aspekty i posledstviya dlya rossiisko-kitaiskogo voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva [The Taiwan problem: military-political aspects and consequences for Russian-Chinese military-technical cooperation]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/tayvanskaya-problema-voenno-politicheskie-aspekty-i-posledstviya-dlya-rossiysko-kitayskogo-voenno-te/>. (In Russ.).
11. Vice President Lien Meets with AIT Chairman Richard Bush. *Official website of the Office of the President of the Republic of China*. URL: <https://english.president.gov.tw/NEWS/1232>
12. Bush warns Taiwan to keep status quo: China welcomes U.S. stance. URL: <https://www.nytimes.com/2003/12/10/news/bush-warns-taiwan-to-keep-status-quo-china-welcomes-us-stance.html>.

13. Luk'yanov F. Khimera, olitsetvoryavshaya globalizatsiyu [The chimera that personified globalization]. URL: <https://globala-ffairs.ru/articles/himera-globalizacziya/> (In Russ.).
14. Polyakova T.V. Evolyutsiya faktora Taivanya v otnosheniyakh mezhdu SShA i KNR [The evolution of the Taiwan factor in relations between the United States and China]. *Analiticheskie doklady*, 2014, no. 3 (42), pp. 12–13. (In Russ.).
15. . Streltsova D.V. (ed.). Sotsial'nyi protest na sovremennom Vostoke [Social protest in the modern East]. Moscow, Aspect Press Publ., 2016. 304 p. (In Russ.).
16. Inaugural address of ROC 15th-term President Tsai Ing-wen. *Official website of the Office of the President of the Republic of China*. URL: <https://english.president.gov.-tw/News/6004>.
17. Taiwan: «The Struggle Continues». URL: <https://www.hoover.org/research/taiwan-struggle-continue.s>.
18. Taiwan independence vs. unification with the mainland. URL: <https://esc.nccu.-edu.tw/PageDoc/Detail?fid=7801&id=6963>.
19. Taiwanese / Chinese Identity. URL: <https://esc.nccu.edu.tw/PageDoc/Detail?fid=7800&id=696.1>
20. Expert: The DPRK will have to come up with its own “nation” if it refuses to unite with the South. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19715951> (In Russ.).
21. Miller A.I. Natsional'naya identichnost' na Ukraine: istoriya i politika [National identity in Ukraine: history and politics]. *Rossiya v global'noi politike*, 2022, vol. 20, no. 4, pp. 46–65. (In Russ.).
22. Trump's phone call with Taiwan president risks China's wrath. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/dec/03/trump-angers-beijing-with-provocative-phone-call-to-taiwan-president>.
23. Taiwan Travel Act (adopted on February 28, 2018 by the US Congress, signed by the US President on March 16, 2018). URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ135/pdf/PLAW-115publ135.pdf>.
24. The Deputy Head of the US State Department will visit Taiwan on September 17–19. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9478987>. (In Russ.).
25. US stands by Taiwan, Craft tells Tsai. URL: <https://www.taipeitimes.com/News-/front/archives/2021/01/15/2003750606>.
26. The President of Taiwan announced the presence of US soldiers on the island. (In Russ.). URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6179f6b69a794744864c3917>.
27. Grothusen H. How Biden is building on Trump's legacy in Taiwan. URL: <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/how-biden-building-trumps-legacy-taiwan>.
28. The United States officially invited a Taiwanese representative to the presidential inauguration for the first time. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10511001>. (In Russ.).

29. Kashin V. Posledstviya vizita Pelosi na Taivan' oshchutit na sebe ves' mir [The consequences of Pelosi's visit to Taiwan will be felt throughout the world]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/-posledstviya-vizita-pelosi-na-tayvan-oshchutit-na-sebe-ves-mir/>. (In Russ.).

30. Senseless and merciless. What Nancy Pelosi achieved with her visit to Taiwan for herself and the United States. (In Russ.). URL: <https://www.kommersant.ru/d7>.

31. The former US Secretary of State called Taiwan an independent state. URL: <https://ria.ru/20220927/tayvan-1819875883.html>. (In Russ.).

32. Indo-Pacific strategy of the United States. *Official website of the White House*. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf>.

33. Taiwan wants to join the Quad, Lai tells delegation. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/taiwan/archives/2022/03/03/2003774109>.

34. NATO held special discussions on the threat to Taiwan for the first time. (In Russ.). URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16460007>.

35. NATO assessed the likelihood of intervention in a possible conflict around Taiwan. URL: <https://lenta.ru/news/2023/05/09/vmeshatelstvooo/>. (In Russ.).

36. Surprise from Joe Biden: why the United States began supplying weapons to Taiwan according to the «Ukrainian» scheme. URL: <https://tass.ru/opinions/18501723>. (In Russ.).

37. Kovachich L. Bitva za poluprovodniki: budut li pobediteli. [The battle for semi-conductors: will there be winners]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bitva-za-poluprovodniki-bu-dut-li-pobediteli/?ysclid=lr54qtdj80482630759>. (In Russ.).

38. The United States began a technological blockade of China. Where it leads. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/01/12/2022/63885c729a7947e1f3611ef6. (In Russ.).

39. A war over Taiwan could cost the world \$10 trillion. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/01/10/1014332-voina-za-taiwan-mozhet-stoit-miru-10-trln>. (In Russ.).

40. Biden signed legislation to invest in chips to compete with China. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/08/2022/62f29bf89a794775ce7df3f8>. (In Russ.).

41. Another blow to US plans: Samsung and TSMC are delaying the launch of chip production in America. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-1227_samsung_i_tsmc_sryvayut_sroki_zapuska. (In Russ.).

42. Taiwan does not want to give America the title of world chip capital. US companies will always be a generation behind Taiwanese ones. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-12-09_tajvan_boitsya_otdat_ssha. (In Russ.).

43. The founder of the world's largest chip manufacturer declared the end of the era of globalization and free trade. . URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-12-09_tajvan_boitsya_otdat_ssha (In Russ.).

44. Defense minister says Taiwan will not let US «blow up TSMC» during Chinese attack. URL: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4886681>.

45. China has made a giant breakthrough in processor production despite US sanctions. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-12-08_kitaj_vopreki_sank-tsiyam_sovershil. (In Russ.).

46. Surprise for the whole world. China is mastering the most advanced technological process on the planet despite US sanctions. URL: https://www.cnews.ru/news-/top/2023-12-25_neozhidannost_dlya_vsego. (In Russ.).

47. An advanced “sovereign” lithography scanner for the 28 nm process technology has been created in China. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-12-21_v_kitae_sozdan_peredovoj. (In Russ.).

48. The candidate from Taiwan's ruling party declared victory in the elections. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6453084>. (In Russ.).

49. Taiwan announced joint promotion of democracy with the United States. URL: <https://ria.ru/20240114/demokratiya-1921316928.html?ysclid=ls3jl2pe1>. (In Russ.).

Информация об авторах

В.В. Харичков – аспирант, Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва, Российская Федерация, vladkharichkov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5466-8001>

Information about the authors

V.V. Kharichkov – Postgraduate Student of the University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky, Moscow, Russian Federation, vladkharichkov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5466-8001>

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 07.02.2024; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024.

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 128–135.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 128–135.

Научная статья

УДК 327.7:341.221.2:061.1АСЕАН(510)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/128-135>

Участие АСЕАН в решении споров в Южно-Китайском море

Леанг Тангсотх[✉]

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

✉ Soth.senate@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается подход Китая к урегулированию своих претензий. Отмечается, что при урегулировании территориального спора государство может придерживаться любой из трех общих стратегий: сотрудничества, эскалации или затягивания. В рамках стратегии сотрудничества государство может предложить либо передать контроль над оспариваемой территорией, либо отказаться от своих притязаний на эту территорию без угроз или применения силы. В стратегии эскалации государство может прибегнуть к дипломатии принуждения для достижения благоприятного результата за столом переговоров или использовать угрозы или силу, чтобы получить контроль над спорной территорией. При использовании стратегии затягивания государство может отстаивать свои претензии по спору, не предлагая уступок и не применяя силы. Стратегия затягивания позволяет государству-заявителю выиграть время для укрепления своей позиции и достижения более желаемого результата. Эта стратегия также позволяет государству укреплять свои притязания и контроль над спорной территорией либо дипломатическими средствами, либо с помощью военных субъектов.

Ключевые слова: АСЕАН, Китай, Южно-Китайское море, международная политика, международное право, территориальные споры, региональная стабильность

Для цитирования: Леанг Тангсотх. Участие АСЕАН в решении споров в Южно-Китайском море // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 128–135.

Original article

ASEAN Participation in Resolving Disputes in the South China Sea

Leang Thangsoth✉

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ Soth.senate@gmail.com

Abstract. This article examines China's past approach to resolving its claims, noting that when resolving a territorial dispute, a state may pursue any of these three general strategies: cooperation, escalation, or delay. As part of a cooperative strategy, a state may offer to either cede control of disputed territory or renounce its claims to that territory without threats or use of force. In an escalation strategy, a state may resort to coercive diplomacy to achieve a favorable outcome at the negotiating table or use threats or force to gain control of disputed territory. In the delay strategy, on the other hand, the state can assert its claims in the dispute, without offering concessions or using force. A delaying strategy allows the applicant state to gain time to strengthen its position and achieve a more desirable result. This strategy also allows a state to strengthen its claims and control over disputed territory either through diplomatic means or through military actors.

Keywords: ASEAN, China, South China Sea, international politics, international law, territorial disputes, regional stability

For citation: Leang Thangsoth. ASEAN participation in resolving disputes in the South China Sea. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 128–135. (In Russ.).

Введение

Диалог между АСЕАН и Китаем, касающийся Южно-Китайского моря, изначально характеризовался поиском взаимоприемлемых механизмов регулирования ситуации в Южно-Китайском море. Обе стороны учредили «Рабочую группу АСЕАН-Китай по региональному кодексу поведения в Южно-Китайском море», которая провела свое первое заседание 15 марта 2000 г., и этот вопрос также рассматривался на различных уровнях диалога между АСЕАН и Китаем [1]. Трудности в достижении соглашения о содержании и сфере применения таких механизмов заключались в том, как согласовать предложение АСЕАН и предложение Китая. В рамках АСЕАН процесс согласования содержания и сферы охвата предложения группы был сложным. На самом деле между государствами-членами АСЕАН были признаки различий, касающихся «сферы применения» таких механизмов, то есть при выяснении вопроса, какие районы Южно-Китайского моря должны быть охвачены. В итоге

членам АСЕАН удалось урегулировать разногласия между собой, а также с Китаем. Это проложило путь к подписанию «Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море» государствами – членами АСЕАН и Китаем от 4 ноября 2002 г. в рамках проведения Восьмого саммита АСЕАН в Пномпене.

Основная часть исследования

Для формулирования политики АСЕАН в отношении Южно-Китайского моря необходимо согласовать взгляды и интересы государств-членов, имеющих претензии в Южно-Китайском море, то есть не только четырех претендентов на весь архипелаг Спратли или его части, но и Индонезии, которая претендует на морские зоны к северу и северо-востоку от островов Натуна. Кроме того, должны быть приняты во внимание мнения и интересы пяти государств-членов, не имеющих претензий в Южно-Китайском море [2].

Продолжающиеся многосторонние обсуждения, включая диалог между АСЕАН и Китаем, касающийся ситуации в Южно-Китайском море, действительно стимулируют меры укрепления доверия и дают сторонам в спорах возможность собраться вместе и обсудить ситуацию. Документ является наиболее важным соглашением, достигнутым на сегодняшний день. Цель состоит в том, чтобы разрядить напряженность и способствовать использованию мирных средств для урегулирования ситуации [3–5].

С точки зрения АСЕАН, целью ее политики в отношении Южно-Китайского моря является содействие укреплению доверия и неэскалации спорных ситуаций. Как показано в «Плане Сообщества АСЕАН по вопросам политики и безопасности», принятом в марте 2009 г., АСЕАН не только привержена полному осуществлению Документа, но и стремится «работать в направлении принятия регионального кодекса поведения в Южно-Китайском море» [6].

Одна из основных проблем с точки зрения АСЕАН заключается в том, как реагировать на периоды напряженности между государствами-членами АСЕАН и Китаем в Южно-Китайском море. В таких ситуациях АСЕАН призывает другие государства-члены поддерживать так называемое «прифронтовое государство», но в то же время не ставить под угрозу общие отношения с Китаем, которые имеют для них большое значение как в экономическом, так и геостратегическом плане [7]. Эта дилемма также влияет на реакцию и политику Ассоциации в подобных ситуациях.

Итак, из-за количества заявителей и сложности спора Южно-Китайское море было названо «матерью всех территориальных споров» и потенциально может перерасти в арену серьезных международных конфликтов. Споры касаются претензий:

1) Китая на территорию, разделенную девятью пунктирными линиями, которая пересекает исключительные экономические зоны (ИЭЗ) Брунея – Даруссалама, Малайзии, Филиппин и Вьетнама;

- 2) Китая, Вьетнама, Филиппин и Малайзии на острова Спратли целиком или некоторые их части;
- 3) Китая и Вьетнама на Парасельские острова;
- 4) Бруней-Даруссалама на морское дно вокруг рифа Луизы, но не на какие-либо объекты в Южно-Китайском море.

Фундаментальная динамика китайской политики в отношении Южно-Китайского моря оставалась последовательной на протяжении последних трех десятилетий: подчеркивала свою приверженность миру, стабильности и сотрудничеству, одновременно заявляя о своих юрисдикционных притязаниях и расширяя свое физическое присутствие в Южно-Китайском море. Китайские лидеры впоследствии подтвердили, что подход Китая к спору должен основываться на принципе Дэн Сяопина: «суверенитет принадлежит нам, отложите споры в сторону, стремитесь к совместному развитию». Дэн Сяопин подчеркивал, что необходимо отложить разрешение споров и вместо этого сосредоточиться на совместном развитии, чтобы напряженность в споре не нанесла ущерба более широким двусторонним связям Китая с другими государствами-истцами.

Позиция АСЕАН относительно напряженности, возникающей в спорных водах, в значительной степени отражается в ее двух основных политических документах, которые она ежегодно принимает. Во-первых, это совместное коммюнике Океанского министерства иностранных дел (АММ) и, во-вторых, заявление председателя саммита АСЕАН, в котором отражены мнения лидеров государств-участников АСЕАН [8]. По сути, основная позиция АСЕАН по Южно-Китайскому морю заключается в том, что споры должны решаться путем переговоров между претендентами, но АСЕАН и Китай должны суметь избежать эскалации конфликта в регионе [9; 10].

В целом АСЕАН подчеркивает, что территориальные споры должны быть урегулированы между заинтересованными сторонами, и АСЕАН придерживается наименьшего общего знаменателя в своей позиции, постоянно подтверждая свою приверженность принципам международного права 1982 г., не прибегая к угрозе или силе, а также выражая заботу о поддержании региональной стабильности, мира и свободы судоходства и пролетов [11; 12].

Применительно к Южно-Китайскому морю, хотя Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (ТАС) не является юридически обязательным, механизм урегулирования споров следует рассматривать в контексте установления кодекса поведения государств-членов, чтобы препятствовать применению угрозы или силы при разрешении споров между собой [13]. Кроме того, ТАС позволяет другим подписавшим сторонам, которые не являются претендентами на Южно-Китайское море, внести конкретный вклад в спор. Это предусмотрено в статье 16 ТАС, в которой говорится, что Договор «не препятствует другим высоким договаривающимся сторонам, не являющимся стороной в споре, предложениям всей возможной помощи

для урегулирования указанного спора. Стороны в споре должны быть благосклонно настроены к таким предложениям помощи» [14]. В данном случае Индонезия внесла огромный вклад, активно содействуя проведению семинаров по спорным проблемам Южно-Китайского моря в целях урегулирования конфликтов, снижения напряженности и создания и укрепления доверия с использованием ЮНКЛОС 1982 г.

Предложение по Декларации появилось в середине 1990-х годов, после того как Китай захватил риф Мисчиф (также известный как риф Панганибан). Чтобы снизить повышенную напряженность в Южно-Китайском море между государствами-претендентами, АСЕАН согласилась разработать кодекс поведения. Поскольку спор носит многосторонний характер, кодекс призван функционировать не как механизм разрешения споров, а для урегулирования конфликтов в целях создания благоприятной атмосферы для поиска политического или юридического решения проблемы [15; 16]. АСЕАН проконсультировалась с Китаем в 1999 г., заявил об участии в переговорах, но был отклонен Китаем. Однако в начале 2000-х годов Китай изменил свою позицию и заявил о готовности участвовать в переговорах по кодексу регулирования напряженности. Это изменение позиции важно, поскольку оно отражает сдвиг во внешней политике Китая, который признает ценность многосторонних платформ для передачи сообщения о том, что растущая мощь Китая не представляет угрозы региональной стабильности [17].

Выводы

Таким образом, АСЕАН разработал механизмы, включая возглавляемые им институты, которые сыграли эффективную роль в урегулировании споров в Южно-Китайском море. АСЕАН успешно способствовала взаимодействию региона с Китаем и смягчила внешнюю политику и поведение Китая по спорным вопросам с использованием многостороннего подхода для их разрешения. Вначале Китай был непреклонен в решении споров на двусторонней основе и отвергал все попытки «интернационализации» споров и привлечения для их разрешения третьих сторон. Однако начиная с 2000 г. Китай открылся для АСЕАН и стал активно обсуждать проблему Южно-Китайского моря на многосторонней платформе.

В последние годы Китай предпринял совместные усилия с АСЕАН и отдельными государствами-претендентами через различные платформы АСЕАН для решения спорных вопросов в Южно-Китайском море. Полученные результаты свидетельствуют о том, что участие АСЕАН в споре способствовало укреплению доверия, взаимопонимания и взаимопомощи между заявителями из Юго-Восточной Азии и Китаем. Регион сохранил свой мир и стабильность и предотвратил военные конфликты.

Список источников

1. Sen P. China and the ASEAN Regional Forum (ARF) // *Jadavpur Journal of International Relations*. 2000. Vol. 5. № 1. P. 117–140.
2. Канаев Е.А., Лю С. Азиатско-тихоокеанские системы безопасности: динамика и факторы развития // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2022. Т. 2, № 2 (55). С. 11–25.
3. Declaration on the conduct of parties in the South China sea. 2012, May 14. URL: <https://asean.org/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2/>.
4. Joint Statement on the Application of the Code for unplanned encounters at Sea in The South China Sea. 2016, 7 September. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2016/09/Joint-Statement-on-the-Application-of-CUES-in-the-SCS-Final.pdf>.
5. AFMs statement on 6 principles on SCS. (Phnom Penh, Cambodia, 20 July 2012. URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/AFMs%20Statement%20on-%206%20Principles%20on%20SCS.pdf>.
6. ASEAN Political-Security Community Blueprint. 2009. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/03/APSC_BluePrint.pdf.
7. Zhang J. China's South China Sea policy: Evolution, claims and challenges // *The South China Sea Maritime Dispute*. Routledge, 2014. P. 60–82.
8. De Castro R.C. The ASEAN Regional Forum in the face of great-power competition in the South China Sea: The limits of ASEAN's approach in addressing 21st-Century maritime security issues. *Security architecture under threat: the status of multilateral fora*. 2017. P. 31–46. URL: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=43dafd95-a5cc-e07e-6d14-73ac2d12cda6&groupId=288143.
9. Heijmans A., Simmonds N., Van De Veen H. Searching for peace in Asia Pacific: an overview of conflict prevention and peacebuilding activities. *Lynne Rienner Publ.*, 2004. 848 p.
10. Yoshimatsu H. China, Japan and the South China Sea dispute: Pursuing strategic goals through economic and institutional means // *Journal of Asian Security and International Affairs*. 2017. Vol. 4, no. 3. P. 294–315.
11. China «will not use force» in disputes in the South China Sea. *BBC News*. 2011, 14 June. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-pacific-13759253>.
12. Emmers R. The changing power distribution in the South China Sea: Implications for conflict management and avoidance // *Political Science*. 2010. Vol. 62, no. 2. P. 118–131.
13. Koga K. ASEAN's evolving institutional strategy: Managing great power politics in South China Sea disputes // *The Chinese Journal of International Politics*. 2018. Vol. 11, no. 1. P. 49–80.
14. Hu L. Examining ASEAN's effectiveness in managing South China Sea disputes // *The Pacific Review*. 2023. Vol. 36, no. 1. P. 119–147.

15. Storey I. China's bilateral and multilateral diplomacy in the South China Sea. Cooperation from Strength. 2012. Vol. 56. P. 53–66.

16. Fravel M.T. China's strategy in the South China Sea // *Contemporary Southeast Asia*. 2011. Vol. 33, no. 3. P. 292–319.

17. The South China Sea and ASEAN unity: a Cambodian perspective. Cambodian Institute of Strategic Studies. Din Merican: The Malaysian Dj Blogger 2019. URL: <https://dinmerican.wordpress.com/2018/02/03/the-south-china-sea-and-asean-unity-a-cambodian-perspective/>

References

1. Sen P. China and the ASEAN Regional Forum (ARF). *Jadavpur Journal of International Relations*, 2000, vol. 5, no. 1, pp. 117–140.

2. Kanaev E.A., Lju S. Aziatsko-tihookeanskie sistemy bezopasnosti: dinamika i faktory razvitija [Asia-Pacific security systems: dynamics and development factors]. *Jugo-Vostochnaja Azija: aktual'nye problemy razvitija*, 2022, vol. 2, no. 2 (55), pp. 11–25. (In Russ.).

3. Declaration on the conduct of parties in the South China sea. 2012, May 14. URL: <https://asean.org/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2/>.

4. Joint Statement on The Application of The Code for Unplanned Encounters at Sea in The South China Sea. 2016, 7 September. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2016/09/Joint-Statement-on-the-Application-of-CUES-in-the-SCS-Final.pdf>.

5. AFMs statement on 6 principles on SCS. (Phnom Penh, Cambodia, 20 July 2012. URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/AFMs%20Statement%20on%206%20Principles%20on%20SCS.pdf>.

6. ASEAN Political-Security Community Blueprint. 2009. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/03/APSC_BluePrint.pdf.

7. Zhang J. China's South China Sea policy: Evolution, claims and challenges. *The South China Sea Maritime Dispute*. Routledge, 2014, pp. 60–82.

8. De Castro R.C. The ASEAN Regional Forum in the Face of Great-Power Competition in the South China Sea: The Limits of ASEAN's Approach in Addressing 21st-Century Maritime Security Issues. Security Architecture Under Threat: The Status of Multilateral Fora. 2017, pp. 31–46. URL: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=43dafd95-a5cc-e07e-6d14-73ac2d12cda6&groupId=288143.

9. Heijmans A., Simmonds N., Van De Veen H. Searching for peace in Asia Pacific: an overview of conflict prevention and peacebuilding activities. Lynne Rienner Publ., 2004. 848 p.

10. Yoshimatsu H. China, Japan and the South China Sea dispute: Pursuing strategic goals through economic and institutional means. *Journal of Asian Security and International Affairs*, 2017, vol. 4, no. 3, pp. 294–315.

11. China “will not use force” in disputes in the South China Sea. *BBC News*, 2011, 14 June. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-pacific-13759253>.

12. Emmers R. The changing power distribution in the South China Sea: Implications for conflict management and avoidance. *Political Science*, 2010, vol. 62, no. 2, pp. 118–131.

13. Koga K. ASEAN’s evolving institutional strategy: Managing great power politics in South China Sea disputes. *The Chinese Journal of International Politics*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 49–80.

14. Hu L. Examining ASEAN’s effectiveness in managing South China Sea disputes. *The Pacific Review*, 2023, vol. 36, no. 1, pp. 119–147.

15. Storey I. China’s bilateral and multilateral diplomacy in the South China Sea. *Cooperation from Strength*, 2012, vol. 56, pp. 53–66.

16. Fravel M.T. China's strategy in the South China Sea. *Contemporary Southeast Asia*, 2011, vol. 33, no. 3, pp. 292–319.

17. The South China Sea and ASEAN unity: a Cambodian perspective. Cambodian Institute of Strategic Studies. Din Merican: The Malaysian Dj Blogger 2019. URL: <https://dinmerican.wordpress.com/2018/02/03/the-south-china-sea-and-asean-unity-a-cambodian-perspective/>

Информация об авторах

Леанг Тангсотх – аспирант кафедры международных отношений и мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, Soth.senate@gmail.com

Information about the authors

Leang Taingsoth – Postgraduate Student at the Department of International Relations and World Politics at Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, Soth.senate@gmail.com

Статья поступила в редакцию 24.01.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 24.01.2024; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024.

ПРАВО

Научная статья

УДК 347.51(470+571):341.655

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/136-153>

Иностранные односторонние принудительные меры и невозможность исполнения обязательства

Дмитрий Александрович Шапортов✉

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина,
Москва, Российская Федерация

✉ dima_shaportov@mail.ru

Аннотация. В настоящее время Россия столкнулась с применением в отношении неё односторонних принудительных мер (санкций) иностранными государствами. Статья посвящена исследованию юридической природы и особенностей применения санкций в международном публичном и частном праве. Автором проанализированы различные точки зрения по рассматриваемой теме с учётом российской и иностранной доктрины. Исходя из позиции по данному вопросу России, «Группы 77» и Азиатско-Африканской консультативно-правовой организации (AALCO), представляющих около 70% государств планеты, делается вывод о существовании в обычном международном праве запрета использования односторонних принудительных мер. Исследованы подходы к соотношению санкций со сверхимперативными нормами и публичным порядком государства, а также представлен анализ российской судебной практики по вопросу квалификации иностранных санкций как обстоятельства, влекущего невозможность исполнения обязательства. Отмечается ошибочная практика российских судов путем ссылки на публичный порядок для обоснования отказа в применении иностранных правовых предписаний, устанавливающих санкции, при рассмотрении сугубо внутренних споров. Исследуется проблема отсутствия единой позиции судов как по вопросам допустимости освобождения стороны от ответственности при наличии препятствия в виде санкций, так и по вопросам квалификации этих санкций. В статье уделяется внимание критерию непредвидимости непреодолимой силы в контексте рассматриваемых мер, содержится критика возложения судами на стороны обязанности предвидеть ужесточение санкционных ограниче-

ний в отношении России. Сделан вывод о необходимости рассмотрения иностранных односторонних принудительных мер как вопроса факта, допускающего квалификацию соответствующих отношений по п. 3 ст. 401 ГК РФ и ст. 416 ГК РФ.

Ключевые слова: санкции, принудительные меры, непреодолимая сила, невозможность исполнения, договор, освобождение от ответственности, публичный порядок

Для цитирования: Шапортов Д.А. Иностранные односторонние принудительные меры и невозможность исполнения обязательства // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 136–153.

LAW

Original article

Foreign Unilateral Coercive Measures and Impossibility of Obligation Performance

Dmitry A. Shaportov[✉]

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation

✉ dima_shaportov@mail.ru

Abstract. Currently, Russia is facing unilateral coercive measures (sanctions) imposed by foreign states. This article is devoted to the study of the legal nature and features of the qualification of sanctions in international public and private international law. The author outlines different points of view on the topic in question, analysing Russian and foreign doctrines. Taking into account the position of Russia on this issue, the Group of 77 and the Asian African Legal Consultative Organization (AALCO), representing about 70% of the states of the planet, the author of the article has come to a conclusion that there is a prohibition in customary international law on the use of unilateral coercive measures. The article examines approaches to the relationship between sanctions and overriding mandatory provisions and the public order of the state; and also presents an analysis of Russian judicial practice on the issue of qualification of foreign sanctions as a circumstance leading to the impossibility of obligation performance. The erroneous practice of Russian courts of citing public policy rules to justify the refusal to apply foreign legal regulations establishing sanctions when considering purely domestic disputes is noted. The author identifies the problem of the lack of a unified position of the courts both on the issue of the admissibility of releasing a party from liability in the presence of an impediment in the form of sanctions, and on the issue of qualification of these sanctions. The article pays attention to the criterion of unforeseeability of irresistible force in the context of the measures in question, and criticizes the courts approach to oblige the contract parties to foresee the tightening of sanctions

restrictions against Russia. The author concludes that it is necessary to consider foreign unilateral coercive measures as an operation of fact, allowing the qualification of the relevant relations under paragraph 3 of Art. 401 and Art. 416 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: sanctions, coercive measures, irresistible force, impossibility of performance, contract, exemption from liability, public policy

For citation: Shaportov D.A. Foreign unilateral coercive measures and impossibility of obligation performance. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 136–153. (In Russ.).

Введение

В XXI в. Россия столкнулась с беспрецедентным количеством политических и экономических санкций. Это сделало актуальным изучение влияния государственных ограничений на международную торговлю. Прежде чем перейти к исследованию вопроса ответственности должника при невозможности исполнения обязательства (предметом исследования в целом являются только случаи невозможности исполнения, а не затруднения) ввиду иностранных экономических ограничений, необходимо установить природу этих ограничений.

Природа «санкций» по международному праву

Сам термин «санкции» вызывает множество вопросов. Научные труды многих авторов посвящены изучению правильности использования данной категории для обозначения соответствующих государственных ограничений. В праве выделяется три категории, которые могут быть рассмотрены применительно к современным экономическим мерам недружественных государств: принудительные меры (контрмеры и санкции) и реторсии.

Исследованию данных понятий посвящена работа Я.С. Кожеурова [1]. Среди признаков, предложенных автором, следует выделить несколько. Так, Я.С. Кожеуров отмечает, что к признакам контрмер относится их использование исключительно потерпевшим государством. Причём контрмеры должны при нормальных условиях представлять собой противоправное деяние государства, не соответствующее международно-правовому обязательству этой страны в отношении другого государства, если бы не их принятие в ответ на незаконные шаги другой стороны (ст. 22 Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния) [2].

Одной из черт санкций является их введение на основании решения уполномоченной международной организации. В этом случае санкции, в отличие от контрмер, не будут иметь указанного внутреннего противоречия («intrinsic contrariety») [3, с. 1135], так как принимаются международной организацией в отношении члена такой

организации на основании правил и процедур, которые были согласованы при вступлении данной страны в число участников. Применительно к рассматриваемой ситуации в качестве санкций могут выступать исключительно меры, принимаемые Советом Безопасности ООН в порядке ст. 41 Устава ООН [4, с. 87]. Меры, которые принимают коллективно страны участники ЕС в отношении третьих стран, например России, не относятся к санкциям, а представляют собой односторонние экономические меры («unilateral economic measures») [5, с. 177].

Существенной чертой реторсий является их непротиворечие международным обязательствам государства, например, запрет на посещение определённой страны своим же собственным гражданам. Более того, реторсии всегда носят ответный характер на дискриминационные действия по отношению к гражданам и организациям определённой страны и не выступают первоначальным инструментом ограничения прав, что подчёркивается в отечественных [6, с. 53] и зарубежных работах [7, с. 166].

Из этого можно сделать вывод, что современные западные ограничения, направленные на подрыв российской экономики, не могут быть отнесены ни к одной из описанных категорий. Например, ни ЕС, ни США не являются потерпевшими от российских действий на Украине, а значит, не могут вводить контрмеры. Для использования санкций отсутствует соответствующее решение Совета Безопасности ООН. Принятые коллективным Западом меры по лишению российских граждан, организаций и публично-правовых образований возможности иметь доступ к своему имуществу за границей, которые не носят ответного характера на аналогичные действия российской стороны, представляют собой явное нарушение международных обязательств и не могут быть квалифицированы в качестве ответных мер – реторсий.

Таким образом, распространение на Западе термина «санкции» обусловлено исключительно желанием соответствующих стран придать используемым мерам коллективный и легитимный характер, будто они принимаются на основании решения уполномоченной международной межправительственной организации и поддерживаются всем миром.

Тем не менее в мире идёт дискуссия о том, возможно ли отнести односторонние принудительные меры к новой самостоятельной правовой категории обычного международного права ввиду того, что формально данные мероприятия прямо не запрещены в международном праве. Например, США полагают, что односторонние экономические меры представляют собой инструмент реализации суверенного права государств отвечать на угрозы своим интересам. Причём термин «угроза» в этой стране понимается максимально широко. Так, под ней понимается в том числе нарушение прав человека в иностранном государстве [5, с. 199]. Комментируя применяемые вторичные санкции, Госсекретарь США отметил, что они могут применяться и в том случае, когда иностранное предприятие взаимодействует с субъектом, в отношении которого были введены ограничения, даже если такая деятельность напрямую

вовсе не затрагивает США [8]. ЕС обосновывает свою санкционную политику уже не угрозой своей безопасности, а наличием противоречия поведения субъекта международному праву и этическим нормам [5, с. 199].

В то же время другая часть света имеет иной подход к исследуемой проблеме. Официальная позиция нашего государства недвусмысленно отражена в Декларации Российской Федерации и КНР о повышении роли международного права [9], в п. 6 которой закрепляется, что односторонние санкции являются примером навязывания некоторыми государствами собственной воли другим государствам, что противоречит международному праву. Аналогичная позиция зафиксирована в п. 6 Совместного коммюнике по итогам 14-й встречи министров иностранных дел России, Республики Индия и КНР [10].

В 2014 г. Азиатско-Африканская консультативно-правовая организация (AALCO), насчитывающая почти 50 стран-участниц [11], приняла на своей 53-ей ежегодной сессии Резолюцию «Экстерриториальное применение национального законодательства: санкции, налагаемые против третьих лиц» [12], в которой закрепляется, что введение односторонних санкций в отношении третьих сторон является нарушением Устава ООН и противоречит общим принципам международного права.

В сентябре 2023 г. на саммите «Группы 77» была принята Гаванская декларация «Современные вызовы развития: роль науки, технологий и инноваций» [13]. Согласно п. 8 данной декларации, нормативно-правовые акты экстерриториального действия и другие формы принудительных экономических мер, включая односторонние санкции против развивающихся государств, противоречат международному праву и Уставу ООН. Стоит отметить, что участниками «Группы 77» являются 134 государства [14], что вместе с представленной позицией России составляет 135 стран. В ООН представлено 193 государства [15]. Следовательно, можно утверждать, что 70% государств нашей планеты, включая самое крупное по территории и самые густонаселённые страны, выступают против легитимации односторонних принудительных мер.

В заключение приведём мнение немецкого профессора П.С. Терри, который в своей работе проанализировал большое количество доктринальных источников, судебной практики и правовых актов в сфере международного права по рассматриваемому вопросу. В результате исследования П.С. Терри пришёл к выводу, что многочисленные возражения против позиции США по экстерриториальному действию их санкционных ограничений не только предотвратили появление соответствующей разрешительной нормы международного права, но фактически привели к установлению запрета такого действия односторонних ограничений в соответствии с обычным международным правом [16, с. 17].

Таким образом, в настоящее время представляется разумным считать односторонние принудительные меры (санкции) незаконными действиями государств по

обычному международному праву. По крайней мере, при появлении соответствующего правового вопроса позиция российских судов должна строиться на официальной позиции России о недопустимости применения исследуемых мер.

Допустимость принятия российским судом во внимание односторонних принудительных мер

Теперь перейдём к рассмотрению проблемы освобождения должника от гражданско-правовой ответственности при наличии препятствующих исполнению обязательства обстоятельств в виде иностранных экономических ограничений (далее анализ будет проводиться исключительно в отношении введения нарушающих требования международного права односторонних принудительных мер иностранными государствами).

Представленная ранее квалификация экономических ограничений как мер, противоречащих международному праву, имеет значение и для международного частного права. Пункт 1 ст. 1192 Гражданского кодекса Российской Федерации [17] (далее – «ГК РФ») закрепляет, что коллизионные нормы права России не затрагивают действие норм непосредственного применения, регулирующих отношения независимо от подлежащего применению права. В соответствии с п. 2 ст. 1192 ГК РФ при применении права какой-либо страны суд может принять во внимание императивные нормы права другой страны, имеющей тесную связь с отношением, если согласно праву это страны такие нормы являются нормами непосредственного применения.

В доктрине присутствуют два подхода относительно возможности квалификации экономических ограничений (санкций) как сверхимперативных норм. Согласно первому подходу, такая квалификация недопустима ввиду публично-правовой природы данных предписаний и их действия независимо от частного права [18, с. 88]. По мнению В.А. Канашевского, «нормы таможенного, валютного, налогового законодательства по общему правилу не могут применяться зарубежными судами, хотя зачастую оказывают определяющее влияние на регулирование частноправовых отношений» [19, с. 140].

В соответствии со вторым подходом принудительные меры государств можно рассматривать в качестве норм непосредственного применения. В доктрине предлагается выделять особую категорию предписаний, которые регулируют в основном публичные аспекты хозяйственной деятельности, применяются независимо от применимого к договору права и влияют на возможность исполнения обязательства. А.В. Асосков рассматривает данные нормы в составе категории «право иностранцев» [20, с. 19–20] и относит к ним, в частности, государственные экономические ограничения (санкции), которые могут быть тесно связаны с обстоятельствами непреодолимой силы. Автор считает, что сверхимперативный характер для суда

должны иметь соответствующие нормы как российского, так и иностранного «права иностранцев».

Помимо этого, в доктрине отмечается, что п. 2 ст. 1192 ГК РФ распространяет своё действие, в частности, на ситуации, когда иностранные предписания должны быть применены в деле ввиду того, что они выражают определенную государственную политику государства в стране, где они действуют [21, с. 386]. Считается, что представленный подход получает всё большее распространение [18, с. 88].

В случае использования последнего подхода к квалификации экономических ограничений может сложиться следующая ситуация. При рассмотрении судом иностранных санкций (т.е. нормативных актов, устанавливающих ограничения) в качестве обстоятельств непреодолимой силы суд по сути осуществит применение к отношениям норм иностранного права. В этом случае становится невозможным освобождение стороны от ответственности ввиду того, что, во-первых, суд не может руководствоваться нормами, противоречащими международному праву, в отношении которых имеется официальная позиция государства суда. А во-вторых, согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. № 24 [22], суд обязан отказать в применении иностранной нормы непосредственного применения, если ее назначение и характер несовместимы с основами правопорядка (публичным порядком) России.

Таким образом, в этом случае суд попадает в сложную ситуацию. С одной стороны, он не должен выносить решение, исполнение которого заведомо будет представлять для должника нарушение закона его страны. Так обычно исключается принудительное исполнение неденежного обязательства в натуре, но не взыскание денежных средств (в частности убытков). Однако современные исследования указывают, что и уплата денежных средств может стать невозможной ввиду, например, запретов проведения банковских операций [23, с. 141]. С другой стороны, суд не может освободить должника от ответственности, так как это будет автоматически свидетельствовать о применении норм, противоречащих международному праву и российскому публичному порядку, даже в том случае, когда суд посчитает справедливым «заморозить исполнение» и освободить сторону от ответственности на время существования ограничений.

А.Г. Аксенов предлагает решить данную проблему освобождения лица от ответственности не путём квалификации иностранных санкций как норм непосредственного применения, а путём квалификации последствий иностранных санкций как фактических обстоятельств, создающих препятствие к исполнению [18, с. 94]. Такой подход автора основан на правоприменительной практике немецких судов, который описывается в зарубежной доктрине.

Так, Койперс Ян-Яап отмечает, что ввиду отсутствия в праве Германии нормы (аналога п. 2 ст. 1192 ГК РФ), устанавливающей возможность применения сверхим-

перативных норм иностранного права, немецкие суды в исследуемый автором период времени не имели даже юридической возможности учитывать юридические ограничения иностранных государств [24, с. 147]. Тем не менее на практике не сложилось правило об автоматическом отказе в освобождении стороны от ответственности ввиду невозможности исполнения обязательства в силу иностранных правовых предписаний. Решением проблемы стал подход, по которому «иностранные нормы непосредственного применения могут быть квалифицированы как вопрос факта, а не вопрос права» [24, с. 147]. Одним из дел, которое получило известность в немецкой доктрине, стал спор между немецкой и иранской компаниями о поставке пива в Иран после запрещения в Иране подобного импорта под угрозой смертной казни. Федеральная судебная палата Германии (Bundesgerichtshof) в 1984 году при рассмотрении данного дела применила положения об изменении обстоятельств, послуживших основой для заключения договора [25, с. 272] (*der Wegfall der Geschäftsgrundlage*), чем учла ситуацию в Иране как вопрос факта [26]. Позже такой вариант решения проблемы распространился и в других европейских странах [27, с. 77–78].

С нашей точки зрения, данный подход абсолютно справедливый и юридически обоснованный. Невозможность исполнения договора должна устанавливаться на основании осуществимости исполнения должником своих обязанностей в том правовом режиме, в рамках которого предполагается совершение должником действий, направленных на соблюдение контракта. Если у должника отсутствует возможность исполнить обязательство и при этом не нарушить распространяющиеся на него правовые предписания, то он должен при наличии прочих условий иметь возможность заявить об освобождении его от ответственности.

Перейдём к анализу российской доктрины и судебной практики по вопросу о квалификации санкций как основания освобождения стороны от ответственности.

М.Г. Дораев и Л.Н. Мисник, проанализировав судебную практику до 2018 г., пришли к выводу, что как в делах, где суды признали санкции основанием освобождения стороны от ответственности, так и в делах, где суды пришли к противоположному выводу, отсутствует «общий подход» к обоснованию мотивировки решения [28, с. 124, 126]. Т.И. Нестерова и А.С. Кочнев отмечают, что по данному вопросу нет ни однозначной судебной практики, ни единого подхода в науке [29, с. 210–211]. Проанализировав противоречивую судебную практику 2020–2021 гг., А.В. Дашко в своей монографии приходит к выводу, что «у судов отсутствуют четкие ориентиры относительно того, следует ли признать введение экономических санкций в отношении России обстоятельством непреодолимой силы или нет» [30, с. 21].

В 2023 г. М.О. Чокорая и Ю.Ю. Надежин также представили крупную работу, посвящённую исследованию поставленной проблемы [31]. Анализируя актуальные судебные акты 2018–2023 гг., авторы отмечают и высоко оценивают решение по делу № А40-171207/17-111-1562 [32], в котором суд приходит к выводу, что иностранные

односторонние меры – это нормы, противоречащие российскому публичному порядку, а потому они не подлежат применению. Далее авторы приводят ещё несколько отечественных судебных актов с аналогичным аргументом суда.

Однако М.О. Чокорая и Ю.Ю. Надежин не учитывают, что из приведённых пяти судебных актов по четырём делам в трёх из них в принципе отсутствовала проблема применения иностранного права ввиду отсутствия иностранного элемента в отношениях [32], [33], [34]. Следовательно, нормы Раздела VI ГК РФ «Международное частное право» не подлежали применению. Суды ошибочно ссылались на правило ст. 1193 ГК РФ, имея в виду то, что санкционные ограничения в России не действуют, однако не потому что они «подлежат применению», но противоречат публичному порядку России (как того требует норма), а потому что они по своей природе не обладают экстерриториальным характером.

В последнем деле [35] спор был между российской и иностранной компаниями. Нормы Раздела VI ГК РФ подлежали применению. Однако суд, признавая недействительным односторонний отказ иностранной компании от договора, одновременно со ссылкой на публичный порядок отметил и другое, на наш взгляд, более существенное и верное основание для отказа в учёте иностранных санкций: факт их нераспространения на договоры, заключённые до принятия этих санкций, ввиду прямого предписания акта, которым эти ограничения были введены. То есть данные нормы также не подлежали применению к отношениям в принципе, и суду не следовало дополнительно обосновывать свою позицию ссылками на публичный порядок России.

Более того, далее сами же авторы приводят позицию Верховного Суда России (далее – «ВС РФ») из Определения ВС РФ от 20 августа 2018 г. № 307-ЭС18-11373 [36], в котором высшая судебная инстанция приходит к выводу, что иностранные санкции могут быть обстоятельствами непреодолимой силы и должны учитываться российскими судами. А это также свидетельствует о том, что судебная практика России имеет достаточно противоречивый характер в рассматриваемой области.

Если обратиться к поисковой системе КАД «Арбитр», то даже в 2024 г. можно обнаружить прямо противоположные судебные позиции о квалификации иностранных санкций и о возможности принятия их во внимание.

Первый подход состоит в недопустимости квалификации иностранных экономических ограничений в качестве непреодолимой силы, будто такое правило прямо закреплено в перечне исключений в п. 3 ст. 401 ГК РФ. Например, в деле № А41-42441/23 суд указал, что «введение экономических санкций, согласно понятию непреодолимой силы, раскрытому в ч. 3 ст. 401 ГК РФ, не может рассматриваться в качестве непреодолимой силы» [37]. Согласно второму подходу, иностранные санкции могут быть основанием для освобождения хозяйствующего субъекта от ответственности, но для этого нужны веские основания. Так, в деле № А40-175071/23-162-

1421 уже отражена следующая позиция: «Введение против России экономических санкций со стороны иностранных государств и международных организаций отвечает признакам обстоятельств чрезвычайной и непреодолимой силы (форс-мажор)» [38].

Таким образом, на сегодняшний день представляется невозможным говорить о единообразном подходе судов к иностранным принудительным мерам и их квалификации. По нашему мнению, суды должны допускать рассмотрение последствий принятия соответствующих норм иностранных государств как обстоятельств, влекущих освобождение стороны от ответственности (как вопроса факта, а не права, без обращения к нормам о российском публичном порядке в целом).

Особенности квалификации односторонних принудительных мер по российскому праву при освобождении стороны от ответственности

Теперь, принимая во внимание допустимость учёта иностранных санкций российскими судами, необходимо понять, со ссылкой на какую норму данные препятствия должны рассматриваться в качестве основания освобождения от ответственности: п. 3 ст. 401 ГК РФ (непреодолимая сила), ст. 416 ГК РФ (фактическая невозможность исполнения) или ст. 417 ГК РФ (юридическая невозможность исполнения).

Ю.Д. Загинайко [4, с. 93] допускает квалификацию иностранных санкций по п. 3 ст. 401 ГК РФ и ст. 416 ГК РФ и приводит в своей работе соответствующую судебную практику. С нашей точки зрения, данная позиция имеет под собой определённые основания, если рассматривать последствия введения иностранных ограничений как вопрос факта, а не вопрос права. В этом случае применение теории фактической невозможности исполнения является более уместным, чем юридической невозможности исполнения. Тем не менее подобная аргументация в данной работе отсутствует.

М.О. Чокорая и Ю.Ю. Надежин говорят о том, что статью 417 ГК РФ для прекращения договора и освобождения сторон от ответственности «нельзя применить к односторонним санкциям, так как они являются неправомерными даже с позиций международного права» [31, с. 111]. Такой подход представляется спорным, так как ст. 417 ГК РФ применяется при юридической невозможности исполнения независимо от правомерности вынесенного акта. В связи с этим законность введения санкций при применении данной нормы вряд ли подлежит установлению.

А.Г. Аксенов, в свою очередь, допускает без ограничений квалификацию иностранных санкций по ст. 417 ГК РФ [18, с. 90]. В частности, автор приводит случай установления иностранных экспортных запретов для российского контрагента, что может привести к применению данной нормы. Помимо этого, А.Г. Аксенов приводит судебную практику применения в данных случаях п. 3 ст. 401 ГК РФ и отмечает, что «в Типовой оговорке ИСС о форс-мажоре в редакции 2020 г. "валютные и торговые ограничения, эмбарго, санкции" рассматриваются в качестве форс-мажорных обстоятельств» [18, с. 96].

Рассматривая вопросы квалификации иностранных односторонних принудительных мер как обстоятельств непреодолимой силы, нельзя оставить без внимания проблему, которую поднимает Е.Ф. Довгань [39, с. 91]: подлежит ли лицо освобождению от ответственности, если оно правомерными действиями в своём государстве совершает действие, которое порицается иностранным государством, в результате чего в отношении него применяются односторонние принудительные меры?

Для России данная тема актуальна как никогда. В связи с проведением Специальной военной операции на Украине любая поддержка армии и отдельных военных может вызвать соответствующую реакцию иностранных государств. В этом случае формально не будет соблюден критерий «непредвидимости» обстоятельства, а значит, не будет основания освобождения стороны от ответственности.

Однако, по нашему мнению, ввиду установления факта незаконности таких ограничений по международному праву их предвидимость не должна быть препятствием для освобождения российского должника от ответственности. Должник не должен нести обязанность предвидения нарушения другим государством международного права (даже если это стало нормальной практикой в наше время), а его право- и дееспособность не должны как-то ограничиваться в части совершения законных действий в своей стране или где-либо ещё, в том числе под угрозой лишения права ссылаться на непреодолимую силу в суде. Обратная ситуация складывается при определении именно недобросовестности стороны договора, которая специально заключила сделку без намерения её исполнить, например для получения финансовой выгоды за счёт предоплаты. В этом случае, по нашему мнению, лицу могут отказать в защите его права (п. 2 ст. 10 ГК РФ) и, соответственно, в применении норм об освобождении от ответственности.

Продолжая рассуждения на тему непредвидимости ограничений, нужно отметить, что в России имеется практика возложения на стороны обязанности предвидения ужесточения санкционного режима даже тогда, когда это не зависит от действий самих сторон. Например, обзревая судебную практику до 2019 г., Е.К. Степаненко [40, с. 78] отмечает два дела, когда суды в такой ситуации указали, что раз договор был заключён в период, когда некоторые санкции уже действовали, то должник должен был ожидать и следующих.

Аналогичную логику суда можно обнаружить и в 2023 г. Так, Арбитражный суд Кировской области рассмотрел дело № А28-1080/2023 [41], в котором спор возник из заключённого в 2021 г. договора поставки между российской (истец) и немецкой (ответчик) компаниями. Российский покупатель перечислил предоплату за товар. Однако после получения ответчиком денежных средств были введены новые санкции от 8 апреля 2022 г. Истец потребовал вернуть предоплату и уплатить неустойку за срыв сроков поставки. Ответчик сослался на невозможность исполнения договора ввиду введенных ограничений Европейским союзом. Суд отказал в применении

норм об освобождении стороны от ответственности ввиду отсутствия непредвидимости санкций. В решении было отмечено: «учитывая, что эмбарго (...) было введено Европейским союзом еще в 2014 году, то, следовательно, поставщик в полной мере мог оценить возможные риски о наличии ограничений осуществления поставки из-за границы». В частности, этот же аргумент привёл суд в деле № А40-204470/2022 [42] о споре между российским заказчиком и нидерландским подрядчиком, не исполнившим в срок своё обязательство по изготовлению бухсиров.

С таким аргументом сложно согласиться. Рассматривая санкции в историческом аспекте, Н.И. Маслакова-Клауберг приходит к выводу, что «Россия имеет многовековой опыт существования в условиях санкций, начиная с момента формирования своей государственности». (Далее автор уточняет и указывает 1547 г., год венчания на царство Ивана IV Грозного, как исходную точку отсчёта) [43, с. 32]. Премьер-министр России М.В. Мишустин в своём выступлении в 2020 г. отметил: «Последние 150–200 лет Россия или Российская империя без санкций не существовала» [44]. В связи с этим в исторической перспективе очередное введение санкций против нашей страны является ожидаемым. Получается, что, следуя приведённой позиции судов, неправильно говорить о непредвидимости санкций в принципе. А это по сути означает исключение признания каких-либо односторонних ограничений основанием освобождения стороны от ответственности, что представляет собой очень грубый, абсолютизированный и несправедливый подход. Поэтому определённо необходимо выработать другой критерий для подобных ситуаций, иначе обосновать последующую невозможность исполнения договора ссылкой на государственные ограничения станет просто невозможно.

Вывод

Таким образом, в России единый подход к определению норм, которые могли бы регулировать освобождение от ответственности при введении иностранных санкций отсутствует. С нашей точки зрения, решение проблемы в данном случае должно состоять в признании возможности квалификации иностранных односторонних принудительных мер в качестве основания освобождения стороны от ответственности и прекращения обязательства. Причём абсолютно не важно, вводятся ли меры против иностранного контрагента-должника, самого российского кредитора или государства в целом. Невозможность исполнения ввиду иностранных санкций необходимо рассматривать как вопрос факта. В этом случае будут отсутствовать какие-либо ограничения их квалификации по п. 3 ст. 401 ГК РФ и ст. 416 ГК РФ. Об этом свидетельствует и международная практика. Дополнительно отметим, что поскольку говорить одновременно и о юридической невозможности исполнения, и о решении вопроса факта при определении невозможности соблюдения договора в этом случае некорректно, подлежит применению именно ст. 416 ГК РФ при наличии к тому оснований.

Список источников

1. Кожеуров Я.С. Война «санкций» и право международной ответственности // Российский юридический журнал. 2015. № 2 (101). С. 179–182.
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Приложение. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния. 12 декабря 2001 г. Док. ООН A/RES/56/83. URL: <https://base.garant.ru/2565571/>
3. The Law of International Responsibility. Oxford Commentaries on International Law / ed. by J. Crawford, A. Pellet, S. Olleson. Oxford, 2010. 1296 p.
4. Загинайко Ю.Д. Санкции США и Европейского союза как основание неисполнения обязательства: вопросы судебной практики // Арбитражные споры. 2023. № 2. С. 86–98.
5. Hofer A. The developed/developing divide on unilateral coercive measures: legitimate enforcement or illegitimate intervention // Chinese Journal of International Law. 2017. Vol. 16, no. 2. P. 175–214.
6. Агаларова М.А. Ограничительные меры (реторсии) // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 1 (21). С. 52–56.
7. Ерали А. Экономическое санкционное право, или реторсия // Экономика, социология и право. 2014. № 4. С. 166–168.
8. Official website of the U.S. Department of the treasury. speech preview: excerpts of secretary lew's remarks on sanctions at the Carnegie endowment for international peace. URL: <https://clck.ru/38Eobq>.
9. Декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о повышении роли международного права от 25.06.2016 // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: <https://clck.ru/38EM3t>.
10. Совместное коммюнике по итогам 14-й встречи министров иностранных дел РФ, Республики Индия и КНР от 18.04.2016 // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: <https://clck.ru/38EPcV>.
11. Official website of the Asian-African Legal Consultative Organization. URL: <https://aalco.int/Members>.
12. RES/53/S 6 «Extraterritorial Application of National Legislation: Sanctions Imposed Against Third Parties» 18.09.2014 // Official website of the Asian-African Legal Consultative Organization. URL: <https://clck.ru/38F89c>.
13. Havana Declaration on «Current development challenges: the role of science, technology and innovation» // Official website of the UN. URL: <https://unsouthsouth.org/wp-content/uploads/2023/09/HAVANA-DECLARATION-2023.pdf>.
14. Official website of the Group of 77. URL: <https://www.g77.org/doc/members.html>.
15. Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/member-states>.
16. Terry P.C. Enforcing U.S. Foreign policy by imposing unilateral secondary sanctions: is might right in Public International Law? // Washington International Law Journal. 2020. Vol. 1. P. 1–27.

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. ст. 4552.
18. Аксенов А.Г. Правовое регулирование международных коммерческих контрактов в условиях экономических санкций // Вестник арбитражной практики. 2020. № 5. С. 86–100.
19. Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. Изд. 2-е, доп. М.: Международные отношения, 2009. 752 с.
20. Асосков А.В. Коллизионное регулирование вопросов правоспособности юридического лица и полномочий его органов: как найти баланс между интересами участников юридического лица и потребностями гражданского оборота? // Вестник гражданского права. 2014. № 4. С. 7–55.
21. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный). 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред.: Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко. М.: ИНФРА-М: Юридическая фирма «Контракт», 2009. 608 с.
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Российская газета. 2019. 17 июля, № 154.
23. Байбак В.В. Общие условия ответственности за нарушение обязательств в ст. 401 ГК РФ: старые правила в новом контексте // Закон. 2016. № 10. С. 132–143.
24. Kuipers Jan-Jaap. EU Law and Private International Law: The interrelationship in contractual obligations, Leiden; Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2011. 370 p.
25. Большой немецко-русский и русско-немецкий юридический словарь. Свыше 100 000 терминов, сочетаний, эквивалентов и значений. М.: Живой язык, 2013. 512 с.
26. Bundesgerichtshof 8 February 1984 VII ZR 254/82. NJW 1984. 1746. URL: https://www.prinz.law/urteile/bgh/VIII_ZR_254-82.
27. Засемкова О.Ф. Сверхимперативные нормы: теория и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 412 с.
28. Экономические санкции против России: правовые вызовы и перспективы: сб. ст. / под ред. С.В. Гландина, М.Г. Дораева. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 216 с.
29. Нестерова Т.И., Кочнев А.С. Международные экономические санкции как обстоятельства непреодолимой силы // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 5. С. 210–213.
30. Дашко А.В. Отдельные проблемы прекращения обязательств в гражданском праве: монография / Московский университет им. С.Ю. Витте, кафедра гражданского права и процесса. М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2022. 115 с.
31. Чокорая М.О., Надежин Ю.Ю. Тенденции судебной практики в условиях внешнеэкономических ограничений // Арбитражные споры. 2023. № 4. С. 101–130.
32. Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-171207/17-111-1562 от 17.01.2018 // КАД «Мой Арбитр».

33. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2022 по делу № А40-144871/2022 // КАД «Мой Арбитр».
34. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.01.2023 по делу № А56-113946/2022 // КАД «Мой Арбитр».
35. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.07.2023 по делу № А40-264063/2022 // КАД «Мой Арбитр».
36. Определение Верховного Суда РФ от 20.08.2018 № 307-ЭС18-11373 // КАД «Мой Арбитр».
37. Решение Арбитражного суда Московской области от 09.01.2024 г. по делу №А41-42441/23 // КАД «Мой Арбитр».
38. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 09.01.2024 г. по делу № А40-175071/23-162-1421 // КАД «Мой Арбитр».
39. Довгань Е.Ф. Ограничительные меры Европейского союза как обстоятельства непреодолимой силы в гражданско-правовом обороте // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. 2016. № 2. С. 88–94.
40. Степаненко Е.К. Обзор судебной практики: последствия применения иностранных санкционных норм // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2019. № 2. С. 74–81.
41. Решение Арбитражного суда Кировской области от 14.11.2023 по делу № А28-1080/2023 // КАД «Мой Арбитр».
42. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.03.2023 по делу № А40-204470/2022 // КАД «Мой Арбитр».
43. Маслакова-Клауберг Н.И. Санкции против России в дискурсе мировой истории: период Московского государства и Российской империи // Вестник УМЦ. 2022. № 2 (35). С. 29–36.
44. Официальный сайт российского СМИ РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/20201026/mishustin-1581672979.html>.

References

1. Kozheurov Ya. S. Voina «sanktsii» i pravo mezhdunarodnoi otvetstvennosti [Warrior “sanctions” and the law of international responsibility]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2015, no. 2 (101), pp. 179–182. (In Russ.).
2. UN General Assembly Resolution 56/83 «Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts». Application. Articles on the responsibility of states for internationally wrongful acts. December 12, 2001. Doc. UN A/RES/56/83. URL: <https://base.garant.ru/2565571/>
3. Crawford J., Pellet A., Olleson S (eds.). *The Law of International Responsibility*. Oxford Commentaries on International Law. Oxford, 2010. 1296 p.
4. Zaginaiko Yu. D. Sanktsii SShA i Evropeiskogo soyuza kak osnovanie neispolneniya obyazatel'stva: voprosy sudebnoi praktiki [Sanctions of the USA and the European

Union as a basis for non-fulfillment of an obligation: issues of judicial practice]. *Arbitrazhnye spory*, 2023, no. 2, pp. 86–98. (In Russ.).

5. Hofer A. The developed/developing divide on unilateral coercive measures: legitimate enforcement or illegitimate intervention. *Chinese Journal of International Law*, 2017, vol. 16, no. 2, pp. 175–214.

6. Agalarkova M.A. Ogranichitel'nye меры (retorsii) [Restrictive measures (retorsion)]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii*, 2017, no. 1(21), pp. 52–56. (In Russ.).

7. Erali A. Ekonomicheskoe sanktsionnoe pravo ili retorsiya [Economic sanctions law, or retorsion]. *Ekonomika, sotsiologiya i pravo*, 2014, no. 4, pp. 166–168. (In Russ.).

8. Official website of the U.S. Department of the Treasury. Speech preview: excerpts of secretary Lew's remarks on sanctions at the Carnegie endowment for international peace. URL: <https://clck.ru/38Eobq>.

9. The Declaration of the Russian Federation and the People's Republic of China on the Promotion of International Law 25.06.2016. *Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. URL: <https://clck.ru/38EM3t>.

10. Joint Communiqué of the 14th Meeting of the Foreign Ministers of the Russian Federation, the Republic of India and the People's Republic of China (Apr. 18, 2016). *Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. URL: <https://clck.ru/38EPcV>.

11. Official website of the Asian-African Legal Consultative Organization. URL: <https://aalco.int/Members>.

12. RES/53/S 6 «Extraterritorial Application of National Legislation: Sanctions Imposed Against Third Parties» 18.09.2014. *Official website of the Asian-African Legal Consultative Organization*. URL: <https://clck.ru/38F89c>.

13. Havana Declaration on «Current development challenges: the role of science, technology and innovation». *Official website of the UN*. URL: <https://unsouthsouth.org/wp-content/uploads/2023/09/HAVANA-DECLARATION-2023.pdf>.

14. Official website of the Group of 77. URL: <https://www.g77.org/doc/members.html>.

15. Official website of the UN. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/member-states>.

16. Terry P.C. Enforcing U.S. Foreign policy by imposing unilateral secondary sanctions: is might right in Public International Law? *Washington International Law Journal*, 2020, vol. 1, pp. 1–27.

17. Civil Code of the Russian Federation (Part III) 26.11.2001 № 146-FZ. *RF Collection of legislation of the Russian Federation*, 03.12.2001. No. 49. Art. 4552.

18. Aksenov A.G. Pravovoe regulirovanie mezhdunarodnykh kommercheskikh kontraktov v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsii [Legal regulation of international commercial contracts in the context of economic sanctions]. *Vestnik arbitrazhnoi praktiki*, 2020, no. 5, pp. 86–100. (In Russ.).

19. Kanashevskii V.A. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo*. Moscow, 2009. 752 p. (In Russ.).

20. Asoskov A.V. Kollizionnoe regulirovanie voprosov pravosposobnosti yuridicheskogo litsa i polnomochii ego organov: kak naiti balans mezhdru interesami uchastnikov yuridicheskogo litsa i potrebnostyami grazhdanskogo oborota? [Conflict of laws regulation of issues of the legal capacity of a legal entity and the powers of its bodies: how to find a balance between the interests of the participants of the legal entity and the needs of civil circulation?]. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2014, no. 4, pp. 7–55. (In Russ.).

21. Maryshev N.I., Yaroshenko K.B. (eds.). Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii, chasti tret'ei (postateinyi) [Comments to the Civil Code of the Russian Federation, part three (article by article)]. Moscow: INFRA-M, 2009. 608 p. (In Russ.).

22. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 9, 2019 No. 24 “On the application of norms of private international law by the courts of the Russian Federation”. *Rossiiskaya gazeta*. 2019, July 7, no. 154. (In Russ.).

23. Baibak V.V. Obshchie usloviya otvetstvennosti za narushenie obyazatel'stv v st. 401 GK RF: starye pravila v novom kontekste [General conditions of liability for violation of obligations in Art. 401 of the Civil Code of the Russian Federation: old rules in a new context]. *Zakon*, 2016, no. 10, pp. 132–143. (In Russ.).

24. Kuipers Jan-Jaap. EU Law and Private International Law: The interrelationship in contractual obligations. Leiden; Boston, Martinus Nijhoff Publishers, 2011. 370 p.

25. Large German-Russian and Russian-German legal dictionary. Over 100,000 terms, combinations, equivalents and meanings. Moscow: Zhivoi yazyk Publ., 2013. 512 p. (In Russ.).

26. Bundesgerichtshof 8 February 1984 VII ZR 254/82. NJW 1984. 1746. URL: https://www.prinz.law/urteile/bgh/VIII_ZR_254-82.

27. Zasemkova O.F. Sverkhimperativnye normy: teoriya i praktika [Superimperative norms: theory and practice]. Moscow, 2018. 412 p.

28. Glandina S.V., Doraeva M.G. Ekonomicheskie sanktsii protiv Rossii: pravovye vyzovy i perspektivy [Economic sanctions against Russia: legal challenges and prospects: collection. articles]. Moscow, Infotropik Media Publ., 2018. P. 98–107.

29. Nesterova T.I., Kochnev A.S. Mezhdunarodnye ekonomicheskie sanktsii kak obstoyatel'stva nepreodolimoi sily [International economic sanctions as force majeure circumstances]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*. 2019, no. 5, pp. 210–213. (In Russ.).

30. Dashko A.V. Otdel'nye problemy prekrashcheniya obyazatel'stv v grazhdanskom prave [Selected problems of termination of obligations in civil law: monograph]. Moscow, 2022. 115 p. (In Russ.).

31. Chokoraya M.O., Nadezhin Yu.Yu. Tendentsii sudebnoi praktiki v usloviyakh vneshneekonomicheskikh ogranichenii [Trends in judicial practice in the context of foreign economic restrictions]. *Arbitrazhnye spory*, 2023, no. 4, pp. 101–130. (In Russ.).

32. Decision of the Moscow Arbitration Court in case No. A40-171207/17-111-1562 dated January 17, 2018. *FAC “My Arbitr”*. (In Russ.).

33. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated December 20, 2022 in case No. A40-144871/2022. *FAC “My Arbitr”*. (In Russ.).

34. Decision of the Arbitration Court of St. Petersburg and the Leningrad Region dated January 13, 2023 in case No. A56-113946/2022. *FAC “My Arbitr”*. (In Russ.).

35. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated July 14, 2023 in case No. A40-264063/2022. *FAC “My Arbitr”*. (In Russ.).

36. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 20, 2018 No. 307-ES18-11373. *FAC “My Arbitr”*. (In Russ.).

37. Decision of the Arbitration Court of the Moscow Region dated 01/09/2024 in case No. A41-42441/23. *FAC “My Arbitr”*. (In Russ.).

38. Decision of the Moscow Arbitration Court dated 01/09/2024 in case No. A40-175071/23-162-1421. *FAC “My Arbitr”*. (In Russ.).

39. Dovgan' E.F. Ogranichitel'nye mery Evropeiskogo soyuza kak obstoyatel'stva nepreodolimoi sily v grazhdansko-pravovom oborote [Restrictive measures of the European Union as circumstances of force majeure in civil law]. *Izvestiya Natsional'noi akademii nauk Belarusi. Seriya gumanitarnykh nauk*, 2016, no. 2, pp. 88–94. (In Russ.).

40. Stepanenko E.K. Obzor sudebnoi praktiki: posledstviya primeneniya inostrannykh sanktsionnykh norm [Review of judicial practice: consequences of the application of foreign sanctions]. *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga*, 2019, no. 2, pp. 74–81. (In Russ.).

41. Decision of the Arbitration Court of the Kirov Region dated November 14, 2023 in the case No. A28-1080/2023. *FAC “My Arbitr”*. (In Russ.).

42. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated March 20, 2023 in case No. A40-204470/2022. *FAC “My Arbitr”*. (In Russ.).

43. Maslakova-Klauberg N.I. Sanktsii protiv Rossii v diskurse mirovoi istorii: period Moskovskogo gosudarstva i Rossiiskoi imperii [Sanctions against Russia in the discourse of world history: the period of the Moscow State and the Russian Empire]. *Vestnik UMTs*, 2022, no. 2(35), pp. 29–36. (In Russ.).

44. Official website of the Russian media RIA-Novosti. URL: <https://ria.ru/20201026/mishustin-1581672979.html>.

Информация об авторах

Д.А. Шапортов – аспирант Института «Аспирантура и докторантура» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Российская Федерация, dima_shaportov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5952-6336>

Information about the authors

D.A. Shaportov – Postgraduate Student of Institute of Postgraduate and Doctoral Studies, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation, dima_shaportov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5952-6336>

Статья поступила в редакцию 24.02.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 24.02.2024; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024.

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 154–159.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 154–159.

Научная статья

УДК 347.661.7(470+571)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/154-159>

Актуальные проблемы правоприменения норм об обязательной доле в наследстве

Марина Геннадьевна Холкина✉

Владивостокский филиал Российской таможенной академии,
Владивосток, Российская Федерация

✉ kholkina.marina@vfrta.ru

Аннотация. В статье на основе проведенного анализа материалов правоприменительной практики рассматриваются актуальные проблемы правоприменения, возникающие в наследственных правоотношениях при возникновении права на обязательную долю в наследстве; приводятся примеры из судебной практики и рекомендации по решению рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: право на обязательную долю, обязательные наследники, наследование, отказ от права на обязательную долю, свобода завещания, наследование по закону

Для цитирования: Холкина М.Г. Актуальные проблемы правоприменения норм об обязательной доле в наследстве // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 154–159.

Original article

Current Problems of Law Enforcement about the Mandatory Share in the Inheritance

Marina G. Kholkina✉

Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy, Vladivostok, Russian Federation

✉ kholkina.marina@vfrta.ru

Abstract. Based on the analysis of materials from law enforcement practice, the article examines current problems of law enforcement that arise in inheritance legal relations when

the right to an obligatory share in the inheritance arises; examples from judicial practice and recommendations for solving the problems under consideration are provided.

Keywords: right to an obligatory share, obligatory heirs, inheritance, waiver of the right to an obligatory share, freedom of will, inheritance by law

For citation: Kholkina M.G. Current problems of law enforcement about the mandatory share in the inheritance. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 154–159. (In Russ.).

Введение

Наследственные правоотношения характеризуются разнообразием, что на практике приводит к неоднозначности применения норм наследственного права в конкретных ситуациях. Круг лиц таких правоотношений зависит от основания наследования и других факторов, которые влияют на включение и исключение из этого круга лиц, претендующих на наследство. Так, законодатель выделяет отдельную группу наследников, которые наделяются особым правом – правом на обязательную долю в наследстве.

Право на обязательную долю – это некая законная гарантия для лиц, нуждающихся в особой социальной и имущественной поддержке. Но, несмотря на значимость указанного института, на практике обнаруживается ряд проблем правоприменения.

Особенности права обязательной доли в наследстве

Обязательная доля в наследстве – это доля наследственного имущества, которая полагается определенной группе лиц, если составлено завещание (в том числе совместное завещание супругов) или заключен наследственный договор. Это своего рода ограничение свободы завещания по распоряжению имуществом наследодателя, которое защищает права определенной категории граждан. Например, в случае, если было оформлено завещание или составлен наследственный договор, получить наследство могут не только те, кто в нем указан, но и ряд лиц, имеющих на это законное право (п. 1 ст. 1111, п.п. 1, 4 ст. 1118, п. 6 ст. 1140.1, п. 1 ст. 1141, ст. 1149 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1].

Круг лиц, имеющих право на обязательную долю, установлен в ст. 1149 ГК РФ. Это две категории иждивенцев:

- наследники по закону, которые были нетрудоспособны на день смерти умершего и находились на его иждивении не меньше года до его смерти. При этом не имеет значения, проживали они совместно с умершим гражданином или нет;
- иждивенцы, которые не входят в круг наследников по закону, наследующих в порядке первой – седьмой очереди, но ко дню смерти гражданина являлись нетрудоспособными, не меньше одного года до его смерти находились на его иждивении и проживали совместно с ним (п.п. 1, 2 ст. 1148, п. 1 ст. 1149 ГК РФ).

В гражданском праве предусмотрен особый порядок определения категории нетрудоспособных лиц в отличие, например, от права социального обеспечения. При определении наследственных прав к нетрудоспособным учитываются положения ст. 8.2 Федерального закона от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ) [2] и разъяснения п. 31 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9) [3].

В частности, суды исходят из того, что досрочное назначение пенсии гражданину не может являться основанием для признания его на момент открытия наследства нетрудоспособным, так как требуется именно достижение установленного ст. 8.2 Закона от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ возраста [4].

Указанные лица имеют право на обязательную долю в наследстве, если не наследуют по завещанию или наследственному договору, а также если часть завещанного и незавещанного имущества, причитающаяся им, составляет менее половины доли, которую они получили бы при наследовании по закону (п. 4 ст. 1118, п. 6 ст. 1140.1 ГК РФ; п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9).

Наследники, имеющие право на обязательную долю, имеют равные права и обязанности с иными наследниками. Например, в пределах стоимости наследованного имущества они возмещают расходы, вызванные смертью наследодателя, расходы на охрану наследства и управление им, а также отвечают по долгам наследодателя (п. 1 ст. 1174, п. 1 ст. 1175 ГК РФ).

По общему правилу размер обязательной доли в наследстве составляет не менее половины того, что наследник мог бы получить при наследовании по закону (п. 1 ст. 1149 ГК РФ). При определении размера обязательной доли в наследстве (п. 1 ст. 1116 ГК РФ; пп. «в» п. 32 Постановления Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 г. № 9) следует:

- исходить из стоимости всего наследственного имущества (как в завещанной, так и незавещанной части), включая предметы обычной домашней обстановки и обихода;
- принимать во внимание всех наследников по закону, которые были бы призваны к наследованию данного имущества (в том числе наследников по праву представления), а также наследников по закону, зачатых при жизни наследодателя и родившихся живыми после открытия наследства.

Анализ проблем правоприменения норм об обязательной доле

Анализ судебной практики в области наследственных правоотношений в целом позволил выявить следующие актуальные проблемы в части применения положений норм об обязательной доле. Можно выделить следующие нарушения, влекущие неправильное применение норм института обязательной доли.

1. Неправильное определение нотариусом или судом круга лиц, учитываемых при наследовании по закону. Так, в частности, суды при определении такого круга

исключают из него лиц, не заявивших свое право на обязательную долю, или иных наследников, которые не выразили свою волю на принятие наследства по закону вне завещанной части, что приводит к отмене судебных решений. Вывод вышестоящих инстанций сводится к следующему: «При определении размера обязательной доли в наследстве учету подлежат все наследники по закону, которые могли быть призваны к наследованию» [5].

2. Неправильное определение круга лиц, имеющих право на обязательную долю. Например, истец указывает на то, что родственник несовершеннолетнего распорядился спорным недвижимым имуществом в целом, завещав его своему сыну (ответчику), не учитывая при этом долю, принадлежащую умершей супруге, а также то, что сыновья имели право на обязательную долю в наследстве. В итоге дело направлено на новое рассмотрение, так как прав на обязательную долю в наследстве ни внук, ни его отец (один из сыновей) не имели, о чем ошибочно посчитали нижестоящие инстанции [6].

3. Неправильное определение размера обязательной доли. Так. Решением Октябрьского районного суда г. Калининград за несовершеннолетним было признано право на 1/2 долю в наследстве бабушки, состоящем из квартиры в Калининграде. С учетом того, что наследником по закону является его отец, в данном случае обязательная доля в наследстве несовершеннолетнего иждивенца должна составлять половину доли, которая причиталась бы ему при наследовании по закону, то есть 1/4 доли в праве на квартиру [7].

Безусловно, право на обязательную долю в наследстве не означает обязанности получать ее, то есть от такой доли при желании можно отказаться. Существует лишь одно ограничение: от такой доли нельзя отказаться в пользу другого наследника. Отказ лишь увеличивает долю, которую получит наследник по завещанию или наследственному договору (п. 1 ст. 1118, п. 1 ст. 1157, п. 1 ст. 1158 ГК РФ).

Отказ от наследства, как и принятие наследства, представляет собой одностороннюю сделку, совершение которой предполагает соблюдение требований гражданского законодательства. Поэтому на практике также встречаются споры, направленные на признание сделки по отказу от права на обязательную долю в наследстве недействительной и применение последствий в виде признания за наследником права на обязательную долю в наследственном имуществе. Спорная ситуация может, в частности, возникнуть в рамках дела о банкротстве должника-наследника. Такие сделки, действительно, могут содержать признаки оспоримости, позволяющие признать судебными инстанциями их недействительными.

Например, финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделки должника в виде непринятия наследства, открывшегося в результате смерти супруги должника и применения последствий ее недействительности в виде признания права должником на обязательную долю в наследственном имуществе. Требование обосновывалось тем, что после смерти супруги должника

открылось наследство, которое последний не принял из-за своего бездействия по отношению к спорному имуществу. Тем самым это имущество выбыло из конкурсной массы в части доли в наследственном имуществе, оставшемся после смерти его супруги. Рассматривая дело, судебная инстанция пришла к выводу о том, что в данном случае имелись все признаки недействительности оспариваемой сделки, предусмотренные ст. 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [8].

Заключение

Таким образом, несмотря на детальную правовую регламентацию положений, касающихся обязательной доли в наследстве, можно говорить, что судебная практика, которая сложилась в сфере применения норм об обязательной доле, ввиду разнообразия споров требует специального обобщения и оформления. По существу, не требуется дополнительная регламентация со стороны законодателя, а рекомендации сводятся к правильному применению норм части третьей ГК РФ. Так, речь идет о правильности определения нотариусом или судом:

- круга лиц, которые призываются к наследованию;
- круга лиц, имеющих право на обязательную долю;
- размера обязательной доли;
- правомерности принятия или отказа от обязательной доли в наследстве;
- добросовестности такого обязательного наследника-должника в случае банкротства.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Российская газета. 2001. № 233, 28 июля.
2. Федеральный закон от 26.11.2001 № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2001. № 233, 28 ноября.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 2012. № 127, 06 июня.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2021 № 1007-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кондратюка Юрия Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2021 № 127-КГ21-4-К4 // СПС КонсультантПлюс.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2021 № 49-КГ21-10-К6 // СПС КонсультантПлюс.
7. Фалеев В.И., Крамаренко О.А. Защита жилищных прав несовершеннолетних: обзор практики судов Калининградской области // Цивилист. 2008. № 3. С. 95–112.

8. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11 марта 2021 г. по делу № А01-1154/2017 // СПС КонсультантПлюс.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part three) dated November 26, 2001. No. 146-FZ. *Rossiyskaya Gazeta*, 2001, no. 233, november 28. (In Russ.)

2. Federal Law of November 26, 2001, no. 147-FZ. On the implementation of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation. *Rossiyskaya Gazeta*, 2001, no. 233, November 28. (In Russ.).

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 29, 2012, no. 9. On judicial practice in inheritance cases. *Rossiyskaya Gazeta*, 2012, no. 127, June 06. (In Russ.).

4. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 27, 2021 No. 1007-O. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Yuri Kondratyuk about the violation of his constitutional rights by paragraph 1 of Art. 1149 of the Civil Code of the Russian Federation. *Reference search system ConsultantPlus*. (In Russ.).

5. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 15, 2021 No. 127-KG21-4-K4. *Reference search system ConsultantPlus*. (In Russ.).

6. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 18, 2021 No. 49-KG21-10-K6. *Reference search system ConsultantPlus*. (In Russ.).

7. Faleev V.I., Kramarenko O.A. Zashchita zhilishchnykh prav nesovershennoletnikh: obzor praktiki sudov Kaliningradskoi oblasti [Protection of housing rights of minors: a review of the practice of the courts of the Kaliningrad region]. *Civilist*, 2008, no. 3, pp. 95–112. (In Russ.).

8. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated March 11, 2021 in case No. А01-1154/2017. *Reference search system ConsultantPlus*. (In Russ.).

Информация об авторах

М.Г. Холкина – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического факультета, Владивостокский филиал Российской таможенной академии, Владивосток, Российская Федерация, kholkina.marina@vfrta.ru

Information about the authors

M.G. Kholkina – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Faculty of Law, Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy, Vladivostok, Russian Federation, kholkina.marina@vfrta.ru

Статья поступила в редакцию 23.01.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 23.01.2024; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024.

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 160–170.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 160–170.

Научная статья

УДК 343.231:316.752

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/160-170>

Ценностные основания криминализации

Вадим Викторович Антонченко✉

Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, Владивосток, Российская Федерация

✉ antovadim@yandex.ru

Аннотация. Общепризнанным основанием криминализации является признание деяния преступным. Таким образом, процесс криминализация обладает свойством порочного круга: определение явления включает в себя свойства самого явления (лат. *circulus in definiendo*). Порочность в основании правовой конструкции определяет ее несостоятельность. Представляется необходимым связать основание криминализации с наиболее важными (универсальными) ценностями, требующими особой защиты силами государства. Процесс наделения деяний признаками преступности и противоправности должен быть основан на определении универсальных человеческих ценностей, признании их фундаментального места в ряду интересов, защищаемых правом и государством.

Ключевые слова: криминализация, наказание, права человека, право, преступление, преступность, уголовное право, уголовный закон

Для цитирования: Антонченко В.В. Ценностные основания криминализации // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 160–170.

Original article

Value Grounds of Criminalization

Vadim V. Antonchenko✉

Far Eastern Fire and Rescue Academy is a Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Vladivostok, Russian Federation

✉ antovadim@yandex.ru

Abstract. Today, the generally recognized basis for criminalization is the recognition of an act as criminal. Thus, the criminalization process has the property of a vicious circle: the definition of a phenomenon includes the properties of the phenomenon itself (Latin: *circulus in definiendo*). The viciousness at the base of the legal structure determines its insolvency. It seems necessary to link the basis of criminalization with the most important (universal) values that require special protection by the State. The process of attributing acts with signs of criminality and illegality should be based on the definition of universal human values, recognition of their fundamental place among the interests protected by law and the State.

Keywords: criminalization, punishment, human rights, law, crime, criminality, criminal law, criminal law

For citation: Antonchenko V.V. Value grounds of criminalization. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 160–170. (In Russ.).

Криминализация общественно опасных деяний является центральной проблемой уголовного законодательства и лежит в основе уголовно-правовой политики государства. Криминализация, наделяя деяния свойствами преступления, защищает определенные ценности от преступного посягательства. Этот процесс, а прежде всего принципы, по которым она осуществляется, не только влияет на модель уголовной политики, но и отражается на жизни всего социума. Серьёзным недостатком уголовной политики является подчиненность права политической конъюнктуре. Полагая криминализацию важным инструментом функционирования системы социального контроля, направленного на превенцию отклоняющегося поведения, законодатель (наряду с теоретиками уголовного права) неизбежно связывает нормы уголовного законодательства как с объективными потребностями общества, так и интересами доминирующих социальных групп. Использование уголовного закона сопряжено не только с рисками неоправданной либо излишней дискриминации отдельных индивидов, но и с опасностью отягощения социальной жизни различными, уже легальными, угрозами благополучию и безопасности широкого круга индивидов.

Вопросами криминализации занимались А.Д. Антонов, Н.А. Беляев, П.С. Дагель, Г.А. Злобин, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, Н.В. Кузнецова, Т.А. Плаксина, А.М. Яковлев и другие ученые. Наиболее значимой современной работой по проблеме криминализации автор считает монографию Н.Г. Иванова [1].

Определение криминализации, ставшее общепризнанным, дал А.И. Коробеев. По его мнению, криминализация – это «процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксация их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых» [2, с. 82]. Это определение содержит необходимые и достаточные признаки процесса криминализации, которая носит субъективный, оценочно-волевой характер.

В своем большинстве ученые (Г.Ю. Лесников, Н.А. Лопашенко, П.С. Тоболкин и др.) под основанием криминализации понимают деяние и его общественную опасность [3, с. 75; 4, с. 58]. Признание деяния преступным связывают с процессами, происходящими в материальной и духовной жизни общества, развитие которых порождает объективную необходимость уголовно-правовой охраны тех или иных ценностей [5, с. 239, 246], и соответствующими данным процессам обстоятельствами [6, с. 17–20].

Криминализация – это законодательный процесс, а деяние – индивидуальный акт. Внесение в уголовный закон криминализирующих новелл происходит задолго до совершения описываемого деяния. Уже одно это ставит под сомнение верность такого основания: деяние не может быть основанием криминализации, поскольку оно само криминализуется соответствующей нормой права: последствие не может лежать в основе.

В.Д. Спасович считал, что законодатель может исключить запрет, который был полезен для общежития, или создать запрет, который не несет в себе ничего криминального, поскольку в его основе не заложено столь серьезное нарушение общественного порядка, которое должно быть фундаментом любого законодательного акта на nive уголовных правоотношений [7, с. 84].

Представляется, что метод признания деяний преступными, кладущий в основание этого процесса само деяние и его общественную опасность, не способен избавить данный процесс от пороков. Логическая ошибка *idem per idem* («то же посредством того же»), или «круговое рассуждение», при которой в определение вводится само определяемое понятие, наделяет всю возводимую на нем правовую конструкции очевидными изъянами.

Круг общественно опасных деяний велик и постоянно расширяется в связи с изменением социальной жизни и обретением новых технологий. Можно найти общественную опасность в работе над геномом человека, в использовании искусственного интеллекта, роботов (в том числе беспилотных транспортных средств),

в действиях человека под водой, в космосе, на Луне и т.д. [8; 9, с. 461–476]. Подобный подход не только ведет к инфляции уголовного закона [10, с. 88], но и чреват возможностью властных злоупотреблений [11, с. 93–100].

В основе рациональной криминализации деяний как первого специально-юридического этапа в формировании эффективной уголовной политики должно лежать определение наиболее важных ценностей и их иерархии. Ключевым здесь является понятие «наиболее важные ценности», средствами уголовного права следует охранять именно их. Определение преступности деяний должно опираться на выявление ценностей, обладающих свойством существенности, то есть имеющих наибольшее значение для индивида и общества. Эти ценности очевидны и мало подвержены изменениям во времени и пространстве. Установление их иерархии служит как ориентиром для распределения усилий в практической работе всех правоохранительных органов, так и основой для назначения вида и меры наказания судом. Защищавший доктрину правового блага С.В. Познышев считал преступлением лишь такое внешнее поведение человека, которое причиняет прямой вред другим людям тем, что посягает на какое-либо их благо. К таким благам он относил жизнь, здоровье, честь, свободу, имущество [12, с. 49–53].

Ценностный метод рациональной криминализации логично следует из ценностного подхода в уголовном праве и праве вообще. Он является особым, возможно, наиболее важным методом научного исследования, характерным для юриспруденции и гуманитаристики в целом [13, с. 16–22]. Если рациональная криминализация, как таковая, возможна (в чем сомневаются ученые [14, с. 87–88]), то именно определение наиболее важных ценностей, подлежащих охране средствами уголовного права, должно лежать в ее основании. Закрепление их в законе и соблюдение запрета защищать силами уголовного права иные ценности, не относящиеся к наиболее важным, позволит освободить уголовную политику и всю уголовно-правовую сферу от воздействия идеологизированных и политизированных подходов и методов, преследующих частные, групповые или клановые интересы. Установление вида, меры и степени наказания за то или иное деяние должно находиться в прямой зависимости не от некой «общественной опасности» деяния, а от степени важности для человека и общества нарушенного блага, то есть от ценности объекта преступления.

Ценностная природа права приобретает особую роль в периоды проявления серьезных дефектов общественного и индивидуального правосознания, диалектически связанных с потрясениями и переломными моментами в социальной, экономической и политической сферах жизни общества [15, с. 30–35].

Ценностный подход как принцип определения преступного деяния, в том числе с учетом размера причиненного им вреда, обосновывает Ю.Е. Пудовочкин. Однако ученый не говорит о криминализации как законодательной процедуре, наделяющей деяние свойством противоправности. По его мнению, преступлением можно считать

деяние вне зависимости от того, установлена ли за него ответственность в законе [16, с. 30]. С этим вряд ли можно согласиться.

Осуществляя криминализацию общественно опасного деяния, законодатель до того, как установить все необходимые и достаточные элементы и признаки для его квалификации, должен выявить ценностные характеристики того объекта, который требует уголовно-правовой охраны. Исчерпывающий перечень деяний, занимающих свое место в уголовном законе, должен фундаментально опираться на понимание того, какие ценности (блага, интересы) эти деяния нарушают настолько, что «удостоились» включения в этот закон.

Криминализация деяний сообщает им признак противоправности, который, как указывает Н.Г. Иванов, изменчив в зависимости от времени существования государственного образования с его оригинальной ментальностью, воплощенной в культурных предпочтениях [1]. Это совершенно справедливое замечание требует поиска универсальных ценностей, которые (опять же с позиции сегодняшнего дня – а как иначе?) являются непреходящими во времени и пространстве.

Н.Д. Сергеевский, полагая, что «никаких признаков преступного деяния, которые для всех времен и народов определяли бы границу между наказуемой неправдой и ненаказуемой, установить мы не можем», все же предложил «криминальный шаблон» [17, с. 48–49], в котором, среди прочих признаков преступного, указывается причиняемый вред и важность нарушенного блага. Наиболее важные ценности: жизнь человека, его свобода, здоровье и безопасность (включая половую неприкосновенность), а также безопасность собственности, неизменны на протяжении многих поколений людей, они всем известны, понятны, просты и не зависят от страны и культуры. Это позволяет считать их универсальными.

Действующее законодательство говорит о ценностях и некоторым образом устанавливает их иерархию. Именно «некоторым образом» - несмотря на то, что определение высшей ценностью человека, его прав и свобод произведено конституционной нормой (ст. 2 Конституции РФ). Ученые указывают на то, что расположением главы 16 (Преступления против жизни и здоровья) и статьи 105 (Убийство) в структуре Особенной части Уголовного кодекса РФ законодатель определил приоритетность охраны уголовным законом жизни и здоровья человека¹. Однако низкий правосоставительный потенциал уголовного закона и его недостаточная направленность на защиту жизни и здоровья человека свидетельствуют, что охрана человека и его прав (к которым, в первую очередь, относится право на жизнь и защиту здоровья) пока остается декларацией и отнюдь не подкреплена соответствующими правовыми нормами [18, с. 123–136].

¹Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ; ред. от 25.12.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023; принят Гос. Думой 24.05.1996; одоб. Советом Федерации 05.06.1996 // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Сегодня смерть и причинение вреда здоровью человека как квалифицирующие признаки присутствуют во множестве составов как неосторожных, так и умышленных преступлений. Это нарушает важнейший принцип уголовного права о том, что более тяжкое преступление не может являться квалифицирующим признаком менее тяжкого. Так, ч. 4 ст. 206 УК РФ охраняет не жизнь человека, а некую общественную безопасность. Положив в основание криминализации не охраняемую ценность, а деяние, законодатель наделил здесь жизнь человека свойствами дополнительного объекта: действующий уголовный закон содержит 91(!) подобную норму. Это положение не соответствует конституционному установлению о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и, соответственно, должны пользоваться особой защитой государства [19, с. 118–125].

Универсальные ценности объективны и могут быть наблюдаемы и измеряемы: жизнь – наличествует или отсутствует; здоровье – известны и измеряемы степени причинения ему вреда; собственность имеет стоимость. Причинение вреда универсальным ценностям в результате убийства, изнасилования, грабежа или мошенничества всегда будет очевидным независимо от того, применялся ли при этом искусственный интеллект, геном человека, роботы, космические технологии и т.д.

Другие важные ценности, такие как, например, общественная и государственная безопасность, не самоценны; они являются лишь условием обеспечения наиболее важных ценностей, то есть производны от последних. Они (как и некоторые иные) также могут защищаться средствами уголовного права, однако их защита должна быть настолько филигранно обеспечена юридической техникой и рациональной уголовной политикой, подконтрольной обществу, что риски злоупотреблений, связанных прежде всего с расширением сферы действия уголовного права (даже под предлогом заботы об «общественной безопасности») [20; 21, с. 39–53], должны быть сведены к минимуму.

Рационализация уголовного права и воплощение ценностного подхода на практике могут быть обеспечены массовой декриминализацией незначительных, излишне криминализированных деяний, которые требуют преобразования в административные проступки или гражданско–правовые деликты [22, с. 73]. Отдав другим отраслям права «заботу» о нарушениях, которые вряд ли требуют противодействия репрессивной государственной машины, уголовное право от этого только выиграет. Это позволит фактически реализовать принцип экономии уголовной репрессии (забываемый уже не только в юридической практике, но и на стадии законотворчества), что, как показывает мировой опыт, способно повлиять на эффективность правоохранения [23].

Обращение к ценностной природе уголовного права – это необходимая мера для цивилизационного развития. Неслучайно к проблеме ценностей обращались в своих, проникнутых гуманистическим содержанием, работах еще древние мыслители

Сократ, Платон и Аристотель, видевшие связь ценностей с добродетельностью и нравственностью, обязательными для человеческих поступков [24; 25]. Философы европейского Просвещения XVIII в. придали древнему пониманию ценностей рациональные свойства, а мыслители XIX в. – юридическое содержание. Множество деяний, не представляющих опасность для универсальных ценностей, определяются законодателем как преступные; это, к сожалению, приходится наблюдать и в наши дни. Невозможно не согласиться с тем, что чрезмерная криминализация деяний – прямой путь к неэффективности уголовно-правового регулирования [26, с. 10].

Декриминализация любых деяний с неочевидным вредом для ценностей, благ и интересов человека является первостепенной обязанностью законодателя. Уголовное право должно пересмотреть свою роль в борьбе с преступностью и, признавая за собой, кроме прочих, также и ценностно-ориентационные функции, направить всю тяжесть своей репрессии на защиту универсальных ценностей.

Список источников

1. Иванов Н.Г. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации. М.: Проспект, 2018. 80 с.
2. Российское уголовное право: Курс лекций: в 8 т. Т. 1. Преступление. Владивосток: Институт управления, 2001. 602 с.
3. Лесников Г.Ю., Лопашенко Н.А. Энциклопедия уголовного права. СПб., 2005. Т. 1. 695 с.
4. Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. 177 с.
5. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть. Красноярск, 1997. 283 с.
6. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 182 с.
7. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Т. 1. СПб., 1863. 178 с.
8. Генетические исследования: законодательство и уголовная политика: коллективная монография / под ред. И.Я. Козаченко, Д.Н. Сергеева. Екатеринбург: Лаборатория SAPIENTIA, 2019. 200 с.
9. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 3. С. 461–476. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.304>
10. Peršak N. Criminalising harmful conduct: the harm principle, its limits and continental counterparts. New York, 2007. 153 p.

11. Антонченко В.В. Политическая конъюнктурность права как проблема уголовной политики // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. № 11 (4). С. 93–100. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2023-4-9>
12. Познышев С.В. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1923. 296 с.
13. Антонченко В.В. Проблема ценностного подхода в праве и аксиология правопонимания // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. Т. 10, № 4. С. 16–22. <https://doi.org/10.18522/2313-6138-2023-10-4-2>
14. Лопашенко Н.А. О защите экономических свобод уголовным законом и от уголовного закона // Проблемы эффективности осуществления правоохранительной функции в обеспечении социально-экономической стабильности в обществе: сборник материалов конференции. Минск: БГУ, 2018. С. 87–88.
15. Ильина Ю.А. Аксиология права как социального явления // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 3 (133). С. 30–35. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.19.032>
16. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении. М.: Юрлитинформ, 2010. 276 с.
17. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть общая. СПб., 1915. 397 с.
18. Антонченко В.В. Кризис уголовной политики // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 12. С. 123–136. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.157.12.123-136>
19. Антонченко В.В. Уголовное право на охране жизни человека // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73). С. 118–125.
20. Щедрин Н.В., Кылина О.М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее: общеправовой и криминологический аспекты. Красноярск: ЮИ КрасГУ, 2006. 120 с.
21. Щедрин Н.В. Пределы предупредительной деятельности // Lex Russica. 2018. № 9. С. 39–53. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.039-053>
22. Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб.: Алетейя, 2023. 352 с.
23. Лунеев В.В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ. М., 1997. 497 с.
24. Адо П. Духовные упражнения и античная философия. М.; СПб., 2005. 448 с.
25. Греческая философия: в 2 т. / под ред. М. Канто-Спербер. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина. 2006–2008.
26. Гишинский Я.И. Криминология и девиантология постмодерна. СПб.: Алетейя, 2024. 242 с.

References

1. Ivanov N.G. Obshchestvennaya opasnost' deyaniya kak ontologicheskaya osnova kriminalizatsii [Social danger of an act as an ontological basis of criminalization]. Moscow: Prospekt Publ., 2018. 80 p. (In Russ.).
2. Russian criminal law: Course of lectures: in 8 vol. Vol. 1. Crime. Vladivostok: Institute of Management, 2001. 602 p. (In Russ.).
3. Lesnikov G. Yu., Lopashenko N.A. Entsiklopediya ugolovnoogo prava [Encyclopedia of criminal law]. St. Petersburg, 2005. Vol. 1. 695 p. (In Russ.).
4. Tobolkin P.S. Sotsial'naya obuslovlennost' ugolovno-pravovykh norm [Social conditionality of criminal law norms]. Sverdlovsk, 1983. 177 p. (In Russ.).
5. Prozumentov L.M., Shesler A.V. Kriminologiya. Obshchaya chast' [Criminology. A common part]. Krasnoyarsk, 1997. 283 p. (In Russ.).
6. Antonov A.D. Teoreticheskie osnovy kriminalizatsii i dekriminalizatsii [Theoretical foundations of criminalization and decriminalization]. Cand. Dis. (Legal Sci.). Moscow, 2001. 182 p. (In Russ.).
7. Spasovich V.D. Uchebnik ugolovnoogo prava [Textbook of criminal law]. Vol. 1. St. Petersburg, 1863. 178 p. (In Russ.).
8. Kozachenko I.Ya., Sergeeva D.N. (eds.). Geneticheskie issledovaniya: zakonodatel'stvo i ugolovnaya politika: kollektivnaya monografiya [Genetic research: legislation and criminal policy: collective monograph]. Ekaterinburg: Sapientia Laboratoriya Publ., 2019. 200 p. (In Russ.).
9. Mosechkin I.N. Iskusstvennyi intellekt i ugolovnaya otvetstvennost': problemy stanovleniya novogo vida sub"ekta prestupleniya [Artificial intelligence and criminal liability: problems of the formation of a new type of crime]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 2019, no. 3, pp. 461–476. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.304> (In Russ.).
10. Peršak N. Criminalizing harmful conduct: the harm principle, its limits and continental counterparts. New York, 2007. 153 p.
11. Antonchenko V.V. Politicheskaya kon'yunktturnost' prava kak problema ugolovnoi politiki [Political conjuncture of law as a problem of criminal policy]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2023, no. 11 (4), pp. 93–100. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2023-4-9> (In Russ.).
12. Poznyshv S.V. Uchebnik ugolovnoogo prava. Obshchaya chast' [Textbook of criminal law. A common part]. Moscow, 1923. 296 p. (In Russ.).
13. Antonchenko V.V. Problema tsennostnogo podkhoda v prave i aksiologiya pravoponimaniya [The problem of the value approach in law and the axiology of legal understanding]. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta*, 2023, vol. 10, no. 4, pp. 16–22. <https://doi.org/10.18522/2313-6138-2023-10-4-2> (In Russ.).

14. Lopashenko N.A. [On the protection of economic freedoms by the criminal law and from the criminal law]. In: *Problemy effektivnosti osushchestvleniya pravookhranitel'noi funktsii v obespechenii sotsial'no-ekonomicheskoi stabil'nosti v obshchestve: sbornik materialov konferentsii* [Problems of the effectiveness of the implementation of law enforcement functions in ensuring socio-economic stability in society: collection of conference materials]. Minsk: BSU, 2018. pp. 87–88. (In Russ.).

15. Ilyina Yu. A. [Axiology of law as a social phenomenon]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no. 3 (133), pp. 30–35. <https://doi.org/10.25730/VSU.-7606.19.032> (In Russ.).

16. Pudovochkin Yu. E. Uchenie o prestuplenii [The doctrine of crime]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2010. 276 p. (In Russ.).

17. Sergievsky N.D. Russkoe uголовное право: posobie k leksiyam. Chast' obshchaya [Russian criminal law: a manual for lectures. The general part]. St. Petersburg, 1915. 397 p. (In Russ.).

18. Antonchenko V.V. Krizis uголовnoi politiki [Crisis of criminal policy]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2023, vol. 18, no. 12, pp. 123–136. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.157.12.123-136> (In Russ.).

19. Antonchenko V.V. Uголовное право na okhrane zhizni cheloveka [Criminal law on the protection of human life]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2016, no. 12 (73), pp. 118–125. (In Russ.).

20. Shchedrin N.V., Kyлина O.M. Mery bezopasnosti dlya okhrany vlasti i zashchity ot nee: obshchepравovoi i kriminologicheskii aspekty [Security measures for protecting power and protection from it: general legal and criminological aspects]. Krasnoyarsk: YuI KrasGU, 2006. 120 p. (In Russ.).

21. Shchedrin N.V. Predely predupreditel'noi deyatel'nosti [Limits of preventive activities]. *Lex Russica*, 2018, no. 9, pp. 39–53. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.039-053> (In Russ.).

22. Gilinsky Ya. I. Deviantnost', prestupnost', sotsial'nyi kontrol' [Deviance, crime, social control]. St. Petersburg: Aletheya, 2023. 352 p. (In Russ.).

23. Lunev V.V. Prestupnost' KhKh veka: Mirovye, regional'nye i rossiiskie tendentsii: Mirovoi kriminologicheskii analiz [Crime of the 20th century: World, regional and Russian trends: World criminological analysis]. Moscow, 1997. 497 p. (In Russ.).

24. Ado P. Dukhovnye uprazhneniya i antichnaya filosofiya [Spiritual exercises and ancient philosophy]. Moscow; St. Petersburg, 2005. 448 p. (In Russ.).

25. Canto-Sperber M. (ed.). Grecheskaya filosofiya: v 2 t. [Greek philosophy: in 2 vol.]. Moscow: Greco-Latin cabinet Yu.A. Shichalina Publ., 2006–2008. (In Russ.).

26. Gilinsky Ya. I. Kriminologiya i deviantologiya postmoderna [Criminology and deviantology of postmodernity]. St. Petersburg: Aletheya Publ., 2024. 242 p. (In Russ.).

Информация об авторах

В.В. Антонченко – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника по учебно-научной работе Дальневосточной пожарно-спасательной академии – филиала Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, Владивосток, Российская Федерация, antovadim@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0319-562X>, Researcher ID: AAB-4863-2022

Information about the authors

V.V. Antonchenko – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head for Educational and Scientific Work of the Far Eastern Fire and Rescue Academy – a branch of Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Vladivostok, Russian Federation, antovadim@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0319-562X>, Researcher ID: AAB-4863-2022

Статья поступила в редакцию 23.01.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 23.01.2024; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024.

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 171–185.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 171–185.

Научная статья

УДК 341.232(518:571.6)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/171-185>

Правовая основа взаимодействия Северо-Востока Китая с российскими регионами

Антон Евгеньевич Лестев

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,

Москва, Российская Федерация

 antonlestev@mail.ru

Аннотация. В статье дается анализ основных правовых документов, регламентирующих современный этап межрегионального сотрудничества российских регионов с Северо-Востоком Китая. Рассмотрены история первых российско-китайских соглашений и их эволюция, проведён анализ историко-правовых основ приграничного сотрудничества России и Китая. Дана общая характеристика правотворческой деятельности в области регионального сотрудничества России и Китая. Проведена классификация основных типов соглашений в области межрегионального сотрудничества. Рассмотрено правовое обеспечение сотрудничества Северо-Востока Китая с российскими регионами. В работе использованы метод толкования права, кейс-метод, сравнительно-правовой и историко-правовой методы.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, межрегиональное сотрудничество, Северо-Восток Китая, соглашения России с Китаем, международное право, российско-китайское межрегиональное сотрудничество

Для цитирования: Лестев А.Е. Правовая основа взаимодействия Северо-Востока Китая с российскими регионами // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 171–185.

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00276, URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00276/>.

Legal Basis for Interaction of Northeast China with Russian Regions

Anton E. Lestev ✉

Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

✉ antonlestev@mail.ru

Abstract. The article offers an analysis of the main legal documents regulating the current stage of interregional cooperation between Russian regions and Northeast China. The history of the first Russian-Chinese agreements and their evolution has been considered, and the historical and legal foundations of cross-border cooperation between Russia and China are analyzed. A general description of law-making activities in the field of regional cooperation between Russia and China is given. A classification of the main types of agreements in the field of interregional cooperation has been carried out. The legal support for cooperation between Northeast China and Russian regions is considered. The work uses the method of interpretation of law, case method, comparative legal and historical legal methods.

Keywords: Russian-Chinese relations, interregional cooperation, Northeast China, Russia-China agreements, international law, Russian-Chinese interregional cooperation

For citation: Lestev A.E. Legal basis for interaction of Northeast China with Russian regions. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 171–185. (In Russ.).

Acknowledgements: The study was funded by the RSF, grant No. 24-28-00276. URL: <https://rscf.ru/en/project/24-28-00276/>

Введение

В современных условиях международно-политической турбулентности Россия и Китай являются стратегическими партнёрами [1, с. 45]. Санкции США и их союзников привели к большей кооперации и интеграции китайских товаров в российскую экономику и производство. Россия и её регионы активно включаются в китайскую инициативу «Один пояс – один путь», наращивается взаимодействие в образовательной, научной и культурной сферах двух государств [2, с. 6]. Особую роль в планировании и осуществлении стратегического партнёрства между двумя странами играет развитие взаимодействия в приграничных регионах: Северо-Востока Китая и российских регионов – Забайкальского края, Амурской области, Еврейской автономной области, Хабаровского и Приморского краев.

Основой для развития всестороннего сотрудничества двух стран являются правовые документы: законы, международные договоры, региональные соглашения, программы и меморандумы.

Взаимодействие двух стран происходит на разных уровнях, что определяет и разнообразие правовых документов. В данной статье предлагается проанализировать правовую основу взаимодействия Северо-Востока Китая с российскими приграничными регионами.

Историко-правовые основы приграничного сотрудничества России и Китая

Поскольку Северо-Восток Китая был освобождён от японской оккупации советскими войсками [3], постольку сотрудничество с правительством этого региона началось ещё до образования КНР.

Промышленность Северо-Востока Китая была создана благодаря помощи и участию Советского Союза в 1950-е годы [4, с. 86]. Количество созданных и реконструированных советской стороной предприятий в Китае доходило до 400 [4, с. 81]. Практически с нуля были созданы такие отрасли промышленности, как автомобилестроение, тракторостроение, кораблестроение, станкостроение, производство горнодобывающего оборудования, электропромышленность; серьёзно модернизировались угле- и нефтедобывающая промышленность, гидро- и теплоэнергетика, металлургическая отрасль, оснащались подвижным составом железные дороги [4, с. 81]. Правовой основой для такой помощи стал подписанный 14 февраля 1950 г. между СССР и КНР Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. Одновременно с договором было заключено первое Соглашение об оказании КНР помощи в реконструкции и строительстве 50 промышленных предприятий [4, с. 81]. В 1953–1954 гг. были подписаны еще два соглашения, включавшие уже 91 и 15 предприятий [4, с. 81]. На внутрикитайском уровне был принят первый пятилетний план по реконструкции и строительству 156 предприятий. Планы поставок оборудования определялись в постановлениях Совета Министров СССР и корректировались в ходе работы [5]. Данный процесс продолжался вплоть до 1960 г., когда всякое сотрудничество было прекращено, а специалисты отозваны. После долгого периода разрыва отношений между КНР и СССР наступил новый этап, вызванный началом в Китае политики «реформ и открытости». В 1980-1990-х годах возобновилось движение грузов через города Суйфэньхэ и Маньчжоули, в 1982 г. восстановлен пункт пропуска Хэйхэ [6, с. 53]. В 1983 г. состоялся обмен нотами между правительствами КНР и СССР по вопросу восстановления движения через пограничные переходы двух стран. С 1986 г. через пункт пропуска Хэйхэ стала выполняться перевозка торговых грузов, в 1988 г. между г. Хэйхэ и советским Благовещенском начали осуществлять зимние ледовые перевозки, в 1986 г. Госсоветом КНР был учреждён пункт пропуска Тунцзян. В 1988–

1989 г. целый ряд городов и уездов получили право на транзит грузов через свои пропускные пункты: г. Хуньчунь, г. Мишань, уезды Жаохэ, Мохэ, Дуннин и др.

28 апреля 1999 г. между Россией и КНР было заключено Соглашение об инвентаризации межгосударственных и межправительственных договоров, заключенных между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой в период с 1949 по 1991 г. (в форме обмена нотами). По результатам данного соглашения 27 договоров продолжили своё действие (см. таблицу), а 12 договоров прекратили.

Межгосударственные и межправительственные договоры, действовавшие в отношениях между РФ и КНР после инвентаризации по Соглашению от 28 апреля 1999 г.

Interstate and intergovernmental agreements that continued to operate in relations between the Russian Federation and the People's Republic of China after the inventory under the Agreement of April 28, 1999

№№ пп.	Договор	Дата и место подписания
1	2	3
11	Соглашение об установлении дипломатических отношений (обмен нотами)	01.10.1949, Пекин, 02.10.1949,
22	Соглашение о порядке плавания по пограничным рекам Амур, Уссури, Аргунь, Сунгача и озеру Ханка и об установлении судоходной обстановки на этих водных путях (с приложением Правил плавания)	02.01.1951, Харбин
33	Соглашение о режиме торгового судоходства на пограничных и смежных с ними реках и озере	21.12.1957, Москва
44	Договор о торговле и мореплавании	23.04.1958, Пекин
55	Соглашение по вопросу о признании 12-мильной зоны территориальных вод КНР (обмен нотами)	04.09.1958, 09.09.1958, Пекин
66	Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве	28.12.1984, Пекин
77	Соглашение по вопросу взаимного учреждения генеральных консульств в г. Ленинград и г. Шанхай (обмен нотами)	13.06.1985, Пекин
88	Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве и реконструкции промышленных объектов в КНР	10.07.1985, Москва
99	Соглашение относительно консульских округов Генерального консульства СССР в Шанхае и Генерального консульства КНР в Ленинграде (обмен нотами)	07.05.1986, 12.05.1986, Пекин
110	Консульский договор	10.09.1986, Пекин
111	Соглашение о создании Советско-Китайской комиссии для руководства разработкой Схемы комплексного использования водных ресурсов пограничных участков рек Аргунь и Амур	23.10.1986, Москва

Окончание табл.

1	2	3
112	Соглашение о принципах создания и деятельности совместных предприятий	08.06.1988, Пекин
113	Соглашение о сотрудничестве в области рыбного хозяйства	04.10.1988, Москва
114	Соглашение о государственном кредите для строительства железной дороги Усу – Алашанькоу	28.12.1988, Москва
115	Соглашение о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе советско-китайской границы	24.04.1990, Москва
116	Соглашение о государственном кредите для поставок из КНР в СССР товаров народного потребления	24.04.1990, Москва
117	Меморандум о сотрудничестве в сооружении в КНР атомной электростанции и предоставлении Советским Союзом Китаю государственного кредита	24.04.1990, Москва
118	Соглашение о сотрудничестве в производстве гражданской авиационной техники и товаров народного потребления	14.06.1990, Москва
119	Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений	21.07.1990, Пекин
220	Соглашение о взаимном учреждении генеральных консульств в г. Шэньян и г. Хабаровск (обмен нотами)	25.09.1990, Пекин
221	Торговое соглашение	02.10.1990,
222	Протокол об урегулировании расчетов и платежей	02.10.1990,
223	Соглашение о государственном кредите для поставок из КНР в СССР товаров	15.03.1991, Пекин
224	Соглашение о воздушном сообщении	26.03.1991, Пекин
225	Соглашение о советско-китайской государственной границе на её Восточной части	16.05.1991, Москва
226	Конвенция о сотрудничестве в области карантина животных и ветеринарии	07.06.1991, Москва
227	Соглашение о предоставлении в Шанхае, Шэньяне и Москве земельных участков для строительства комплексов служебных и жилых зданий генконсульств СССР и посольства КНР	09.08.1991, Москва

Общая характеристика правотворческой деятельности в области регионального сотрудничества России и Китая

Основой сотрудничества любого уровня между Россией и КНР являются международные договоры, заключаемые между двумя странами (двусторонние), между группой стран (например, Россией, Китаем и Казахстаном) или заключаемые в рамках международных организаций, участниками которых являются Россия и Китай.

Безусловно, базовым для организации межрегионального и приграничного сотрудничества между Россией и КНР является Соглашение между Правительством

Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики «О пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе» от 27 января 1994 г. В данном соглашении был установлен 21 пункт пропуска на российско-китайской границе: 1) Забайкальск (железнодорожный)–Маньчжурия (железнодорожный), 2) Забайкальск (автомобильный)–Маньчжурия (автомобильный), 3) Абагайтуй–Эрка, 4) Староцурухайтуйский–Хэйшаньтоу, 5) Олочи–Шивэй, 6) Джалинда–Мохэ, 7) Ушаково–Хума, 8) Благовещенск–Хэйхэ, 9) Константиновка–Сунь, 10) Полярково–Сюнькэ, 11) Пашково–Цзянь, 12) Амурзет–Лобэй, 13) Нижнеленинское–Тунцзян, 14) Хабаровск–Фуюань, 15) Покровка–Жаохэ, 16) Марково–Хулинь, 17) Турый Рог–Мишань, 18) Пограничный (железнодорожный)–Суйфэньхэ (железнодорожный), 19) Пограничный (автомобильный)–Суйфэньхэ (автомобильный), 20) Полтавка–Дуннин, 21) Краскино–Хуньчунь [7].

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. служит программным документом межгосударственного сотрудничества обеих стран и упоминается в качестве такового в последующих договорах. Интересно, что в этом договоре есть отдельная (5-я) статья, в которой Россия подтверждает приверженность политике одного Китая во главе с правительством КНР и заявляет, что Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Министр иностранных дел России С.В. Лавров назвал данный договор «убедительным свидетельством неисчерпаемого потенциала российско-китайских отношений» и «политико-юридическим фундаментом всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» [8, с. 5].

Так, на договор о дружбе ссылались в Совместной декларации Председателя КНР Ху Цзиньтао и Президента РФ В.В. Путина в рамках визита последнего в Пекин 14–16 октября 2004 г. [9]. В декларации было объявлено о полной делимитации китайско-российской границы на всём её протяжении в 4300 км, что означало решение всех территориальных вопросов между двумя странами [9]. Интересно, что именно в ходе этого визита были также завершены переговоры о присоединении России к Всемирной торговой организации (ВТО). Китайские специалисты особо отмечают, что подписание было обусловлено давлением со стороны России и «дискриминационными мерами по отношению к китайским товарам путем временного прекращения оформления их на некоторых таможенных постах в приграничной зоне и дополнительного взимания таможенной пошлины в размере 30%» [10, с. 90]. При этом затягивание переговоров по данному вопросу и противодействие КНР вступлению России в ВТО никак не объясняют и не комментируют.

Принципы сотрудничества и правотворческой деятельности между российскими регионами и китайскими провинциями были оговорены в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами)

субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики от 10 ноября 1997 г. [7]. В качестве основных принципов можно выделить:

- администрации российских и китайских регионов могут достигать договоренности о сотрудничестве по вопросам, входящим в их компетенцию (ст. 3);
- договоры подписываются в порядке, установленном национальными законодательствами России и Китая (ст. 3);
- подписываемые договоры и соглашения не считаются международными договорами (ст. 3);
- спорные вопросы разрешаются путём консультаций, в случае их безрезультативности разрешаются компетентными органами по дипломатическим каналам (ст. 4);
- администрации регионов при обсуждении и заключении соглашений о сотрудничестве должны строго соблюдать соответствующие законы своего государства и международные договоры (ст. 5);
- администрации регионов не имеют права решения вопросов, относящихся к областям внешней политики, обороны, государственной границы, воздушного сообщения, и других вопросов, которые находятся в ведении Российской Федерации или Китайской Народной Республики, затрагивают их государственный суверенитет и территорию (ст. 5);
- администрации регионов не имеют права внесения изменений в соглашения между двумя государствами, их Правительствами, центральными министерствами и ведомствами либо выражения особого мнения по ним (ст. 5) [7].

Именно этим соглашением должны руководствоваться администрации российских регионов или городов при заключении каких-либо соглашений с китайскими партнёрами.

Между российскими регионами и китайскими провинциями на ноябрь 2023 г., по данным Министерства юстиции РФ, действовало 116 межрегиональных соглашений о торгово-экономическом и гуманитарном сотрудничестве. Интересно, что 54 соглашения заключены между регионами Поволжского федерального округа и провинциями верхнего и среднего течения реки Янцзы, что демонстрирует активность и востребованность формата сотрудничества «Волга–Янцзы» [11].

Также особо можно отметить практику побратимских соглашений между регионами и городами России и Китая. К осени 2023 г. сложились 366 партнерских пар, в том числе 135 – на уровне регионов, 231 – по линии муниципалитетов. В 2022 г., например, побратимство установили Нижний Новгород и Харбин, Краснодар и городской округ Дуцзяньян (провинция Сычуань), Пенза и Баоцзи (провинция Шэньси), подмосковный Сергиев Посад и Дацин (провинция Хэйлуцзян), Фролово (Волгоградская область) и Муданьцзян, Вознесенский муниципальный район Нижегородской области и район Шанчжи г. Харбин [12]. Изначально межрегиональное

взаимодействие побратимов ориентировалось на гуманитарное и социокультурное сотрудничество, но по мере развития и увеличения их количества стали развиваться торгово-экономические направления и формы взаимодействия [13, с. 148].

Кроме того, существует практика подписания соглашений между российскими регионами и непосредственно китайскими компаниями. В январе 2017 г. между администрацией Кочубеевского района Ставропольского края и китайской компанией “XIAN SHAANGU POWER Co Ltd” подписано соглашение о намерениях по реализации инвестиционного проекта строительства сахарного завода; в июле 2017 г. во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Российскую Федерацию было подписано Глобальное соглашение об устойчивом развитии при создании промышленного комплекса «ЭТАНА» [14] между Правительством Кабардино-Балкарской Республики, российским ООО «Промышленный комплекс «Этана» и китайскими компаниями “China Petroleum Technology & Development Corporation” (CPTDC) и “China Kunlun Contracting and Engineering corporation” (СКСЕС) [15].

Таким образом, в правотворческой деятельности, касающейся межрегионального приграничного сотрудничества России и Китая, можно отметить следующие типы договоров: 1) межправительственные соглашения фундаментального (рамочного) характера; 2) межправительственные соглашения, регулирующие конкретную сторону российско-китайских отношений; 3) межправительственные соглашения, касающиеся инфраструктурного и экономического развития приграничных регионов; 4) побратимские соглашения между городами или регионами и провинциями России и Китая; 5) соглашения между российскими регионами и китайскими компаниями.

Правовое обеспечение сотрудничества Северо-Востока Китая с российскими регионами

С Северо-Востоком КНР граничат Забайкальский край, Амурская область, Еврейская автономная область, Хабаровский и Приморский края.

В 2008 г. была завершена демаркация российско-китайской границы, что дало России и Китаю право на совместное использование о-ва Большой Уссурийский. Снятие всех вопросов по прохождению российско-китайской границы способствует развитию регионального сотрудничества, что, в свою очередь, обеспечивается правотворческой деятельностью.

К 21 пункту пропуска, определенным в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики «О пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе» от 27 января 1994 г., начиная с 2011 г. добавились ещё 4 пункта на границе с китайской провинцией Хэйлунцзян. Для добавления новых пунктов пропуска на российско-китайской границе заключаются специальные Соглашения о внесении изменений в Соглашение между правительствами РФ и КНР о пунктах пропуска на российско-китайской

государственной границе от 27 января 1994 г. в форме обмена нотами между министерствами иностранных дел и посольствами:

- 11 марта 2011 г. было заключено соглашение об открытии пункта пропуска Нижнеленинское–Тунцзян для международного пассажирского и грузового железнодорожного сообщения. По обеим сторонам пунктов пропуска расположены соответственно Нижнеленинское (Ленинский район, Еврейская автономная область, Россия) и г. Тунцзян (провинция Хэйлуцзян, КНР) [7];

- 20 сентября 2016 г. было заключено соглашение об открытии пункта пропуска Большой Уссурийский–Хэйсяцзыдао для международного пассажирского автомобильного сообщения, а также для пересечения государственной границы на легковом автотранспорте с количеством посадочных мест не более 8. По обеим сторонам пунктов пропуска расположены соответственно о-в Большой Уссурийский (Хабаровский район, Хабаровский край, Россия) и о-в Хэйсяцзыдао (уезд Фуюань, провинция Хэйлуцзян, КНР) [7];

- 20 сентября 2016 г. заключено соглашение об открытии пункта пропуска Благовещенск-1–Хэйхэ для международного пассажирского (пешеходного) сообщения. По обеим сторонам пунктов пропуска расположены соответственно г. Благовещенск (Благовещенский район, Амурская область, Россия) и г. Хэйхэ (провинция Хэйлуцзян, КНР) [7];

- 3 декабря 2019 г. было заключено соглашение об открытии пункта пропуска Кани–Курган–Хэйхэ для международного грузопассажирского автомобильного сообщения, а также пересечения государственной границы на легковом автотранспорте с количеством посадочных мест не более 8. По обеим сторонам пунктов пропуска расположены соответственно с. Кани-Курган (г. Благовещенск, Амурская область, Россия) и г. Хэйхэ (с. Чанфа, р. Айхуэй, г. Хэйхэ, провинция Хэйлуцзян, КНР) [7].

Серьёзным прорывом в деле межрегионального сотрудничества России и Китая должна была стать Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009–2018 гг.), подписанная председателем КНР Ху Цзиньтао и Президентом России Д.А. Медведевым в Нью-Йорке. Однако уже в ходе реализации программы стало ясно, что она изначально была составлена неудачно, а её реализация тормозилась отсутствием не только конкретики в сферах ответственности, но и интереса со стороны бизнеса, с которым правительственные чиновники двух стран, по всей видимости, не подумали обсудить эту программу. Так, по сообщению Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье», из 40 запланированных инвестиционных проектов «с участием китайского капитала реализуется только 11» [16], а «29 проектов (72,5%) не представляют интереса для китайских инвесторов, и большинство из них фактически не будут реализованы». При этом первоначальный список ключевых проектов предполагал реализацию 88 из них на территории РФ.

Среди важных достижений Программы 2009–2018 гг. специалисты отмечают:

- обсуждение вопросов регионального сотрудничества на высшем уровне. В 2013 г. сформировался Совет сотрудничества между регионами, а в 2016-м начала работу соответствующая межправительственная комиссия;

- появление в России под эгидой Министерства по развитию Дальнего Востока системы институтов, занимающихся региональным сотрудничеством с Китаем;

- создание госбанками и фондами новых финансовых инструментов для поддержки экономической интеграции;

- обращение пристального внимания со стороны Правительства РФ к любому крупному российско-китайскому проекту в приграничных регионах;

- строительство мостов на о-в Большой Уссурийский под Хабаровском и через р. Амур;

- устройство с китайской стороны трансграничной инфраструктуры и подъездных путей, состояния которых оценивается как близкое к идеальному [17].

В 2024 г. заканчивается срок действия второй программы – Программы развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018–2024 г. Среди плюсов программы можно назвать конкретизацию налоговых льгот и преференций для инвесторов, предоставление инфраструктурных грантов, а также наличие бесплатных базовых услуг институтов развития Дальнего Востока [18].

Таким образом, в этом году следует ожидать подписания новой программы развития.

Рассматривать в рамках данной статьи многочисленные соглашения по конкретным пунктам перехода, строительству мостов и железнодорожных переправ (например, Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о строительстве, эксплуатации, содержании и обслуживании канатной дороги через р. Амур (Хэйлунцзян) на участке российско-китайской государственной границы между городами Благовещенск (Российская Федерация) и Хэйхэ (Китайская Народная Республика) от 3 сентября 2015 г. [7]) мы не будем. Данные соглашения укладываются в логику и канву описанных выше программ.

Северо-Восток Китая активно включён в практику заключения побратимских соглашений. Провинция Цзилинь Северо-Востока КНР одной из первых заключила 19 ноября 1990 г. побратимское соглашение с Приморским краем, а далее городами-побратимами становятся Харбин и Свердловск (Екатеринбург) (22 апреля 1991), Цзилинь и Находка (16 июля 1991) [19, с. 110]. Провинция Хэйлунцзян 14 мая 1995 г. подписала соглашение о развитии побратимских связей с Амурской областью, а 19 мая 1995 г. – с Хабаровским краем. В целом анализ процесса заключения российско-китайских побратимских соглашений в период с 1988 по 1999 г. показал особую активность в развитии данного вида сотрудничества в КНР со стороны Северо-

Восточного региона. Так, 22 города и 3 провинции (Хэйлунцзян, Ляонин и Цзилинь) подписали соглашения о дальнейшем развитии отношений с породненными регионами и городами России. Все провинции Северо-Востока Китая стали дважды регионами-побратимами российских областей и краёв, а Харбин выступил городом-побратимом российских Екатеринбурга и Хабаровска [19, с. 111]. В 2022 г. расположенные на Северо-Востоке Китая Харбин, Дацин, Муданьцзян заключили побратимские соглашения с Нижним Новгородом, Сергиевым Посадом и Фролово.

Среди последних значимых соглашений, затрагивающих Северо-Восток Китая и российские приграничные территории, можно назвать подписанное 31 января 2023 г. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере поставок природного газа из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику по «дальневосточному» маршруту. Данное соглашение определяет основные условия сотрудничества в части поставок природного газа из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику по «дальневосточному» маршруту, включая трансграничный участок газопровода через р. Усури (Усулицзян) в районе г. Дальнереченск (Приморский край, РФ) и г. Хулинь (пров. Хэйлунцзян, КНР) [7].

Таким образом, результаты исследования могут быть полезны для определения как правовых основ взаимодействия регионов России и Китая, так и для определения существующих пределов правового регулирования. На примере конкретных программ и соглашений показаны родовые проблемы некоторых соглашений, не содержащих конкретных шагов и ответственных лиц для достижения поставленных целей сотрудничества. Динамика правотворчества показывает, что правовое обеспечение двустороннего сотрудничества не всегда поспевает за политическими заявлениями и намерениями.

Список источников

1. 刘兴涛. 亚太紧张局势下的台湾走向 // Казанское востоковедение. 2023. Т. 2, № 1. С. 45–51.
2. 丽陶. 中国东北与俄罗斯文化交流及俄侨民对其的影响 // Казанское востоковедение. 2022. Т. 1, № 1. С. 6–13.
3. Мезяев А.Б., Лестев А.Е. Отбор главных обвиняемых в деятельности Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов // Государство и право. 2023. № 2. С. 121–130.
4. Верченко А.Л. Некоторые вопросы организации помощи Советского Союза Китаю в 1950-е годы // Россия–Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников XI Международной научно-практической конференции. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2018. С. 80–86.

5. Российский государственный архив экономики (РГЭА). Ф. 9022. Оп. 1. Д. 3102. Л. 171.

6. Иванов С.А. Формирование приграничного с Россией пояса открытости КНР // Ойкумена. 2009. № 3. С. 52–59.

7. Двусторонние договоры // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/?page=1&kwFilter%5Bkeywords%5D=%D0%BA%-D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9.

8. Лавров С.В. Вступительное слово // 20-летие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР: сборник статей / гл. ред. И.С. Иванов, Се Фуч-жань; [сост. А.В. Кортунов, И.Н. Тимофеев, К.А. Кузьмина]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2021. С. 5–6.

9. КНР и РФ опубликовали Совместную декларацию, объявили о полной делимитации китайско-российской границы на всем ее протяжении в 4300 км // Министерство иностранных дел КНР. 19.10.2004. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/200410/t20041019_761439.html.

10. Инь Цзянпин. Региональное сотрудничество между Китаем и Россией: состояние и тенденции развития // Пространственная экономика. 2006. № 1. С. 87–98.

11. Новые грани российско-китайских отношений // Правительство Самарской области. URL: https://www.samregion.ru/press_center/news/novye-grani-rossijsko-kitajskih-otnoshenij/

12. Вятчанин Н. Косачев назвал новые пары городов РФ и КНР, которые смогут стать побратимами // Парламентская газета. 2023. 9 июля. URL: <https://www.pnp.ru/politics/kosachev-nazval-novye-pary-gorodov-rf-i-knr-kotorye-smogut-stat-pobratimam.html>.

13. Макеева С.Б. Межрегиональное российско-китайское сотрудничество: экспертный взгляд из регионов и городов России // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 2. С. 147–156.

14. О сотрудничестве Ставропольского края, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики и Республики Ингушетия с Китайской Народной Республикой // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1574329/>.

15. Распоряжение Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 9 июня 2017 г. № 347-рп «О проекте глобального соглашения об устойчивом развитии при создании и функционировании промышленного комплекса "Этана" в Кабардино-Балкарской Республике (Российская Федерация)» // Гарант. URL: https://base.garant.ru/45457862/#block_1000.

16. Информация о ходе реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы) в 2014 г. // Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье». URL: <http://assoc.khv.gov.ru/regions/foreign-economic-activities/-russian-chinese-cooperation-program-monitoring/788>.

17. Зуенко И. Почему Россия и Китай провалили программу приграничного сотрудничества // Рах Sinica. 22.08.2018. URL: <https://carnegiemo-scow.org/commentary/77081>.

18. Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018–2024 годы // Министерство коммерции Китайской Народной Республики. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201811/201811028087-76.shtml>.

19. Макеева С.Б. История реализации политики Китая по развитию межрегионального побратимского сотрудничества с Россией // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 487. С. 108–117.

References

1. Liu Xingtao. Taiwan's future under the tense situation in the Asia-Pacific region. *Kazanskoe vostokovedenie*, 2023, vol. 2, no. 1, pp. 45–51. (In Chin.).
2. Li Tao. Cultural exchanges between Northeast China and Russia and the influence of Russian expatriates on them. *Kazanskoe vostokovedenie*, 2022, vol. 1, no. 1, pp. 6–13. (In Chin.).
3. Mezyaev A.B., Lestev A.E. Otbor glavnykh obvinyaemykh v deyatel'nosti Nyurnbergskogo i Tokiiskogo mezhdunarodnykh voennykh tribunaloiv [Selection of the main accused in the activities of the Nuremberg and Tokyo international military tribunals]. *Gosudarstvo i pravo*, 2023, no. 2, pp. 121–130. (In Russ.).
4. Verchenko A.L. Nekotorye voprosy organizatsii pomoshchi Sovetskogo Soyuzu Kitayu v 1950-e gody [Some issues of organizing assistance from the Soviet Union to China in the 1950s]. In: *Rossiya – Kitai: istoriya i kul'tura: sbornik statei i dokladov uchastnikov XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Russia – China: history and culture: a collection of articles and reports of participants in the XI International Scientific and Practical Conference]. Kazan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2018, pp. 80–86. (In Russ.).
5. Russian State Archive of Economics (RGEA). F. 9022. Op. 1. D. 3102. L. 171. (In Russ.).
6. Ivanov S.A. Formirovanie prigranichnogo s Rossiei poyasa otkrytosti KNR [Formation of the Chinese openness belt bordering Russia] *Oikumena*, 2009, no. 3, pp. 52–59. (In Russ.).

7. Bilateral treaties. *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/?page=1&kwFilter%5Bkeywords%5D=%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9. (In Russ.).

8. Lavrov S.V. Vstupitel'noe slovo [Opening remarks]. In: Ivanov I.S., Xie Fuch-zhan (ch. eds.), Kortunov A.V., Timofeev I.N., Kuzmina K.A. (comps). *20-letie Dogovora o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdu RF i KNR: sbornik statei* [20th anniversary of the Treaty on Good Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China: collection of articles]. Moscow: NP RIAC, 2021, pp. 5–6. (In Russ.).

9. The PRC and the Russian Federation published a Joint Declaration and announced the complete delimitation of the Chinese-Russian border along its entire length of 4,300 km. *Chinese Foreign Ministry*. 2004. October 19. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/200410/t20041019_761439.html. (In Russ.).

10. Yin Jiangping. Regional'noe sotrudnichestvo mezhdu Kitaem i Rossiei: sostoyanie i tendentsii razvitiya [Regional cooperation between China and Russia: status and development trends]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2006, no. 1, pp. 87–98. (In Russ.).

11. New facets of Russian-Chinese relations. *Government of the Samara Region*. URL: https://www.samregion.ru/press_center/news/novye-grani-rossijsko-kitajskih-otnoshenij/. (In Russ.).

12. Vyatchanin N. Kosachev nazval novye pary gorodov RF i KNR, kotorye smogut stat pobratimami [Kosachev named new pairs of cities in the Russian Federation and China that can become twin cities]. *Parlamentskaya gazeta*, 2023, July 9. URL: <https://www.pnp.ru/politics/kosachev-nazval-novye-pary-gorodov-rf-i-kr-kotorye-smogut-stat-pobratim-am.html>. (In Russ.).

13. Makeeva S.B. Mezhrional'noe rossiisko-kitaiskoe sotrudnichestvo: eksertnyi vzglyad iz regionov i gorodov Rossii [Interregional Russian-Chinese cooperation: an expert view from the regions and cities of Russia]. *Oikumena*, 2023, no. 2, pp. 147–156. (In Russ.).

14. On cooperation between the Stavropol Territory, the Kabardino-Balkarian Republic, the Karachay-Cherkess Republic and the Republic of Ingushetia with the People's Republic of China. *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1574329/>

15. Order of the Government of the Kabardino-Balkarian Republic of June 9, 2017 No. 347-rp “On the draft global agreement on sustainable development during the creation and operation of the Etana industrial complex in the Kabardino-Balkarian Republic (Russian Federation)”. *Garant*. URL: https://base.garant.ru/45457862/#block_1000. (In Russ.).

16. Information on the progress of the implementation of the Cooperation Program between the regions of the Far East and Eastern Siberia of the Russian Federation and the North-East of the People's Republic of China (2009 - 2018) in 2014. *Interregional Association of*

Economic Cooperation of the Subjects of the Russian Federation “Far East and Transbaikalia”. URL: <http://assoc.khv.gov.ru/regions/foreign-economic-activities/-russian-chinese-cooperation-program-monitoring/788>. (In Russ.).

17. Zuenko I. Pochemu Rossiya i Kitai provalili programmu prigranichnogo sotrudnichestva [Why Russia and China failed the cross-border cooperation program]. *Pax Sinica*, 2018, August 22. URL: <https://carnegiemo-scow.org/commentary/-77081>. (In Russ.).

18. Program for the development of Russian–Chinese cooperation in the trade, economic and investment spheres in the Far East of the Russian Federation for 2018–2024. *Ministry of Commerce of the People's Republic of China*. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201811/201811028087-76.shtml>. (In Russ.).

19. Makeeva S.B. Istoriya realizatsii politiki Kitaya po razvitiyu mezhregional'nogo pobratimskogo sotrudnichestva s Rossiei [History of the implementation of China’s policy on the development of interregional sister-city cooperation with Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2023, no. 487, pp. 108–117. (In Russ.).

Информация об авторах

А.Е. Лестев – кандидат исторических наук, магистр юриспруденции, старший научный сотрудник Отдела воспроизводства трудовых ресурсов и занятости населения, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Российская Федерация, antonlestev@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6439-8041>

Information about the authors

A.E. Lestev – Candidate of History, Master of Law, Senior Researcher, Department of Reproduction of Labor Resources and Employment, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, antonlestev@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6439-8041>

Статья поступила в редакцию 04.03.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 04.03.2024; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024.

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 186–201.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 186–201.

Научная статья

УДК 343.102:061.1(519.5):354.086.2

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/186-201>

Управление по расследованию преступлений высших должностных лиц Республики Корея

Павел Николаевич Бирюков¹, Александр Федорович Реховский² ✉

¹ Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

² Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

✉ rekhovskiy.af@dvfu.ru

Аннотация. В статье изложена история создания Управления по расследованию преступлений высших должностных лиц Республики Корея. Показаны его полномочия, проблемы, с которыми столкнулось данное Управление в своей деятельности. Показаны изменения, происходившие в компетенции Управления в соответствии с внесенными новеллами в законодательство. Рассмотрены порядок назначения и освобождения от должности сотрудников Управления, отношения к службе, процедура привлечения к дисциплинарной ответственности. Отмечены неудачи в действиях Управления и представлены попытки совершенствования этой структуры.

Ключевые слова: Республика Корея, Управление по расследованию преступлений высших должностных лиц Республики Корея, Закон об Управлении по расследованию преступлений высших должностных лиц, Закон о государственных публичных служащих, Закон о прокуратуре, УПК

Для цитирования: Бирюков П.Н., Реховский А.Ф. Управление по расследованию преступлений высших должностных лиц Республики Корея // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 186–201.

Original article

The Corruption Investigation Office for High-Ranking Officials of Korea

Pavel N. Biryukov¹, Alexander F. Rekhovsky² ✉

¹Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

²Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

✉ rekhovskiy.af@dvfu.ru

Abstract. The article describes the history of establishment of the Office for Investigation of Crimes of Senior Officials in the Republic of Korea. The article shows its authority as well as the problems encountered by this Department in its activities. The changes that took place in the competence of the Department in accordance with the amendments to the legislation are shown. The procedure for the appointment and dismissal of Management staff, attitudes to the service, and the procedure for bringing to disciplinary responsibility have been reviewed. The failures in Management actions are noted and attempts to improve this structure are presented.

Keywords: Republic of Korea, the Corruption Investigation Office for High-ranking Officials of Korea, The Act on Establishment and Operation of CIO 2019, The Act on State Public Servants, The Act on the Prosecutor's Office, Code of Criminal Procedure

For citation: Biryukov P.N., Rekhovsky A.F. The corruption investigation office for high-ranking officials of Korea. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 186–201. (In Russ.).

Введение

В современной отечественной литературе, насколько нам известно, нет работ, посвященных юридическим вопросам деятельности Управления по расследованию преступлений высших должностных лиц Республики Корея. Управление было создано лишь в 2021 г., полноценно функционировать оно начало в 2022 г., когда вступил в силу соответствующий закон. По этой же причине пока не опубликовано серьезных трудов о деятельности Управления и в третьих странах.

В самой Корее научных публикаций также немного [1; 2]. Более того, по прошествии двух лет функционирования деятельность ведомства оценивается критически, поскольку за все время им проведено лишь три расследования, не закончившиеся обвинительными приговорами. Следует также учитывать, что система органов исполнительной власти постоянно реформируется.

Согласно ст. 96 Конституции Республики Корея [3] «создание, организация и объем обязанностей каждого административного ведомства определяются законом». На основании этого положения в республике был принят Закон об организации государственного управления, который определяет состав структур правительства, перечень министерств и ведомств, а также порядок учреждения и объем обязанностей центральных органов власти. В связи с реформой системы управления Закон много раз пересматривался; в настоящее время он действует в редакции 2024 г. [4].

В 2022 г. был утвержден в новой редакции Закон о прокуратуре [5], в 2023 г. – Закон о национальных государственных служащих [6]. Серьезные поправки вносились в 2022–2023 гг. в Закон об исполнении обязанностей сотрудника полиции [7] и УПК Республики Корея [8]. Таким образом, компетенция Управления изменялась, следуя новеллам в законодательстве.

Предлагаемая статья базируется на правовых нормах, действующих в момент ее написания.

Основное исследование

История создания Управления. Дебаты о необходимости отдельного Управления по расследованию преступлений чиновников высокого ранга в Корею начались еще в середине 90-х годов прошлого века, когда коррупция среди высших должностных лиц достигла апогея. Сам Генеральный прокурор республики был замешан в скандале [9], а бывшего президента г-жу Пак Кын Хе отдали под суд и приговорили к наказанию в виде 27 лет лишения свободы.

В связи с изложенными обстоятельствами предлагалось, в частности, создать отдельную правоохранительную структуру, с передачей ей части следственных полномочий прокуратуры. Однако затею на время отложили, поскольку в результате первого же пробного расследования специального прокурора (пока еще из Верховной прокуратуры республики) «вышли на самих себя». Однако сама идея оказалась заманчивой и имела попытки реализации.

Так, 30 декабря 2019 г. Национальное собрание одобрило проект Закона «О создании и функционировании Управления по расследованию случаев коррупции среди высокопоставленных чиновников». 4 февраля 2020 г. было принято решение о создании подготовительной группы при Правительстве для организации Управления. Подготовительная группа была сформирована уже 10 февраля 2020 г. [10] Она начала активную работу по формированию нового правоохранительного органа. В феврале 2020 г. Конституционный суд Кореи принял к рассмотрению возражения оппозиции против создания новой структуры.

В январе 2021 г. Суд признал закон о создании Управления конституционным, постановив, что «принципа разделения властей закон не нарушает» [11]. Верховный (генеральный) прокурор Кореи Юн Сок Юль сразу же вышел в отставку, поскольку

решительно возражал против создания новой структуры, которая возьмет на себя следственные полномочия прокуратуры по коррупционным делам. «Дух Конституции и правовая система рушатся. И это нанесет ущерб людям. Тяжело наблюдать, как рушится здравый смысл и справедливость, – заявил Юн Сок Юль» [12].

В декабре 2020 г. Комитет по выдвижению кандидатур на должность директора рекомендовал Президенту Республики Корея Муну двух человек, которые были представлены президентом Коллегии адвокатов [13]. В результате 21 января 2021 г. Ким Джин Ук, судья в отставке, а затем юрист компании Kim & Chang был назначен первым главой Управления [14].

Вступив в должность, Ким развил бурную деятельность по формированию Управления. 21 апреля 2021 г. он подписал Меморандум о взаимопонимании [15] с Национальной службой судебно-медицинской экспертизы. Сферы сотрудничества включали четыре области: а) научные исследования, включая цифровую криминалистику; б) обмен научно-технической информацией; в) обучение специалистов; г) обмен опытом.

Наконец, 15 июля 2021 г. был принят Закон о создании и функционировании Управления по расследованию преступлений высших должностных лиц (далее Закон об Управлении). Однако в силу он вступил лишь через год – 10 сентября 2022 г. В настоящее время Закон об Управлении действует с изменениями 2023 г. [16]

В октябре 2021 г. Управление и Корейский институт криминологии и юстиции заключают Меморандум о взаимопонимании [17]. Определяются следующие области сотрудничества: а) совместные исследовательские проекты; б) консультации по политическим задачам; в) содействие проводимым Управлением расследованиям; г) анализ преступности, разработка поправок в законодательство, совершенствование методов анализа и статистики.

Лишь 21 января 2022 г. Управление было сформировано в полном объеме и начало функционировать [18]. В течение короткого времени директор Ким назначает в новую структуру сразу 18 прокуроров и более 30 следователей. Для них в июле 2022 г. было проведено обучение «с целью повышения следственного потенциала» [19]. Новое ведомство приступило к своим обязанностям.

В сентябре 2022 г. директор Управления подписывает Меморандум о взаимопонимании с Управлением по борьбе с серьезным мошенничеством Великобритании (далее SFO) [20; 21]. Стороны согласились сотрудничать в рамках усилий по борьбе с коррупцией. Это первый случай заключения директором соглашения о сотрудничестве с иностранным следственным ведомством. Стороны подчеркнули незаменимость международного сотрудничества и обмена информацией в борьбе с коррупционными правонарушениями. В июне 2023 г. директор Управления подписывает соответствующие Меморандумы с SFO Новой Зеландии [22] и Австралией [23].

Вместе с тем достижения Управления «оказались разочаровывающими» [24]. Обвинения были предъявлены лишь по трем делам: взяточничество старшего про-

курора Ким Хён Джуна, нарушение главным прокурором Сон Чжун Сенем Закона о государственных служащих и подделка протоколов расследования прокурором из Пусана. Суды первой инстанции признали обвиняемых по двум делам невиновными (правда, апелляция еще не состоялась). Третье дело все еще рассматривается в первой инстанции с неясными перспективами. За это время Управление направило в суд пять запросов на арест, однако все они были отклонены.

В результате репутация Кима резко упала. Критики заявили, что директор «не добился ничего, кроме последовательных поражений». Прокуроры заявили, что «у Кима возникли разногласия с другими высокопоставленными прокурорами по поводу направления расследования». «Это подорвало доверие между Кимом и другими прокурорами», – добавил бывший старший прокурор. «Ким должен был проявить лидерство при принятии решения, когда приступить к операциям по обыску и задержанию, а когда завершать расследование. Однако он этого не делал», – сказал другой бывший прокурор Управления. «Ким необоснованно оказывал давление на прокуроров, чтобы они добились видимых результатов, и это разрушало дела», – добавил он. «Высокопоставленные руководители вмешивались в детали расследования, прокуроры среднего звена предпринимали шаги назад, и расследование пошло не так», – заявил еще один бывший старший прокурор Управления. В результате в отставку ушли 11 из назначенных ранее прокуроров. Кстати, все они столкнулись с трудностями при поиске новой работы.

Ким также подвергся критике «за потерю политического нейтралитета и поддержку Демократической партии» со стороны Чо Чон Хуна, депутата от правящей в Корее Партии народной власти [25].

Как сообщали Пак Хен Чжон и Ли Су Чжон [26], Ким пытался повысить свою «следственную компетентность», пригласив трех прокуроров, имевших опыт работы в отделе специальных расследований. Каждый из них возглавлял следственные подразделения внутри Управления. «Когда я пришел на должность директора, я понял, что в этом учреждении в целом царят расслабленность и низкая дисциплинированность. «Таким образом, у прокуроров не было достаточно образования или подготовки», – заявил один из трех приглашенных прокуроров.

Директор Ким пытался привлечь к ответственности Юн Сок Ёля (бывшего Верховного прокурора Республики Корея) по обвинению в «плохом расследовании предполагаемого мошенничества со стороны Optimus Asset Management и в препятствии расследованию предполагаемого склонения бывшего премьер-министра Хан Мён Сука к даче ложных показаний». Дело развалилось, а Юн стал Президентом Республики.

Таким образом, антикоррупционные расследования не дали результатов; Управление не оправдало возложенных на него надежд. На этой волне в январе 2023 г. директор Ким ушел в отставку. Сейчас решается вопрос о новом руководителе.

Компетенция Управления. При создании ведомства ожидалось, что оно будет контролировать поведение почти 6500 «высокопоставленных должностных лиц» (действующих и бывших), а также их супругов и детей. В это число включались лица, занимающие должность или вышедшие на пенсию с любой из следующих должностей:

1) Президент Республики; члены Национального собрания, судьи Верховного суда и Конституционного суда, политические должностные лица, принадлежащие премьер-министру и секретариату премьер-министра;

2) политические чиновники Национальной избирательной комиссии; политические должностные лица, подпадающие под действие ст. 2 Закона о государственном аудите [27];

3) государственные служащие 3-го класса и выше, принадлежащие к Секретариату Президента, Управлению национальной безопасности, Службе безопасности Президента и Национальной разведывательной службе;

4) политические должностные лица Секретариата Национального собрания, Библиотеки Национального собрания, Бюджетного управления Национального собрания и Исследовательской службы Национального собрания;

5) политические должностные лица Секретариата Верховного суда, Института исследований судебной политики, Института подготовки судебных служащих и Секретариата Конституционного суда

6) Генеральный прокурор Республики;

7) Специальный мэр, столичный мэр, специальный автономный мэр, губернатор провинции, специальный автономный губернатор провинции и суперинтендант образования;

8) судьи и прокуроры;

9) сотрудники полиции выше уровня констебля;

10) офицеры общего звена;

11) директор Службы финансового надзора, его заместитель и аудиторы;

12) государственные служащие 3-го уровня или выше, входящие в состав Счетно-инспекционной комиссии, Национальной налоговой службы, Комиссии по справедливой торговле и Комиссии по финансовым услугам.

«Рядовые» главы городов, уездов и районов не считаются «высокопоставленными лицами»; их должностные преступления расследуются органами прокуратуры.

«Преступление, совершенное высокопоставленным государственным должностным лицом», включает в себя одно из следующих деяний, совершенных чиновником во время пребывания в должности и предусмотренных:

1) статьями 122–133 УК [28], в том числе дела, влекущие за собой ужесточение наказания по другим законам;

2) статьями 141, 225, 227, 227-2, 229 (ограничиваются преступлениями, предусмотренными статьями 225, 227 и 227-2) и 355 УК, связанными с должностными обязанностями;

3) статьями 357-359 УК (включая случаи, подпадающие под действие к ужесточению наказания по другим законам);

4) ст. 3 Закона об ужесточении наказания за отдельные преступления [29];

5) ст. 111 Закона об адвокатах [30];

6) ст. 45 Закона о политическом финансировании [31];

7) статьями 21 и 22 Закона о Национальной разведывательной службе [32];

8) ст. 14 (1) Закона о даче показаний в Национальном собрании [33];

9) ст. 2 Закона о регулировании и наказании сокрытия доходов, полученных преступным путем [34];

10) а также «смежные преступления».

К числу «смежных» относятся:

а) деяния, предусмотренные статьями 357-359 УК, совершенные лицом, состоящим в отношениях с чиновником в соответствии со статьями 30–32 УК;

б) деяния, предусмотренные статьями 133 и 357 (2) УК;

в) деяния, предусмотренные ст. 14 (1) Закона о даче показаний в Национальном собрании;

г) некоторые другие деяния, указанные в законе.

Управление в отношении подведомственных преступлений выполняет следующие обязанности: 1) возбуждение уголовного преследования; 2) расследование преступлений; 3) поддержание обвинения в суде.

Президент Республики Корея и должностные лица его Секретариата не вправе запрашивать отчеты, давать указания, высказывать мнения, консультировать или участвовать в любых других действиях, связанных с выполнением своих обязанностей сотрудниками Управления.

28 января 2021 г. Конституционный суд Республики постановил, что «прокурор как лицо, имеющее право подавать заявление о выдаче ордера», как это определено Конституцией, не ограничивается только «прокурором в соответствии с Законом о прокуратуре» [35]. Это постановление, по сути, приравнивает к прокурорам сотрудников Управления, формально не входящих в систему Прокуратуры Кореи.

Сотрудники. В Управлении имеется один директор и один его заместитель, прокуроры и следователи отдела расследований и другой персонал (ст. 4 Закона об управлении).

Создается Комитет по рекомендации кандидатов на должность директора Управления из семи человек. Председатель избирается из числа членов. Спикером Национальной ассамблеи назначаются или поручаются в качестве членов следующие лица: а) министр юстиции; б) директор судебной администрации; в) президент

Корейской ассоциации адвокатов; г) два человека, рекомендованные переговорной группой политической партии, к которой принадлежит или принадлежал Президент; д) два человека, рекомендованные переговорной группой.

На должность директора Комитет рекомендует двух лиц, которые более 15 лет занимали следующие должности: 1) судья, прокурор или адвокат; 2) лицо, имеющее квалификацию юриста и занимающееся юридическими делами в государственном органе, органе местного самоуправления, публичном учреждении в соответствии со ст. 4 Закона об управлении публичными учреждениями; 3) лицо, имеющее квалификацию юриста и проработавшее в должности доцента или профессора права в университете.

Президент Республики выбирает одного из них. Срок полномочий директора составляет три года. Он не может быть назначен повторно, а пенсионный возраст составляет 65 лет. В случае появления вакансии преемник должен быть назначен в течение 60 дней в том же порядке.

Не может быть назначено директором, заместителем директора, прокурором или следователем следственного управления лицо: 1) не являющееся гражданином Республики Корея; 2) подпадающее под действие любого подпункта ст. 33 Закона о национальных государственных служащих; 3) приговоренное к лишению свободы или более строгому наказанию; 4) в отношении, которого прошло не более пяти лет с момента увольнения в результате импичмента; 5) бывший сотрудник Секретариата Президента в течение двух лет после выхода в отставку.

Заместитель директора назначается Президентом по представлению Министра юстиции из числа лиц, проработавших на должностях судей, прокуроров, адвокатов и т.д. более 10 лет. Срок полномочий составляет три года, он не может быть переназначен. Пенсионный возраст составляет 63 года.

В Управлении создается Кадровый комитет из семи человек, срок полномочий членов которого составляет три года.

Прокуроры Следственного управления (не более 25 человек) по рекомендации Кадрового комитета назначаются Президентом из числа лиц, имеющих квалификацию юристов и стаж более семи лет. Срок полномочий прокурора составляет три года; он может быть переназначен только три раза. Пенсионный возраст – 63 года. При исполнении своих обязанностей прокурор Следственного управления может выполнять обязанности прокурора согласно ст. 4 Закона о прокуратуре и обязанности военного прокурора согласно ст. 37 Закона о военном суде [36]. Срок их полномочий определен в три года, переназначение возможно только три раза. Пенсионный возраст – 63 года.

Следователи (их не более 40) назначаются директором из числа лиц: 1) имеющих квалификацию юриста; 2) занимавшихся оперативно-розыскной и следственной работой в должности государственного служащего 7 класса и выше; 3) имеющих

опыт следственной работы более пяти лет. Срок полномочий следователей – шесть лет с возможностью повторного назначения; пенсионный возраст – 60 лет.

В Отделе расследований имеется персонал (до 20 человек), необходимый для решения административных вопросов.

Директор имеет статус замминистра с соответствующим вознаграждением (ст. 12 закона об Управлении). Ранг заместителя соответствует самому высокому рангу старших государственных служащих. Вознаграждение и обращение с прокурорами должны соответствовать вознаграждению прокуроров *mutatis mutandis*. Вознаграждение и обращение со следователями должны быть аналогичными вознаграждению и обращению с должностными лицами прокуратуры 4–7 классов и выше.

Директор, его заместитель, прокурор Управления не могут быть назначены: а) судьями Конституционного суда, прокурором, премьер-министром в течение двух лет после выхода в отставку; б) политическими должностными лицами в агентствах, Секретариате Президента, Управлении национальной безопасности, Службе безопасности Президента или Национальной разведывательной службе.

Прокурор Управления не вправе заниматься делами Следственного управления в качестве адвоката в течение одного года после выхода на пенсию.

В случае невозможности прокурором выполнять свои обязанности из-за серьезной умственной или физической болезни Президент может приказать ему уйти в отставку (ст. 15 закона).

Сотрудники Управления обязаны сохранять политическую нейтральность и не должны получать никаких указаний или вмешательства извне при выполнении своих обязанностей (ст. 22 Закона).

Ответственность сотрудников Управления. Директор, заместитель директора и прокурор Следственного управления не могут быть уволены, за исключением их импичмента или осуждения к лишению свободы. В числе мер дисциплинарной ответственности: увольнение, отстранение от должности, уменьшение заработной платы, выговор в случае принятия дисциплинарных мер (ст. 14 Закона об Управлении).

В соответствии со ст. 32 Закона к прокурорам и следователям Управления применяется дисциплинарное взыскание, если они совершили любое из следующих действий:

- 1) в случае: а) участия в политических движениях, б) занятия работой с целью получения финансовой выгоды, в) привлечения к оплачиваемой работе без разрешения директора;
- 2) в случае нарушения сотрудником своих обязанностей;
- 3) при совершении деяния, наносящего ущерб лицу или престижу прокурора следственного органа, независимо от того, связано оно с работой или нет.

Для реализации указанных положений создается Дисциплинарный комитет. В его составе семь человек под председательством заместителя директора (ст. 33 Закона).

В Комитете участвуют: 1) два следователя назначенные председателем; 2) четыре человека, назначенные председателем, являются юристами, профессорами права и другими людьми «с богатыми знаниями и опытом». В Комитете несколько секретарей (ст. 35 Закона).

Дисциплинарная процедура начинается с заявления на имя директора в соответствии со ст. 38 (1), ст. 39, ст. 40 (2) и ст. 42 (1) Закона. Если директор Управления признает его обоснованность, он направляет запрос о применении дисциплинарных мер в Комитет.

Комитет вручает копию заявления лицу, подозреваемому в дисциплинарном проступке (ст. 40). Комитет рассматривает дело и принимает решение о применении дисциплинарного взыскания, в числе которых: в) выговор директора; б) увольнение с должности; в) сокращение заработной платы. Два последних взыскания утверждает Президент по рекомендации директора (ст. 42 Закона).

Вопросы, не предусмотренные Законом, регулируются статьями 3, 9–17, 19–21 и 22 Дисциплинарного закона прокуроров *mutatis mutandis* [37].

Полномочия сотрудников. В тех случаях, когда прокурор находит подозрение в совершении преступления высокопоставленным чиновником обоснованным, он возбуждает уголовное дело, расследует его и собирает доказательства (ст. 23 Закона).

В случае, если расследование в отношении чиновника уже ведется другим ведомством, директор имеет две возможности:

1) решить вопрос о подследственности в пользу Управления. Он направляет запрос о передаче дела в свое ведомство;

2) вправе передать дело в соответствующий орган, если «с учетом подозреваемого, потерпевшего, содержания, масштаба дела и других обстоятельств» целесообразно, чтобы другой орган расследовал деяние (ст. 24 Закона).

В практике Управления дела такого рода пока не встречались.

В отношении судебных действий Управления (ходатайства на арест имущества, заключения под стражу и т.д.) компетентен Центральный районный суд Сеула.

В Высокий суд Сеула обжалуются: а) отказ Управления в возбуждении дела; б) прекращение дела. Срок подачи жалобы – 30 дней с даты получения уведомления (ст. 30 Закона).

Статья 31 Закона закрепляет специальную судебную юрисдикцию. Судебное разбирательство по делам о преступлениях чиновников рассматривается Центральным районным судом Сеула. Однако, учитывая место совершения преступления, местонахождение доказательств, особые обстоятельства и т.д., директор может ходатайствовать о передаче дела в другой суд в соответствии с УПК.

Управление предоставляет меры защиты свидетелей в соответствии с Законом о защите информаторов, представляющих общественные интересы [38].

Заклучение

1. Закон об Управлении является результатом более чем 20-летних дискуссий. Он служит основой для сдержек и противовесов институтов власти в Республике Корея.

2. Управление является независимой организацией, не принадлежащей ни к одной из ветвей власти. Расследования «без убежищ» укрепляют способность государства реагировать на коррупционные преступления. Мониторинг и искоренение коррупции чиновников могут повысить прозрачность и доверие к сообществу государственных служащих.

3. Управление вправе проводить расследования и осуществлять обвинения в суде. С созданием Управления были перераспределены полномочия прокуроров.

4. В то же время Управление расследует только указанные в законе преступные действия чиновников и членов их семей. Пересмотренные в 2022 г. Закон о прокуратуре и УПК расширяют сферу прямого расследования прокуратуры в отношении тяжких преступлений.

Список источников

1. Probing the Corruption investigation office for high-ranking officials / Junhwi Park, Yeongjung Kim, Sanghun Han, Hanjung Jung, Yujin Choi, Junyeong Moon. December 01, 2019. URL: https://-kicj.re.kr/board.es?mid=a20201000000-&bid=0029&tag=&act=-view&list_no=12503.

2. 공수처(고위공직자범죄수사처). URL: <https://www.korea.kr/special/-policy-CurationView.do?newsId=148868894>.

3. 대한민국헌법 (1987). URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0015030>.

4. 정부조직법 [시행 2024. 1. 1.]. URL: <https://www.law.go.kr/법령/정부조직법>.

5. 검찰청법 [시행 2022. 9. 10.] [법률 제18861호, 2022. 5. 9., 일부개정]. URL: <https://-www.law.go.kr/법령/검찰청법>.

6. 국가공무원법 [시행 2023.10.12.] [법률 제19341호, 2023.4.11., 일부개정]. URL: <https://www.law.go.kr/법령/국가공무원법>.

7. 경찰관직무집행법. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsId=-000985-&ancYnChk=0#0000>.

8. 형사소송법 [시행 2022. 9. 10.] [법률 제18862호, 2022. 5. 9., 일부개정]. URL: <https://www.law.go.kr/법령/형사소송법>.

9. 김영삼 정부의 개혁평가. URL: <https://s-space.snu.ac.kr/bitstream/10371/-89951/1/20%20공삼%20민병태%20교수%20%20주기%20추모%20학술대회.pdf>.

10. 공수처 준비단 발족 (2020.02.11. / 국무조정실). URL: <https://www.korea.kr/briefing/pressReleaseView.do?newsId=156374911>.

11. 헌재, 공수처법 ‘합헌’...“권력분립 원칙 어긋나지 않아”. URL: <https://-news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=5105723>.

12. Top prosecutor steps down. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/-2021/03/356_304979.html.

13. Process begins to select head of new anticorruption agency. URL: <https://korea-joongangdaily.joins.com/2020/11/09/national/politics/CIO-candidates-Korean-Bar-Association/20201109191300408.html>.

14. Corruption investigation office for high-ranking officials is finally launched (January 21). URL: <https://cio.go.kr/board/view/248?cid=4018>.

15. The Corruption investigation office for high-ranking officials and national forensic service sign a Memorandum of Understanding. URL: <https://cio.go.kr/board-view/248?cid=4019>.

16. 15. 고위공직자범죄수사처 설치 및 운영에 관한 법률. [시행 2022. 9. 10.]. URL: <https://www.law.go.kr/법령/고위공직자범죄수사처설치및운영에관한법률>.

17. The Corruption investigation office for high-ranking officials and Korean Institute of Criminology and Justice sign a Memorandum of Understanding. URL: <https://cio.go.kr/board/view/248?cid=4020>.

18. 고위공직자범죄수사처. URL: <https://cio.go.kr/>.

19. Forensic training held for CIO prosecutors·investigators and NFS – 30 people attended, including Director-General for the purpose of enhancing investigative capacity. URL: <https://cio.go.kr/eng/board/view/248?cid=4021/>.

20. The Serious Fraud Office. URL: <https://www.sfo.gov.uk/>.

21. CIO Signs MOU with UK SFO for mutual cooperation – chief prosecutor Kim Jin Wook and SFO Director Lisa Osofsky agree to partner collaborate for on anti-corruption efforts. URL: <https://cio.go.kr/eng/board/view/248?cid=4749>.

22. CIO Signs MOA with New Zealand's SFO for mutual cooperation – chief prosecutor Kim Jin Wook and Director and Chief Executive Karen Chang collaborate on anti-corruption initiatives. URL: <https://cio.go.kr/eng/board/view/248?cid=4725>.

23. CIO and Australia's ICAC collaborate on mutual cooperation – chief prosecutor Kim Jin Wook and ICAC chief commissioner find common ground on international cooperation against corruption. URL: <https://cio.go.kr/eng/board/view/248?cid=4719>.

24. CIO has little to show but losses as first chief prosecutor retires. URL: <https://korea-joongangdaily.joins.com/news/2024-01-08/national/politics/CIO-has-little-to-show-but-losses-as-first-chief-prosecutor-retires/1953312>.

25. 국민의힘당. URL: <https://www.peoplepowerparty.kr/>.

26. Park Hyeon-Jun, Lee Soo-Jung. CIO has little to show but losses as first chief prosecutor retires. URL: <https://korea-joongangdaily.joins.com/-news/2024-01-08/national/politics/CIO-has-little-to-show-but-losses-as-first-chief-prosecutor-retires/1953312>.

27. 국정감사 및 조사에 관한 법률 (약칭: 국감국조법) [시행 2023. 7. 11.]. URL: <https://www.law.go.kr/법령/국정감사및조사에관한법률>.

28. 대한민국 형법 [시행 2023. 8. 8.] [법률 제19582호, 2023. 8. 8., 일부개정]. URL: <https://www.law.go.kr/법령/형법특정범죄>.
29. 가중처벌 등에 관한 법률 (약칭: 특정범죄가중법) [시행 2024. 1. 26.]. URL: <https://www.law.go.kr/법령/특정범죄가중처벌등에관한법률>.
30. 변호사법 [시행 2021. 1. 5.]. URL: <https://www.law.go.kr/법령/변호사법>.
31. 정치자금법 [시행 2012. 2. 29.]. URL: [https://www.law.go.kr/법령/정치자금법/\(11376\)](https://www.law.go.kr/법령/정치자금법/(11376)).
32. 국가정보원법 [시행 2024. 1. 1.] [법률 제17646호, 2020. 12. 15., 전부개정]. URL: <https://www.law.go.kr/법령/국가정보원법>.
33. 국회에서의 증언·감정 등에 관한 법률 (약칭: 국회증언감정법) [시행 2018. 4. 17.]. URL: <https://www.law.go.kr/법령/국회에서의%20증언·감정%20등에%20관한%20법률>.
34. 범죄수익은닉의 규제 및 처벌 등에 관한 법률 [시행 2012. 4. 18.]. URL: [https://www.law.go.kr/법령/범죄수익은닉의 규제 및 처벌 등에 관한 법률/\(11158,20120117\)](https://www.law.go.kr/법령/범죄수익은닉의 규제 및 처벌 등에 관한 법률/(11158,20120117))
35. 2021년 1월 28일, 헌법재판소 (2020 헌마 264). URL: <https://m.ccourt.go.kr/-websquare/websquare.html?w2xPath=%2Fccourt%2Fmain%2Findex.xml&cceleURL=>.
36. 군사법원법. URL: <https://www.law.go.kr/법령/군사법원법>.
37. 검사징계법. URL: <http://www.yeslaw.com/lims/front/page/fulltext.html?pAct=view&pPromulgationNo=100968>.
38. 공익신고자 보호법 [시행 2024. 1. 26.]. URL: <https://www.law.go.kr/법령/공익신고자보호법>.

References

1. Junhwi Park, Yeongjung Kim, Sanghun Han, Hanjung Jung, Yujin Choi, Junyeong Moon. Probing the Corruption investigation office for high-ranking officials. December 01, 2019. URL: https://-kicj.re.kr/board.es?mid=a20201000000-&bid=0029&>tag=&act=view&list_no=12503.
2. Office of Corruption Investigation (High-ranking Public Officials Crime Investigation Office). URL: <https://www.korea.kr/special/-policyCurationView.do?newsId=148868894>. (In Kor.).
3. Constitution of the Republic of Korea (1987). URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0015030>. (In Kor.).
4. Government Organization Act [Enforced into force on January 1, 2024]. URL: [https://www.law.go.kr/Law/Government Organization Act. \(In Kor.\)](https://www.law.go.kr/Law/Government Organization Act. (In Kor.)).

5. Prosecutors' Office Act [Enforced September 10, 2022] [Act No. 18861, May 9, 2022, partially revised]. URL: <https://www.law.go.kr/Law/Prosecution Service Act>. (In Kor.).

6. National Public Officials Act [Enforced into force on October 12, 2023] [Act No. 19341, April 11, 2023, partially revised]. URL: <https://www.law.go.kr/Law/National Public Officials Act>. (In Kor.).

7. Police Officer Duties Act. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsId=-000985-&ancYnChk=0#0000>. (In Kor.).

8. Criminal Procedure Act [Enforced September 10, 2022] [Law No. 18862, May 9, 2022, partially revised]. URL: <https://www.law.go.kr/Law/Criminal Procedure Act>. (In Kor.).

9. Evaluation of the Kim Young-sam government's reform. URL: <https://space.snu.ac.kr/bitstream/10371/-89951/1/20%20Gong Sam%20Min Byeong-tae%20Professor%2020%20Period%20Memorial%20Conference.pdf>. (In Kor.).

10. Launch of the Preparation Team for the Corruption Investigation Office (2020.02.11. / Office for Government Policy Coordination). URL: <https://www.korea.kr/briefing/pressReleaseView.do?newsId=156374911>. (In Kor.).

11. Constitutional Court, found the Corruption Investigation Office Act 'constitutional'... "It does not violate the principle of separation of powers." URL: <https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=5105723>. (In Kor.).

12. Top prosecutor steps down. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/-2021/03/356_304979.html.

13. Process begins to select head of new anticorruption agency. URL: <https://korea-joongangdaily.joins.com/2020/11/09/national/politics/CIO-candidates-Korean-Bar-Association/20201109191300408.html>.

14. Corruption investigation office for high-ranking officials is finally launched (January 21). URL: <https://cio.go.kr/board/view/248?cid=4018>.

15. The Corruption investigation office for high-ranking officials and national forensic service sign a Memorandum of Understanding. URL: <https://cio.go.kr/board/view/248?cid=4019>.

15. Act on the establishment and operation of the High-ranking Public Officials Crime Investigation Office. [Implementation September 10, 2022]. URL: <https://www.law.go.kr/Law/Law on the Establishment and Operation of the High-ranking Public Officials Crime Investigation Office>. (In Kor.).

17. The Corruption investigation office for high-ranking officials and Korean Institute of Criminology and Justice sign a Memorandum of Understanding. URL: <https://cio.go.kr/board/view/248?cid=4020>.

18. High-ranking Public Officials Crime Investigation Office. URL: <https://cio.go.kr/> (In Kor.).

19. Forensic training held for CIO prosecutors·investigators and NFS – 30 people attended, including Director-General for the purpose of enhancing investigative capacity. URL: <https://cio.go.kr/eng/board/view/248?cid=4021/>

20. The Serious Fraud Office. URL: <https://www.sfo.gov.uk/>

21. CIO Signs MOU with UK SFO for mutual cooperation – chief prosecutor Kim Jin Wook and SFO Director Lisa Osofsky agree to partner collaborate for on anti-corruption efforts. URL: <https://cio.go.kr/eng/board/view/248?cid=4749>.

22. CIO Signs MOA with New Zealand’s SFO for mutual cooperation – chief prosecutor Kim Jin Wook and Director and Chief Executive Karen Chang collaborate on anti-corruption initiatives. URL: <https://cio.go.kr/eng/board/view/248?cid=4725>.

23. CIO and Australia’s ICAC collaborate on mutual cooperation – chief prosecutor Kim Jin Wook and ICAC chief commissioner find common ground on international cooperation against corruption. URL: <https://cio.go.kr/eng/board/view/248?cid=4719>.

24. CIO has little to show but losses as first chief prosecutor retires. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2024-01-08/national/politics/CIO-has-little-to-show-but-losses-as-first-chief-prosecutor-retires/1953312>.

25. People Power Party. URL: <https://www.peoplepowerparty.kr/> (In Kor.).

26. Park Hyeon-Jun, Lee Soo-Jung. CIO has little to show but losses as first chief prosecutor retires. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/-news/2024-01-08/national/politics/CIO-has-little-to-show-but-losses-as-first-chief-prosecutor-retires/1953312>

27. National Audit and Investigation Act (abbreviated name: National Audit and Investigation Act) [Enforced into force on July 11, 2023]. URL: [https://www.law.go.kr/Law/Act on State Audit and Investigation. \(In Kor.\)](https://www.law.go.kr/Law/Act on State Audit and Investigation. (In Kor.)).

28. Criminal Law of the Republic of Korea [Enforced into force on August 8, 2023] [Act No. 19582, partially revised on August 8, 2023]. URL: [https://www.law.go.kr/Law/Criminal Law Specific Crimes. \(In Kor.\)](https://www.law.go.kr/Law/Criminal Law Specific Crimes. (In Kor.)).

29. Act on Aggravated Punishment, etc. (abbreviated name: Act on Aggravated Specific Crimes) [Enforced into force on January 26, 2024]. URL: [https://www.law.go.kr/Law/Act on Aggravated Punishment of Specific Crimes, etc. \(In Kor.\)](https://www.law.go.kr/Law/Act on Aggravated Punishment of Specific Crimes, etc. (In Kor.)).

30. Attorney Act [Enforced January 5, 2021]. URL: [https://www.law.go.kr/Laws/Attorneys Act. \(In Kor.\)](https://www.law.go.kr/Laws/Attorneys Act. (In Kor.)).

31. Political Funds Act [Enforced February 29, 2012]. URL: [https://www.law.go.kr/Laws/Political Funds Act/-\(11376\). \(In Kor.\)](https://www.law.go.kr/Laws/Political Funds Act/-(11376). (In Kor.)).

32. National Intelligence Service Act [Enforced into force on January 1, 2024] [Act No. 17646, fully revised on December 15, 2020]. URL: [https://www.law.go.kr/Law/National Intelligence Service Act. \(In Kor.\)](https://www.law.go.kr/Law/National Intelligence Service Act. (In Kor.)).

33. Act on Testimony, Appraisal, etc. in the National Assembly (abbreviated name: National Assembly Testimony and Appraisal Act) [Enforced on April 17, 2018]. URL:

[https://www.law.go.kr/Laws/Law on%20testimony, appraisal%20-etc. in the National Assembly. \(In Kor.\)](https://www.law.go.kr/Laws/Law on%20testimony, appraisal%20-etc. in the National Assembly. (In Kor.)).

34. Act on the Regulation and Punishment of Concealment of Criminal Proceeds [Enforced on April 18, 2012]. URL: [https://www.law.go.kr/법령/범죄수익은닉의 규제 및 처벌 등에 관한 법률/\(11158,20120117\) \(In Kor.\)](https://www.law.go.kr/법령/범죄수익은닉의 규제 및 처벌 등에 관한 법률/(11158,20120117) (In Kor.)).

35. January 28, 2021, Constitutional Court (2020 Heonma 264). URL: [https://m.court.go.kr/websquare/websquare.html?w2xPath=%2Fccourt%2Fmain%2Findex.xml&celecURL= \(In Kor.\)](https://m.court.go.kr/websquare/websquare.html?w2xPath=%2Fccourt%2Fmain%2Findex.xml&celecURL= (In Kor.)).

36. Military Court Act. URL: [https://www.law.go.kr/Law/Military Court Act. \(In Kor.\)](https://www.law.go.kr/Law/Military Court Act. (In Kor.)).

37. Prosecutor Disciplinary Act. URL: [http://www.yeslaw.com/lims/front/page/fulltext.html?pAct=-view&pPromulgationNo=100968. \(In Kor.\)](http://www.yeslaw.com/lims/front/page/fulltext.html?pAct=-view&pPromulgationNo=100968. (In Kor.)).

38. Public Interest Reporter Protection Act [Enforced January 26, 2024]. URL: [https://www.law.go.kr/-Law/Public Interest Reporter Protection Act. \(In Kor.\)](https://www.law.go.kr/-Law/Public Interest Reporter Protection Act. (In Kor.)).

Информация об авторах

П.Н. Бирюков – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и евразийского права юридического факультета Воронежского государственного университета, Воронеж, Российская Федерация, birukovpn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6979-525X>

А.Ф. Реховский – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правосудия, прокурорского надзора и криминалистики Юридической школы Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Российская Федерация, rekhovskiy.af@dvf.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4341-7768>

Information about the authors

P.N. Biryukov – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International and Eurasian Law, Faculty of Law, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, birukovpn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6979-525X>

A.F. Rekhovskiy – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Justice, Prosecutor's Supervision and Criminalistics, Far Eastern Federal University Law School, Vladivostok, Russian Federation, rekhovskiy.af@dvf.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4341-7768>

Статья поступила в редакцию 23.01.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 23.01.2024; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024.

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 202–210.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 202–210.

Научная статья

УДК 343.26-052:347.218.3(470+571)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/202-210>

Имущественные права и материальная ответственность лиц, содержащихся под стражей, и осужденных, отбывающих уголовные наказания

Андрей Юрьевич Алексеев✉

Академия ФСИН России, Рязань, Российская Федерация

✉ alex_vostok@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются имущественные права и материальная ответственность лиц, содержащихся под стражей, и осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В местах изоляции от общества граждан не лишаются права собственности на принадлежащее ему имущество, но ограничивается в полномочиях собственника. Так, утрачивается возможность физического господства и извлечения полезных свойств над определенной категорией вещей. При поступлении в исправительное учреждение и следственный изолятор уголовно-исполнительной системы вещи, принадлежащие гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам, передаются на хранение в соответствии с правилами внутреннего распорядка. В связи с этим на данный вид правоотношений распространяются положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), регламентирующих хранение вещей в силу закона. Анализируются основные проблемы хранения вещей, принадлежащих осужденным, а также актуализируется хранение депозитных и кредитных банковских карт в сейфе кассы исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы. Вносятся предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства, связанного с их хранением. Обосновывается необходимость привлечения вышеуказанных специальных субъектов к материальной ответственности вследствие причинения материального вреда имуществу учреждений уголовно-исполнительной системы в результате их неправомерных действий.

Ключевые слова: имущественные права, материальная ответственность, исправительные учреждения, осужденные, хранение, ценные вещи

Для цитирования: Алексеев А.Ю. Имущественные права и материальная ответственность лиц, содержащихся под стражей, и осужденных, отбывающих уголовные наказания // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 202–210.

Original article

Property Rights and Responsibility of Persons in Detention and Convicts Serving Criminal Penalties

Andrey Yu. Alekseev✉

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation

✉ alex_vostok-@mail.ru

Abstract. The article deals with the property rights and liability of persons held in custody and convicted serving a sentence of deprivation of liberty. In places of isolation from society, a citizen is not deprived of the right to own property belonging to him, but is limited in the powers of the owner. Thus, the possibility of physical domination and extraction of useful properties over a certain category of things is lost. Upon admission to a correctional institution and a pre-trial detention center of the penitentiary system, things belonging to citizens of the Russian Federation and foreign citizens are transferred for storage in accordance with the internal regulations. In this connection, this type of legal relationship is subject to the provisions of the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Civil Code of the Russian Federation), which regulate the storage of things by law. The main problems of storing things belonging to convicts are analyzed, as well as the storage of deposit and credit bank cards in the safe of the cash desk of correctional institutions and pre-trial detention centers of the penitentiary system is updated. Proposals are made to improve the penitentiary legislation related to their storage. The necessity of bringing the above-mentioned special subjects to liability is substantiated, as a result of causing material damage to the property of institutions of the penitentiary system as a result of their illegal actions.

Keywords: property rights, liability, correctional institutions, convicts, storage, valuables

For citation: Alekseev A.Yu. Property rights and responsibility of persons in detention and convicts serving criminal penalties. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 202–210. (In Russ.).

Недостаточный уровень правосознания, правовой нигилизм субъектов гражданских правоотношений – серьезная проблема в обеспечении верховенства права, за-

висящая от добросовестности исполнения обязательств юридическими лицами и гражданами, в том числе субъектами уголовно-исполнительных правоотношений. Целью и задачами статьи является всестороннее исследование особенностей реализации имущественных прав и привлечение к материальной ответственности осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы, и лиц, содержащихся под стражей, а также реализации их прав в системной взаимосвязи с конституционным, гражданским и уголовно-исполнительным законодательствами Российской Федерации. Главное преодоление социально-нравственных, теоретических и прикладных правовых проблем в уголовно исполнительской системе заключается в изучении гражданско-правового положения осужденных, подозреваемых и обвиняемых.

Как известно, субъективное право собственности охватывает три правомочия: владения, пользования и распоряжения вещью. Действующее законодательство, предоставив правомочия собственнику, устанавливает определенные ограничения их осуществления. Ограничения имущественных прав рассматриваемой категории граждан осуществляются в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством. В местах изоляции от общества гражданин не лишается права собственности на принадлежащее ему имущество, но ограничивается в полномочиях собственника [1]. Утрачивается возможность физического господства над определенными вещами и извлечения их полезных свойств. Ограничения имущественного характера обусловлены, в первую очередь, установлением специальных режимных требований к лицам, совершившим общественно опасные деяния [2].

Статья 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) гарантирует осужденным права и свободы граждан с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации, охраняя право частной собственности, предусмотренное Конституцией РФ. Согласно ст. 6 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – ФЗ «О содержании под стражей») подозреваемые и обвиняемые исполняют обязанности с ограничениями, установленными Конституцией РФ. Так, ст. 11 УИК РФ и ст. 36 ФЗ «О содержании под стражей» предусмотрена бланкетная норма, устанавливающая перечень запрещенных/разрешенных имущественных прав осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. В первом случае имеет место использование общедозволительного типа правового регулирования, во втором – разрешительного.

Таким образом, в уголовно-исполнительном законодательстве вещные права осужденных и лиц, содержащихся под стражей, условно можно разделить на два вида:

- перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по

безличному расчету в соответствии с Приложением 1 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы;

– перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать в соответствии с Приложением № 1 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [3].

Следует отметить, что при поступлении в исправительное учреждение и следственный изолятор уголовно-исполнительной системы вещи, принадлежащие гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам, передаются на хранение в соответствии с правилами внутреннего распорядка. В связи с этим на данный вид правоотношений распространяются положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), регламентирующие хранение вещей в силу закона. В соответствии с частью 2 ст. 900 ГК РФ вещь должна быть возвращена хранителем в том состоянии, в каком она была принята на хранение, с учетом ее естественного ухудшения, естественной убыли или иного изменения вследствие ее естественных свойств.

На осужденных, отбывающих уголовные наказания, распространяются запреты в части совершения сделок, предусмотренных Гражданским кодексом. Так, согласно пунктам 11.22 ПВР СИЗО и 12.10 ПВР ИУ осужденным, подозреваемым и обвиняемым, запрещается отчуждать или передавать в пользование свои личные вещи и продукты питания, а также приобретать вещи и продукты питания у других лиц, одалживать или брать их во временное пользование, продавать, покупать, дарить, принимать в дар, отчуждать иным способом в пользу других осужденных к лишению свободы либо присваивать вещи, предметы и продукты питания, находящиеся в личном пользовании других осужденных к лишению свободы. Однако в условиях современного размещения осужденных и лиц, содержащихся под стражей в общежитиях по 60–70 и камерах по 20–30 человек, обеспечить исполнение данного требования вряд ли возможно. Для исключения совершения сделок между осужденными и предупреждения корыстных преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы предусмотрено хранение вещей, ограниченных в обороте.

Обнаруженные у подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и осужденных деньги, ценные бумаги и иные ценности изымаются без права пользования и распоряжения и хранятся администрацией в соответствии с правилами внутреннего распорядка. Объекты гражданских прав, передаваемые на профессиональное хранение, можно условно разделить на три вида:

- денежные средства, хранящиеся на лицевом счете осужденных;
- ценные вещи, хранящиеся в сейфе кассы администрации;
- вещи, подлежащие хранению на складе.

Порядок изъятия личных денег и ценных вещей у осужденных устанавливается Инструкцией по учету личных денег и других ценностей, принадлежащих осужден-

ным, подозреваемым и обвиняемым, находящимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах ФСИН России (далее – учреждения), утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 8 декабря 2006 г. № 356 «Об утверждении Инструкции по учету личных денег и других ценностей, принадлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым, находящимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний» (далее – «Правила учета ценных вещей и личных денег»).

Согласно п. 15 раздела III «Правил учета ценных вещей и личных денег» в кассе учреждения подлежат хранению:

- драгоценные металлы и изделия из них;
- драгоценные камни и жемчуг, а также изделия из них;
- часы всех видов и марок, принадлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым;
- ценные бумаги (сберегательные книжки на предъявителя, акции и т.д.);
- иностранная валюта.

Основные проблемы учета ценных вещей в учреждениях уголовно-исполнительной системы возникают в момент определения их ценности. Приведем пример из юридической практики: осужденный К, обратился с жалобой в прокуратуру о нарушении его прав одним из исправительных учреждений ФСИН России относительно несвоевременной отправки денежных средств в сумме 24 000 рублей и личных ценностей при переводе из одного исправительного учреждения в другое, а также личных вещей, хранящихся на складе и в кассе (сотовый телефон – 3 шт; наушники – 2 шт; плеер – 1 шт; зарядное устройство – 1 шт; сим-карта – 3 шт; карта Тинькофф – 2 шт; карта Сбербанк – 1 шт).

В кассе многих учреждений и следственных изоляторов подлежат хранению персонализированные дебетовые и кредитные пластиковые банковские карты осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, отнесенные бухгалтерией учреждения к вещам, содержащим все реквизиты ценных бумаг.

Вместе с тем ст. 142 ГК РФ устанавливает определенные требования к ценным бумагам. Согласно рассматриваемой норме ценными бумагами являются: акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, чек, именная сберегательная книжка, выдаваемая по договору банковского вклада, сберегательный и депозитный сертификат, а также двойное складское свидетельство. Положения приведенной статьи не позволяют нам отнести банковские карты к ценным бумагам. Однако порядок их хранения в соответствии с п. 1.11 Положения Банка России от 24.12.2004 № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2005 № 6431) после процедуры нанесения на платежную банковскую карту записи в память

микропроцессора, информации на магнитную полосу платежной карты предусмотренной эмитентом, утверждается локальным нормативным актом (внутрибанковскими правилами). Так, внутрибанковские правила (далее – Правила) определяют место хранения и список должностных лиц, ответственных за хранение банковских карт после процедуры персонализации. Согласно п. 9.20 части II Положения № 302-П полученные для использования в работе неперсонализированные и персонализированные платежные карты учитываются на внебалансовом счете 91202 «Разные ценности и документы» и хранятся в сейфе кассы кредитной организации.

Представляется необходимым дополнить типовые «Правила учета ценных вещей и личных денег», включив в перечень ценностей дебетовые и кредитные банковские карты. Данное обстоятельство продиктовано концепцией обеспечения безопасности держателей вследствие эмбоссирования на банковской карте персональных данных и основных реквизитов, включая код безопасности.

Следующим вопросом, связанным с соблюдением имущественных прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных, является перечисление денежных средств и направление ценных вещей. Несмотря на четкую регламентацию, установленную п.п. 12, 13, 18 «Правил учета ценных вещей и личных денег», работники бухгалтерии учреждения при перечислении денежных средств, находящихся на лицевом счете, а также при отправлении ценных вещей из учреждения-отправителя учреждению-получателю нередко совершают ошибки. Денежные средства и ценные вещи осужденного вместо учреждения-получателя пересылаются в адрес транзитно-пересыльного пункта, что в последующем нарушает имущественные права осужденных.

Таким образом, на профессиональном хранении находятся изъятые из оборота вещи подозреваемых, обвиняемых и осужденных в совершении преступлений; вещи распределяются с учетом ценности предмета. Именно данный критерий создает проблемы в правоприменительной практике. По-нашему мнению, следует предусмотреть закрытый перечень личных ценностей, хранящихся в кассе исправительного учреждения и следственного изолятора, адаптировав список с учетом современных тенденций развития общества и изложить п. 15 раздела III «Правил учета ценных вещей и личных денег» в следующей редакции:

«В кассе учреждения подлежат хранению:

- драгоценные металлы и изделия из них;
- драгоценные камни и жемчуг, а также изделия из них;
- часы всех видов и марок, принадлежащие осужденным, подозреваемым и обвиняемым;

– телефоны всех видов и марок с указанием IMEI номера [3], персонализированные банковские дебетовые и кредитные банковские карты, ценные бумаги (акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, чек, именная сберегательная книжка, выдаваемая по договору банковского вклада,

сберегательный и депозитный сертификаты, а также двойное складское свидетельство);

– иностранная валюта».

Материальная ответственность осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, является достаточно актуальной проблемой. Неправомерные действия лиц, содержащихся в следственных изоляторах, и осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, ежегодно наносят значительный материальный ущерб.

Как справедливо отмечает А.П. Исиченко и А.М. Фумм ограниченность использования возможностей материальной ответственности объясняется сложностью процесса ее реализации на практике и слишком лаконичной и неполной регламентацией данного вида ответственности в уголовно-исполнительном праве. Практическими работниками неоднократно отмечается сложность процедуры и необоснованность согласования материалов о привлечении осужденных к материальной ответственности с ФСИН России [4]. Некоторые авторы считают, что материальной ответственности осужденных присущи специфические особенности, которые сводятся к следующему: материальная ответственность возлагается на осужденных, подозреваемых и обвиняемых только за ущерб, причиненный в период отбывания наказания или содержания под стражей.

Положения УИК РФ и ФЗ «О содержании под стражей» четко разграничивают материальную ответственность, причиненную вследствие трудовых правоотношений, и материальную ответственность, причиненную иными неправомерными действиями. Так, согласно ст. 102 УИК РФ во время отбывания наказания в виде лишения свободы осужденные несут материальную ответственность: за ущерб, причиненный при исполнении трудовых обязанностей – в размерах, предусмотренных трудовым законодательством; за ущерб, причиненный иными противоправными действиями – в размерах, предусмотренных гражданским законодательством.

По общему правилу вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению в полном объеме, так, согласно части 1 ст. 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред юридическому лицу (исправительному учреждению), отвечают перед потерпевшим солидарно. В соответствии с частью 2 указанной статьи по заявлению юридического лица и в его интересах суд вправе возложить на лиц, совместно причинивших вред, ответственность в долях.

Привлечение осужденных к материальной ответственности за ущерб, причиненный при исполнении ими трудовых обязанностей, достаточно регламентировано нормами трудового и уголовно-исполнительного законодательства. Тогда как ущерб, причиненный иными противоправными действиями осужденных, в практической деятельности реализуется слабо ввиду отсутствия четкой юридической регламентации. Бремя доказывания причиненного материального ущерба возлагается на

администрацию исправительного учреждения в отношении отдельных осужденных. Вместе с тем вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное. Ущерб, нанесенный неправомерными действиями осужденных, как правило, сопряжен с порчей и уничтожением общего имущества в общежитиях и камерах (табуреты, тумбочки, стены, пол и т.д.). О совместном характере таких действий могут свидетельствовать их согласованность, скоординированность и направленность на реализацию общего для всех действующих лиц противоправного намерения, например на воспрепятствование исполнения законных требований сотрудников уголовно-исполнительной системы. Так, к солидарной ответственности могут быть привлечены осужденные, систематически нарушающие Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, водворенных в штрафной изолятор, отряд со строгими условиями содержания и помещения камерного типа, если они более одного раза были привлечены к дисциплинарной ответственности за причинения материального вреда вследствие неправомерных действий. К солидарной ответственности также могут быть привлечены осужденные в ходе организации групповых неповиновений и массовых беспорядков.

Таким образом, лица, отбывающие наказание в одном общежитии или водворенные в одну камеру в случае причинения материального вреда имуществу учреждений уголовно-исполнительной системы в результате групповых неповиновений, массовых беспорядков и иных неправомерных действий, могут быть по решению суда привлечены к солидарной ответственности.

Список источников

1. Борченко В.А. Проблемы реализации права собственности лицами, осужденными к лишению свободы // Вестник Самарского института управления. 2013. № 4(27). С. 93–98.
2. Бутенко А.А. Проблемы осуществления имущественных гражданских прав осужденными к лишению свободы // Бизнес. Образование. Право // Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3(36). С. 192–195.
3. Бутенко Т.П., Алексеев А.Ю. Проблемы изъятия и хранения мобильных устройств в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13, № 14. С. 393–396.
4. Исиченко А.П., Фумм А.М. О видах юридической ответственности осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 12–15.

References

1. Borchenko V.A. Problems of realization of property rights by persons sentenced to deprivation of liberty. *Bulletin of the Samara Institute of Management*, 2013, no. 4(27), pp. 93–98.

2. Butenko A.A. Problems of exercising property civil rights by those sentenced to deprivation of liberty. *Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*, 2016, no. 3(36), pp. 192–195.

3. Butenko T.P., Alekseev A.Yu. Problems of seizure and storage of mobile devices in pre-trial detention centers of the Federal Penitentiary Service. *Penal enforcement law*, 2018, vol.13, no. 14, pp. 393–396.

4. Isichenko A.P., Fumm A.M. On the types of legal liability of those sentenced to imprisonment. *Penitentiary system: law, economics, management*, 2016, no. 4, pp. 12–15.

Информация об авторах

А.Ю. Алексеев – преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета, Академия ФСИН России, Рязань, Российская Федерация, alex_vostok-@mail.ru

Information about the authors

A.Yu. Alekseev – Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure, Faculty of Law, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, alex_vostok-@mail.ru

Статья поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 27.10.2023; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024.